

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

БАБЧЕНКО МАРИНА СЕРГЕЕВНА

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В ПРОЦЕССЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЛЕГИТИМАЦИИ

Специальность: 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и
региональные исследования (политические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:

доктор политических наук, доцент

Харитоновна Наталья Ивановна

Москва 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	35
1.1. Институционализация внешнеполитической деятельности государства как этап государственного строительства.....	35
1.2. Влияние международных отношений на процесс институционализации внешнеполитической деятельности.....	61
1.3. Механизмы легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств в контексте формирования современного миропорядка.....	79
ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	107
2.1. Социально-политические условия формирования институтов внешнеполитической деятельности и межгосударственного сотрудничества.....	107
2.2. Формы институционализации внешнеполитической деятельности в процессе международной легитимации Приднестровья.....	131
ГЛАВА 3. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	151
3.1. Концептуальные основы внешнеполитической деятельности Приднестровской Молдавской Республики.....	151
3.2. Молдово-приднестровский переговорный процесс как форма институционализации внешнеполитической деятельности Приднестровской Молдавской Республики.....	170
3.3. Концептуальный подход к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности Приднестровской Молдавской Республики	194
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	210
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	222
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	253

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном мире проблема легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств остается одной из наиболее сложных и дискуссионных в международных отношениях. Процессы глобализации, региональной интеграции и трансформации системы международного права создают новые вызовы для государств, стремящихся к международно-правовому признанию. В этих условиях институционализация внешнеполитической деятельности становится ключевым механизмом, позволяющим самоопределившимся, но непризнанным государствам укреплять свои позиции на международной арене, формировать дипломатические связи и добиваться легитимации.

Особую значимость приобретает анализ опыта Приднестровской Молдавской Республики (далее ПМР), которая с момента своего провозглашения активно развивает внешнеполитическую деятельность, несмотря на отсутствие широкого международного признания. ПМР представляет собой уникальный случай сочетания геополитического положения, исторического контекста и социально-политических предпосылок, что делает ее исследование важным как для понимания процессов легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств, так и для анализа роли институционализации внешнеполитической деятельности в этом процессе.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами. Во-первых, современная политическая наука уделяет недостаточное внимание специфике функционирования внешнеполитических институтов в условиях отсутствия международного признания. Обобщение теоретических подходов к понятию «институционализация внешнеполитической деятельности» позволит заложить основу для дальнейших исследований в этой области.

Во-вторых, политическая практика показывает, что внешнеполитическая деятельность самоопределившихся, но непризнанных

государств напрямую зависит от их взаимодействия с международными акторами, включая признанные государства, международные организации и региональные объединения. Определение характера этого влияния позволит выявить механизмы, способствующие легитимации.

В-третьих, наличие непризнанных государств ставит во главу угла решение проблемы их легитимации. Исследование существующих механизмов легитимации внешнеполитической деятельности поможет определить перспективы решения этой проблемы на постсоветском пространстве и за его пределами. В-четвертых, понимание социально-политических условий формирования внешнеполитических институтов, особенно в контексте постсоветского пространства, имеет важное значение для анализа возможностей межгосударственного сотрудничества и диалога.

В-пятых, изучение форм и механизмов внешнеполитической деятельности ПМР позволит оценить их эффективность в процессе международной легитимации.

Наконец, анализ и разработка путей достижения институциональных механизмов реализации внешнеполитической деятельности ПМР в достижении политико-правового международного признания станет практическим вкладом в решение проблемы легитимации и послужит основой для разработки стратегии международного признания.

Таким образом, актуальность исследования заключается в необходимости теоретического осмысления и практического решения проблемы легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств через призму их внешнеполитической деятельности, что обусловлено недостаточной изученностью феномена, сложностью современных международных отношений и потребностью в разработке практических решений.

Степень научной разработанности темы. События политической истории последнего десятилетия XX– начала XXI вв., повлекшие за собой системные изменения мироустройства и, как следствие, появление

в современном политическом поле самоопределившихся, но непризнанных политий, активно отстаивающих свой суверенитет, придали исследованиям института признания и легитимации государств побудительный импульс. Литературу и источники, затрагивающие те или иные аспекты диссертационного исследования, можно условно объединить в три группы.

В *первую группу* включены работы, раскрывающие теоретические основы исследуемой проблемы. Все многообразие современных подходов к интерпретации политических институтов и процесса институционализации политики укладывается в рамки двух парадигм – политического реализма и либерального институционализма.

Принципиальную методологическую основу исследования составили идеи немецкого философа, политического реалиста К. Шмитта относительно понятия политического¹, а также дихотомия легитимности и легальности². Обе служат теоретической рамкой для рассмотрения феномена приднестровской государственности в контексте предмета данного исследования. Важным постулатом в этой связи служит, в частности, идея К. Шмитта о предшествовании политического нормотворчеству, следовательно, государства возникают как институции продолжения и закрепления результатов политической вражды³. Продолжая идею немецкого философа, следует отметить, что закрепленные в институтах нормы сами по себе также могут становиться инструментом для репликации политической борьбы уже на новых основаниях.

В целом, представители политического реализма по проблеме международных институтов непосредственно высказываются редко, им в большей степени интересна сама возможность международного сотрудничества: создаваемые политические институты рассматриваются ими в качестве инструментов реализации интересов меньшинства

¹ Шмитт К. Понятие политического. Санкт-Петербург. 2016. С. 280-408.

² Там же. С. 171-279.

³ Хирст П. Децизионизм Карла Шмитта; пер. Реброва С. URL: <https://insolarance.com/decisionism/> (дата обращения: 13.04.2025).

могущественных государств, а случаи определяемого институтами поведения считаются результатом совпадения их интересов. Так, адепты «английской школы» международных отношений Х. Булл и А. Уотсон подчеркивают значимость роли мирового общества для поддержания существующего международного порядка, определяя его как «сообщество государств, установивших путем диалога и взаимного согласия общие правила и институты для организации своих отношений и заинтересованных в соблюдении этих договоренностей»⁴. Таким образом, в рамках «английской школы» политические институты определяются как некие (относительно широкие) кластеры норм, правил и установлений, принятых в том или ином сообществе, своего рода набор конвенциональных положений, регламентирующих общественную жизнь и признаваемых всеми членами того или иного сообщества. При этом конечная цель любого политического института заключается в достижении определенного миропорядка.

Такая интерпретация политических институтов вплотную приближает представителей «английской школы» к позиции либеральных институционалистов, которые в определении роли и места в политическом процессе институтов опираются на теорию рационального поведения и рассматривают акторов мировой политики как рационально действующих субъектов, осуществляющих политический выбор. Наилучшей стратегией внешнеполитической деятельности, по версии либерального институционализма, является поведение, основанное на сотрудничестве, и именно институты, складывающиеся в силу разных обстоятельств в мировой политике, способны привлечь к ответственности нарушителей правил «политической игры» и создать преференции для тех, кто политически честен. По мнению профессора Мичиганского университета Р. Аксельрода, «в мире

⁴ Цит. по: Сафонов М. В. Современные подходы к изучению международных институтов (на примере исследований «большой восьмерки» // Полис. 2003. № 3. С. 59.

государств-«эгоистов» действительно могут возникнуть отношения сотрудничества в отсутствие принуждающей силы»⁵.

О необходимости активного участия внешних акторов в процессе государственного строительства и легитимации власти рассуждает и американский политолог Ф. Фукуяма⁶, который в своих работах дает оценку опыту США в Боснии, Косово, Афганистане, Ираке. На роль международных акторов в деле легитимации новообразованных государств указывают также профессор Лондонской школы экономики Дж. Кер-Линдсей⁷ и представитель английской школы международных отношений Г. Шварценбергер⁸.

Особое и даже определяющее значение в процессе внутренней и внешней легитимации государства исследователи придают роли общества, его потребностей и институтов, составляющим в совокупности общественную организацию общественно-политического движения, социальной группы, этноса, народа, нации. Роль общественных институтов в процессе создания государства, его институтов, установления отношений между обществом и властью, легитимации власти, установления внешних сношений государства исследована в работах представителей социально-конструкционистского направления в социологии (П. Бергер, Т. Лукман⁹), постструктурализма (П. Бурдьё¹⁰), структурного функционализма (Т. Парсонс¹¹), геополитической концепции столкновения цивилизаций (С. Хантингтон¹²).

Теоретическому осмыслению институционализации государственного строительства, включая внешнеполитическую деятельность, и вопросов легитимации новых государств посвящен значительный сегмент российской

⁵ Цит. по: Сафонов М. В. Современные подходы к изучению международных институтов (на примере исследований «большой восьмерки»). С. 59.

⁶ Фукуяма Ф. Строительство государств: пособие для начинающих // Россия в глобальной политике. М., 2004. Т. 2. № 3 (май-июнь). URL: <https://globalaffairs.ru/articles/> (дата обращения: 16.03.2022) ; Его же. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке. М. 2010.

⁷ Ker-Lindsay J. The Foreign Policy of Counter Secession: Preventing the Recognition of Contested States. Oxford. 2012. С. 2–3.

⁸ Schwarzenberger G. Power Politics. An Introduction to the Study of International Relations and Post-war Plannin. London. 1941. P. 138.

⁹ Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. 1995.

¹⁰ Бурдьё П. Социология политики. М. 1993.

¹¹ Парсонс Т. Система современных обществ. М. 1998.

¹² Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах: монография. М. 2004.

политологической литературы. Так, Н. А. Зеленова¹³ рассматривает процесс возникновения государства как естественный, сравнивая его с возникновением биологического организма, а Е. С. Барсова¹⁴ и С. В. Патрушев¹⁵ показывают процесс институционализации государства в процессе его развития. Убедительные аргументы, подтверждающие важность формирования легитимности государства, внутренней и внешней, представлены в работе В. И. Бартенева¹⁶, где он заявляет об укреплении внутренней легитимности государства и его легитимации вовне как необходимых условиях для установления мира и безопасности внутри государства и в регионе. Особую роль в процессе легитимации В. И. Бартенев отводит международному сообществу. Значение экономического фактора в процессе внешнеполитической легитимации государства раскрывает А. Н. Барковский, исследуя институты экономической дипломатии¹⁷.

Вторую группу составляют научно-исследовательские работы, посвященные практическому опыту внешнеполитической легитимации государств, включая публичную дипломатию, политическое и экономическое сотрудничество и собственно признание новых, в том числе самоопределившихся, но непризнанных государств как акторов международной политики.

В современных геополитических реалиях важную, а порой определяющую, роль в легитимации государства на международной арене играют посредством публичной дипломатии внешние акторы. На такого рода воздействие, анализируя роль «умной силы» и ее влияние на политические

¹³ Зеленова Н. А. Органическая теория происхождения государства. Саранск. 2019. № 8 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 18.09.2022).

¹⁴ Барсова Е. С. Вектор политической институционализации в политическом курсе РФ // Социология, политология, философия и история: тенденции развития в современном мире : материалы XVI Международной заочной научно-практической конференции (17 сентября 2012 г.). Новосибирск, 2012. С. 12–16.

¹⁵ Патрушев С. В. Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы // Политическая наука. М. 2001. № 2. С. 146–186.

¹⁶ Бартенев В. И. Дилеммы укрепления государственности глазами девелопменталистов 1990–2000-х гг. // Сайт факультета мировой политики МГУ имени М. В. Ломоносова. 20 ноября 2017 г. URL: <https://fmp.msu.ru/tspbr-publications-2017/item/> (дата обращения: 17.04.2023).

¹⁷ Барковский А. Н. Научно-институциональные основы экономической дипломатии России : монография. М. 2011.

процессы в государстве, указывает, к примеру, профессор Гарвардского института государственного управления им. Дж. Кеннеди Дж. Най¹⁸.

Международно-правовым актом, напрямую затрагивающим проблему легитимации государства, является принятая в 1933 г. Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств. Вопросам применения критериев признания государства, принятых в соответствии с названной конвенцией, в международной практике посвящены работы по изучению тех или иных аспектов легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств. В центре внимания российских политологов находятся феномен непризнанных государств, их место и роль в мировой политике (Д. В. Заяц¹⁹, С. М. Маркедонов²⁰, Д. Г. Николаев²¹, А. Н. Сквозников²²), политические и вооруженные конфликты с участием де-факто государств (А. Г. Арешев²³, А. Г. Большаков²⁴, С. М. Маркедонов²⁵), легитимация как подтверждение факта существования самоопределившегося, но непризнанного государственного образования (И. В. Кудряшова²⁶, Н. Я. Неклюдов²⁷, О. В. Онопко и В. В. Загородний²⁸, З. И. Чемурзиева²⁹).

¹⁸Най Дж. С. Умная сила: эссе // Политическая наука. М. 2012. № 4. С.179–194.

¹⁹ Заяц Д. В. Феномен непризнанных государств в современном мире // Географическая среда и живые системы. 2020. № 1. С. 33–35.

²⁰ Маркедонов С. М. Де-факто государства: политический феномен постсоветского пространства // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2018. № 1 (11). С. 24–40.

²¹ Николаев Д. Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике // Вестник Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1. С. 27–41.

²² Сквозников А. Н. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. Самара. 2011. № 2 (10). С. 3–12.

²³ Арешев А. Г. Непризнанные государства: в поисках стратегии мирного урегулирования конфликтов // 21-й век. 2007. № 2 (6). С. 123–141.

²⁴ Большаков А. Г. Внутренние вооруженные конфликты в странах Северо-Восточной Евразии в начале XXI в.: трансформация и перспективы завершения // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб. 2019. Том 35. № 1. С. 131–144 : Его же. «Замороженные конфликты» постсоветского пространства: тупики международного миротворчества // Политика. 2008. № 1. С. 27–37.

²⁵ Маркедонов С. М. Тридцать лет нагорно-карабахского конфликта: основные этапы и перспективы урегулирования // Постсоветские исследования. М. 2018. Том 1. №2. С. 129–138. URL: <https://www.postussr.org/journals/201802.pdf> (дата обращения: 14.05.2022).

²⁶ Кудряшова И. В. Государственная состоятельность как критерий легитимации новых государств // Сравнительная политика. 2011. № 3. С. 20–36.

²⁷ Неклюдов Н. Я. Республика Косово в системе международных отношений: внутренние и внешние вызовы // Молодой ученый. 2018. № 7 (193). С. 167.

²⁸ Онопко О. В. Внешняя политика непризнанных и частично признанных государств постсоветского пространства: институциональные основания // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2018. Том 4 (70). № 2. С. 81–93.

²⁹ Чемурзиева З. И. Институционально-правовые технологии легитимации непризнанных государств на постсоветском политическом пространстве : дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2007.

Значительный вклад в понимание легитимации внес неореалист С. Д. Краснер, рассматривавший различные типы суверенитетов – от «внутреннего» до «взаимозависимого», характерного для постиндустриального этапа развития международных отношений.

Международное сотрудничество на государственном и негосударственном уровнях является одним из наиболее значимых факторов принятия самой возможности появления в современном политическом пространстве новых государств, а значит, и необходимости их международно-правовой легитимации, поэтому в диссертационной работе значительное место уделено исследованиям этого направления с акцентом на российский опыт. Формированию и функционированию институтов внешнеполитического взаимодействия посвящены работы В. В. Комлевой³⁰, В. Н. Подгускова³¹, А. А. Тарчоковой³². Высокой эвристичностью обладает идея А.А. Тарчоковой о синтезе положений теории нового институционализма, определяющего «институты как производные образования от интересов», или «как результат определенных компромиссов противоборствующих интересов», и инструментального мультилатерализма – подхода к многосторонности как к средству, инструменту реализации национальных интересов, что позволяет выделить в качестве метода легитимизации внешнеполитических действий институционализацию национальных интересов. Перспективы и проблемы евразийской интеграции и европейского сотрудничества проанализированы в работах Л. М. Лагутиной³³. Интересно, что различные аспекты последних затрагивает в своих статьях и выступлениях Президент РФ В. В. Путин³⁴.

³⁰ Комлева В. В. Международное сотрудничество регионов России: институциональные основы и характерные модели // Россия: общество, политика, история. 2022. № 1 (1). С. 10–34.

³¹ Подгусков В. Н. Институционально-правовые основы внешнеполитической деятельности общего рынка стран южного конуса (МЕРКОСУР) // Власть. 2010. № 11. С. 54-57.

³² Тарчокова А. А. Институционализация внешнеполитических интересов и международная легитимизация в рамках мультилатерального и унилатерального подходов // Социально-политические науки. 2018. №3. С. 35.

³³ Лагутина М. Л. ЕС и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества в современных геополитических реалиях // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 125.

³⁴ Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 10. С. 12.

Особое место в изучении международной деятельности в рамках мультилатерального подхода занимают теории парадипломатии, активно развившиеся в 80-х гг. XX века, что было связано с активным стремлением регионов к участию в международных делах. Важное значение в контексте детального измерения трансграничного сотрудничества как одного из вида горизонтальных связей между различными территориальными образованиями имеют работы немецкого ученого И. Бека³⁵, в частности, представляют интерес выделенные им этапы трансграничного международного сотрудничества. Многочисленные парадипломатические исследования, в особенности, поздние (см. А.С. Кузнецов³⁶, Л.Б. Вардомский и С.В. Голунов³⁷), которые нивелировали разницу между парадипломатией и международными связями, позволили перейти от теоретических к прикладным аспектам изучения институционализации внешнеполитической деятельности. Новаторство парадипломатических исследований этого периода заключалось в том, что они исследовали международные связи субгосударственных образований в том числе унитарных государств, тем самым расширив перечень изучаемых субъектов, не связанных темой федерализма³⁸.

Российские исследователи и эксперты в контексте публичной дипломатии рассматривают роль зарубежных НКО в развитии внутривластных процессов в постсоветских государствах (Г. А. Минасян, А. Г. Восканян³⁹), влияние США и ЕС на организацию так называемых «цветных революций» в странах Ближнего Востока и СНГ в XXI в.

³⁵ Beck J. Cross-border cooperation: challenges and perspectives for the horizontal dimension of European integration // Управленческое консультирование. 2018. №3 (111). С. 15.

³⁶ Кузнецов А. С. Политическая регионалистика: теоретико-методологический анализ современных концепций : автореферат диссертации ... кандидата политических наук / А. С. Кузнецов ; Российская академия наук [РАН]. Уральское отделение [УрО]. Институт философии и права. Екатеринбург, 2008. 19 с.

³⁷ Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / Под ред. Л.Б.Вардомского и С.В.Голунова. М. Волгоград: НОФМО. 2002. 573 с.

³⁸ Михайленко Е. Б. Парадипломатия // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: <https://bigenc.ru/c/paradiplomatiia-dfe592/?v=5269356>. (дата обращения: 13.04. 2025 г.).

³⁹ Минасян Г. А. Зарубежные НПО – механизм влияния на внутреннюю политику в СНГ / Г. А. Минасян, А. Г. Восканян // Обозреватель – Observer. 2013. № 3 (278). С. 6–19.

(Н. А. Нарочницкая⁴⁰, Н. А. Цветкова⁴¹). Именно публичной дипломатии, опираясь на теорию либерализма, отдает первенство в международных отношениях М. В. Братерский, акцентируя внимание на экономических агентах как двигателях внешнеполитического взаимодействия между государствами и подтверждая тем самым тезис о том, что негосударственные внешнеполитические связи играют определяющую роль в легитимации государства на международной арене⁴².

Безусловно, что публикации по проблемам внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств как важного фактора их легитимации на международном уровне, представляют в рамках диссертационного исследования наибольший интерес, однако его логика была бы неполной без анализа внутривнутриполитической легитимации новых государств, не получивших признания со стороны международного сообщества. Основой для определения легитимации как политического процесса стала работа М. В. Гассиева⁴³, в которой он анализирует применение критериев, выдвинутых на конференции Монтевидео, для признания самоопределившихся, но непризнанных государств. Через призму этих критериев (постоянное население; определенная территория; правительство; способность к вступлению в отношения с другими государствами) проблемы образования новых государств и государственного строительства на постсоветском пространстве оценивают главный научный сотрудник Института философии, политологии и права Национальной академии наук Таджикистана Дж. М. Зоиров⁴⁴, российские исследователи Ю. В. Плутенко⁴⁵ и

⁴⁰ Нарочницкая Н. А. Оранжевые сети. От Белграда до Бишкека: сборник статей. СПб. 2008.

⁴¹ Цветкова Н. А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире: 1914–2014 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.15. СПб., 2015.

⁴² Братерский М. В. Крах либерализма? // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/> (дата обращения: 18.08.2023).

⁴³ Гассиев М. В. Актуальность критериев Монтевидео для исследования института признания государств в международном праве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 3. С. 93–96.

⁴⁴ Зоиров Д. М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества независимых государств (Сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01, 12.00.02. – СПб. 2004.

⁴⁵ Плутенко Ю. В. Проблемы образования новых государств на постсоветском пространстве на современном этапе: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М. 2011.

С. А. Робская⁴⁶, похожие проблемы, с которыми сталкивается международное сообщество, анализирует профессор Корнеллского университета Р. А. Мацузаки⁴⁷. Заслуживает особого внимания монография российского политика В. Е. Журавлева «Легитимация приднестровского государства: структурно-функциональный подход»⁴⁸. По мнению эксперта, анализ генезиса приднестровской государственности показывает, что в Приднестровье созданы функциональная социальная система, способная существовать за счет собственных ресурсов; современная политическая система, соответствующая демократическому правовому государству; правовая система, осуществляющая интеграцию общества; а также система демократических процедур по легитимации высших органов власти и должностных лиц республики⁴⁹. Особое значение для понимания феномена непризнанных государств, их места в современной системе международных отношений и влияния на глобальную безопасность представляет комплексные исследования российской исследовательницы Н.И. Харитоновой⁵⁰. По мнению эксперта, ПМР будучи непризнанным государством, сохраняет и развивает атрибуты суверенитета, формируя де-факто функционирующую государственность и приходит к выводу о необходимости переосмысления подходов к решению конфликтов с участием таких образований, чтобы минимизировать угрозы для международного сообщества и обеспечить долгосрочную стабильность.⁵¹

Третья группа включает интегрированное исследовательское сообщество научной и публицистической литературы по приднестровской

⁴⁶ Робская С. А. Государственное строительство как политический процесс (направления исследований) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 223–228.

⁴⁷ Matsuzaki R. A. Statebuilding by Imposition: Resistance and Control in Colonial Taiwan and the Philippines: monograph. Ithaca. 2019.

⁴⁸ Журавлев В. Е. Легитимация приднестровского государства: структурно-функциональный подход: монография. Тирасполь. 2005.

⁴⁹ Журавлев В. Е. Легитимация приднестровского государства: структурно-функциональный подход. Тирасполь, 2005. С. 116.

⁵⁰ Харитонова Н.И. Атрибуты государства в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. №37 (Апрель). С. 92–106.

⁵¹ Харитонова Н.И. Непризнанные государства: «спорная субъектность» как вызов международной безопасности // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Том 12. № 2. С.64–76.

проблематике, который в диссертации является наиболее наполненным, при этом источники, вошедшие в нее следует классифицировать на подгруппы, в первую из которых отнесены работы приднестровских исследователей, а во вторую – российских и зарубежных авторов по приднестровской тематике.

Без преувеличения, главным направлением внешнеполитической деятельности приднестровского государства является участие в переговорном процессе между ПМР и Республикой Молдова. Будучи признанной стороной молдово-приднестровского конфликта, Приднестровье априори становится субъектом международного политического процесса и поэтому может рассматриваться как его актер. Такое положение дел усиливается официальным признанием за Приднестровьем статуса участника переговорного процесса, что позволяет говорить о реализации (пусть и частичной) приднестровским государством внешнего суверенитета. Этой позиции придерживаются М. С. Бабченко⁵², В. И. Бадян⁵³, И. Боцан⁵⁴, Н. И. Харитонова⁵⁵, О. В. Цуканова⁵⁶, Н. В. Шевчук (Штански)⁵⁷. Общей особенностью работ перечисленных авторов и является акцентирование внимания на переговорном процессе и анализе субъектности Приднестровья в нем.

Интересный подход к проблеме образования и функционирования на постсоветском пространстве непризнанных государств, включая Приднестровье, предлагает в своем исследовании В. Т. Литвиненко, рассматривая самоопределившиеся, но непризнанные республики сквозь

⁵² Бабченко М. С. Динамика молдово-приднестровского переговорного процесса // Вопросы политологии. 2022. Том 12. № 8 (84). С. 2727–2734.

⁵³ Бадян В. И. Молдово-приднестровский переговорный процесс в контексте проблематики государственного суверенитета // Аналитический бюллетень ИСПИРР. 2018. № 1. С. 59–61.

⁵⁴ Боцан И. Переговорный процесс как откладывание решения // Молдова–Приднестровье: общими усилиями – к успешному будущему. Переговорный процесс. Кишинев. 2009. С. 8–27.

⁵⁵ Харитонова Н. И. Приднестровский конфликт (1988–2012 гг.). М. 2015 ; Её же: Специфика переговорного процесса по политическому урегулированию приднестровского конфликта в контексте украинского кризиса (2014–2018 гг.) // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Том 14. № 2. С. 85–99.

⁵⁶ Цуканова О. В. Основные этапы переговорного процесса в области регулирования молдово-приднестровского конфликта // Бизнес в законе (Проблемы экономики и юридической практики). 2011. № 3. С. 135–139.

⁵⁷ Шевчук Н. В. Тактика малых шагов в урегулировании конфликта: казус Приднестровья // Международные процессы. М. 2022. Том 20. № 1 (68). С. 38–54 ; Её же: Особенности подключения ЕС к переговорному процессу по приднестровскому урегулированию (1994–2005) // Современная Европа. 2021. № 3. С. 106–116.

призму обеспечения безопасности граждан России, проживающих на их территории⁵⁸.

В работах Я. О. Галинского⁵⁹, А. В. Девяткова⁶⁰, В. Е. Журавлева⁶¹, В. Б. Плавинского⁶² Приднестровье рассматривается в качестве субъекта международных отношений в статусе де-факто государственности. Обозначенное направление исследований представлено также в сборнике трудов министерства иностранных дел ПМР по политико-правовому обоснованию международного признания Приднестровья⁶³.

Особого внимания заслуживают работы А. В. Ватамана⁶⁴, по мнению которого, во главу угла внешней политики государства следует ставить национальные интересы, проявляющиеся во всех, без исключения, сферах международных отношений, и на основе которых определяются цели внешнеполитического взаимодействия с другими государствами. Особенности реализации национальных интересов Приднестровья в процессе государственного строительства рассматривает в своих исследованиях и Р. А. Татаров⁶⁵.

Выявить взаимосвязь внешнеполитической и внутривнутриполитической легитимации приднестровского государства позволило обращение к фундаментальным трудам приднестровских историков, содержащим аргументы в обоснование права приднестровского народа на самоопределение

⁵⁸ Литвиненко В. Т. Политические процессы становления государственности Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья в контексте обеспечения безопасности граждан России, проживающих в этих республиках: дис. ... д-ра. полит. наук: 23.00.02. Рн/Д. 2010.

⁵⁹ Галинский Я. О. Политический статус Приднестровской Молдавской республики и ее политических институтов // Власть. – М. 2018. № 2. С. 124–129 ; Его же: Влияние внешних факторов на жизнедеятельность и легитимацию Приднестровской Молдавской республики // Власть. 2018. № 3. С. 129–133.

⁶⁰ Девятков А. В. Де-факто государственность Приднестровья: особенности политического проекта // Platzforma. URL: <http://www.platzforma.md/archive/37323> (дата обращения: 29.11.2022).

⁶¹ Журавлев В. Е. Легитимация Приднестровского государства: структурно-функциональный подход. Тирасполь. 2005. 164 с.

⁶² Плавинский В. Б. Легитимация политической власти в Приднестровской Молдавской Республике: специфика, факторы, тенденции : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М. 2019.

⁶³ Политико-правовые основы международного признания независимости Приднестровской Молдавской Республики / под общей редакцией В. В. Игнатьева. Тирасполь. 2018.

⁶⁴ Ватаман А. В. Национальные интересы и социальная идентичность // Обозреватель – Observer. 2017. № 2 (325). С. 94–103.

⁶⁵ Татаров Р. А. Особенности реализации национальных интересов Приднестровья в процессе государственного строительства : дис. ... канд. полит. наук: 5.5.2. М. 2022. 221 с.

и самостоятельную государственность, историю ее становления и особенности государственного строительства в условиях отсутствия международно-правового признания, а также анализ истоков легитимности государственной власти в республике (Н. В. Бабилунга, Б. Г. Бомешко, П. М. Шорников⁶⁶). Государственность, признание, внутренняя и внешняя легитимация являются ключевыми темами в исследованиях лидера приднестровского политологического сообщества И. Н. Галинского, которые комплексно представлены в юбилейном сборнике его работ, изданных с 2000 по 2018 гг.⁶⁷

Основанием для выбора исследовательской логики стали работы С. А. Осиповой⁶⁸. По мнению приднестровского политолога, именно институционализация внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств может стать действенным инструментом решения вопросов, связанных с процессами их легитимации посредством оптимизации деятельности внешнеполитических ведомств, совершенствования переговорных форматов и ассоциативного участия в межгосударственных объединениях⁶⁹.

Проблема институционализации внешнеполитической деятельности и легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств активно исследуется в современной политической науке, однако остаются недостаточно изученными ключевые аспекты. В первую очередь, это касается необходимости обобщения теоретических подходов к определению понятия «институционализация внешнеполитической деятельности», поскольку существующие подходы не дают исчерпывающего объяснения этого явления применительно к современным политическим реалиям. Не до конца изучено

⁶⁶ Государственность Приднестровья: история и современность: монография / Н. В. Бабилунга [и др.]. Тирасполь. 2007 ; Феномен Приднестровья / Н. В. Бабилунга [и др.]. Тирасполь. 2000.

⁶⁷ Галинский И. Н. Приднестровье в борьбе за суверенитет и международное признание : сборник научных трудов. Тирасполь. 2020. 480.

⁶⁸ Осипова С. А. Проблема непризнанных государств и их роли в мировой политике в контексте формирования научной терминологии // Общественная мысль Приднестровья. Тирасполь, 2010. № 1. С. 95–102 ; Её же: Непризнанные государства как политико-правовой феномен: теоретико-методологический аспект // Вестник СевНТУ. Серия Политология. Севастополь, 2011. № 123. С. 124–127.

⁶⁹ Осипова С. А. Сучасні практики державотворення в світовому політичному просторі : дис. ... д-ра політ. наук: 23.00.02. Одеса, 2016. С. 375.

влияние международных отношений на процесс институционализации внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств, механизмы их легитимации, социально-политические условия формирования внешнеполитических институтов и межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве. Требуют дополнительного анализа формы институционализации внешнеполитической деятельности Приднестровья и их влияние на процесс легитимации, отсутствует комплексное решение по исследуемой проблематике.

Проблемная ситуация. Современный этап развития международных отношений характеризуется активным появлением самоопределившихся, но непризнанных государств, которые, несмотря на успешное существование, сталкиваются с отсутствием международно-правового признания. Это создает сложную проблемную ситуацию, связанную с противоречием между провозглашением суверенитета и невозможностью его легитимации в рамках существующей системы международных отношений.

Практический опыт внешнеполитической деятельности таких государств, как ПМР, показывает, что механизмы легитимации остаются недостаточно эффективными, а их теоретическое осмысление – фрагментарным. Отсутствуют комплексные модели внешнеполитической деятельности, направленные на достижение международно-правового признания, что усиливает неопределенность статуса непризнанных государств и их место в системе международных отношений.

Таким образом, проблемная ситуация заключается в необходимости теоретического осмысления и практического решения вопросов, связанных с институционализацией внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств для их легитимации в современной системе мироустройства. Решение данной проблемы требует комплексного анализа социально-политических предпосылок, форм и механизмов институционализации, а также влияния внешних и внутренних факторов на процессы легитимации.

Научная задача, на решение которой направлено настоящее исследование, заключается в создании научно обоснованного подхода к определению институциональных механизмов реализации внешнеполитической деятельности ПМР для ее последующей легитимации.

Объект и предмет исследования. *Объектом исследования* выступает внешнеполитическая деятельность ПМР. *Предметом исследования* – формы, механизмы и процессы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР в контексте её международной легитимации.

Цель и задачи исследования. *Цель исследования* – разработка концептуального подхода к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР на основе анализа теоретико-методологических аспектов, практики международного взаимодействия самоопределившихся, но непризнанных государств и особенностей институционализации приднестровской внешнеполитической деятельности.

Для достижения обозначенной цели необходимо решить следующие *исследовательские задачи*:

– обобщить теоретические подходы к определению понятия «институционализация внешнеполитической деятельности», сложившиеся в современной политической науке;

– на основе политической теории в контексте анализа политической практики определить влияние международных отношений на процесс институционализации внешнеполитической деятельности;

– выявить существующие механизмы легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств как актуальной проблемы современного миропорядка;

– определить социально-политические условия формирования институтов внешнеполитической деятельности и межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве;

– на основе контент-анализа нормативных правовых актов определить концептуальные основы внешнеполитической деятельности ПМР;

– выявить формы институционализации внешнеполитической деятельности в процессе международной легитимации приднестровского государства;

– определить роль переговорного процесса между ПМР и РМ в процессе легитимации ПМР;

– разработать концептуальный подход к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР, направленный на достижение международного признания.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Методологическую базу диссертационного исследования составили как общенаучные, так и специальные методы познания, выбор которых обусловлен целью и задачами диссертационной работы, а также принципами объективности, научности, системности, историчности, социального детерминизма и верифицируемости. В его основу положена диалектическая методология как важнейший общенаучный подход, позволяющий решить самые сложные исследовательские задачи, связанные с теоретико-методологическим обоснованием и формированием научно обоснованных интерпретаций исследуемой проблемы.

Методологической основой исследования стал институциональный подход, в рамках которого внешнеполитические институты представляются в качестве формальной сферы межгосударственных отношений. Институты межгосударственного сотрудничества рассматриваются как система учреждений и организаций, упорядочивающих межгосударственные отношения на основе фиксированных международных правовых норм. Функционирование институтов межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве международной безопасности исследуются в рамках компаративистского, исторического, системно-структурного и структурно-функционального анализа.

Одним из методологических оснований лучшего понимания природы самоопределившихся, но непризнанных государств выступает структурно-функциональный подход, позволяющий рассматривать их в качестве активных субъектов политики и сквозь призму их отношений с другими элементами мировой политической системы. Не признанные международным сообществом такие государства, тем не менее, относительно успешно функционируют во взаимодействии с другими участниками политической жизни, с одной стороны, испытывая на себе их влияние, с другой – в определенной степени влияя на них. Особую роль в режиме такого взаимодействия играет взаимообусловленность появления на политической карте мира новых государств и мирового политического процесса.

В теоретико-методологическом плане исследование опирается на труды отечественных и зарубежных авторов, в которых сформулированы альтернативные подходы к осмыслению проблемы внешнеполитической деятельности и легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств в политико-правовом, геополитическом, регионально-конфликтологическом и этнонациональном контекстах.

Эмпирическую базу исследования составили законодательные и нормативные правовые акты, иные документы, легитимизирующие государственность ПМР (Конституция⁷⁰, Декларация об образовании Приднестровской Молдавской Социалистической Республики⁷¹, Декрет о государственной власти⁷² и Декларация о суверенитете⁷³), а также локальные акты органов государственной власти, непосредственно связанных с внешнеполитической деятельностью приднестровского государства.

⁷⁰ Конституция Приднестровской Молдавской Республики // Официальный сайт Президента ПМР. – URL: <http://gos-pmr.ru/pravovye-akty/konstitutsiya-pmr> (дата обращения: 29.11.2023).

⁷¹ Декларация об образовании Приднестровской Молдавской Социалистической Республики: принята Вторым Чрезвычайным съездом народных депутатов всех уровней Приднестровского региона 2 сентября 1990 г. // Российское историческое общество. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/72303> (дата обращения: 29.11.2023).

⁷² Декрет о государственной власти: принят Верховным Советом ПМССР 29 ноября 1990 г. // Российское историческое общество. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/72317> (дата обращения: 29.11.2023).

⁷³ Декларация о суверенитете: принята Верховным Советом ПМССР 29 ноября 1990 г. // Российское историческое общество. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/72316> (дата обращения: 29.11.2023).

Стратегия легитимации Приднестровья в международном пространстве представлена в Стратегии развития ПМР на 2019–2026 гг.⁷⁴ и Концепции внешней политики ПМР⁷⁵, проявление ПМР в качестве субъекта международных отношений, зафиксированных в нормативно-правовых актах и аналитических материалах Министерства иностранных дел ПМР.

В работе также были использованы основополагающие положения международных актов и документов, обосновывающие право народов и новых государственных образований на самоопределение и признание, их право на легитимизацию во внешнеполитическом пространстве. Среди таких документов Конвенция Монтевидео⁷⁶, Венская декларация и Программа действий⁷⁷, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами⁷⁸; Устав Организации Объединенных Наций⁷⁹; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах⁸⁰; Хельсинский заключительный пакт⁸¹ и др.

В эмпирическую базу диссертационного исследования также вошли фактологические данные, аналитика и интервью приднестровских и зарубежных экспертов и политиков, новостные сообщения. Источниками этих данных являются официальные сайты органов государственной власти,

⁷⁴ Об утверждении Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы // Официальный сайт Президента ПМР. URL: <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/>.

⁷⁵ Концепция внешней политики Приднестровской Молдавской Республики: // Официальный сайт МИД ПМР. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/Qpj?ysclid=lcqgwzepdt322959931> (дата обращения: 10.01.2023).

⁷⁶ Конвенция о правах и обязанностях государств: подписана 26 дек. 1933 г. в Монтевидео, Уругвай. // Официальный сайт МИД Республики Абхазия. – URL: <http://www.mfaabkhazia.net/ru/node/327> (дата обращения: 17.02.2023).

⁷⁷ Венская декларация и Программа действий: принята на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_c (дата обращения: 17.02.2023).

⁷⁸ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (дата обращения: 17.02.2023).

⁷⁹ Устав Организации Объединенных Наций // Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 23.11.2022).

⁸⁰ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г. // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (дата обращения: 23.11.2022).

⁸¹ Заключительный акт Хельсинского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе: от 01 авг. 1975 г. // Официальный сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. URL: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505> (дата обращения: 17.02.2023).

новостных ресурсов Приднестровья, Молдовы и России, общественных организаций.

Основные научные результаты, полученные автором:

1. Обобщив теоретические подходы российских исследователей (Е.С. Третьякова, О.В. Онопко, В.В. Загородний, В.Н. Подгусков, С.В. Патрушев, М.В. Быченков) к понятию «институционализация внешнеполитической деятельности», выявлено, что исследователи используют в качестве синонимичных такие термины как: институциональные основания внешней политики, государственно-правовой механизм осуществления внешнеполитической деятельности, организационно-правовое обеспечение внешнеполитической деятельности, институционально-правовые основы внешнеполитической деятельности. Рассмотренные подходы не дают комплексной оценки процесса институционализации внешнеполитической деятельности в том числе и самоопределившихся, но непризнанных государств.

Определено, что внутренняя политика влияет на эффективность и методы реализации внешней политики по ряду направлений: обеспечивает ресурсную базу; может способствовать международному признанию правящего режима или, наоборот, подрывать его авторитет и вести к изоляции; направлена на формирование имиджа страны; помогает стране приспособляться к экзогенным требованиям и способствует созданию предпосылок для интеграции.

2. В ходе проведения сравнительного анализа подходов к институционализации внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств в рамках базовых парадигм международных отношений (реализм, либерализм, постмодернизм) определено следующее. Реализм рассматривает этот процесс через призму национальных интересов и борьбы за власть, признавая право на международную деятельность только фактически суверенными образованиями. Либеральный подход к урегулированию круга участников

международных отношений, допуская возможность участия различных участников, включая непризнанные образования, особенно в эпоху глобализации и развития наднациональных структур. Постмодернистские теории (конструктивизм) объединяют международные когнитивные аспекты, интерпретируя легитимность как конструируемую реальность, структурированную из коллективных представлений и отношений идентичностей, выступая за международную легитимизацию внешнеполитических интересов и действий.

Согласно теории нового институционализма, теории парадипломатии и инструментального подхода мультилатерализма международные отношения оказывают значительное влияние на форму и легитимизацию институционализации внешнеполитической деятельности. Практика показывает, что различные формы институционализации (например, Постоянное совещание по политическим вопросам в формате «5+2») создают условия не только для обеспечения проведения процедур урегулирования, но и являются инструментами легитимизации присутствия и участия конкретных субъектов в международных отношениях.

Для самоопределившихся, но непризнанных государств, подобных Приднестровью, институционализация внешнеполитической деятельности становится способом легитимизации их статуса и действий на международной арене, что доказывает сравнительный анализ степени институционализации международных связей Приднестровья с разными акторами (по принципу Х. Бека).

Определено, что международные отношения в значительной степени определяют характер, формы и содержание процессов институционализации, создавая как возможности, так и ограничения для различных участников международной системы.

3. Предложено рассматривать процесс легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств через механизмы внешней и внутренней легитимации. Определено, что в ПМР успешно действуют

механизмы внутренней легитимации и отсутствует внешнее признание. Однако ПМР использует адаптивные механизмы легитимации, включающие открытие посольств и представительств в дружественных странах; привлечение иностранных инвестиций и экспорт товаров; участие в международных конференциях и форумах; культурную дипломатию, реализуемую посредством гастрольной деятельности творческих коллективов и организации масштабных культурных мероприятий.; информационную политику посредством привлечения приднестровских СМИ и сотрудничество с международными информационными агентствами; работа с диаспорами за рубежом.

4. Определены условия формирования институтов внешнеполитической деятельности и межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве, в число которых распад СССР и как следствие появление новых государств, усиление роли негосударственных акторов в международных отношениях, расширение «свободного Запада» на постсоветском пространстве, рост числа региональных различий и появление самопровозглашенных, но непризнанных государств.

Выявлено, что основные формы институционализации внешнеполитической деятельности (формирование структур, реализующих функцию государственной власти и управления в области внешней политики, наделение их полномочиями; открытие представительств; принятие нормативных актов, регламентирующих статус, определяющих структуру управления внешнеполитической деятельностью, статус консульских учреждений; определяющих направления и приоритеты внешней политики, порядок взаимодействия с органами власти своего государства и иностранных государств; порядок заключения международных договоров; налаживание фактических и правовых отношений с иностранными государствами, их регионами, бизнес-сообществами, гражданским сообществом и т. д.) характерны как для самоопределившихся, но непризнанных государств, так и для признанных государств в целом.

5. Разработана авторская классификация форм институционализации внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств на примере ПМР. Выявлено, что не все из них являются долгосрочными и успешными.

6. Сгруппированы концептуальные основы внешнеполитической деятельности Приднестровья, нашедшие отражение в ряде законодательных и нормативно-правовых актах республики.

Выявлены ключевые приоритеты внешней политики ПМР (евразийская интеграция, молдово-переговорный процесс, развитие отношений со странами СНГ, национальных интересов – обеспечение мира и безопасности, диверсификация торгово-экономических связей, поддержание полиязычия и международного сотрудничества).

7. Выявлена и доказана существенная роль молдово-приднестровского переговорного процесса как формы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР в процессе международной легитимации. Включение Приднестровья в формат «5+2» и участие в международных консультациях позволяет ему позиционировать себя как самостоятельного актора, взаимодействующего с такими международными организациями, как ОБСЕ, ЕС, Украина, Россия и США. Переговорный процесс сыграл ключевую роль в институционализации внешнеполитической деятельности ПМР. Министерство иностранных дел республики стало ключевым органом, ведущим международные контакты и координирующим работу дипломатического корпуса. Развитие рабочих экспертных групп в рамках переговоров позволило Тирасполю выстраивать дипломатические связи, даже несмотря на отсутствие официального признания.

8. Разработан концептуальный подход к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР для ее международной легитимации. Для реализации указанного подхода предложен ряд практических шагов, направленных на реформирование нормативной, институциональной системы управления внешнеполитической деятельностью

ПМР, расширения круга участников, включая Верховный Совет ПМР, государственный вуз, экономические и общественные организации.

Научная новизна исследования заключается в том, что в рамках диссертационной работы:

1. Предложено под институционализацией внешнеполитической деятельности понимать процесс стратегической легитимации, призванного не только обеспечить организационную упорядоченность внешнеполитического курса, но и сформировать символические, нормативные и институциональные основания для международного признания их государственности. Институционализация внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств представляет самостоятельную стратегию конструирования легитимности через создание формальных структур, внешнеполитических практик и риторики национальных интересов, что позволяет таким государствам участвовать в международной коммуникации даже в условиях дефицита дипломатического признания.

2. Доказано, на примере Приднестровья, что для самоопределившихся, но непризнанных государств институционализация внешнеполитической деятельности становится способом легитимизации их статуса и действий на международной арене т.е. институционализация внешнеполитической деятельности становится не только следствием практического взаимодействия с миром, но и стратегическим механизмом самоутверждения самоопределившихся, но непризнанных государств в условиях ограниченного международного признания.

3. Выявлены адаптивные пути легитимации ПМР в условиях отсутствия международного признания, включающие дипломатию, в том числе публичную, участие в международных организациях, экономические отношения, культурную и информационную политику.

4. Выявлены условия формирования институтов внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств и

межгосударственного сотрудничества – особый международный статус государства, его органов власти, статус дипломатов; использование методов внешнеполитической деятельности («мягкая сила», информационная работа, общественная дипломатия); предпочитаемый уровень внешнеполитических интеракций (либо субнациональный, либо наднациональный, поскольку, как правило, создаются международные форматы для урегулирования споров).

5. Разработана авторская классификация форм институционализации внешнеполитической деятельности, включающая работу в рамках переговорного процесса с Республикой Молдова; различные форматы реализации евразийского вектора республики; участие ПМР в межгосударственных объединениях (Сообщество за демократию и права народов); деятельность заграничных учреждений; общественную дипломатию (экспертную, реализованную в работе Общественного экспертного совета при МИД ПМР, молодежную дипломатию – Совет молодых дипломатов МИД ПМР); информационно-имиджевое направление (на нынешнем этапе – преимущественно издательская деятельность МИД ПМР).

6. Разработан авторский подход к определению концептуальных основ внешнеполитической деятельности Приднестровья, включающий три группы: статус Приднестровья как субъекта (актора) международных отношений; политические идеи и идеологические установки, определяющие характер внешней политики ПМР; приоритеты, задачи и направления внешней политики ПМР, соответствующие прагматической государственной политике в целом, учитывающие национальные интересы республики.

7. Предложен концептуальный подход к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР для достижения ее легитимации, предполагающий внедрение программно-целевого метода и адаптацию швейцарской каскадной стратегии управления, что предполагает вовлечение стейкхолдеров. Разработаны концептуальные основы совершенствования системы институционализации внешнеполитической деятельности с учетом современных реалий ПМР.

Предлагается трехуровневая система стратегического планирования, усиление общественной дипломатии, развитие международных образовательных и экономических инициатив, что позволит ПМР повысить эффективность внешнеполитического управления и укрепить свои международные позиции, что в перспективе может способствовать ее признанию.

Положения, выносимые на защиту:

1. Авторский теоретический подход к пониманию институционализации внешнеполитической деятельности непризнанных государств заключается в её интерпретации как процесса стратегической легитимации, призванного не только обеспечить организационную упорядоченность внешнеполитического курса, но и сформировать символические, нормативные и институциональные основания для международного признания их государственности.

2. Институционализация внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств представляет самостоятельную стратегию конструирования легитимности через создание формальных структур, внешнеполитических практик и риторики национальных интересов, что позволяет таким государствам участвовать в международной коммуникации даже в условиях дефицита дипломатического признания.

3. ПМР, используя адаптивные пути легитимации (публичная дипломатия, участие в международных организациях, экономические отношения, культурная и информационная политика) удастся компенсировать свой непризнанный статус, формируя альтернативные механизмы взаимодействия с внешним миром и укрепляя свою позицию в переговорном процессе с Молдовой и другими международными акторами.

4. В Приднестровье сложились следующие формы институционализации внешнеполитической деятельности, включающие работу в рамках переговорного процесса с Республикой Молдова; различные форматы реализации евразийского вектора республики; участие ПМР в межгосударственных объединениях; деятельность заграничных учреждений;

общественную дипломатию; информационно-имиджевое направление. Эта комбинация форм отражает многосторонний и комплексный подход Приднестровья к отстаиванию своих внешнеполитических интересов, направленный на обеспечение международного признания, защиту суверенитета и развитие интеграционных связей в условиях отсутствия международно-правового признания.

5. Предложенный подход к определению концептуальных основ внешнеполитической деятельности Приднестровья, включающий три группы: статус Приднестровья как субъекта (актора) международных отношений; политические идеи и идеологические установки, определяющие характер внешней политики ПМР; приоритеты, задачи и направления внешней политики ПМР, отражает фактическую международную субъектность ПМР, как самостоятельного субъекта молдово-приднестровского переговорного процесса, и позволяет юридически констатировать его правосубъектность на практическом уровне и на теоретическом уровне — обосновать его де-факто международную субъектность в рамках политико-правовых исследований.

6. Предложенный в исследовании концептуальный подход к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР для достижения ее легитимации (практический уровень реализации подхода отражен в разработанной автором Концепции совершенствования системы институционализации внешнеполитической деятельности с учетом современных реалий ПМР) позволит ПМР повысить эффективность внешнеполитического управления и укрепить свои международные позиции, что в перспективе может способствовать ее признанию.

Реализация разработанного концептуального подхода к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР предполагает подготовку стратегии достижения международного признания ПМР, внедрение программно-целевого метода и адаптацию швейцарской каскадной стратегии управления. В рамках

предложенного концептуального подхода международное признание рассматривается как общегосударственная цель, требующая вовлечения не только Министерства иностранных дел ПМР, но и парламента, бизнеса, университетов и общественных организаций. Предлагается трехуровневая система стратегического планирования, включающая разработку концепции институционализации внешнеполитической деятельности ПМР, тематических и географических стратегий, а также конкретных планов действий. Усиление общественной дипломатии, развитие международных образовательных и экономических инициатив создадут дополнительные возможности для международного взаимодействия. Внедрение этих мер позволит ПМР повысить эффективность внешнеполитического управления и укрепить свои международные позиции, что в перспективе может способствовать ее признанию.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается прежде всего в том, что положения и выводы диссертации создают теоретико-методологическую основу для понимания политических процессов, связанных с институционализацией внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств, представленных в современном политическом пространстве, в контексте их легитимации и, как следствие, позволяют осознать политические риски функционирования непризнанных политий, а, значит, свести к минимуму негативные последствия и побочные эффекты их внешнеполитической деятельности.

В результате исследования сформирована теоретическая база для изучения непризнанных государств: рассмотрена структурированная модель институционализации, объединяющей дипломатические, экономические и политико-правовые механизмы, что заполняет лауну в политической науке, где подобные процессы ранее рассматривались фрагментарно; классификация механизмов легитимации (политико-дипломатические, экономические, социально-культурные) расширяет понимание стратегий выживания непризнанных государств в условиях международной изоляции; обоснована

роль экономической дипломатии как ключевого инструмента легитимации, что корректирует традиционные представления о приоритете политических факторов в международном признании; анализ влияния региональных объединений (ЕАЭС, СНГ) на интеграционные процессы самоопределившихся, но непризнанных государств дополняет теории региональной безопасности и многоуровневой дипломатии; создание комплексной базы данных по внешнеполитической деятельности Приднестровья (включая переговорные процессы 2012–2024 гг.), может послужить основой для сравнительных исследований других непризнанных образований (Абхазия, Южная Осетия).

Практическая значимость результатов исследования.

Использованный в диссертации эмпирический материал, основные положения и результаты могут быть применены в научно-исследовательской деятельности при разработке новых подходов к оценке социально-политических процессов в самоопределившихся, но непризнанных государствах, в прогнозировании путей их легитимации в непростых геополитических условиях XXI в., а также в политической практике, связанной с укреплением их государственности. Кроме того, положения диссертационного исследования можно рассматривать как рекомендации практической дипломатии по урегулированию проблем, вызванных становлением и развитием самоопределившихся, но непризнанных государств.

Полученные результаты могут использоваться в учебных материалах для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Политология», «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение».

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов научно-квалификационной работы определяется источниковедческой базой исследования, применением научной методологии, а также возможностью верификации аналитических процедур и сформулированных выводов. Апробация результатов диссертации

осуществлена на Международной научно-практической конференции «Яковлевские чтения: Наука и инновации: современные задачи государства и права» (г. Тирасполь, 23–25 марта 2022 г.), Международной научной конференции «Комплексные проблемы науки и методы их решения» (г. Кингисепп, 03 апреля 2023 г.), Международной научно-практической конференции «Яковлевские чтения: Современное право и государство: проблемы, решения и перспективы развития» (г. Тирасполь, 3–7 апреля 2023 г.), Международной научно-практической конференции «Новые идентичности в пространстве локально-глобальных взаимодействий: противоречия, конфликты, поиск консенсуса» (г. Москва, 7–8 июня 2023 г.), научно-практической конференции «Государственный суверенитет и федеративная организация Российского государства в условиях глобализации: конституционно-правовые аспекты», приуроченная к празднованию Дня Конституции Российской Федерации (г. Севастополь, 11–12 декабря 2024 г.), VIII Международной научной конференции по междисциплинарным исследованиям (SDE-IR IV 2024) (г. Екатеринбург, 17 декабря 2024 г.), Международная научно-практическая конференция, посвященной Дню российской науки «Государственное и муниципальное управление в условиях современных вызовов» (г. Луганск, 12 февраля 2025 г.).

Основные результаты и содержание исследования отражены в 9 опубликованных работах, в том числе в 4 научных статьях в ведущих рецензируемых периодических изданиях, рекомендованных ВАК, общим объемом 5,78 п.л.

Бабченко, М. С. Влияние внешнеполитического фактора на инвестиционный климат Приднестровья / М. С. Бабченко // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2022. – Т. 11, № 4(44). – С. 310–318. – 1,04 п. л. – DOI:10.35775/PSI.2022.44.4.002 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49397807>.

Бабченко, М. С. Динамика молдово-приднестровского переговорного процесса / М. С. Бабченко // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 8(84). –

С. 2727–2734. – 0,4 п. л. – DOI: 10.35775/PSI.2022.84.8.019 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49438240>.

Бабченко, М. С. Цели, задачи и основные направления формирования инновационной среды как фактора устойчивого развития государства и общества / М. С. Бабченко // Яковлевские чтения: Наука и инновации: современные задачи государства и права: Материалы 17 Международной научно-практической конференции, 23–25 марта 2022 года / редакционная коллегия: Т. А. Дёмина [и др.]. – Тирасполь: ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 2022. – С.12–16. – ISBN 978-9975-3584-0-8 (PDF). – 0,29 п. л. – URL: http://justice.spsu.ru/images/banners/Files/Nauca/ya_2022.pdf.

Бабченко, М. С. Эволюция приднестровской идентичности в условиях неурегулированного конфликта с Республикой Молдова / М. С. Бабченко // Наука. Культура. Общество. – 2023. – Т. 29. – № 2. – С. 56–66. – 0,9 п. л. – DOI: 10.19181/nko.2023.29.2.5 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54109562>.

Бабченко, М. С. Вопросы обеспечения прав человека в повестке молдово-приднестровского переговорного процесса / М. С. Бабченко // Комплексные проблемы науки и методы их решения: Сборник статей международной научной конференции, Кингисепп, 03 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ» – 2023. – С. 19–23. – 0,58 п. л. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50506353>.

Бабченко, М. С. Концепция внешней политики Приднестровской Молдавской Республики как нормативная основа внешнеполитической деятельности самоопределившегося государства / М. С. Бабченко // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 1(76). – С. 149–155. – 0,57 п. л. – URL: http://spsu.ru/images/Vestnik_1.

Бабченко, М. С. Механизмы внутриполитической и внешнеполитической легитимации власти в Приднестровской Молдавской

Республике / М. С. Бабченко // Власть. – 2025. – Т. 32. – №6. – С. 255–266. – 0,79 п. л. – URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/10454>.

Бабченко, М. С. Роль идеологии в становлении приднестровского государства/ М. С. Бабченко // Научный аспект. – 2023. – Т.8. – №10. – С. 913–919. – 0,69 п. л. – [URL:%20https://na-journal.ru/10-2023-politologiya/6](https://na-journal.ru/10-2023-politologiya/6).

Бабченко, М. С. Факторы формирования гражданской идентичности Приднестровья / М. С. Бабченко // Государственное и муниципальное управление в условиях современных вызовов: Материалы междунар. науч.-практич. конф., посвященной Дню российской науки (г. Луганск, 12 февраля 2025 г.). В 3-х частях. Ч. I. – Луганск: ИП Орехов Д.А., 2025. – С. 70–78. – 0,52 п. л.

Структура диссертации.

Логика исследования обусловила структуру работы, включающую введение, три главы, содержащие восемь параграфов, заключение, список литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Институционализация внешнеполитической деятельности государства как этап государственного строительства

Понятие «государственное строительство» (statebuilding) было впервые использовано американским социологом и политологом Ч. Тилли в 1970-х годах в связи с изучением создания и развития государств Восточной Европы. Его внимание сосредотачивалось на усилении роли государства в обществе. Ч. Тилли определял государственное строительство как «процесс появления специализированных кадров, контроль над совместной территорией, лояльность и прочность политических институтов с централизованным и автономным положением, которые удерживали бы монополию на насилие по отношению к населению данного государства»⁸².

Принято говорить о двух теоретических подходах к определению термина «государственное строительство», которые условно можно назвать экзогенным и эндогенным⁸³. Первый, весьма противоречивый, определяет понятие «государственное строительство» как деятельность, осуществляемую внешними субъектами и направленную на реконструкцию слабых политических институтов либо государств, находящихся в постконфликтном статусе. В рамках обозначенного подхода государственное строительство также рассматривается в качестве деятельности одной страны по отношению к другой, как правило, после той или иной формы вмешательства (например, операции по поддержанию мира ООН).

⁸² Цит. по: Робская С. А. Государственное строительство как политический процесс (направления исследований) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 223.

⁸³ Бартнев В. И. Дилеммы укрепления государственности глазами девелопменталистов 1990–2000-х гг. // Сайт факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова (20 ноября 2017 г.). URL: <https://fmp.msu.ru/tspbr-publications-2017/> (дата обращения: 17.04.2023).

Представителем этого подхода следует считать Ф. Фукуяму, предложившего теорию построения сильного государства. По мнению Фукуямы определил три стадии построения национального государства:

1) «постконфликтная перестройка» – наступает, когда страны выходят из состояния конфликта, как, например, Косово, где структура государства была полностью разрушена и требовалась ее реформация. В этот период цель внешней помощи состояла в том, чтобы обеспечить стабильность путем внедрения сил безопасности, гуманитарной и технической помощи;

2) «создание собственных государственных учреждений» на основе имеющейся стабильности;

3) «укрепление государственных институтов»⁸⁴.

Политико-идеологическое значение концепции Фукуямы заключалось в том, что она должна была стать обоснованием политической интервенции, следующей за военной, или предшествовать таковой – готовить экспертное мнение, настроения общественности для вмешательства. В одной из статей 2004 года⁸⁵, которая появилась после неудачных интервенций в Афганистан и Ирак, но еще до операций в Ливии и Йемене, он поясняет, что речь идет о внедрении демократических механизмов (по сути – менеджмента), а не о создании наций, объединенных культурой, историей: «речь идет о строительстве государства как действующего аппарата, то есть о создании или укреплении таких государственных институтов, как армия, полиция, судебные органы, налоговые службы, центральные банки, система здравоохранения, образования и т. п.». Фукуяма, намереваясь оправдать политику США, пытается вывести логику рассуждений из политической плоскости в область менеджмента, на самом деле факт остается фактом: идеи Фукуямы – это попытка создать нарратив для вмешательства США в дела других государств. В настоящее время этот политолог, столь часто цитируемый ранее в том числе

⁸⁴ Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке. М. 2010. С. 169–170.

⁸⁵ Фукуяма Ф. Строительство государств: пособие для начинающих // Россия в глобальной политике. М. 2004. Т. 2. № 3 (май-июнь). URL: <https://globalaffairs.ru/articles/stroitelstvo-gosudarstv-> (дата обращения: 16.03.2022).

и в российской политической науке, с учетом реального воплощения его идей в политике США, стал одиозной фигурой⁸⁶, тем не менее его идеи приобретают некоторый интерес в контексте современной российской политики на Украине. Стратегия РФ значительно отличается от стратегии США, поскольку Россия действует в логике ответственного лидера, берущего на себя заботу о людях, проживающих на территориях, входящих в зону СВО. Объявив четыре региона своими субъектами в условиях военных действий, Россия тем самым поддержала принципы Вестфальского суверенитета. Другое дело – когда США заявляли о государственном строительстве, а затем покидали территории, которые так и не смогли стать устойчивыми и безопасными. Россия рассматривает территорию Украины как часть исторического большого государства и славянской семьи, поэтому считает происходящее на Украине скорее делом внутренним, чем внешним. Экзогенным в интерпретации России является только западное присутствие на Украине и жестко распространяемый западный вектор, направленный на европейскую интеграцию и сотрудничество с НАТО.

Присоединение Крыма к России в 2014 году, а также четырех новых субъектов – бывших территорий Украины – в 2022 году представляют собой важный этап государственного строительства РФ, входящий в логику новейшего процесса «собирания» русских земель, впрочем, носящего не столько желанный, сколько вынужденный характер, о чем неоднократно заявляло руководство России⁸⁷. Никогда еще в современной истории столь ярко не обнаруживалась теснейшая связь процессов государственного строительства и международной политики.

Такой достаточно детализированный анализ обозначенного выше кейса необходим для логичного перехода к описанию противоположного ему эндогенного подхода, который предполагает, что страны не могут заниматься

⁸⁶ Картунов А. В. Несколько слов в защиту Фрэнсиса Фукуямы // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/a> (дата обращения: 17.04.2023).

⁸⁷ Путин назвал СВО вынужденной и необходимой мерой // ТАСС. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk> (дата обращения: 17.04.2023).

государственным строительством за пределами своих собственных границ, они лишь могут влиять, поддерживать или препятствовать таким процессам. Группа экспертов Организации экономического сотрудничества и развития, представившая доклад «Supporting Statebuilding in Situations of Conflict and Fragility: Policy Guidance» в 2011 году определяют государственное строительство как внутренний, национальный процесс укрепления потенциала, институтов и легитимности государства, обусловленный динамикой развития взаимоотношений между государством и обществом.⁸⁸

Идея естественного развития государства – органическая теория – весьма распространена в отечественном обществознании, в соответствии с ней принято говорить об объективных – внутренних – предпосылках складывания государств, посредством эволюции этносов и народностей в нации – политические общности⁸⁹. Впрочем, имеют место различия в интерпретации того, что формируется раньше – нация или государство? В данном контексте придерживаемся позиции, что для формирования нации нужно гораздо больше времени, нежели, чем сформировать государство как государственно-управленческий механизм. Другое дело, что сонастройка государственного механизма, своеобразная «притирка» стейкхолдеров, скрепленных негласным общественным договором, может длиться десятилетиями – например, как это происходит в Молдове и на Украине, сопровождаясь политическими кризисами, отставками, общественными волнениями, громкими коррупционными скандалами и т. д.

Таким образом, следует говорить не об экзогенном и эндогенном государственном строительстве, поскольку для формирования государств всегда имеются внутренние причины и внешние факторы, а о преобладании искусственных усилий или же естественных предпосылок в формировании государственности, или о степени естественности этого процесса. В таком

⁸⁸ Supporting Statebuilding in Situations of Conflict and Fragility: Policy Guidance // OECD iLibrary. 2011. URL: <http://www.oecd.org/development/> (date of access: 17.04.2023).

⁸⁹ Цит. по: Зеленова Н. А. Органическая теория происхождения государства // Контентус. 2019. № 8 (85).

случае процесс государственного строительства в логике «народ – нация – государство» представляется гораздо более естественным, нежели грубое в короткие сроки и при открытом внешнем вмешательстве воплощение замысла кабинетных идеологов. С этой точки зрения, распад Чехословакии представляется гораздо более естественным процессом, чем распад Югославии или признание Косово, поскольку обе части Чехословакии в результате оказались нацелены на европейскую интеграцию, отсутствовал конфликт интересов, а в Косово не было самостоятельного политического управления.

Государственное строительство не всегда автоматически ведет к миротворчеству, более того, из-за политического характера данного процесса его развитие может спровоцировать новый конфликт⁹⁰ или создать новые рамки, ограничивающие конструктивный диалог. Так, например, Республика Молдова, приняв политико-административное решение о наделении Левобережья Днестра статусом автономии⁹¹, запустила негативный сценарий в переговорах. Приднестровье ответило также односторонней мерой – проведением референдума в ПМР, в ходе которого более 97 % жителей ПМР проголосовало за независимость с последующим свободным присоединением к России. Оба решения не приблизили, а отдалили поиск взаимной формулы государственности, создав устойчивые политико-правовые препятствия к дальнейшему разрешению конфликта. Симптоматично, что после этих односторонних актов не было предложено полноценных планов урегулирования, оформленных в проект соглашения.

Процесс создания государства обычно сопровождается и конкретными шагами, свидетельствующими не только о гипотетической способности, но и практической готовности вести самостоятельную внешнюю политику. Также

⁹⁰ Matsuzaki, R. A. *Statebuilding by Imposition: Resistance and Control in Colonial Taiwan and the Philippines*: monograph. Ithaca. 2019. С. 27.

⁹¹ Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья): Закон Республики Молдова от 22 июля 2005 г. № 173 // Monitorul Oficial. 2005. № 101–103 (29 июля). Статья № 478.

независимо от способов создания новых государств почти всегда они опираются на некоторую внешнюю поддержку, хотя это и не является необходимым условием, подтверждением чему является масса никем не признанных государств. Но и в подобных случаях следует говорить не об официальной, а о фактической внешней поддержке.

Процесс государственного строительства как процесс политических изменений может стать причиной серьезных и даже тектонических трансформаций в международных отношениях, выступающих по отношению к политике государства внешней средой. Так развал СССР привел к большим изменениям во всем мире: росту привлекательности либеральной идеологии, распространению рыночной формы экономики, усилению потенциала конфликтности в бывших республиках СССР, увеличению количества региональных конфликтов в целом, росту идеологии национализма, укреплению гегемонии США, а в отложенной перспективе, в купе с другими факторами – возвышению политического и экономического значения Китая, подъему других не западных государств.

Термин «внешняя политика» вошел в оборот в XIX веке, до этого этапа политикой называли деятельность правителей исключительно внутри государства⁹². Очевидно, что этот период совпал и с оформлением идеи международного права как регулятора, появилась идея следования неким правилам в международных отношениях⁹³.

Сформировавшая собственную государственность, нация обладает суверенитетом не только внутренним, но и внешним – это право государства иметь свою внешнюю политику.

В экспертной, а нередко и политико-дипломатической среде часто ссылаются на Конвенцию о правах и обязанностях государств (конвенция

⁹² Третьякова Е. С. Государственно-правовой механизм обеспечения внешнеполитической деятельности Российской Империи в XIX – начале XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.1. Екатеринбург, 2022. С. 28.

⁹³ Там же.

Монтевидео), подписанную в 1933 году⁹⁴, в которой в качестве четвертого признака государства упоминается способность к вступлению в отношения с другими государствами⁹⁵. Стоит отметить, что этот документ преследовал цель распространить влияние США на Латинскую Америку, при этом он имеет лишь рекомендательный характер для подписантов – стран, входивших в Панамериканский союз, а для большинства стран мира не обладает правовым статусом. Важно то, что в нем отсутствует требование признавать внешнюю политику или государственность, отмечена только способность осуществлять внешние контакты. Безусловно, такой подход де факто государствам кажется достаточно привлекательным, поэтому представители политической, научной общественности нередко прибегают к определению из этой конвенции. С другой стороны, подход, использованный в конвенции Монтевидео, закладывает «мину» под мир и стабильность, так как способствует сепаратизму и дроблению государств, приводя к ослаблению конкурентов США в его глобальном доминировании.

Без реальной внешней политики сложно представить себе государство как политический субъект, как международно-правовую личность⁹⁶ со всем ее ролевым репертуаром, как субъект международно-правовых отношений, а не администратора, или менеджера, выполняющего лишь одну определенную для него роль.

Сам по себе внешний суверенитет себя не проявит, внешние цели себя не реализуют, нужна соответствующая инфраструктура государства – для чего необходимы признание самим государством – носителем суверенитета – внешнеполитической деятельности (или внешней политики) обособленным направлением государственной политики, а также институционализация

⁹⁴ Конвенция о правах и обязанностях государств: подписана 26 дек.1933 г. в Монтевидео, Уругвай. // Официальный сайт МИД Республики Абхазия. URL: <http://www.mfaabkhazia.net/ru/node/327> (дата обращения: 17.02.2023).

⁹⁵ Гассиев М. В. Актуальность критериев Монтевидео для исследования института признания государств в международном праве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 3. С. 95.

⁹⁶ Лихачев В. Н. Государство как личность // Портал Института Русского зарубежья RUSSKIE.ORG. URL: <https://russkie.org/articles/gosudarstvo-kak-lichnost/> (дата обращения: 16.04.2023).

внешнеполитической деятельности как способ организовать внешнюю политику, обеспечить ее как процесс и как деятельность.

Среди ученых широко распространено мнение, что внешнюю политику можно рассматривать в узком и широком контекстах. От этого понимания зависит и подход к определению институционализации внешнеполитической деятельности.

Согласно концепции А.Ю. Мельвиля, внешнеполитическая деятельность охватывает все действия государства и его учреждений, осуществляемые за пределами национальных границ с целью реализации государственных интересов. В этом контексте внешняя политика трактуется как практическое воплощение задач и интересов страны через специализированные внешнеполитические структуры во взаимодействии с другими субъектами международного права и глобальными организациями⁹⁷.

Институционализация внешнеполитической деятельности в узком смысле происходит исключительно в рамках центральных (столичных, федеральных) государственных структур и результатах деятельности этих структур в виде договоров, соглашений, заключений, нот, посланий и других подобных документов⁹⁸. Подобный взгляд исходит из того, кого считать актором внешней политики. Внешняя политика оформляется и реализуется элитой государства. В элиту входят высшие должностные лица государственного аппарата, ключевые участники создания внешней политики, влиятельные представители торгово-промышленных компаний, члены научного сообщества, представители общественности, имеющие необходимый авторитет и степень доверия.

По мнению доктора юридических наук Е. С. Третьяковой, внешняя политика не представляет собой саму деятельность, а только указывает на приоритетные интересы государства (концептуальные начала и форматы), а

⁹⁷ Мельвиль А.Ю. Теория международных отношений: курс лекций. М. 2008. С. 56.

⁹⁸ Хайруллин Э.Р. К вопросу об определении внешней политики // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. 2015. № 3 (34). С. 51.

термин внешнеполитическая деятельность подразумевает конкретные задачи и процессы в рамках реализации внешней политики, являющейся основой для внешнеполитической деятельности, требующие ее организационной и правовой институционализации⁹⁹. Институционализация внешнеполитической деятельности при таком подходе будет включать в себя: создание внешнеполитической программы, курса, доктрины, создание специальных органов, заключение соглашений, договоров, актов.

Внешняя политика в широком смысле есть сфера пересечения задач внешнеполитической стратегии с практической деятельностью негосударственных акторов. Следовательно, под внешнеполитической деятельностью при таком подходе будут подразумеваться действия не только признанных государственных структур (классическое или традиционное понимание внешней политики), но и иных участников.

Разница между узким и широким пониманием внешней политики в контексте участвующих в ней акторов, изложена в статье Э. Р. Хайруллина. Исследование опирается на расширительную концепцию. Внешняя политика, по его определению, это международная активность элиты государства в деле реализации национальных интересов посредством взаимодействия государственного аппарата и негосударственных акторов страны с международными акторами государственного и негосударственного происхождения¹⁰⁰.

Термин «институционализация внешнеполитической деятельности» редко используется в научной литературе, государственно-правовому механизму обеспечения внешней политики уделяется недостаточно внимания. Так в системе ELIBRARY по запросу «институционализация внешнеполитической деятельности» из более чем 40 млн публикаций только

⁹⁹ Третьякова Е. С. Государственно-правовой механизм обеспечения внешнеполитической деятельности Российской Империи в XIX – начале XX вв.: дис. ... д-ра. юрид. наук: 5.1.1. Екатеринбург. 2022. С. 62, 67.

¹⁰⁰ Хайруллин Э. Р. К вопросу об определении внешней политики // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. 2015. № 3 (34). С. 51.

14 содержат релевантный ответ¹⁰¹. Это, вероятно, связано с тем, что обеспечительный механизм внешней политики гораздо реже интересует ученых, нежели содержание внешней политики – ее стратегия, цели, направления деятельности – или ее отдельные практики. В системе Researchgate по запросу «institutionalization of foreign policy activities» идентифицируются порядка 100 публикаций, впрочем, есть сомнения в том, что они являются релевантными запросу.

В большинстве современных исследований авторы не уделяют внимания различиям между терминами «внешняя политика государства» и «внешнеполитическая деятельность государства» или считают их синонимичными. Безусловно, данные категории имеют много общего, но можно отметить и некоторые существующие отличия. Если внешняя политика государства определяется как общий курс этого государства в международных делах и совокупность действий государства за пределами своей суверенной территории для реализации национальных интересов¹⁰², то под внешнеполитической деятельностью государства понимается вид организованной деятельности государства¹⁰³.

Существуют различные определения внешнеполитической деятельности, отражающие соответствующие качественные характеристики данного явления. Так, доктор исторических наук, академик РАН Э. А. Поздняков рассматривает термины «функции» и «деятельность» как синонимичные и определяет внешнеполитическую деятельность государства как его внешнюю функцию и как вид политической деятельности. Исследователь концептуальной модели внешнеполитической деятельности государства, доктор политических наук А. И. Кондратов на основе качественного анализа различных сторон и проявлений указанного явления

¹⁰¹ По состоянию на 16.04.2023.

¹⁰² Кондратов А.И. Эффективность внешнеполитической деятельности государства как объект теоретического анализа// Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 4. С. 6.

¹⁰³ Третьякова Е. С. Государственно-правовой механизм обеспечения внешнеполитической деятельности Российской Империи в XIX – начале XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.1. Екатеринбург. 2022. С. 32.

предлагает под внешнеполитической деятельностью государства понимать «организованную и обеспеченную деятельность государства по оказанию воздействия на объекты его внешнеполитических интересов»¹⁰⁴.

Представляется, что *внешнеполитическую деятельность государства* следует понимать как совокупность целенаправленных действий органов государственной власти, государственных ведомств и финансовых институтов, направленных на установление, поддержание и регулирование международных отношений с другими государствами и международными организациями. Она осуществляется в соответствии с национальными интересами, международными нормами и принципами и включает в себя договорную активность, участие в международных объединениях, ведение переговорных процессов, заключение межгосударственных соглашений, а также выработку стратегий и взаимосвязь в глобальном и внешнем политическом пространстве.

Доктор юридических наук С. Н. Туманов, исследовавший непосредственно внешние функции государства и механизм их реализации, проанализировав признаки внешних функций государства, предложил следующее их определение: внешние функции государства – «это единая, относительно обособленная подсистема целенаправленной деятельности государства, реализуемая преимущественно за пределами своей территории и выражающаяся в комплексе взаимоотношений с другими государствами, а также проводимая с использованием специфического набора методов и способов государственно-правового и организационного воздействия, в котором преобладают договорные формы сотрудничества, опирающиеся на общепризнанные нормы и принципы международного права»¹⁰⁵.

По мнению Е.С. Третьяковой внешняя политика имеет следующие существенные признаки: отличие от внутренних функций с позиции целей и

¹⁰⁴ Там же. С. 32–33.

¹⁰⁵ Туманов С. Н. Механизм реализации внешних функций Российского государства (вопросы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Саратов. 2017. С. 132.

задач; возложение обязанностей по их реализации на особые элементы государственного механизма – специально уполномоченные и/или специально созданные органы государства; необходимость координации (согласования) деятельности государства с действиями и решениями иных субъектов международных отношений; ограниченный арсенал форм и методов реализации; специфические правовые основы реализации. Исследовательница делает вывод об эволюции этих функций параллельно с эволюцией государства¹⁰⁶.

К основным внешнеполитическим функциям, общим для всех государств, по мнению Е. С. Третьяковой, следует отнести¹⁰⁷:

1) обеспечение безопасности, или охранительную функцию (защита интересов самой страны и ее граждан). Одним из направлений охранительной функции также часто называют приспособление государства к системе международных отношений. Такая деятельность предполагает, что государство будет искать мирные политические решения в случае спорных вопросов и проблем;

2) экономическую функцию, от которой зависят экономическое развитие страны, ее политическая стабильность и рост благосостояния общества. В ее задачи входит обеспечение доступа к различным ресурсам, сбыт продукции, определение места в мировом разделении труда и т. д.;

3) информационно-представительскую функцию – это деятельность по созданию положительного имиджа государства на мировой арене с целью подготовки благоприятных условий и решения других собственных задач. Данная функция реализуется как через специальные органы, так и через влияние на общественное мнение;

4) регулирующую функцию, отвечающую за сохранение равновесия в международной системе политических связей. Основную деятельность в

¹⁰⁶ Третьякова Е. С. Указ. соч. С. 36.

¹⁰⁷ Там же. С. 36–37.

рамках этой функции ведут министерства иностранных дел, посольства и консульства.

Наряду с термином институционализация внешнеполитической деятельности используются также такие термины как: институциональные основания внешней политики¹⁰⁸, государственно-правовой механизм осуществления внешнеполитической деятельности¹⁰⁹, организационно-правовое обеспечение внешнеполитической деятельности¹¹⁰, институционально-правовые основы внешнеполитической деятельности¹¹¹.

Так, Е. С. Третьякова использует термин государственно-правовой механизм обеспечения внешнеполитической деятельности – практически как синоним институционализации внешнеполитической деятельности, однако из содержания этого термина в силу его юридической специфики выпадает все «нетрадиционное» для внешней политики (например, практики неклассической дипломатии, нетрадиционные акторы внешней политики и т. д.), поэтому он применим скорее к внешней политике прошлого, что автором и сделано в исследовании, но не может полно отражать систему организации внешней политики на современном этапе. Государственно-правовой механизм обеспечения внешнеполитической деятельности по Третьяковой включает в себя:

- 1) органы внешних сношений, в том числе:
 - внутригосударственные органы внешних сношений;
 - зарубежные органы внешних сношений;
- 2) международно-правовые формы обеспечения внешнеполитической деятельности, в том числе:
 - международные конгрессы и конференции;
 - международные межправительственные организации;

¹⁰⁸ Оношко О. В. Внешняя политика непризнанных и частично признанных государств постсоветского пространства: институциональные основания / О. В. Оношко, В. В. Загородний // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Симферополь. 2018. Том 4 (70). № 2. С. 88.

¹⁰⁹ Третьякова Е. С. Указ. соч. С. 28.

¹¹⁰ Там же. С. 71.

¹¹¹ Подгусков, В. Н. Институционально-правовые основы внешнеполитической деятельности общего рынка стран южного конуса (МЕРКОСУР) // Власть. 2010. № 11. С. 54.

– международные неправительственные организации.

Также стоит обратить внимание на то, что Е. С. Третьякова использует как синонимичные словосочетания: организационно-правовые формы внешнеполитической деятельности, организационно-правовые формы взаимодействий с иностранными государствами, организационно-правовые механизмы межгосударственных взаимоотношений, организационно-правовые основы обеспечения внешнеполитических отношений и реализации внешних функций, организационно-правовая институционализация механизма обеспечения внешнеполитической деятельности. Очевидно, что главными тут представляются те слова, которые повторяются во множестве разнообразных сочетаний – «организационный» (организация) и «правовая» (нормы).

Исследователь В. Н. Подгусков, рассматривая институционально-правовую основу внешнеполитической деятельности, говорит об институтах и механизмах, в том числе технологиях, обеспечивающих процесс принятия внешнеполитических решений. Этот подход, полезен тем, что делает акцент на живом процессе, а не только формально-юридической стороне вопроса (учреждения и нормы). Подход Подгускова подводит к идее о том, что важно включить в понятие институционализации внешнеполитической деятельности динамический компонент, в частности, рассматривать также устойчивые отношения как внешнеполитические практики.

Исследователи О. В. Онопко и В. В. Загородний к институциональным основаниям внешней политики де-факто государств относят классические политические институты: политические установления (совокупность принципов и норм) и политические образования / учреждения. Этот подход близок к юридическому подходу Е. С. Третьяковой и не учитывает неклассические институты и приемы, столь важные в парадипломатии. Также исследователи не дают прямого определения, что такое институциональные основания внешней политики, но лишь перечисляют их виды, при этом

ссылаются на работу С. В. Патрушева¹¹², который, в свою очередь, ссылается на исследование В. М. Быченкова.

В исследовании В. М. Быченкова в свою очередь, говорится и о третьем типе институциональных оснований внешней политики, который вышеупомянутые авторы исключили из своего анализа. Речь идет об устойчивом типе политического поведения, выражающегося в определенной системе коллективных действий, процедурах, механизмах. Возвращение этого элемента в систему институтов внешнеполитической деятельности позволит создать более качественную, всеохватную теоретико-методологическую основу для анализа внешней политики конкретного государства.

Важно учитывать, что институционализация внешнеполитической деятельности может быть рассмотрена в статике и в динамике, т. е. как структура и как процесс. В контексте ее второго значения не лишним будет напомнить характеристику процесса – это «то, что преобразует входы в выходы и пересекает функциональные границы»¹¹³. Это важное уточнение позволяет взглянуть на внешнюю политику не только с точки зрения большой политики, но и с позиций менеджмента, рассмотреть вопрос адекватности, эффективности конкретных внешнеполитических методов. Внешнеполитические институты должны отвечать национальным интересам, их создание и функционирование должно быть оправдано с точки зрения реальной способности достигать конкретных внешнеполитических задач, будь то информирование зарубежной аудитории о позициях государства, или создание благоприятных условий для торгово-экономического сотрудничества, формирование условий для создания позитивного имиджа государства, привлечения туристов, инвестиций, экспорта образовательных услуг и т. д.

¹¹² Патрушев С. В. Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы // Политическая наука. 2001. № 2. С. 146–186.

¹¹³ ГОСТ Р ИСО 9000–2015 «Система менеджмента качества. Основные положения и словарь»: введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 сентября 2015 г. № 1390-ст. // Docs.cntd.ru – электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/> (дата обращения: 17.04.2023).

Вся сложность в том и заключается, чтобы понять какая именно деятельность должна вписываться в процессы, которые будут вести к определенным результатам. Если кто-то что-то привык делать изо дня в день, но сама система не продумана, вовсе не обязательно, что эти действия действительно полезны. Также вряд ли будет успешным опыт слепого копирования использованных кем-то до вас дипломатических инструментов. Не принесет пользы бездумное наращивание экстенсивного дипломатического труда. Важно помнить, что любая деятельность подразумевает затраты человеческого, временного, финансового ресурсов. Не вкладывая силы в действительно перспективные направления, не рассматривая их как часть государственной политики и в то же время тесно увязанной с международными отношениями, государство создает благоприятные условия для повышения конкурентоспособности соперников, а не своих собственных, теряя время.

Амбивалентность внешней политики государства заключается в ее одновременной связке с политикой внутренней, но при этом направленностью за пределы государства. Применяемый конкретным государством внешнеполитический инструментарий должен учитывать большое количество внешних факторов, таких, как сложившиеся гласные и негласные правила в международных отношениях, состояние реальной мировой политики, национальные интересы других суверенов, особенности их культурного, экономического, политического статуса.

Важный вопрос, который поставлен в исследовании: нужна ли внешняя политика государствам, подобным Приднестровью, и чем отличается институционализация внешнеполитической деятельности государств с ограниченно воспринимаемым суверенитетом от институционализации внешнеполитической деятельности признанных государств? Можно ли говорить о каких-то типичных характеристиках, свойственных этому процессу, например, для Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья? Еще один вопрос, который был бы уместен: на сколько сильно отличается внешняя

политика ПМР от специфики международной деятельности субнациональных образований? На все эти вопросы можно найти ответы, если углубиться в историю международных связей этих государств, или субъектов второго уровня (в зависимости от точки зрения на вопрос об их суверенитете), а также перестать концентрировать внимание на ограничениях, которые связаны с отсутствием официального признания, а сконцентрироваться на специфических особенностях внешнеполитической деятельности таких акторов.

Вместе с тем существует ряд гипотез, связанных с отличительными характеристиками условий осуществления внешнеполитической деятельности у де-факто государств.

Ключевым отличием положения, в котором находятся субнациональные образования и самоопределившиеся, но непризнанные государства, заключается в том, что субнациональные образования, как правило, получают недостающие для своей жизнедеятельности ресурсы от центра, и даже если они имеют желание развивать внешние связи, то именно отношения с центром (как правило, федеративные) являются первичными и базовыми для них, федеральное законодательство, федеративный договор служат рамкой и ограничителем их деятельности. Самоопределившееся, но непризнанное государство, которое экономически не самодостаточно, обязано вступать в международные отношения гораздо более активно, нежели субнациональные образования. Таким образом, частое объяснение интересов самоопределившихся, но непризнанных государств желанием обрести официальное признание упускает из виду, что это, прежде всего, «личность» со своими национальными интересами (прежде всего, базовыми потребностями в сфере безопасности), хоть и непризнанная. Для самоопределившихся, но непризнанных государств вступление в международные связи – не роскошь, а необходимость, так как в отличие от субнациональных образований они не могут получить из центра как от донора помощь. Это касается не только экономической помощи, но и военной,

разумеется. Законодательство «центра» может касаться вопросов жизнедеятельности самоопределившегося, но непризнанного государства, но может быть также и преодолено на тех основаниях, что отколовшееся государство не считает себя связанным законодательством иностранных государств и ориентируется на собственное право как регулятивную систему.

Если же сравнивать государства, имеющие признание, и не имеющие такового, то отличия заключаются в тех правовых (но не стандартных, не типичных для признанных государств), или неправовых, часто более сложных, схемах, к которым вынуждены прибегать вторые для осуществления политики в экономической, социальной, культурной, дипломатической и иных сферах. Так рождаются многочисленные парадипломатические практики. Впрочем, санкционная политика против признанных государств в некотором роде сглаживает имеющиеся различия между признанными и непризнанными государствами. Например, приднестровские спортсмены (в том числе и футбольный клуб «Шериф») не могут участвовать в международных соревнованиях под флагом ПМР и выступают под флагами других государств – чаще всего России или Молдовы, но их победы приднестровцы воспринимают как победы Приднестровья. Российские спортсмены в недавнем прошлом вынуждены были принимать участие в международных соревнованиях под нейтральным флагом. И то, и другое может расцениваться как покушение на суверенитет страны, его внешний имидж. Приднестровские предприятия участвуют в международной торговле под молдавским флагом, пройдя налоговые процедуры в РМ, что также является свидетельством ограниченного суверенитета, но в то же время это позволяет реализовывать внешнеэкономическую деятельность хозяйствующим субъектам ПМР.

Внутренняя политика влияет на эффективность и методы реализации внешней политики по ряду направлений: обеспечивает ресурсную базу; может способствовать международному признанию правящего режима или, наоборот, подрывать его авторитет и вести к изоляции; направлена на формирование имиджа страны; помогает стране приспособливаться

к экзогенным требованиям и способствует созданию предпосылок для интеграции¹¹⁴.

Связующим ядром, объединяющим началом внутренней и внешней политики являются национальные интересы¹¹⁵, отраженные в официальной доктрине, в идеологии государства.

Связь идеологии государства и его внешнеполитической концепции (целей и задач) должна прослеживаться, это не всегда очевидно для малых государств и легче прослеживается на примере крупных государств, с развитой политической системой, развитой системой государственного и муниципального управления, с объемной внешнеполитической структурой. В таких государствах внешняя политика является продолжением стратегии государственного строительства, наличествует и идеология как национальная система взглядов на мир и себя в мире. Но у малых государств, особенно непризнанных, ситуация отличается: их задача не свое влияние распространять, а сохранить самое себя, выжить. У них не внешняя политика является продолжением внутренней, а международные отношения влияют на внутригосударственное развитие. В случае с Приднестровьем доказательством тому может служить тот факт, что ее политика во многом определяется отношениями с Россией, которая поддерживает регион экономически и политически. Внутренние решения, такие как реформы или выборы, часто принимаются с учетом позиции России, чтобы сохранить её поддержку¹¹⁶.

Абхазия получает значительную финансовую помощь от России, которая составляет основу её бюджета (более 50% доходов). Это создает ситуацию, при которой внутренние инициативы (например, социальные

¹¹⁴ Третьякова Е. С. Государственно-правовой механизм обеспечения внешнеполитической деятельности Российской Империи в XIX – начале XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.1. Екатеринбург. 2022. С. 32.

¹¹⁵ Там же. С. 28.

¹¹⁶ Zvezdova, O. Pridnestrovian Moldavian Republic: genesis of issue and influence on the international relations / O. Zvezdova. *Acta de Historia & Politica: Saeculum XXI. Special Issue*, 2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/375574083_Pridnestrovian_Moldavian_Republic_Genesis_of_Issue_and_Influence_on_the_International_Relations. (date of access: 01.04.2025).

программы, инфраструктурные проекты) напрямую зависят от российской поддержки. Без российской финансовой помощи многие проекты в Абхазии были бы невозможны. Например, строительство дорог или развитие туризма финансируется Россией, что делает внутренние инициативы вторичными по отношению к международным связям¹¹⁷.

Косово, хотя и частично признано, остается зависимым от международной помощи. Большая часть его бюджета формируется за счет доноров, таких как Европейский союз и США. Это заставляет правительство Косово адаптировать свою внутреннюю политику под требования доноров, например, проводить антикоррупционные реформы или улучшать систему правосудия¹¹⁸.

Нагорно-Карабахская Республика (НКР) существовала с 1991 года до конфликта 2020 года, когда территория вернулась под контроль Азербайджана. На протяжении всего периода её существования НКР сталкивалась с международным давлением и изоляцией. Это вынуждало власти региона проводить внутреннюю политику, ориентированную на выживание в условиях блокады и ограничений. Например, экономика НКР была полностью зависима от Армении, что делало внутренние решения вторичными по отношению к внешним условиям¹¹⁹.

Начать путь по действительно продуктивному международному сотрудничеству они могут в относительно спокойные и сытые времена. Например, международное сотрудничество Абхазии серьезно интенсифицировалось после признания независимости этой республики. В любом случае как показывает практика, формулирование идеологии часто сопряжено для них с определенными трудностями.

¹¹⁷. Интерфакс. Российский рынок акций вырос на фоне позитивных внешних сигналов // Interfax.ru. 2024. URL: <https://www.interfax.ru/business/989382> (дата обращения: 01.04.2025).

¹¹⁸ Дрыночкин А. Экономические проблемы реализации проекта «Косово» // Мировое и национальное хозяйство | World and National Economy. Издание МГИМО МИД России. 2014. №4(31). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2014/2014-04/ekonomiceskie-problemy-realizacii-proekta-kosovo> (дата обращения: 01.04.2025).

¹¹⁹ РБК. Экономика России: прогнозы и аналитика // РБК. 02.10.2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/10/2020/5f75eaf89a79479780090f84> (дата обращения: 01.04.2025).

Еще одна точка пересечения внутренней политики и внешней – это связь внутриполитической конкуренции и внешней политики. Особенно актуальна проблема внутриполитической конкуренции в связке с внешним фактором, например, для Молдовы или Украины. Поскольку практически отсутствует альтернативный взгляд на внешнеполитическую стратегию в Абхазии, например, или в ПМР, – эта проблема для них не столь актуальна, важно другое: кто лучше из политиков сможет наладить связь с контрагентами, у кого лучше будет осуществляться сотрудничество? Иногда определенные внешнеполитические стратегии разрабатываются как привлекательные электоральные лозунги. В этой связи нельзя не вспомнить практику использования в избирательных кампаниях в ПМР на пост главы государства фотографий, а иногда и фотоколлажей, демонстрирующих поддержку приднестровских кандидатов со стороны российских политиков или известных российских общественных деятелей.

Внешняя политика связана с внутренней еще и потому, что есть привязка к общественному мнению. Участие общественных кругов в формировании внешней политики реализуется через деятельность общественных структур, НКО, интеллектуальные круги. Надо сказать, что внутренняя публичная дипломатия в последние годы становится своеобразным мейнстримом. В ПМР *domestic public diplomacy* выражалась в проектах «для людей» или «с участием людей»: деятельность Общественно-экспертного совета, Совета молодых дипломатов, телевизионные проекты с участием МИД ПМР, публицистические издания и т. д.

Влияние третьего сектора на внешнеполитическую деятельность государства имеет смысл рассматривать в том случае, когда речь идет о внешней политике в широком ключе. Если в понятие внешней политики включена публичная дипломатия, общественная дипломатию, тогда развитие государства, развитие гражданского сектора и институционализация внешнеполитической деятельности должны идти синхронно. На деле эти процессы могут развиваться по своей логике – третий сектор может

инспирировать государственные изменения, менять его внешнеполитический вектор, к сожалению, вести к разрушению государства. В соседних Приднестровью Молдове и Украине через разветвленный НКО-сектор на протяжении многих лет продавливался альтернативный взгляд на внешнюю политику, как антисоветский и антироссийский, европоцентричный, румынофильский; без крепкой поддержки этого курса со стороны официального Кишинева и Киева, эта политика вряд ли была бы столь успешной.

Завершая эту часть теоретических размышлений, необходимо отметить. Институционализация – это процесс формирования, структурирования и нормативного обеспечения социальных, финансовых, экономических и иных институтов, обеспечение их устойчивого функционирования и регулирования отношений. В сфере международных отношений институционализация выражается в создании и развитии международных организаций, правовых норм, экономических процедур и экономических принципов, направленных на стабилизацию и регулирование межгосударственного взаимодействия в рамках мировой политической системы.

Теоретический подход к институционализации внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств заключается в её интерпретации как процесса стратегической легитимации, призванного не только обеспечить организационную упорядоченность внешнеполитического курса, но и сформировать символические, нормативные и институциональные основания для международного признания их государственности.

Институционализация внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств представляет самостоятельную стратегию конструирования легитимности через создание формальных структур, внешнеполитических практик и риторики национальных интересов, что позволяет таким государствам участвовать в

международной коммуникации даже в условиях дефицита дипломатического признания.

Проблема самоопределившихся, но непризнанных государств в политической терминологии

В современной политической науке наблюдается существенный ряд терминологических конструкций, претендующих на статус научных категорий для обозначения непризнанных государств. В конце XX века в европейском политическом пространстве, доминирующее положение занимал термин «самопровозглашенное государство», впоследствии стали использоваться такие понятия, как «де-факто государства», «квазигосударственные образования», «непризнанные государства», «непризнанные государственные образования», «непризнанные территории», «спорные государства», «территории с отложенным статусом», «территории с проблемным суверенитетом», «новые независимые государства», «самоопределившиеся государства».

Представляется, что подобная терминологическая эволюция носит объективный характер, поскольку понятие «самопровозглашенные государства» обладает существенной концептуальной ограниченностью. Важно отметить, что с исторической точки зрения подавляющее большинство современных суверенных государств прошли через этап самопровозглашения. Например, Декларация о независимости США 1776 года была принята без согласия Великобритании как метрополии.

Наиболее распространенной остается категория «непризнанное государство» под которым понимается государственное образование, обладающее всеми атрибутами государственности, за исключением международной правосубъектности. В сравнении с терминами «непризнанная территория» или «самопровозглашенное государство» данное понятие представляется более точным, поскольку отражает не только факт

самопровозглашения, но и наличие устойчивых государственных институтов и контроля над определенной территорией.

Используя термин «непризнанные государства», исследователи акцентируют их политико-правовую дилемму – наличие всех атрибутов государственности при отсутствии официального признания со стороны мирового сообщества. Однако сегодня сама система международных отношений переживает глубокий кризис, связанный с трансформацией миропорядка, сложившегося после Второй мировой войны. Ключевые институты глобального управления, в первую очередь ООН, оказались неспособны выработать единые и объективные критерии признания таких образований. Это связано не только с политической ангажированностью, но и с отсутствием четких контуров формирующейся международной системы. В условиях переходной эпохи традиционные принципы (например, баланс между территориальной целостностью и правом наций на самоопределение) сталкиваются с новыми вызовами, что делает оценку статуса непризнанных государств особенно сложной.

Поэтому проблема непризнанных государств – это не просто юридический казус, а отражение более глубокого кризиса легитимности и эффективности современных международных институтов. Пока мировой порядок остается нестабильным и фрагментированным, вопрос о признании таких образований будет решаться не на основе универсальных норм, а под влиянием сиюминутных политических интересов ключевых игроков.

Представляется, что непризнанные государства представляют собой переходный этап в процессе формирования государственности и в конечном итоге одни приобретают международное признание (Эритрея), другие реинтегрируются в состав бывших метрополий (Аджария вошла в состав Грузии).

В научной среде также встречается использование термина «квазигосударства», который исторически использовался для обозначения особых субъектов международного права, обладающих отдельными

характеристиками государств, но не являющихся таковыми в полной мере (вольные города).

Современные исследования выделяют понятие «де-факто государства», которое по мнению В.И. Журавлева позволяет более объективно описать их статус, учитывая существующую в международном праве градацию признания – «де-юре» и «де-факто»¹²⁰. В то время как признание «де-юре» означает полноценное включение государства в международное сообщество с установлением дипломатических отношений, признание «де-факто» предполагает ограниченное сотрудничество без официального статуса субъекта международного права.

С. М. Маркедонов подчеркивает необходимость четкого разграничения понятий «самопровозглашенная республика», «непризнанное государство» и «де-факто государство». По его мнению, самопровозглашенная республика – это лишь образование, заявившее о своей независимости, но не сумевшее выстроить эффективную систему управления. Непризнанное государство, в свою очередь, проходит этап становления, который может завершиться как получением международного признания, так и реинтеграцией. Де-факто государства же являются устойчивыми политическими образованиями, обладающими всеми признаками государственности, за исключением признания со стороны международного сообщества¹²¹.

В этом контексте особый научный интерес представляется целесообразным использовать категорию «самоопределившиеся, но непризнанные государства», что подчеркивает право наций на самоопределение и отсутствие широкого международно-правового признания со стороны международного сообщества.

Следует отметить, что факт непризнания того или иного государственного образования не исключает его из системы международных

¹²⁰ Журавлев В. Е. Легитимация приднестровского государства: структурно-функциональный подход: монография. Тирасполь. 2005.

¹²¹ Маркедонов С. М. Де-факто государства: политический феномен постсоветского пространства // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2018. № 1 (11). С. 24–40.

отношений. Несмотря на отсутствие формального признания, такие государства активно взаимодействуют с другими странами и международными организациями в различных сферах – от экономики до образования. Межпарламентские контакты, соглашения о сотрудничестве, экономическая интеграция и культурный обмен являются важными элементами их внешнеполитической деятельности. Это позволяет говорить о *легитимации внешнеполитической деятельности самоопределившегося, но непризнанного государства как процессе, направленном на обоснование правомерности его международных действий и суверенного статуса в условиях отсутствия широкого международного признания путем дипломатических усилий, символического признания, правового обоснования (например, право на самоопределение), использования мягкой силы.*

Таким образом, обобщив теоретические подходы российских исследователей (Е.С. Третьякова, О.В. Онопко, В.В. Загородний, В.Н. Подгусков, С.В. Патрушев, М.В. Быченков) к понятию «институционализация внешнеполитической деятельности», выявлено, что исследователи используют в качестве синонимичных такие термины как: институциональные основания внешней политики, государственно-правовой механизм осуществления внешнеполитической деятельности, организационно-правовое обеспечение внешнеполитической деятельности, институционально-правовые основы внешнеполитической деятельности. Рассмотренные подходы не дают комплексной оценки процесса институционализации внешнеполитической деятельности в том числе и самоопределившихся, но непризнанных государств.

Под институционализацией внешнеполитической деятельности понимается важнейший этап государственного строительства, процесс формирования институтов внешнеполитической деятельности, направленный на создание организационной структуры и нормативной основы для реализации внешнеполитического курса, отражающего национальные интересы государства.

Структурированная модель институционализации внешнеполитической деятельности, учитывающая специфические условия существования самоопределившихся, но непризнанных включает ключевые структурные элементы — создание дипломатических институтов, формирование нормативно-правовой базы, разработку механизмов международного взаимодействия и экономической интеграции.

Внутренняя политика влияет на эффективность и методы реализации внешней политики по ряду направлений: обеспечивает ресурсную базу; может способствовать международному признанию правящего режима или, наоборот, подрывать его авторитет и вести к изоляции; направлена на формирование имиджа страны; помогает стране приспособиться к экзогенным требованиям и способствует созданию предпосылок для интеграции.

Внешняя политика самоопределившихся, но непризнанных государств тесно интегрирована с внутренней политикой и для нее характерна обратная зависимость: внутренняя политика является продолжением внешней политики, а направление развития оказывает влияние на внутригосударственное развитие. Это связано с ключевой стратегией таких государств призванной сохранить государство и выжить в современных условиях. Примерами обратной зависимости может стать экономическая, миротворческая, политическая поддержка России Приднестровья, Абхазии, что определяет направления внутривнутриполитического развития государств. Экономика Нагорного Карабаха полностью зависела от Армении. Реформы внутренней политики Косово в пропорциональной зависимости от государств доноров – ЕС, США.

1.2. Влияние международных отношений на процесс институционализации внешнеполитической деятельности

XX век ознаменован складыванием дисциплины международных отношений, созданием и изучением теорий международных отношений, а также несколькими волнами споров между ними¹²². Между теоретиками науки шли дискуссии, которые были призваны объяснить сложность мира, сформулировать законы, по которым развивается мировая политика, или правила, которым должны следовать государства в международных отношениях; в некоторых случаях эти дискуссии служили попытками сформулировать контуры желаемого будущего. Важно признать, что научный диалог шел одновременно с трансформацией роли государства в международных отношениях, на фоне возрастающей взаимозависимости мира.

Нет никаких сомнений, что, будучи представителями национальных политологических школ, специалисты в области международных отношений, сколь бы всесторонним и аргументированным не был (или не казался) их анализ и концепты, пытались создать лучшие условия, прежде всего, для своего государства и своего народа в будущей системе международных координат, выстраивать систему, которая благоприятствовала бы конкретным нациям и государствам. Так немецкая школа международников, представленная продолжателями геополитики, исходила из приоритета национальных интересов, а американская – отражавшая интересы теневой элиты (крупных промышленных и финансовых кругов) и желавшая распространить тотальное влияние во всем мире, предложила модель либерализма. Обратим внимание: безусловно, влияние среды, контекста всегда имеет место быть, но здесь идет речь не о фоновом, общекультурном влиянии, а именно о целенаправленном формировании конкретных политических установок и убеждений.

Формирование соответствующего политического сознания у представителей национальной и зарубежной общественности было важной

¹²² См., например: Коньшев В. Н. «Великие дебаты»: способ структурирования или периодизации теории международных отношений? / В. Н. Коньшев, А. А. Сергунин // Полис. 2017. № 4. С. 156–164.

задачей внешних политик крупных держав. Некоторые мысли и идеи, разработанные теоретиками международных отношений, выраженные в концептах, до сих пор составляют категориальный аппарат, которым пользуются ученые во всем мире, пишутся тексты правовых актов внешнеполитического характера, формулируются новые идеи. Впрочем, как показал опыт последнего десятилетия, в странах не-Запада наметился переход к диверсификации подходов в науке, обозначено намерение строить независимую внешнюю политику и независимую политическую науку.

Во многом это связано с тем, что две ключевые теории международных отношений – реализм и либерализм, вокруг которых строились научные дискуссии, не прошли испытание международной практикой¹²³. Реализм в экстремальной своей форме нашел отражение в политике гитлеровской Германии, которая была признана преступной, а либерализм, предвосхитивший создание ООН трансформировалась в идейного антипода своему предназначению — стала инструментом жесткого реализма во внешней политике США конца XX — начала XXI века и фактически превратилась в декларативный принцип, закреплённый в уставных документах организации, официальных заявлениях ряда государств и теоретических моделях демократического транзита.

Наиболее яркие основы трех базовых парадигм международных отношений и попытаемся смоделировать их взгляд на институционализацию внешнеполитической деятельности как феномена, обладающего свойством амбивалентности, поскольку, будучи частью внутривнутриполитического процесса, связанного с формированием органов власти, она одновременно испытывает на себе влияние среды – международных отношений. Учет при этом, что нас интересует взгляд на институционализацию внешнеполитической деятельности прежде всего государств, не имеющих признания, государств, находящихся в отношениях неурегулированного конфликта с соседями.

¹²³ Братерский М. В. Крах либерализма? // Российский совет по международным делам. URL: <https://russianscouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/> (дата обращения: 14.04.2023).

Наиболее распространенным представляется выделение таких базовых международно-политических парадигм, как реализм, либерализм, а также постмодернистские течения (конструктивизм и др.).

Реализм, будучи исторически первой попыткой объяснить сложность мира международной политики, утверждал, что единственный субъект мировой политики – государство, но какими качествами должно обладать государство, чтобы оно имело право вести международную деятельность? На наш взгляд, ответ нужно искать в категории национальных интересов. Именно наличие национальных интересов вынуждает государство каким-то образом проявлять себя вовне. Национальные интересы могут меняться, но их наличие объективно и неоспоримо, даже если их реализация затруднена.

Для реалистов не важно, какими методами (читай: какие формы институционализации внешнеполитической деятельности) государство будет пользоваться, главное, чтобы применение конкретных внешнеполитических стратегий было целесообразно и обусловлено с точки зрения главной цели государства – полной реализации всех национальных интересов.

Реализм оправдывает любую деятельность, направленную на борьбу и завоевание власти, следовательно, готов признать и за непризнанными государствами право вести международную деятельность, но только после того, как некоторая общность осмыслила себя и начала проявлять как суверен, а не до. Фактически право у общности вести внешнеполитическую деятельность появляется ровно тогда, когда эта общность обозначает себя как государство.

В рамках реалистической парадигмы конфликтность рассматривается как системообразующий элемент международных отношений. Такое положение обуславливает необходимость борьбы за продвижение национальных интересов, поскольку иные механизмы обеспечения государственных целей в условиях анархии международной системы либо малозначимы, либо отсутствуют. Таким образом, достижение финансовых интересов возможно исключительно через конкурентные формы

взаимодействия с другими субъектами международных отношений. Важно не признание, а действие в качестве самостоятельного субъекта. С позиций реализма, финальное слово будет за государством. Вообще ключевые понятия с точки зрения реализма – сила, власть¹²⁴. Так британский ученый Г. Шварценбергер писал: «Наше исследование эволюции и структуры международного сообщества привело к выводу о том, что его главным законом является сила»¹²⁵. Отсюда – гипотетически – готовность признать победу малых образований, также, как и их поражение, ведь точно такое же право на применение силы есть и у их конкурентов. Политический процесс в глазах реалистов выглядит как бой быков. Институты внешнеполитической деятельности в таком контексте будут казаться не способом урегулировать, достичь компромисса или консенсуса, а передышкой между боями.

Весьма любопытна среди разработок реалистов теория решения, которую предложил немецкий правовед и философ К. Шмитт, чьи теории получили название «децизионизм». К. Шмитт само понятие «суверенитета» определил через «решение». «Суверенен тот, – утверждал он, – кто принимает решение в чрезвычайных обстоятельствах»¹²⁶. По Шмитту, природа власти обнаруживает себя не тогда, когда следует установленным правилам, но когда оказывается вынужденной действовать в ситуации, не описанной и не предусмотренной никакими правовыми, историческими и культурными нормами, или когда эти нормы одинаково позволяют сделать противоположные шаги (например, заключить мир или начать войну). Таким образом, можно сказать, что свойством субъекта политики является именно проактивность, особенно заметная в ситуации кризиса, когда необходимо принять решение, вообще сама готовность и способность принять политическое решение.

¹²⁴ Morgenthau H. J. *Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace*. New York. 1961.

¹²⁵ Schwarzenberger G. *Power Politics: An Introduction to the Study of International Relations and Post-war Plannin*. London. 1941. P. 138.

¹²⁶ Цит. по: Ахутин А. В. Переписка о Шмитте и политическом / А. В. Ахутин, А. Ф. Филиппов // Социологическое обозрение. 2013. Том 12. № 1. С. 35.

Реализм в своей наиболее экстремальной форме, нашедшей выражение в работах гиперреалистов, отклоняет любые возражения своих оппонентов по поводу безудержного роста расходов на вооружения, а также высказывает сомнение относительно эффективной роли институтов, законов и соглашений в мировой политике – т. е. форм институционализации внешнеполитических отношений, основанных на билатеральном или мультилатеральном подходах. Для гиперреалистов в международных отношениях в расчет берется только власть и сила; все остальное — «гуманитарная иллюзия»¹²⁷. С этой точки зрения, любые переговорные форматы, связанные с разрешением конфликтов, например, или создание совещательных структур при министерствах иностранных дел также можно интерпретировать как гуманитарную иллюзию. Не зря порой критики безрезультатных дипломатических переговоров с сарказмом отмечают, что «стороны договорились договариваться», а также часто отмечают отсутствие прогресса во «встречах ради встреч».

Еще одна заслуживающая внимания идея Шмитта – о разграничении понятий легальности и легитимности и выделении по этому критерию четырех типов принимаемых правительствами решений, в том числе, очевидно, и внешнеполитических. Этот критерий можно использовать не только для оценки решений, но и для оценки отношения государств и международных объединений к непризнанным субъектам (приложение, таблица 1).

Действительно, на базовые переговорные позиции влияет оценка сторонами конфликта, а также третьими сторонами участников конфликта, что отражается на эффективности внешнеполитической деятельности. Так, власть в ПМР может восприниматься как легитимная и легальная, с точки зрения самих жителей, или дружественных государств; как нелегальная, но легитимная, с точки зрения РФ; как нелегальная и нелегитимная, с позиции молдавских структур и тех, кто выступает против существования ПМР, год за

¹²⁷ 18. Александр Дугин: Реализм в международных отношениях // You Tube. — URL : <https://youtu.be/E8vTtksdkrI> (дата обращения: 31.03.2025)

годом не признает выборы¹²⁸ в Приднестровье, а также скептически относится к существованию Приднестровского государства, президента, МИД, добавляя к их названиям «так называемый».

Весьма интересны идеи американского политолога, неореалиста К. Уолтца о влиянии на принятие решений в политике (читай: внешнеполитических решений) структур отношений между государствами, которые создают фреймы – рамки, жестко ограничивающие решения и часто предопределяющие их. Фреймами могут служить также международные структуры и договоренности, то есть институты внешнеполитической деятельности и международных отношений могут выступать в качестве ограничивающих рамок для проявления воли национальными лидерами, чей голос должен быть голосом самого государства. Идея Уолтца во многом созвучна представлению о той ситуации, которая характерна для Приднестровья и ограничений, накладываемых на эффективность его международной деятельности.

Идею Уолтца развивает другой американский политолог Г. Алисон, который предложил обратить внимание на такое явление как «институциональная инерция», исследовать влияние, которое оказывают на принятие решения правителем различные ведомства – военные, разведывательные, дипломатические, а также общественное мнение¹²⁹.

Такие авторы, как Р. Путнам, П. Эванс и Э. Джекобсон, добавляют к уменьшению автономии правителя, утверждаемой классическим реализмом, то обстоятельство, что, будучи независимым ни от какой инстанции во внешней политике (принцип суверенитета), лидер зависит от своих граждан в сфере политики внутренней (принцип «социального контракта»). Следовательно, определенные внешнеполитические решения могут приниматься правителем не на основании рационального расчета

¹²⁸ Маркедонов С. М. Почему Европа не признала выборы в Приднестровье? // Специальный проект Global Rus.ru «Арабески». URL: <http://arabeski.globalrus.ru/column/152669> (дата обращения: 14.04.2023).

¹²⁹ 18. Александр Дугин: Реализм в международных отношениях // You Tube. — URL : <https://youtu.be/E8vTtksdkrI> (дата обращения: 31.03.2025)

национальных интересов, но под давлением общества, то есть из популистских соображений. Они называют это «логикой двухуровневой игры» или «двухгранной дипломатией»¹³⁰. Таким образом, внутренняя политика оказывается напрямую сопряженной с внешней. В случае с Приднестровьем подобное сопряжение связано с тем, что на протяжении последних десятилетий пророссийская риторика становилась одним из лозунгов предвыборной гонки¹³¹, хотя вовсе не обязательно становилась мейстримом международной деятельности после ее завершения и победы того или иного кандидата.

Неореализм С. Д. Краснера фактически позволяет образованиям, подобным Приднестровью, найти свое место в «классификации суверенитетов». Краснер выделил четыре типа суверенитетов (приложение, таблица 2):

1) суверенитет, закрепляемый в международном праве и исчерпывающийся фактом юридического признания государствами друг друга в строго определенных территориальных границах;

2) Вестфальский суверенитет, означающий исключение внешних акторов в вопросе политического контроля над определенными территориями;

3) внутренний суверенитет, определяющий формальную организацию политической власти внутри государства и способность публичных властей контролировать соответствующие их полномочиям административные единицы;

4) взаимозависимый суверенитет, определяемый реальной способностью государства контролировать процессы, протекающие за его административными пределами (такой суверенитет не имеет прямого правового и политического статуса)¹³².

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Спасение – в интеграции с Россией: кого выберут президентом жители Приднестровья // RT. URL: <https://regnum.ru/news/> (дата обращения: 14.04.2023).

¹³² Дугин А. Г. Указ. соч.

В тоже время некоторые соображения С. Д. Краснера по сути сформировали основу для оправдания вмешательства в дела других государств и, таким образом, нарушения принципов Вестфальского суверенитета. Вмешиваться в дела другого можно, по мнению С. Д. Краснера, если на территории другого имеет место: 1) нарушение религиозных свобод; 2) нарушение прав человека; 3) нарушение прав меньшинств; 4) или он сам своим существованием представляет собой угрозу международной стабильности. В отношении Приднестровья западные страны на протяжении многих лет использовали международные институты влияния, СМИ, чтобы сформировать образ государства, в котором нарушались права меньшинств (т. н. «проблема румынских школ с Приднестровье» и др.), а также часто публиковались материалы о том, что ПМР в силу ряда обстоятельств (российское присутствие, советский тип мышления, контрабанда и пр.) представляет собой опасность для международного сообщества. Политический западный истеблишмент всячески старался создать негативное впечатление о ПМР не только для того, чтобы обесценить вклад России в развитие территории и пророссийский внешнеполитический курс, но и в том числе, как мы считаем для того, чтобы создать настроения готовности военного вторжения на эту территорию силами Молдовы и/или Румынии как страны-члена НАТО. Именно так они поступали со всеми странами третьего мира, с незападными государствами.

Реализм вызвал критику со стороны либералов, связанную не только с этической стороной вопроса, но и с вполне объективными обстоятельствами – например, профессор Гарвардского университета С. Хоффман, который провел критический анализ международной политики США, отмечал, что размывается понятие силы в связи с расширением числа участников международных отношений¹³³. И хотя либералы напрямую не говорят о субнациональных образованиях как участниках международных отношений

¹³³ Hoffman S. An American Social Science : International Relation // Daedalus. 1977. № 106 (3). P. 41–60.

или о праве непризнанных государств осуществлять официальные международные контакты, но они используют термин «негосударственные» участники международных отношений, отмечают сложившееся разнообразие и множественность акторов, а значит, вполне себе допускают существование среди них и образований, подобных ПМР, хотя, разумеется в работах классиков либерализма не о них шла речь преимущественно, а о надгосударственных образованиях, транснациональных корпорациях и т. д., т. е. о тех институциях, деятельность которых по определению выходит за пределы территории конкретного государства и его правовой юрисдикции.

Либерализм пестует идею порядка в международных отношениях, что может быть достигнуто только через создание надгосударственных образований. Созвучна идее приднестровского государства либеральная мысль о том, что природа государств и природа человеческого общества постоянно меняется, улучшается и совершенствуется, количество свобод возрастает, процессы демократизации крепнут, уровень толерантности и гражданской ответственности растет. Это дает надежды на эволюцию всей мировой политической системы и постепенный отказ от жестких иерархических структур и милитаризации области международных отношений, что предполагает усиление международной роли регионов как субнациональных образований.

Неолибералы (М. Дойл, Дж. Розенау, Дж. Най, Р. Кеохейн и т. д.) основное внимание уделяли процессам глобализации, становления единого экономического, информационного, культурного и социального пространства, а также распространению западных демократических ценностей во всех странах мира и углубленному внедрению их в социальные структуры и общественную жизнь. В явлении глобализации неолибералы видели наглядное подтверждение правоты своей парадигмы, утверждающей необходимость создания наднациональных структур – вплоть до мирового

правительства (мирового управления)¹³⁴. Необходимо отметить, что в Концепции внешней политики ПМР заявлено, что республика является неотъемлемой частью мирового сообщества, развитие равноправных и взаимовыгодных отношений с мировым сообществом является целью внешней политики ПМР, также целью является развитие сотрудничества и укрепление взаимовыгодных партнерских отношений с зарубежными странами, международными организациями, включая организации системы ООН, и мировыми экономическими, финансовыми и гуманитарными институтами и фондами; Приднестровье при этом намерено интегрироваться в современную мировую торговлю. При этом анализ выступлений президента ПМР показал, что проблемы большой политики или даже геополитики как бы ушли в последние годы на второй план, руководство в большей степени интересовало решение задач социально-экономического развития¹³⁵, однако СВО внесла свои коррективы в размеренную политическую жизнь республики.

Постпозитивисты опираются на философский и социологический метод, и в качестве предмета своих исследований имеют не сами международные отношения, но теории международных отношений. Отсюда, выражаясь словами российского философа и политолога А. Г. Дугина, их критический потенциал: они представляют собой «науку второго уровня», где рациональному (критическому) осмыслению подвергаются сами основы научной рациональности. Конструктивизм, к примеру, исходит из того, что есть реальная реальность, а есть конструируемая, которая также воспринимается как реальная и с этой точки зрения важно не столько что происходит и почему, а как интерпретируется.

Представители этого направления сосредоточивают основное внимание на когнитивной сфере, т. е. области мышления. Так, М. Финнмор утверждает,

¹³⁴ Дугин А. Г. Указ. соч.

¹³⁵ Табак В. Н. Контент-анализ видео выступлений Президента ПМР В. Н. Красносельского (декабрь 2016 – октябрь 2018 г.) // Youtube. URL: <https://youtu.be/s7gJDxvH4YE> (дата обращения: 14.04.2023).

что мировая политика в первую очередь определяется не объективной структурой отношений материальных сил, но когнитивной структурой, состоящей из идей, верований, ценностей, норм и институций, взаимно принимаемых акторами.

Другой постпозитивист А. Вендт предложил рассматривать разные типы политической идентичности (эта идея напоминает вышеприведенную идею суверенитета Краснера, но в идее суверенитета важны объективные обстоятельства, а для А. Вендта важно восприятие субъектом самого себя). В частности, А. Вендт отмечал наличие ролевой идентичности как свойства государств в отношениях с другими государствами, в связи с чем он выделил пары: «гегемон – сателлит», «государство, выступающее за статус-кво – государство, неудовлетворенное своим положением в сложившейся международной среде», отсюда концепт «неудовлетворенного могущества»¹³⁶. С этой точки зрения, можно оценить внешнеполитическую самооценку Приднестровья как государства, не довольного своим положением, Молдовы – как недовольной наличием независимого Приднестровья, России – недовольной расширением НАТО на Восток, США – недовольными вызовом, который им бросили Китай, Россия, страны Ближнего Востока и т. д. Также интерес представляет идея коллективной идентичности Вендта – идентификации двух и более государств, которая во многом возвращает нас к истокам геополитики и к геополитическим кодам. Очевидно, что коллективная идентичность «Приднестровье – Русский мир – Восточные цивилизации» противостоит коллективной идентичности «РМ – Европейская интеграция – Западный мир».

В условиях формирования полицентричной международной системы и усложнения внутренней структуры мирополитических процессов перед государствами – основными участниками этих процессов – встает необходимость поиска более эффективных методов и инструментов решения

¹³⁶ Дугин А. Г. Указ. соч.

новых внешнеполитических задач, одна из которых – международная легитимизация внешнеполитических интересов и действий¹³⁷. При этом международная легитимизация субъектности по логике вещей должна предшествовать легитимизации действий в международных отношениях, в действительности, ситуация обстоит гораздо сложнее: между признанием некой общности в качестве субъекта международных отношений и признанием правомочности осуществления некоторых действий может лежать пропасть. Ярким подтверждающим примером могут служить современные отношения США и РФ. Закрепленные взаимным признанием, эти отношения на деле постоянно подвергаются ревизии и взаимным нападкам и, напротив, нередко весьма конструктивно складываются отношения государств, которые не имеют официального признания или, что еще хуже, дипломатические отношения которых были расторгнуты (США и Тайвань¹³⁸).

Различные формы институционализации внешнеполитической деятельности и международных отношений служат, с одной стороны, инструментами артикуляции национальных интересов, с другой, могут быть интерпретированы как формы де факто признания, поскольку уже содержат в себе элементы статуса – восприятия того или иного актора в качестве субъекта, с которым можно иметь дело.

Легитимизация внешнеполитических действий через создание специальных институтов, в целях деятельности или в существовании которых так или иначе отражаются государственные интересы, научно обоснована теорией нового институционализма и подходом инструментального мультилатерализма. Первая определяет «институты как производные образования от интересов», или «как результат определенных компромиссов

¹³⁷ Тарчокова А. А. Институционализация внешнеполитических интересов и международная легитимизация в рамках мультилатерального и унилатерального подходов // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 35.

¹³⁸ Волошин А. В. Тайваньский вопрос в современных отношениях Китая и США // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2020. № 7. С. 24.

противоборствующих интересов», второй – рассматривает многосторонность как средство, инструмент реализации национальных интересов¹³⁹.

Американский исследователь Дж. Оудэнарен охарактеризовал унилатерализм и мультилатерализм как альтернативные политические стратегии, применяемые государствами внутри международной системы¹⁴⁰. То есть как мультилатерализм, так и унилатерализм выступают как средства решения внешнеполитических задач, применяемые государствами при реализации внешнеполитических стратегий. Выбор той или иной внешнеполитической стратегии государством зависит от международной ситуации и множества таких условий и факторов, как мощь, положение и влияние на мировой арене, внешнеполитические приоритеты, мировая конъюнктура, сфера и география деятельности, ограниченность ресурсов, характер, масштаб и глубина проблемы, ответственность, а также легитимность внешнеполитической линии внутри государства и за его пределами.

С этой точки зрения рассмотрение такого института как Постоянное совещание по политическим вопросам в формате «5+2» следует оценивать именно как результат определенных компромиссов: даже сегодня в непростых условиях трансформации глобального миропорядка и гибридной войны между Россией и Западом, практически все участники заявляют о необходимости его сохранения – действующий председатель ОБСЕ¹⁴¹, российская дипломатия¹⁴², приднестровская дипломатия¹⁴³. Однако, Постоянное совещание – это не только и не столько формат для политического урегулирования (цель, которая заявлена в самом названии формата), а форма легитимизированного присутствия и участия конкретных политических субъектов в решении

¹³⁹ Тарчокова А. А. Институционализация внешнеполитических интересов и международная легитимизация в рамках мультилатерального и унилатерального подходов // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 36.

¹⁴⁰ Там же. С. 37.

¹⁴¹ Глава ОБСЕ: формат «5+2» – единственный для решения приднестровского вопроса // Sputnik Молдова. URL: <https://md.sputniknews.ru/20230214/> (дата обращения: 14.04.2023).

¹⁴² Сергей Лавров: Формат «5+2» пока не работает // Новости Приднестровья. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/> (дата обращения: 14.04.2023).

¹⁴³ Виталий Игнатъев: Важно не только поддерживать формат «5+2», но и работать в нем // Новости Приднестровья. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/23-01-29> (дата обращения: 14.04.2023).

конкретного вопроса и шире – правовая форма, с помощью которой эти субъекты реализуют свой собственный национальный интерес. Именно этим объясняются активизировавшиеся в последнее время попытки РМ пролоббировать в этом формате новый статус США и ЕС¹⁴⁴.

Международная практика знает не один случай применения институционализации как метода достижения легитимности через активизацию старых и инициацию новых наднациональных институтов (организаций, объединений, коалиций, наднациональных органов и т. п.) на условиях доминирования и установления своих правил либо взаимовыгодного и равноправного сотрудничества¹⁴⁵. Создание Сообщества за демократию и права народов также можно рассматривать с позиций поиска новыми государственными образованиями альтернативных подходов для легитимизации собственного курса, это попытка увеличить собственный политический вес и авторитет, форма де факто признания. Таким образом подобная институциональная форма может быть не только средством реализации национального интереса, но и повышения эффективности внешнеполитической практики, а также повышения символической значимости субъекта.

Во многом процесс институционализации внешнеполитической деятельности ПМР становится понятен, если рассматривать его с точки зрения теорий парадипломатии, или дипломатии субгосударственных образований, в частности, тех, которые особо подчеркивают в них роль политического компонента, выражающегося в стремлении к суверенитету, основанном на несогласии с внешней политикой, курсом государства, частью которого они являются для большинства зарубежных государств. Многочисленные теории парадипломатии рассматривают субстантивные свойства такой деятельности,

¹⁴⁴ Молдова предлагает повысить статус ЕС и США на переговорах по Приднестровью // Новости Приднестровья. URL: <https://noi.md/ru/politika/moldova> (дата обращения: 14.04.2023).

¹⁴⁵ Тарчокова А. А. Институционализация внешнеполитических интересов и международная легитимизация в рамках мультилатерального и унилатерального подходов // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 37–38.

при этом ряд ученых считают ее синонимом дипломатической, другие – антиподом, некоторые – протодипломатией. Именно теории парадипломатии наибольшее внимание уделяют конкретным формам институционализации подобной внешнеполитической деятельности, а также сравнению этих форм с традиционными форматами взаимодействия или сравнению с внешнеполитическими форматами, которые применяют признанные государства.

В условиях необходимости легитимизации внешнеполитических действий в международном сообществе в качестве одного из инструментов институционализации внешнеполитических интересов и действий может выступать обращение к межгосударственным структурам. Подобные обращения представляют собой односторонние – унилатеральные – акты, именно к таковым следует отнести многочисленные обращения руководства и общественности ПМР в этой связи к международным структурам – ОБСЕ, ООН и др. Впрочем, Приднестровье в своих безуспешных попытках добиться реакции, вмешательства международного сообщества в целом, не одиноко – Тайвань более 10 раз обращался в ООН с просьбой признать независимость, но так и не достиг результата. Впрочем, это не мешает ему вести парадипломатическую деятельность через «фактические» посольства. Приднестровским аналогом такой структуры служит Официальное Представительство ПМР в РФ.

С конца 90-х годов XX века формировалась тенденция образования коалиций государств, которые от имени международных организаций или по коллективному решению ее участников реализовывали международный мандат на посредничество, урегулирование или военное вмешательство. Однако периодически операции с использованием вооруженных сил осуществляются отдельными государствами или созданными ими коалициями без мандата ООН или иной международной, в том числе региональной организации. Относительно ситуации в Приднестровье необходимо отметить, что статус миротворческой операции на Днестре является международно

закрепленным и это один из немногих мультилатеральных институтов международной деятельности на территории ПМР, впрочем, подвергающийся постоянным нападкам со стороны РМ и Запада.

Несмотря на то, что в приднестровской политологической традиции принято разделять вопрос о миротворцах и переговорный процесс, что является своеобразной попыткой защитить факт российского присутствия на Днестре от дискуссий и нападок, под предлогом того, что один относится к военно-политической сфере, другой – к дипломатической, тем не менее, факт наличия в ПМР миротворцев, означающий символическую готовность России с оружием в руках обеспечить безопасность приднестровского эксклава, служит единственной фактической гарантией обеспечения мира между сторонами и безусловно должен рассматриваться наукой как часть внешнеполитического процесса.

В контексте институционализации внешнеполитической деятельности представляет интерес такой ее элемент, как организационное обеспечение международного регионального сотрудничества. Как правило, при организации работы учитывают этапность отношений участников международного сотрудничества. Опираясь на исследования профессора Х. Бека, отметим шесть этапов международного сотрудничества регионов, которые строятся по принципу стержневого процесса и последовательно взаимосвязаны¹⁴⁶.

Первый, базовый этап предполагает встречи между участниками из разных регионов, на которых происходит взаимный обмен информацией, взаимное обучение, понимание контекстов сотрудничества. На втором этапе происходит регулярный обмен информацией на взаимных условиях. Третий – начинается после того, как трансграничные коммуникации принимают устойчивый характер, что ведет к трансграничной координации соответствующих действий и политики партнеров. На четвертом этапе

¹⁴⁶ Комлева В. В. Международное сотрудничество регионов России: институциональные основы и характерные модели // Россия: общество, политика, история. 2022. № 1 (1). С. 18.

актуализируется потребность в разработке совместного трансграничного планирования и стратегий, способных обеспечить скоординированный, интегрированный подход в соответствующих областях. На пятом этапе принимаются совместные решения, которые в конечном итоге приведут к последнему шестому этапу, смысл которого в совместном, интегрированном и скоординированном трансграничном выполнении совместно принятых решений¹⁴⁷.

Этапы международного сотрудничества по Беку могут быть взяты за основу сравнительного анализа степени институционализации международных связей Приднестровья с разными акторами (приложение, таблица 3).

Таким образом, в результате комплексного анализа традиционных парадигм международных отношений можно сделать вывод о влиянии международных отношений на процесс институционализации внешнеполитической деятельности на примере ПМР.

Базовые парадигмы международных отношений (реализм, либерализм, постмодернизм) предлагают различные подходы к пониманию институционализации. Реализм рассматривает этот процесс через призму национальных интересов и борьбы за власть, признавая право на международную деятельность только фактически суверенными образованиями. Либеральный подход к урегулированию круга участников международных отношений, допуская возможность участия различных участников, включая непризнанные образования, особенно в эпоху глобализации и развития наднациональных структур. Постмодернистские теории (конструктивизм) объединяют международные когнитивные аспекты, интерпретируя легитимность как конструируемую реальность, структурированную из коллективных представлений и отношений

¹⁴⁷ Там же. С. 19.

идентичностей, выступая за международную легитимизацию внешнеполитических интересов и действий.

Согласно теории нового институционализма, теории парадипломатии и инструментального подхода мультилатерализма международные отношения оказывают значительное влияние на форму и легитимизацию институционализации внешнеполитической деятельности. Практика показывает, что различные формы институционализации (например, Постоянное совещание по политическим вопросам в формате «5+2») создают условия не только для обеспечения проведения процедур урегулирования, но и являются инструментами легитимизации присутствия и участия конкретных субъектов в международных отношениях.

Для самоопределившихся, но непризнанных государств, подобных Приднестровью, институционализация внешнеполитической деятельности становится способом легитимизации их статуса и действий на международной арене. Что доказывает сравнительный анализ степени институционализации международных связей Приднестровья с разными акторами (по принципу Х. Бека).

Поэтому, международные отношения существенно определяют характер, формы и содержание процессов институционализации, создавая как возможности, так и ограничения для различных участников международной системы.

1.3. Механизмы легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств в контексте формирования современного миропорядка

Среди многих составляющих государственного строительства важным, а порой определяющим, является процесс легитимации самоопределившегося государства как актора международных отношений.

Под *легитимацией* понимается процесс признания государственной власти и её институтов, направленный на утверждение их авторитета и

законности как внутри страны (внутренняя легитимация), так и на международной арене (внешняя легитимация).

Вместе с тем ряд исследователей считают понятия легитимация и легитимизация синонимичные, вместе с тем под легитимизацией следует понимать процедуру придания легального (юридического) статуса чему-либо.

Легитимность же отражает качественную характеристику власти, определяющую степень добровольного признания её правомерности населением.

ПМР, не будучи легитимной с точки зрения международного права (Вестфальский суверенитет), обладает легитимностью среди своих граждан и союзников (например, России), которые признают её институты (МИД, выборы) справедливыми и законными. ПМР пытается легитимировать свои институты через участие в международных форматах (например, переговоры «5+2»), но сталкивается с юридическим непризнанием, так как её статус противоречит нормам международного права.

Процесс легитимации неразрывным образом связан и зависит от политической культуры и политического сознания, сложившихся в данном обществе, его идеологических пристрастий, развитости институтов гражданского общества и политической активности граждан. Совокупность этих факторов, а также цели данного общества в построении государственности задают динамику процесса внутренней легитимации самоопределившегося государства. Именно консенсусный потенциал (в виде общих оснований и мотивов) внутри общества и между обществом и властью, по мнению Ю. Хабермаса определяет результат процесса легитимации государства¹⁴⁸.

Проще говоря, воля народа является определяющей в процессе государственного строительства, легитимации государства и поддержания легитимности. История XX века наполнена примерами возникновения на

¹⁴⁸ Хабермас Ю. Политические работы. М. 2005. С. 178.

политической карте мира новых государств легитимацию которых нации осуществляли через идеологические призывы защиты от геноцида и притеснений, самоопределения государства, защиты национальных интересов, возрождения нации и государственности. И это результат цивилизационного демократического развития мира и самоопределения наций. Если в середине XX в. – на момент создания Организации Объединенных Наций – в ее составе насчитывалось 51 государство, то к началу 1990-х годов – уже 166, в настоящее время – 193, а вместе с самоопределившимися (непризнанными) государствами в мире насчитывается около 266 стран¹⁴⁹.

Однако полноценное развитие самоопределившегося государства невозможно без внешнеполитической легитимации, и этот процесс значительно сложнее и требует более совершенных технологий и инструментов легитимации.

К проблеме определения сущности легитимации имеются различные подходы. Так, известный правовед и конституционалист В. Е. Чиркин видит в легитимации процесс обретения государственной властью свойства легитимности, связывая саму легитимность с «комплексом переживаний и внутренних установок людей, с представлениями различных слоев населения о соблюдении государственной властью, ее органами норм социальной справедливости, прав человека, их защитой»¹⁵⁰.

В политической теории под легитимацией понимается «состояние взаимодействия общества и институтов политической системы, системная характеристика того общественного порядка подчинения, который формируется в результате этого взаимодействия»¹⁵¹.

¹⁴⁹ Осипова С. А. Сучасні практики державотворення в світовому політичному просторі : дис. ... д-ра політ. наук: 23.00.02. Одеса. 2016. С. 28.

¹⁵⁰ Чиркин В. Е. Легализация и легитимация государственной власти // Государство и право. 1995. № 8. С. 64.

¹⁵¹ Засеева А. Демократическая легитимация государства в современном мире // Право и управление. XXI век. 2017. № 4. С. 25-30. С. 26.

А. Н. Яковлев под легитимацией политической власти предлагает понимать непрерывный процесс «соотнесения интересов различных социальных и политических сил, результатом которого является санкционирование обществом определенных действий политической власти, их институционализация и последующее закрепление в нормативных актах¹⁵².

Как при любом политическом процессе, в процессе легитимация задействованы субъекты и объекты легитимации, методы, средства, ресурсы и исполнители.

Основным субъектом легитимации государства является институт власти, в котором определяются стратегии и цели государственного строительства и развития, вырабатываются пути и средства их достижения, организуется процесс легализации.

Важную роль в легитимации самоопределившегося государства играет лидер или правитель, обладающий наибольшим ресурсным потенциалом внутреннего (как, например, харизма, политическая воля, высокие морально-нравственные установки, профессиональные компетенции и пр.), так и внешнего характера (поддерживаемые общественным большинством идеи и программы, реальные способности и возможности создания стабильности и порядка в государстве, обеспечения достойного уровня жизни граждан, понимать интересы и потребности общества и принимать меры к их реализации)¹⁵³.

Объектом легитимации, как правило, выступает народ, который проявляет себя в данном процессе через доверие и поддержку своей политико-правовой системы или конкретным органам государственной власти.

В условиях самоопределившегося государства, стремящегося к международному признанию общественность, выступающая как нация, становится субъектом легитимации, проявляя себя через различные

¹⁵² Яковлев А. Н. Легитимация политической власти в постсоветской России : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Саратов. 2011. С. 3.

¹⁵³ Кермонн Ж. Л. Легитимность / Ж. Л. Кермонн, Ж. Л. Шабо // Политические исследования. 1993. № 5. С. 134–143.

внешнеполитические инициативы в экономической, социальной, информационной, культурной сфере и, отчасти, в политической.

И субъекты, и объекты легитимации имеют свои целевые установки. Первые ориентированы на обретение легитимности, как гарантии их самосохранения и стабильности политической системы, вторые – на создание системы государственного управления, соответствующей их жизненно важным потребностям и ценностным ориентирам. Единение целей обеих сторон наблюдается в условиях самоопределившегося государства. Наряду с целью международного признания, это может быть обеспечение национальной безопасности, достижение задач политической стабильности и всеобщего благосостояния, решения общегосударственных задач и пр.

Ключевым центром легитимации является государство, но следует отметить, что среди субъектов легитимации могут выделяться доминирующие центры власти¹⁵⁴, такие как:

1) политический лидер государства (например, Ф. Кастро для Кубы, М. Каддафи для Ливии, И. Н. Смирнов для Приднестровья);

2) религия, духовенство или религиозные лидеры (в числе которых А. Хаменеи и шиизм для Ирана, пророк Мухаммед для Саудовской Аравии, православие для России);

3) политические партии и партийные идеологии (так, актуальными для Китая и Северной Кореи остаются идеологии коммунизма, и коммунистические партии занимают определяющее положение в политической системе этих государств);

4) внешняя сила (способствовать и лоббировать легитимацию власти самоопределившегося государства может заинтересованное доминирующее государство или группа государств. После Второй мировой войны Германия находилась под общим управлением СССР, США, Франции и

¹⁵⁴Дибиров А.-Н. З. Легитимность власти и политический режим. Дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.01. М., 2002. С. 53.

Великобритании, сегодня под протекторатом США находится Пуэрто-Рико, Греции и Турции –Кипр);

5) двоевластие доминирующих сил (с ним столкнулась Россия в период правления временного правительства и советской власти в 1917 года. Два доминирующих начала находятся во власти в Иране: духовный лидер Аятолла и глава государства - президент.

Для осуществления легитимационных процедур субъекты привлекают исполнителей. В их числе могут быть представители бюрократического аппарата, армия, служба полиции, различные социальные группы, институты гражданского общества в лице общественных организаций и политических партий, лидеры общественного мнения и гражданские активисты, духовные и культурные лидеры. Представляя интересы общественного большинства, «исполнители» формируют центр единения нации, которая, на основании ей же принятой конституции и опираясь на парламентские институты, осуществляет легитимацию государства.

Для исполнения легитимационных процедур исполнителям – власти и обществу – необходимы ресурсы. А. С. Засеева выделяет политические и общественные ресурсы. К первым она относит систему политического пространства общества (с идеологическими, духовными, партийными подсистемами и др.), политическое время (находящееся в распоряжении правительства для решения поставленных задач), репутация и имидж власти, общественное доверие и его политическая активность.

Общественные ресурсы включают в себя государственную территорию, ее природные богатства, качественный и количественный состав населения, производственные силы и перспективы их развития, имидж государства, отношения власти и общества внутри государства и пр.¹⁵⁵.

Весомым дополнением к ресурсному потенциалу легитимации являются ее средства. Они могут быть материальными и идеологическими. Но наиболее

¹⁵⁵ Засеева А. С. Легитимность как особый вид отношений субъекта и объекта власти // Право и управление. XXI век. М. 2014. № 4 (33). С. 17.

эффективны они при совместном применении. Материальные средства включают в себя материальные блага и привилегии, находящиеся в руках субъекта финансы, имущество, природные ресурсы. Идеологические – идеи, идеалы и ценности общественного большинства, политические установки, традиции и привычки, конформизм, информация. Р. Г. Апресян дополняет этот список современными средствами легитимации, такими как технологии PR и манипуляции общественным мнением, пропаганда¹⁵⁶. Следует отметить, что информационно-коммуникационные средства являются доминантными в политическом пространстве конца XX – начала XXI века и оказывают беспрецедентное влияние как на легитимацию власти и государства, так и их делигитимацию.

Исследуя легитимацию с позиции источника, А. В. Вайнберг выделяет участие граждан в управленческой деятельности, технократический тип легитимации и, непосредственно силу. В первом случае, по его мнению, у граждан формируется ощущение себя в качестве субъекта политического процесса, во втором – проявляется в эффективной политико-управленческой, экономической, военной и другой деятельности представителей власти, в третьем – силе – А. В. Вайнберг видит ненадежность¹⁵⁷.

Государство – это продукт общественного развития и прогресса и соответственно постоянно находится под давлением цивилизационных трансформаций. Поэтому власть и государство должны соответствовать этим трендам и подтверждать свою легитимность. Отсюда следует, что легитимация процесс постоянный. Однако ввиду того, что экономическое, политическое и социальное состояние государства и власти не является стабильным и навсегда определенным и подвержено как позитивным, так и отрицательным изменениям, набор исполнителей, целей, ресурсов и средств легитимационного процесса также подвержен качественным и

¹⁵⁶ Апресян Р. Г. О ценностной составляющей легитимности власти // Политико-философский ежегодник. М. 2012. Выпуск 5. С. 36.

¹⁵⁷ Вайнберг А. В. Легитимация и делегитимация выборной государственной власти в современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2003. С. 14–15.

количественным изменениям. Последнее обстоятельство определяет формы легитимации, как способа осуществления легитимационных процедур для достижения определенной модели легитимности. А.-Н. З. Дибиров выделяет демократическую, гуманистическую, харизматическую, рационально-бюрократическую, статистическую, динамическую, конформистскую, активистскую, лояльную, авторитарную и другие формы легитимности¹⁵⁸. Их исполнение можно наблюдать на примере взаимодействия общества и власти.

Легитимация власти и государства обеспечивается также посредством неукоснительного исполнения политических принципов и норм, общественных идеалов. В результате создается связка «господство—подчинение», что обеспечивает исполнение объектами власти ее решений и показывает признание (легитимность) действующей власти.

Однако, не всегда общность принципов, норм и общественных идеалов являются определяющими в признании власти и государства. Особенно процесс легитимизации затруднен при разности целей и задач субъекта и объекта. В этом случае субъект легитимности вынужден использовать технологии легитимации, в основе которых могут быть как компромиссные, консенсусные, манипулятивные, так и силовые, что в итоге определит тип легитимности субъекта¹⁵⁹.

В отношении государственной власти М. Вебер выделял три типа легитимности: традиционный, харизматический, рационально-бюрократический. Если рассматривать их в контексте легитимации государства, то можно обнаружить некоторое сходство в технологии легитимации. При рационально-бюрократическом типе легитимации субъект власти, принимая решения, дает ему полновесное обоснование и, чтобы граждане ему подчинились, использует технологии манипуляции и убеждения через информационные ресурсы, мнения авторитетных общественных и

¹⁵⁸ Дибиров А.-Н. З. Теория политической легитимности: курс лекций. М. 2007. С. 168.

¹⁵⁹ Засеева А. С. Легитимность как особый вид отношений субъекта и объекта власти // Право и управление. XXI век. 2014. № 4 (33). С. 17–18.

политических деятелей, убедительные привилегии, преференции и социальные «бонусы». И если примененные технологии окажутся достаточными для объекта легитимации, то решение будет выполнено, а именно объект подчинится и признает власть субъекта.

При харизматической и традиционной легитимности (как правило складывающейся в недемократических режимах) путь к выполнению решения гораздо короче. Если первичные убеждения не эффективны, то следующей фазой признания будет сила или угроза силой. В результате объект признает власть субъекта и испытывая давление и страх, подчиняется. Решение, как и власть, легитимизируется.

Таким образом, легитимация представляет собой процесс признания воли и верховенства субъекта легитимации. В роли последнего, и зачастую определяющего типа легитимации, может выступать орган государственной власти, представители духовной власти, политические партии и общественно-политические движения, гражданское общество, в некоторых случаях внешние агенты. Степень их проявления в процессе, консенсус с другими субъектами зависит от сложившихся в данном государстве политических традиций, особенностей политической культуры, политического режима, активности гражданского общества¹⁶⁰.

А.-Н. З. Дибиров определяет эти модели легитимации как идеальную и проблемную соответственно и поясняет, что на практике органы политической и государственной власти, в зависимости от сложившихся обстоятельств и политических традиций, комбинируют обе модели легитимации¹⁶¹.

Процесс легитимации в самом полном понимании может быть внутренним и внешним.

Внутренняя легитимация – это деятельность государственных институтов власти, направленная на их признание¹⁶². Со стороны народа она

¹⁶⁰ Дибиров А.-Н. З. Теория политической легитимности: курс лекций. М. 2007. С. 170.

¹⁶¹ Там же. С. 166.

¹⁶² Тлостнаков А. А. Стратегии легитимации власти в государствах де-факто // Современная наука и инновации. 2017. № 4. С. 266.

может выражаться в эмоциональном, бессознательно позитивном восприятии органов власти и государства, или же носить рациональный характер с четким пониманием целесообразности и необходимости такого института как государства и наличия в нем иерархии власти.

По мнению Р. Баркера, на процесс легитимации определенно влияет три фактора:

1) институциональная система, отвечающая запросам честности и справедливости и выполняющая функции управления политикой и материальными ресурсами государства;

2) лидер, обладающий высоким профессиональным статусом и прогрессивными и передовыми идеями, получившими поддержку общественного большинства и потому пользующийся его доверием и способный повести за собой эту и убедить ее выполнять его решения;

3) традиции, сложившиеся из совокупности исторической памяти, культурных норм и ценностей, подтверждающие справедливость и правильность сложившегося социального и политического порядка¹⁶³.

Если применить позицию Р. Баркера к осмыслению легитимации в Приднестровской Молдавской Республике, то можно прийти к выводу, что реализуются все три фактора. А именно:

1) государственные институты в Приднестровье сложились в результате борьбы местного населения за справедливое распределение материальных и правовых ресурсов, справедливое и честное отношение к представителям всех национальностей, проживающих на территории МССР. Созданная в 1990 года республика и ее институты формировались исходя из интересов общественного большинства и отвечала его запросам. Главной политической силой в республике было общественно-политическое движение Объединенный совет трудовых коллективов (ОСТК), представлявшее интересы и требования жителей левобережного Приднестровья, которые, в

¹⁶³ См.: Чимириш Е. С. Легитимация власти: к формулированию операциональной модели // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10. С. 39.

свою очередь, составляли подавляющую часть местного населения. Именно представители ОСТК стали вдохновителями и первыми функционерами приднестровской государственности и при абсолютной поддержке населения на всенародных выборах создали институт парламентаризма, институт президентства, сформировали систему исполнительной и судебной власти. Под началом ОСТК были проведены референдумы о создании ПМССР и о принятии Конституции. Внутри и внешнеполитические решения органов государственной власти встречали положительный отклик и поддержку населения Приднестровья, как справедливые и удовлетворяющие запросам приднестровского общества;

2) на протяжении первых двадцати лет существования республики бесменным лидером государства и приднестровского народа был один из членов ОСТК и создателей приднестровской государственности И. Н. Смирнов. Его легитимность основывалась на беспрецедентной поддержке приднестровского народа, доверии и вере в провозглашаемые им идеи и цели государства. Четырежды И. Н. Смирнов избирался на пост президента ПМР и одерживал полную победу над конкурентами. О его абсолютном лидерстве в приднестровском обществе свидетельствуют результаты голосования: в 1991 году за него было отдано 65,4 % голосов, в 1996 – 71,9 %, в 2001 – 82 %¹⁶⁴, 2006 – 82,4 %¹⁶⁵. Полная поддержка населением республики И. Н. Смирнова на посту президента способствовала и тому, что в 2000 году Верховным Советом были проведены изменения в Конституцию ПМР, усиливающие президентскую власть и сформировавшие из смешанной формы правления президентскую с сильной централизованной властью главы государства;

3) сформированное положение в политической системе ПМР обусловили исторические традиции российской государственности с сильной

¹⁶⁴ Президентские выборы в Приднестровье: основные итоги избирательных кампаний // Ольвия-Пресс (Новости Приднестровья). URL: <https://web.archive.org/web/20110713002627/> (дата обращения: 06.02.2023).

¹⁶⁵ На президентских выборах в Приднестровье победил Игорь Смирнов // Новый регион 2 – Приднестровье. URL: <https://web.archive.org/web/> (дата обращения: 06.02.2023).

властью главы государства, будь то монарх или генеральный секретарь в СССР, постоянные отсылки к угрозам со стороны агрессивного национализма в Молдове и культивируемой СМИ исторической памяти приднестровцев о войне 1992 года, сложившаяся и развиваемая в общественном сознании идея об уникальности и незаменимости фигуры И. Н. Смирнова, его исторической роли в создании приднестровской государственности и авторитете его личности. По мнению приднестровских исследователей, образ первого приднестровского президента И. Н. Смирнова с самого начала обладал признаками политического бренда приднестровской государственности¹⁶⁶. Не стоит забывать и о харизматичности фигуры И. Н. Смирнова и приверженности российского (и приднестровского в том числе) народа к харизматичным правителям в традиции российской политической культуры.

Легитимация приднестровской государственности также состояла в обосновании имеющегося исторического опыта государственности на этой территории в виде МАССР образованной в 1924 году, признании недействительным правящими кругами в Молдавии положения пакта Риббентропа–Молотова о присоединении правобережного Приднестровья (Бессарабии) к МАССР, историческое вхождение в XVIII веке этих территорий в состав Российской империи (1712 и 1792 годы), смешение здесь множества культур и национальностей, преобладающими из которых были русские, украинцы и молдаване, укоренившееся на этой территории наследие основных концептов российской культуры и роли России в обеспечении безопасности на этих территориях, создание инфраструктуры, материально-экономических ценностей и т. д.

Таким образом, внутренняя легитимация приднестровской власти и государственности имеет все необходимые для этого основания политического, экономического, культурного, социального, территориально-географического и документального характера и осуществлялась не только на

¹⁶⁶ Политическая символика и государственность Приднестровской Молдавской Республики: монография / С. А. Осипова, М. С. Бабченко [и др.]. М.: РУДН, 2022. С. 106.

уровне органов государственной власти, но являлась естественным процессом со стороны приднестровской общественности, убежденной в его справедливости и необходимости, и выразившей полное доверие своим избранникам в системе политической власти.

Однако внешняя легитимация, оказалась сложнейшим процессом для приднестровского общества и государства и за тридцатилетнюю историю не достигла завершеного юридического оформления.

Внешняя легитимация представляет собой процесс признания факта существования государства и законности его государственной власти другими государствами и международными организациями. А. Д. Катков выделяет такие формы признания как:

– «де-факто». Характеризуется отсутствием дипломатических отношений, но возможностью создания экономических, культурных, научных и иных связей и заключения соглашений между странами.

– «де-юре». Представляет собой полное юридическое признание и дипломатическое и иное взаимодействие с другими государствами.

– «ad hoc» – своеобразное временное и разовое признание в тех случаях, если необходимо разрешить конкретные межгосударственные споры между странами, не признающими друг друга¹⁶⁷.

В истории международного права были сформированы две теории признания – декларативная и конститутивная.

Авторы декларативной теории признания Ф. Ф. Мартенс и О. В. Тиунова утверждают, что для существования полноценной страны необходимо и достаточно иметь строго обозначенные границы и регулярно проживающее на этой территории население; систему государственного управления, владеющую суверенитетом; возможность налаживания взаимоотношений с другими странами. В основе теории постулат

¹⁶⁷ Катков Д. А. Проблема международно-правового признания и феномен непризнанных государств в современном научном дискурсе // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 3. С. 35.

Ф. Ф. Мартенса «Государство появляется и существует самостоятельно. Признанием его только устанавливается его рождение¹⁶⁸». Указанные положения декларативной теории впервые были закреплены 24 октября 1648 года Вестфальским мирным договором, а принципы утверждены только в 1933 году положениями Конвенции Монтевидео. В частности, в статье 3 Конвенции указано, что «политическое существование государства не зависит от признания его другими государствами. Даже до признания государство имеет право защищать свою целостность и независимость, обеспечивать свою защиту и благосостояние и впоследствии организоваться так, как оно считает для себя выгодным, издавать законы в собственных интересах, организовывать государственную службу и определять юрисдикцию и компетенцию своих судов»¹⁶⁹.

Согласно декларативной теории, признание подразумевает самостоятельность, но это не создает и, как следствие, не затрагивает прав, приобретенных вплоть до признания¹⁷⁰.

Декларативная теория стала основанием для признания государственности Хорватии. Арбитражная комиссия по решению Югославского вопроса (комиссия Бадинтера), несмотря на некоторые возражения ее членов в непреложности и однозначности принципов Конвенции Монтевидео, в основу обоснования права хорватов на государственность положили факт легитимного контроля хорватскими властями 70 % территории, процесс фактического распада югославского государства и делегитимации его органов государственной власти¹⁷¹.

Родоначальники конститутивной теории признания Д. Анцилотти, Г. Кельзен, Г. Лаутерпахт во главу угла полноценного признания государства

¹⁶⁸ Бекоева Э. Т. Основания легитимности независимости Республики Южная Осетия // Мир юридической науки. 2010. № 6. С. 67.

¹⁶⁹ Конвенция о правах и обязанностях государств. URL: <http://www.mfaabkhazia.net/ru/node/327> (дата обращения: 17.02.2023).

¹⁷⁰ Хасанов А.А. Современные подходы к теориям признания новых государств в международном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. №3 (58).С.112.

¹⁷¹ Маркедонов С. М. Де-факто государства: политический феномен постсоветского пространства // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2018. № 1 (11). С. 30.

в международно-правовом пространстве поставили дипломатическое признание иных государств.

Так, применительно к проблеме Сомали, отделившееся от его территории Сомалиленд легитимизируется в международно-правовом пространстве согласно положениям декларативной теории, а территория Сомали, фактически утратившее признаки государственности, исходя из позиций конститутивной теории признается международным сообществом как государство.

Главная идея конститутивной теории заключается в том, что признание выступает в качестве конституирующего фактора субъекта международного права, т. е. уже существующий субъект международного права создает новый субъект международного права.

В процессе закрепления достижений нескольких волн антиколониальных революций и обретения самостоятельности государствами во второй половине XX века в международном праве столетия доминировала декларативная доктрина признания¹⁷². Однако к концу столетия для ведущих держав мира приоритетной стала конститутивная теория, которая позволяет не включать в круг субъектов международного права новообразованные и «неугодные» им государства, провозглашенные, например, после распада Югославии или СССР. Фактически на фоне смены геополитических реалий избирательный подход к применению декларативной и конститутивной теорий легитимизации государств породил политику двойных стандартов в международном праве.

Как резюмирует Д. А. Катков большинство непризнанных государств остаются в этом статусе десятилетия, как, например, Монголия (1911–1961) или Восточный Тимор (1975–2002), до тех пор, пока их признание не будет удовлетворять национальным интересам мировых центров. Так, международная легитимация Косово была обеспечена под давлением США и

¹⁷² Маммадов У. Ю. Некоторые вопросы теории и практики признания государств в современном международном праве // Российский юридический журнал. 2012. № 6(87). С. 72.

ЕС. Его независимость и государственность, в противовес странам-членам Совета безопасности ООН России и Китая, признали страны НАТО и государства, находящиеся под их военно-политическим контролем¹⁷³. О политических соображениях как решающем факторе легитимации новых государств говорили еще в середине XX века американские ученые О. Сварлиен и П. Корбет¹⁷⁴.

Разными могут быть и подходы к признанию государств. Самоопределившееся, но непризнанное государство проходит внешнеполитическую легитимацию специальным актом государства, признающего факт его существования или в контексте заключения с ним договорных отношений. Во втором случае самоопределившееся государства уже становится субъектом международного права. Например, в 2008 году Указом Президента РФ были признаны Республика Абхазия и Республика Южная Осетия¹⁷⁵, а формат переговорного процесса по урегулированию молдово-приднестровского конфликта «5+2» в качестве отдельного субъекта процесса признает Приднестровье.

Процесс легитимации самоопределившихся государств, помимо политики двойных стандартов, усложняется еще и тем, что к настоящему времени институт признания все еще не кодифицирован. В связи с этим, процесс международно-правового признания и сегодня осуществляется, основываясь на практике государств¹⁷⁶ и может выражаться как в международно-правовом признании государств, так и официальном одобрении правительств. Причем признаваться могут и правительства,

¹⁷³ История и статус Косова // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/15360907> (дата обращения: 02.01.2023).

¹⁷⁴ Катков Д. А. Проблема международно-правового признания и феномен непризнанных государств в современном научном дискурсе // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 3. С. 50.

¹⁷⁵ О признании Республики Абхазия: Указ Президента Российской Федерации от 26 августа 2008 г. № 1260. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27957> (дата обращения: 29.11.2022). ; О признании Республики Южная Осетия : Указ Президента РФ от 26 августа 2008 г. № 1261. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27958> (дата обращения: 29.11.2022).

¹⁷⁶ Каламкарян Р. Н. Международно-правовое значение односторонних юридических актов государства: монография. М. 1984. С. 124.

пришедшие к власти неконституционным (революционным) путем¹⁷⁷. В 1930 году доктрина признания таких правительств (а по сути, их легитимация) была выдвинута министром иностранных дел Мексики Х. Эстрада с целью предоставления возможности США и другим государствам вмешиваться во внутренние процессы латиноамериканских стран.

Сегодня обычным явлением в легитимации правительств, пришедших к власти в результате переворота или революции, стало установление с ними внешних сношений, в том числе на дипломатическом уровне. Единственным условием здесь является то, что государственное управление должно вне зависимости от каких-либо факторов осуществлять реальное фактическое обладание государственной властью на соответствующей территории¹⁷⁸; правительство, пользующееся поддержкой народа, уважает права человека и гражданина, устанавливает демократические принципы управления, и его приход к власти был свободен от вмешательства других стран. Таким образом было признано США и их союзниками антироссийское правительство Украины, пришедшее к власти в результате переворота 2014 года.

Еще одним способом манипуляции статусом международной легитимации является признание правительств в изгнании (в эмиграции)¹⁷⁹. Таковым является Национальный Совет Ирана, созданный наследным принцем Реза из династии шахиншахов Пехлеви, бежавшей из страны в результате исламской революции 1979 года. Организация создана в 2012 году во Франции при поддержке США и Канады.

С позиций нынешнего международного права такая власть совсем не отвечает критериям признания – в особенности причиной этому служит то, что она никак не сопряжена с территорией и населением страны, не осуществляет

¹⁷⁷ Ибрагимов А.М. Признание и непризнание государств: опыт комплексного международно-правового анализа понятий //Московский журнал международного права. 2013. № 3. С.7.

¹⁷⁸ Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права. 1994. №2. С.6.

¹⁷⁹ Ибрагимов А.М. Указ. соч. С.8.

нужного контроля и не обладает никакими полномочиями, согласно данным обстоятельствам, институт признания правительств в изгнании применяется крайне редко.

Вместе с тем, мировая практика показывает, что непризнанные государства могут выживать и даже развиваться без официального (конститутивного) признания и входить во всесторонние взаимовыгодные контакты с иными странами и организациями только на основе только декларативного признания. Достижение этого признания происходит посредством динамичной легитимации, осуществляемой различными механизмами. А. А. Тлостнаков в числе таковых выделяет открытие посольств и представительств в других странах, налаживание дипломатических отношений на уровне политических, культурных, экономических отношений, через инвестиции, туристические и образовательные проекты и пр. Немаловажным инструментом легитимации является также позитивный имидж государства¹⁸⁰.

Определяющее место в установлении внешнеполитических связей и контактов играют представительства стран. Они могут быть установлены в тех странах, которые оказывают военно-политическую и / или экономическую поддержку, в странах проживания крупной диаспоры де-факто государства, других государствах де-факто или территориях, борющихся за свое самоопределение¹⁸¹. Так, в 2019 году Приднестровская Молдавская Республика в РФ (г. Москва) открыла свое официальное представительство, перед которым была поставлена задача налаживания системного механизма взаимодействия с соотечественниками, находящимися за рубежом. Несмотря на официальную позицию РФ о статусе Приднестровья как части Республики Молдова, представительство функционирует на законных основаниях в

¹⁸⁰ Тлостнаков А. А. Внешнеполитическая легитимация политической власти в государствах де-факто // Право и политика. М. 2017. № 11. С. 55.

¹⁸¹ Там же.

статусе общественной организации – Фонд развития социальных и культурных связей «Приднестровье»¹⁸².

По линии государств де-факто Приднестровье имеет представительства в Южной Осетии и Абхазии. Аналогично эти страны имеют свои представительства в Приднестровье.

Южная Осетия и Абхазия, обретя статус частично признанных государств, открыли свои официальные посольства в государствах ООН – России, Сирии, Венесуэле, Никарагуа, Науру. Также по другим направлениям создания представительств Южная Осетия взаимодействует с Каталонией, Донецкой и Луганской республиками, Северной Осетией, Новгородской и Ростовской областями. Более активно в направлении представительств развивается Республика Абхазия. На уровне специальных представителей у нее налажены контакты с Великобританией, Германией, Китаем, а диаспоры являются связующим звеном с Турцией, Сирией и Иорданией.

Немаловажным способом внешнеполитической легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств являются международные организации и структуры. Как правило, государства де-факто возникают в результате конфликта с материнским государством и заинтересованные субъекты мировой политики занимают позиции посредников в данном конфликте. Так, формат разрешения молдово-приднестровского конфликта «5+2» включает в себя ОБСЕ, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Российскую Федерацию, Украину и две стороны конфликта: Молдову и Приднестровье, где последнее признается в качестве отдельного территориального образования, управляемого легитимным правительством. ОБСЕ и РФ также являлись сторонами урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе, Южной Осетии и Абхазии¹⁸³, что свидетельствует о

¹⁸² В Москве открылось Официальное представительство Приднестровья // Новости Приднестровья. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/19-01-22/> (дата обращения: 26.02.2021).

¹⁸³ Роль ОБСЕ в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве // Сайт Российского совета по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/> (дата обращения: 20.12.2023).

функционировании механизма внешнеполитической легитимации в части признания управляемых территорий и в этих государствах де-факто.

Заявить о себе и представить свои интересы на уровне СНГ, де-факто государства могли также через созданную ими организацию СНГ–2, активно действовавшую в 1990-х – начале 2000-х годов. Известность и позитивный имидж непризнанные государства могут получить через институты спорта и культуры. Так, наряду с Чемпионатом мира по футболу проводится аналогичный чемпионат среди непризнанных государств. А приднестровский футбольный клуб «Шериф» неофициально заявил о республике на Лиге чемпионов и Лиге Европы, неоднократно становился обладателем Кубка чемпионов Содружества¹⁸⁴.

Следует отметить, что непризнанные и частично признанные государства имеют собственные институциональные основания для внешнеполитической деятельности, в числе которых:

– нормативно-правовая база внешней политики, основанная на международном и конституционном праве, и декларирующая принципы внешнеполитической деятельности государства;

– институт президентства в этих странах занимает главенствующую роль в процессе выработки концепций и стратегий внешней политики, принятия ключевых решений по их реализации;

– несмотря на отсутствие международного признания, в каждом государстве де-факто имеются институты внешнеполитической деятельности, однако уровень их развития отличается ввиду фактического положения стран. Например, в отличие от Абхазии и Южной Осетии, где органы внешнеполитического взаимодействия находятся в замороженном состоянии,

¹⁸⁴ О клубе: достижения // Официальный сайт «Футбольный клуб Шериф». URL: <http://www.fc-sheriff.com/ru/dostizheniya/> (дата обращения: 28.11.2023).

в Приднестровье это активно действующий институт межгосударственного взаимодействия¹⁸⁵.

Проявлять активность во внешнеполитической деятельности Республике позволяет наличие действующих Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 гг.¹⁸⁶ и Концепции внешней политики¹⁸⁷, где определен курс на реализацию политики, нацеленной на признание независимости республики, вхождение ее в состав России и установление взаимовыгодных отношений с зарубежными странами.

Особенно значимой после дипломатической является легитимация экономическая. Экономика является определяющим фактором в развитии любой страны, а для государства де-факто определяющим в борьбе за признание ее суверенитета и независимости. Поэтому с самого начала образования государственности в приднестровское руководство стремилось сохранить и создать условия для поддержания и развития экономического потенциала государства. Основу экономической инфраструктуры составила нормативно-правовая база в сфере хозяйственно-экономических и финансовых отношений, собственная банковская и налоговая система, собственная денежная единица и Приднестровский республиканский банк, международные экономические связи. Экономика ПМР позволяет выполнять социальные гарантии государства и обеспечивать его функционирование из собственных бюджетных средств. Это принципиально важный показатель внешне и внутривнутриполитической легитимации государства.

В Приднестровье на протяжении многих лет действует масштабная инвестиционная практика для инвесторов из России, Украины, Молдовы, Румынии, Болгарии, Венгрии, Австрии, Германии, Китая. Они вкладывают и развивают производство в сфере легкой промышленности, производства

¹⁸⁵ Оношко О. В. Внешняя политика непризнанных и частично признанных государств постсоветского пространства: институциональные основания / О. В. Оношко, В. В. Загородний // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2018. Том 4 (70). № 2. С. 88.

¹⁸⁶ Об утверждении Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы. URL: <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/ob-> (дата обращения: 24.11.2022).

¹⁸⁷ Концепция внешней политики Приднестровской Молдавской Республики. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/Qpj?ysclid=lcqgwzpedt322959931> (дата обращения: 10.01.2023).

строительных материалов, электротехнического оборудования, в аграрном секторе, а также занимаются строительством майнинговых ферм¹⁸⁸. Значимой площадкой для привлечения инвестиций в Республику стал Ежегодный инвестиционный форум (проводился с 2009 по 2019 год), в котором принимали участие потенциальные инвесторы от 13 до 29 стран, обсуждались и принимались решения по инвестированию в экономику Приднестровья¹⁸⁹.

Другой стороной экономической легитимизации является экспорт товаров. Из Приднестровья экспортируемый товар (а это – текстильные изделия и материалы, коньяки и вина, продовольственные товары, электрооборудование, моторы и генераторы, электричество, металл, минеральная продукция, кожа и мех, древесина и целлюлозно-бумажные изделия) маркируется зарегистрированными в установленном порядке товарными знаками с обязательным указанием Приднестровья как отдельного региона Молдовы. При этом в качестве товарного знака фиксируется не только фирменное наименование: Букет Молдавии, KVINT, Акватир, БМК, Тиротекс, Вестра, Интерцентрлюкс, Одема, Тигина, Флоаре и др., но и выпускаемая продукция. Коньяк «Белый аист», вино «Букет Молдавии», хлеб «Монастырский», кефир «Гаспар», консервы «Золотое яблоко» – это лишь малая часть зарегистрированных товарных знаков продукции приднестровских предприятий, известных далеко за пределами республики.

Таким образом, лексема «Сделано в Приднестровье» при определении принадлежности товарного знака выполняет прагматическую функцию – узнавание и дешифровку значения прецедентного имени, означающего реально существующее приднестровское государство.

В свою очередь страны импортеры заключают соглашения о сотрудничестве именно с Приднестровьем как с самостоятельным

¹⁸⁸ Слово эксперту: География инвестиций в экономику Приднестровья // Сайт торгово-промышленной палаты Приднестровья. URL: <https://tiraspol.ru/news/slovo-> (дата обращения: 20.12.2023).

¹⁸⁹ Инвестиционно-экономический форум // Сайт Торгово-промышленной палаты Приднестровья. URL: <https://tiraspol.ru/> (дата обращения: 20.12.2023).

экономическим субъектом¹⁹⁰. С 2018 года в Москве функционирует «Российский торговый проект», задача которого состоит в продвижении на российский рынок приднестровских производителей. С 2019 года установлено стратегическое партнерство Белоруссии и Приднестровья по направлениям экономики, образования, культуры и спорта¹⁹¹.

Значимым легитимирующим фактором самоопределившегося государства является публичная дипломатия. А. А. Глостнаков указывает на роль диаспор в этом процессе и приводит пример наиболее активных диаспор Нагорного Карабаха и Абхазии в этом процессе, которые в зарубежных странах продвигают интересы своих республик. Внешнеполитический ориентир Южной Осетии и Приднестровья направлен на Россию и дружественные ей постсоветские страны, но не путем диаспор, а всестороннего сотрудничества¹⁹².

Более того, внешнеполитическая ориентация Приднестровья закреплена референдумом 2006 года, на котором приднестровцы высказались за курс на вхождение в состав РФ. Результаты этого референдума стали и правовым основанием для создания при Государственной Думе РФ Экспертного совета при парламентской группе по взаимодействию с Верховным Советом Приднестровья. Руководитель совета А. Цэрнэ определил значение референдума как базиса для международного признания Приднестровского государственности и заявил, что он является основанием не только установления взаимоотношений с Россией, но и прежде всего для продвижения дипломатического признания республики на международной арене, а значит и ее признания¹⁹³.

¹⁹⁰ Что и кому продает Приднестровская Молдавская Республика? // Новости Приднестровья. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/18-12-09/> (дата обращения: 20.12.2023).

¹⁹¹ Итоги недели: визит Дмитрия Козака, культурная дипломатия и итальянская бизнес-миссия // Новости Приднестровья. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/19-06-09/> (дата обращения: 20.12.2023).

¹⁹² Глостнаков А. А. Внешнеполитическая легитимация политической власти в государствах де-факто // Право и политика. 2017. № 11. С. 57.

¹⁹³ «Публичная дипломатия»: Приднестровская государственность выдержала испытание временем // МИД ПМР. 11.02.2013. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/МКс>

Внешнеполитическая легитимация через культурную дипломатию параллельно выполняет функцию представительства государства в неполитической среде, людям «далеким» от политики и создает позитивный имидж государства на международной арене. С 2005 года в Приднестровье действует творческое объединение «КамАрт» нацеленное на продвижение через культуру и искусство «смыслов» приднестровской государственности. Посредством культурных мероприятий, симпозиумов, вернисажей, творческих встреч, экскурсий для населения ближнего и дальнего зарубежья члены КамАрт реализуют задачи популяризации Приднестровья как открытого и гуманного государства, продвижения позитивного имиджа республики в других странах, расширения духовных и культурных связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, стремятся показать свободу и взаимопонимание представителей разных национальностей проживающих в Приднестровье¹⁹⁴. За свою активную международную деятельность организация была удостоена почетного знака Министерства иностранных дел ПМР «За вклад в развитие международных связей».

«Визитной карточкой» Приднестровья и г. Тирасполь называют Муниципальный ансамбль народной музыки и танца «Ватра» и Приднестровский государственный ансамбль танца и народной музыки «Виорика», Государственный симфонический оркестр под руководством Г. А. Мосейко. Эти творческие коллективы заявляют о Приднестровской республике на сотнях культурных площадках политической карты мира от берегов Японии до США.

Особым пространством для легитимации самоопределившегося государства является информационная сфера: сюжеты и публикации о самом государстве, событиях и процессах, происходящих в нем, а также международных процессах, прямо или косвенно касающихся его. Характерно, что в информационных источниках при наличии акцента на непризнанность

¹⁹⁴ Голубь Н. А. Дипломатия искусства // Информационно-новостной ресурс Приднестровье. 02.02.2013. URL: <http://newspmr.com/novosti-pmr/kultura/7402>.

(статус де-факто, указания на самоопределение) речь идет о государстве или республике как самостоятельной территориальной единице.

Легитимация самоопределившегося, но непризнанного государства посредством информации является процессом двуединым. С одной стороны, оно само создает информационные ресурсы, с помощью которых продвигает свою субъектность как государства, продвигает свой позитивный имидж, дает обоснование права своего народа на самоопределение и собственную государственность. С другой – СМИ и информационные ресурсы формируют информационную повестку о самоопределившемся (непризнанном) государстве. Так, в Приднестровье действуют Приднестровская государственная телерадиокомпания (в которую входят телеканал «Первый Приднестровский»¹⁹⁵, радиостанция Радио-1¹⁹⁶ и ИА «Новости Приднестровья»¹⁹⁷), частный телеканал «Телевидение свободного выбора»¹⁹⁸ и ряд информационных ресурсов в сети Интернет (Независимое Приднестровье¹⁹⁹, Информационно-новостной ресурс Приднестровье²⁰⁰, Приднестровье сегодня²⁰¹ и др.), в числе которых также новостные страницы ПМР в социальных сетях Одноклассники, Фейсбук, Твиттер, Телеграмм. В то же время тематика о Приднестровье является актуальной для зарубежных новостных лент. В частности, в русскоязычном сегменте РИА Новости, Рамблер, Известия, Майл, РИА 24 Today, Germania.One, Коммерсант, молдавские Point.md, AVA.md, Noi.md и многие другие.

Таким образом, процесс легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств является актуальной проблемой современного международного права так как институт признания не кодифицирован, а количество таких государств возросло.

¹⁹⁵ Первый Приднестровский. URL: <https://tv.pgtrk.com/ru>.

¹⁹⁶ Радио-1. URL: <https://radio.pgtrk.com/>.

¹⁹⁷ Новости Приднестровья. URL: <https://novostipmr.com/ru/novosti>.

¹⁹⁸ TCB. URL: <https://tsv.md/>.

¹⁹⁹ Независимое Приднестровье. URL: <https://www.np-inform.com/>.

²⁰⁰ Информационно-новостной ресурс Приднестровье. URL: <http://newspmr.com/>.

²⁰¹ Приднестровье сегодня. URL: <https://i-pmr.com/novosti/>.

В связи с этим, процесс легитимации основываясь на практике государств. На примере ПМР можно проследить, что внутренняя легитимация основана на консенсусе между обществом и властью путем реализации народных интересов и обеспечения социальных гарантий; обеспечена через создание эффективной системы государственного управления при поддержке населения, где особую роль сыграла харизматическая первая личность президента И.Н. Смирнова. Также важными факторами стали исторические предпосылки, культурные традиции и реальная способность власти поддерживать стабильность и порядок в регионах.

Однако внешняя легитимация сталкивается с более важными препятствиями из-за противоречия между декларативной и конституционной теориями признания государств, а также практикой применения двойных стандартов в международном праве. Несмотря на отсутствие широкого международно-правового признания, ПМР разработало адаптивные механизмы легитимации.

Ключевыми механизмами внешнеполитической легитимации являются:

1. Открытие посольств и представительств в дружественных странах, государствах проживания диаспор и других непризнанных образованиях.
2. Экономическая активность, включая привлечение иностранных инвестиций и экспорт товаров с ориентацией на происхождение страны.
3. Участие в международных организациях и форумах.
4. Культурная дипломатия, реализуемая посредством гастрольной деятельности творческих коллективов и организации масштабных культурных мероприятий, является инструментом мягкой силы, направленным на укрепление межгосударственных отношений, представляет собой продвижение национальной идентичности и обеспечение позитивного международного имиджа государства.
5. Информационная политика через собственные СМИ и работа с международными информационными агентствами.

6. Работа с диаспорами за рубежом.

Особое значение имеет экономический фактор легитимации. Развитие собственной банковской системы, налоговой системы и денежной ценности, привлечение иностранных инвестиций и развитие внешних отношений обеспечивают легитимность непризнанного государства.

Публичная дипломатия играет решающую роль в продвижении интересов непризнанных государств за рубежом. Благодаря культурным обменам, участию в международных фестивалях и постоянных мероприятиях, работа с диаспорами государства де-факто развивает свой позитивный имидж и расширяет связи.

ПМР, используя адаптивные стратегии легитимации, компенсирует свой непризнанный статус, формируя альтернативные механизмы взаимодействия с внешним миром и укрепляя свою позицию в международной арене. Более подробный анализ этих процессов представлен в главе III, в частности в параграфах 3.2 и 3.3, где рассматриваются практики институционализации внешнеполитической деятельности ПМР и перспективы их развития.

Таким образом, успешная легитимация непризнанных государств зависит от сочетания нескольких ключевых факторов: прочной внутренней легитимности, солидарности международного сообщества; эффективное развитие; активная внешнеполитическая деятельность и использование современных инструментов публичной дипломатии. При этом процесс легитимации является динамичным и постоянной адаптацией к изменяющимся правилам и требованиям соблюдения условий.

Подводя итог первой главе, необходимо отметить, что под институционализацией внешнеполитической деятельности понимается важнейший этап государственного строительства, процесс формирования институтов внешнеполитической деятельности, направленный на создание организационной структуры и нормативной основы для реализации внешнеполитического курса, отражающего национальные интересы.

Структурированная модель институционализации внешнеполитической деятельности, учитывающая специфические условия существования самоопределившихся, но непризнанных включает ключевые структурные элементы — создание дипломатических институтов, формирование нормативно-правовой базы, разработку механизмов международного взаимодействия и экономической интеграции.

Международные отношения существенно определяют характер, формы и содержание процессов институционализации, создавая как возможности, так и ограничения для различных участников международной системы. Для самоопределившихся, но непризнанных государств, подобных Приднестровью, институционализация внешнеполитической деятельности становится способом легитимации их статуса и действий на международной арене.

Под легитимацией понимается процесс признания государственной власти и её институтов, направленный на утверждение их авторитета и законности как внутри страны (внутренняя легитимация), так и на международной арене (внешняя легитимация).

Успешная легитимация самоопределившихся, но непризнанных государств зависит от сочетания нескольких ключевых факторов: прочной внутренней легитимности, солидарности международного сообщества; эффективное развитие; активная внешнеполитическая деятельность и использование современных инструментов публичной дипломатии. При этом процесс легитимации является динамичным и постоянной адаптацией к изменяющимся правилам и требованиям соблюдения условий.

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

2.1. Социально-политические условия формирования институтов внешнеполитической деятельности и межгосударственного сотрудничества

В 1990-х годах мир сталкивается с новой политической реальностью: разрушительные последствия системного кризиса, открытая ревизия принципов Вестфальского мира, распад социалистических федераций, включая СССР, и появление на политической карте мира новых государств.

Рассмотрение внешнеполитического опыта и международного взаимодействия на постсоветском пространстве невозможно без учета роли РФ в обозначенных процессах. Вместе с тем, необходимо учитывать и международные отношения между Россией и Западом, которые оказывают существенное влияние на все, без исключения, процессы, происходящие на постсоветском пространстве как значимом макрорегионе Евразии. Поэтому представляется логичным начать анализ политической практики именно с этого сегмента международных отношений.

Содержание современного, весьма непростого этапа в развитии международных отношений обусловлено интенсивными и глубокими изменениями в глобальной политике и экономике, обострением глобальных проблем, ростом взаимозависимости стран и регионов, на фоне которых наблюдается формирование новых угроз национальной, региональной и глобальной безопасности.

Объективные тенденции складывания многополярной модели мирового порядка позволяют выявить экзистенциальное противоречие между естественным стремлением одних народов и государств без постороннего

вмешательства, сохраняя свою культурную и цивилизационную идентичность, определять свой путь развития и попытками других народов и государств сохранить свое доминирование в политике, экономике финансах, военной сфере и идеологии.

Отношения России с Западом за последние три десятилетия серьезно эволюционировали: от откровенного вассалитета²⁰² через попытки сопряжения²⁰³ интеграций, к «Русской весне»²⁰⁴ (в самом широком смысле), которая далеко еще не завершена. Внешняя политика РФ в «лихие 90-е» отличалась зависимостью России от западных технологий, не только в экономической сфере, но и в духовной, выражавшейся в признании привлекательности западной идеологии. Тезис «Россия – неотъемлемая часть Европы» концентрировал идею о вхождении российского сообщества в европейский концерт государств в качестве страны-носителя демократических ценностей.

Постсоветский период политической истории России демонстрирует ее движение то к сотрудничеству, то к конфронтации с Западом во внешней политике, то к либерализму, то к консерватизму – во внутренней. На пересечении и в причудливом сочетании этих тенденций в реальной политике рождаются институты, посредством которых Россия «оформляет» свое видение будущего: обновленной системы международных отношений и своего места в них или государственного строительства и внутренней политики соответственно. Те или иные государственные и межгосударственные организационные формы (которыми, по своей сути, и являются институты), сложившиеся к настоящему времени, и относительно успешно функционирующие, отражают текущее положение дел

²⁰² Назревшая трансформация. Проректор Дипакадемии МИД России Олег Карпович о том, по какому сценарию могут развиваться отношения РФ и коллективного Запада в 2023-м // Известия. URL: <https://iz.ru/1447786/> (дата обращения: 06.02.2023).

²⁰³ Лагутина М. Л. ЕС и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества в современных геополитических реалиях / М. Л. Лагутина // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 125.

²⁰⁴ Выражение «Русская весна», ставшее крылатым, впервые использовал российский публицист Е. Холмогоров.

в государственном строительстве и имеют целью обеспечить реализацию делегированных им функций.

Мониторинг российской внешней политики в совокупности с оценкой позиций основных политических сил относительно международных отношений и их развития приводит к выводу о том, что в России парадигма в понимании должного в международных отношениях как принятая научным сообществом модель рационального объяснения внешнеполитической деятельности не сложилась. Поэтому взгляды исследователей, экспертов и политиков-практиков на отношения РФ с Западом как один из факторов, определяющих судьбу постсоветского пространства, отличаются разнообразием. При этом судьба именно постсоветского пространства для России важна не только в рамках глобальных вопросов, но и как стратегически важная территория, с которой у современной России уже был опыт успешного совместного общежития – в составе СССР и ранее Российской империи.

Отношение к постсоветскому пространству, менялось и зависело от уровня и широты политического сознания лиц, принимающих политические решения, т. е. от того, какое место в их политической аксиоматике занимали ответы на главные вопросы, зародившиеся еще в 90-х годах XX века, «Что такое развал СССР?» и «Что с этим делать?». Ответы на эти два вопроса обуславливают ответ на третий вопрос «Является ли конфронтация с Западом неизбежной и даже желательной в конкретных условиях, или Россия должна, во что бы то ни стало, сохранить с Западом партнерские отношения?». В системе межгосударственного взаимодействия на постсоветском пространстве последний вопрос может звучать так: «Должна ли Россия априори защищать соотечественников, оказавшихся после распада СССР за пределами единой государственной территории (или государства / территории их проживания), или Россия должна реализовывать свой государственный интерес исключительно в собственных территориальных пределах, не должна вмешиваться при этом в дела других постсоветских государств?». Общее

видение концептуальных ответов на данные вопросы представлено в приложении (приложение, таблица 4).

В числе трех наиболее распространенных подходов два (условно называемые «советская» и «либеральная» внешнеполитические парадигмы) носят исторический характер, один (государственническая, в современном понимании) характеризует текущий этап развития внешней политики РФ. При этом вроде как современный – государственнический – подход не предполагает прямого ответа на вопрос «С кем и против кого дружить?», более того, хотя он и связан с концептуальными российскими документами в области внешней политики и российским законодательством в этой сфере, тем не менее, допускает различное их толкование.

Внешнеполитические позиции России зачастую противоречивы и неоднозначны, а негативная международная обстановка рождает вопросы, которые остаются без ответов – в том числе и из-за все еще сохраняющейся в стране идеологической дисперсии. Несмотря на то, что такое положение дел претерпевает заметные трансформации с началом в 2022 году специальной военной операции по освобождению Донбасса, в списке вопросов, на которые, как нам кажется, пока нет рационально обоснованных и / объективно детерминированных ответов, можно выделить три ключевых.

Первый. Какое место в системе новых международных отношений готовится занять Россия? Не окажется ли эта роль такой же, какой была роль России в отношениях с Западом, только теперь место Запада займет Китай?

Второй. Какую идею транслирует Россия миру, с чем именно она борется в лице Запада? Готова ли она бороться с этим же самым, но в пределах своей территории, особенно если речь идет о капиталистической системе и о либеральных ценностях?

Третий. Для того, чтобы союз государств на пространстве СНГ состоялся, он должен быть подкреплён реальным военно-политическим сотрудничеством и ответственностью. Возможен ли эффективный военный

союз под эгидой России на пространстве СНГ? Не ждет ли Приднестровье судьба Карабаха?

Политические процессы на постсоветском пространстве с 1990-х годов – по настоящее время могут быть разделены на два условных периода. Водоразделом этих периодов служит смена внешнеполитических парадигм России.

Первые десятилетия после величайшей геополитической катастрофы XX века²⁰⁵ характеризовались рядом особенностей, среди которых:

1) появление новых международных организаций и международных объединений в рамках европейского и евразийского интеграционных проектов;

2) усиление роли негосударственных акторов и приемов неклассической дипломатии, увеличение количества участников международных отношений, в целом;

3) усиление влияния НКО-сектора на реализацию внешнеполитического курса, в том числе стимулирование ими т. н. «цветных революций»;

4) расширение влияния Запада на Восток в связи с поражением СССР в геополитическом противостоянии с США;

5) ослабление роли национального государства в международных отношениях;

6) увеличение числа региональных конфликтов и появление большого числа непризнанных государств;

7) распространение тенденций демократического транзита и либерализации экономик;

8) многомерность мира: возможность сочетания политического и даже военного противостояния с продолжением при этом экономического сотрудничества²⁰⁶;

²⁰⁵ Послание Федеральному собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (дата обращения: 06.02.2023).

²⁰⁶ Это проявилось в том, что возникла диспропорция между тем, как представлена Россия в экономике недружественных государств и в их внешней политике [прим. авт.].

9) усиление влияния информационного общества на развитие международных отношений.

С начала 2000-х годов и особенно в последние годы в формировании актуальных внешнеполитических трендов внесены принципиальные коррективы: достаточно широкий ряд из них претерпел изменения, однако есть и такие, которые остались прежними. Важно отметить при этом, что новые процессы идут параллельно со старыми, а не после них, что приводит к выводу о промежуточности и незавершенности текущего этапа международных отношений, его переходном характере:

1) западные страны пытаются форсировать создание новых наднациональных структур для спасения западного доминирования на постсоветском пространстве (яркий пример – Европейское политическое сообщество, созданное в 2022 году);

2) рост значения национальных государств²⁰⁷ (выход Великобритании из ЕС, несогласие отдельных стран ЕС с общеевропейским консенсусом), возврат к идее «жесткой силы» в реализации государственных интересов, а также актуализация концепта «умной» силы в том смысле, в котором ее полагал Дж. Най²⁰⁸;

3) блокирование НКО-секторов как естественных, так и иностранных (закон об иноагентах в России, преследование российских активистов в западноевропейских государствах), принятие государствами превентивных мер по минимизации рисков «цветных революций»;

4) окончание доминирования США в мире, рост степени влияния новых мировых игроков (Китай, Индия, Бразилия и др.), претендующих не на глобальное лидерство, а на лидерские позиции в макрорегионах мира, основанного на принципах многополярности;

²⁰⁷ Яковенко А. В. 25 тенденций современных международных отношений и мирового развития // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/> (дата обращения: 06.02.2023).

²⁰⁸ Най, Дж. С. Умная сила: эссе / Дж. С. Най // Политическая наука. 2012. № 4. С. 179.

5) продолжение обострения региональных конфликтов, увеличение риска их размораживания, их интернационализации;

б) снижение аттрактивности либеральных ценностей и идеи демократии в западной интерпретации;

7) сохранение многомерности мира (его двойственности): возможность сочетания политического и даже военного противостояния и при этом продолжение экономического сотрудничества²⁰⁹;

8) высокая степени влияния информационных технологий на развитие международных отношений, однако, государства берут за основу идею технологического и информационного суверенитета.

Такие тренды первых десятилетий после распада СССР²¹⁰ как глобализация, демократизация, интеграция, имеющие место быть на постсоветском пространстве, могут быть рассмотрены в качестве продолжения процесса эрозии СССР как системы – не только как надгосударственной институции, но и системы отношений, т. е. в качестве дальнейшего оформления этого распада. При таком подходе интеграция постсоветского пространства – это окончательная дезинтеграция СССР в широком смысле, попытка в причудливых формах воссоздать квази-СССР, осуществить квази-интеграцию, «децентрализованную интеграцию». С другой стороны, эти процессы можно интерпретировать как действительно интеграционные попытки, содержащие в себе новые смыслы, например, такие, какие в них закладывал В. В. Путин в программной статье в 2011 году²¹¹.

Институты международного сотрудничества на постсоветском пространстве в широком смысле представлены в рассматриваемый период, прежде всего, международными организациями, различными программами сотрудничества, договоренностями (письменными и устными), практикой

²⁰⁹ Видим это на многочисленных примерах, в том числе на примере торгово-экономических отношений ПМР и РМ, отношений России и Украины в период СВО и т. д. [прим. авт.].

²¹⁰ Лебедева М. М. Мегатренды мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 9. С. 30.

²¹¹ Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 10. С. 10–14.

совместных встреч, заседаний, решений, заявлений, экспертных дискуссий. Вместе с тем, в узком смысле к институтам относятся, прежде всего, организации, в данном случае – межгосударственные и региональные структуры. Они отличаются статусом, составом участников, целями, кругом полномочий.

К наиболее известным региональным организациям на постсоветском пространстве, созданным под эгидой России, относятся СНГ, ОДКБ, Евразийский Союз, Союзное государство РБ и РФ. Организацией, играющей важную роль в дальневосточном регионе и Центральной Азии, является ШОС. К наиболее известным институтам, созданным под патронатом других крупных акторов на постсоветском пространстве или при участии государств, входящих в него, относятся ГУАМ, Восточное партнерство²¹².

Активно проявляет себя на постсоветском пространстве такая организация европейского сотрудничества, как ОБСЕ, которая фактически работает под патронатом Запада²¹³.

Среди неправительственных организаций, которые проявляли себя на постсоветском пространстве, можно назвать такие международные неправительственные организации как «Национальный демократический институт» (NDI), «Международный республиканский институт» (IRI), «Международный фонд электоральных систем» (IFES), фонд Джорджа Сороса, Институт «Открытого общества» (OSI), «Freedom House»²¹⁴, Агентство международного развития, Международный республиканский институт и др.²¹⁵

Отдельно стоит остановиться на таких институтах продвижения внешнеполитических интересов иностранных государств, как деятельность

²¹² В строгом смысле – это не организация, а программа [прим. авт.].

²¹³ Лавров назвал ОБСЕ «ареной пропагандистских батальи» Запада // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/> (дата обращения: 06.02.2023).

²¹⁴ Минасян Г. А. Зарубежные НПО – механизм влияния на внутреннюю политику в СНГ / Г. А. Минасян, А. Г. Восканян // Обозреватель – Observer. 2013. № 3 (278). С. 6–19.

²¹⁵ См. Нарочницкая, Н. А. Оранжевые сети. От Белграда до Бишкека: сборник статей. СПб. 2008 ; Цветкова Н. А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире: 1914–2014 гг.: дис. ... д-ра. истор. наук: 07.00.15. СПб. 2015.

СМИ (например, радиостанции «Голос Америки», «Свободная Европа», их сайты), а также реализация программ (поддержки гражданского общества, общественные клубы, клубы по изучению иностранных языков и культур, помощи женщинам, продвижения прав меньшинств и др.). Последние не являются собственно порождением постсоветского пространства и вовлекаясь в их реализацию, жители постсоветских стран становились, в сущности, объектами иностранной политики (воздействия и манипуляции), поэтому мы рассматриваем их как внешнюю среду по отношению к национальным органам власти и их государственной политике. Вместе с тем, эти организации вовлекают в свои ряды местное население, приобщают к своим программам представителей местного гражданского общества и становятся, таким образом, силой, которая уже влияет на внутривнутриполитические процессы, интернируются в гражданское общество, становится внутренним фактором влияния.

В приложении представлены ключевые международные организации, функционирующие в пределах постсоветского пространства и организации, в которых участвуют страны-бывшие республики СССР (приложение, таблица 5).

Стоит отметить, что именно западная идеологическая машина преуспела в достижении политических целей на постсоветском пространстве, и бывшие республики СССР либо оказались полностью, либо частично вовлечены в сферу влияния Запада. Причем степень зависимости отличается динамикой: в разные временные отрезки она может усиливаться, принимая наиболее опасные формы (Украина, Молдова на современном этапе, чуть ранее Грузия), либо уменьшаться (Белоруссия).

Наибольших успехов в продвижении собственных интересов Россия достигла в отношениях с Белоруссией, странами Средней Азии. Ситуация с СВО негативно сказалась на носивших традиционно оптимистический характер отношениях с Арменией. В 2022 году, на момент ее начала,

двойственно была воспринята специальная военная операция и руководством Казахстана.

Современные внешнеполитические практики позволяют выявить условия формирования институтов внешнеполитической деятельности и межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве, в число которых следует включить:

1) наличие на первоначальном этапе единственного политического центра силы, последующее стремление крупных национальных акторов пересмотреть это доминирование и, как следствие, «запуск» системного перехода к многополярной модели политического мироустройства;

2) рост числа негосударственных акторов международных отношений, складывание проектной системы межгосударственного сотрудничества;

3) высокий уровень конфликтности мира в силу наличия внушительного количества неурегулированных территориальных, этнических, политических и иных споров.

Через создание институтов международного сотрудничества свои политические намерения на обустройство данного макрорегиона Евразии по своему усмотрению выражают и самоопределившиеся, но непризнанные государства. В этих процессах положение самоопределившихся, но непризнанных государств, их внешнеполитическая деятельность и участие в международных структурах отличаются рядом особенностей, которые будут рассмотрены в следующих главах.

Процесс создания и разрушения государств носит динамичный характер. Как уже отмечалось в мире насчитывается 226 государственных образований, из них 193 государства-члена ООН. Только после распада СССР в мире появилось более двух десятков стран. При этом среди государств, в полномочном статусе которых большинство наблюдателей не сомневается, насчитывается девять, не обладающих абсолютным признанием со стороны государств-членов ООН. Не называя причин, перечислим их: первые пять позиций в списке занимают страны, которым до «общепризнанности» не

хватает признания со стороны только одного государства-члена ООН – это Кипр (не признан Турцией), Южная Корея (не признана Северной Кореей), Чехия и Словакия (не признаны Лихтенштейном), Армения (не признана Пакистаном); далее идут Лихтенштейн (не признан Чехией и Словакией), КНДР (не признана Южной Кореей, Японией, США, Францией и Эстонией); наконец Израиль (его признают 166 государств-членов ООН) и Китай (признан 171 государством)²¹⁶. Более того, эффективная «частичная признанность» не становится объектом широких общественных дискуссий, вероятно, вследствие более низкого уровня информированности всего населения о ее существовании.

Самоопределившиеся, но непризнанные государства весьма разнятся между собой по степени «непризнанности». Так некоторые из них частично признаны государствами-членами ООН (Абхазия, Южная Осетия, Косово, Тайвань и др.), другие признаны государствами-не членами ООН (ПМР). Некоторые из непризнанных членами ООН государств, хотя и не имеют внешнего суверенитета, рассматриваются в литературе как самодостаточные, достойные признания, поскольку эти де-факто государства обладают необходимыми признаками суверенитета. Среди них выделяют ПМР, Сомалиленд и бывшую НКР²¹⁷.

Иногда процесс создания новых государств связан с полным распадом материнского государства, иногда происходит в результате сепарации. При этом в научной литературе отмечается, что ни в одной конституции стран мира не закреплено право на сепарацию²¹⁸. Зачастую современные государства создаются после кровопролитных конфликтов, служащих водоразделом между жизнью тех или иных сообществ, деля ее на «до» и «после». Однако ПМР является в этом смысле исключением из правила.

²¹⁶ Осипова С. А. Сучасні практики державотворення в світовому політичному просторі : дис. ... д-ра політ. наук: 23.00.02. Одеса, 2016. С. 177–178.

²¹⁷ Ker-Lindsay, J. The Foreign Policy of Counter Secession: Preventing the Recognition of Contested States. Oxford. 2012. С. 2–3. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=> (date of access: 20.10.2022).

²¹⁸ Выступление В. Л. Толстых на международной научно-практической конференции «Признание государств и правительств: проблемы и перспективы, барьеры и возможности» (18–19 мая 2017 г., г. Луганск) // You Tube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0> (дата обращения: 17.02.2023).

ПМР была создана в 1990 году, вооруженный конфликт состоялся в 1992 году, т. е. нельзя говорить о том, что военный конфликт привел к отделению ПМР от РМ – это исторически недостоверно. Вместе с тем, создание ПМССР было реакцией на кризис в отношениях региона с центром – политикой Кишинева в отношении русскоязычного населения страны. Таким образом, можно утверждать, что образование ПМР произошло во время конфликта с Молдовой, однако, в период, когда конфликт еще не достиг стадии боевых действий.

Специальной задачей Приднестровского государства было сохранить права и свободы русскоязычного населения, независимо от национальности говорящих на русском языке людей, а также сохранить собственный промышленный потенциал от передачи его во власть румынофильских элит Кишинева. Вместе с тем, помимо этой специфической задачи, перед новым государством встали и другие – типичные для всех государств:

- 1) сформировать органы административного управления;
- 2) ввести законодательные нормы, которые будут действовать на территории государства;
- 3) решить вопрос об обеспечении безопасности страны, граждан, их имущества;
- 4) организовать социальное обеспечение, медицину, образование;
- 5) организовать внешние связи и др.

Процесс институционализации власти, его внутренней и внешней политики является потребностью, закономерно вытекающей из факта создания государства, потребностью в функциональном обеспечении государства, реализации поставленных перед ним задач. Прежняя система организации власти может быть наследована, но, как правило, происходит ее трансформация. Новым задачам нужна новая организация, новые люди и новое мышление. В случае с Приднестровьем, здесь представители уходящей в политическое небытие Коммунистической партии были подвергнуты острой критике и основные общественно-политические силы, организовавшие новую

республику при поддержке широких общественных масс, пришлось на местные предприятия и рабочие коллективы, а не на членов Компартии. Произошел своеобразный разрыв с прежней системой государственного управления, с точки зрения административного аппарата, хотя политически приднестровцы желали сохранения СССР, о чем свидетельствуют результаты референдума: 97,7 % из проголосовавших высказались за сохранение СССР²¹⁹.

Доктор юридических наук Дж. Зоиров проводит различие между государством и государственностью, в том числе отмечает, что государственностью могут обладать и не имеющие признания образования. Отметим некоторые характерные черты приднестровской государственности²²⁰, которые наиболее часто отмечаются экспертами и, как правило, соответствуют конституционным основам республики или сложившейся политико-правовой традиции:

1) демократический характер (республика создана в результате референдума, также на референдуме принята действующая Конституция ПМР 1995 года, регулярно проводились плебисциты по основным вопросам жизнедеятельности республики; общественно-политические организации регулярно привлекались к процессу принятия решений в важных для общества областях);

2) социальное государство (несмотря на то, что в Конституции ПМР данная норма не закреплена напрямую, в управленческой практике Приднестровья социальный характер государства реализуется через механизм оплаты государством части коммунальных услуг посредством сохранения на протяжении многих лет низких тарифов на энергоресурсы, а также первоочередной в период экономических кризисов реализации бюджетных статей в части социальных выплат; исключением является кейс президента

²¹⁹ 1 декабря 1991 года состоялся референдум о независимости Приднестровской Молдавской Республики и выборы Президента // Официальный сайт ЦИК ПМР. URL: <https://www.cikpmr.com/news-page/> (дата обращения: 17.02.2023).

²²⁰ Зоиров Д. М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества независимых государств (Сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01, 12.00.02. СПб. 2004. С. 17.

ПМР Е. В. Шевчука, связанный с удержанием 30 % пенсий и заработных плат в 2015 году, с последующей их выплатой после преодоления кризисной ситуации в экономике республики);

3) рыночная экономика (в Конституции ПМР принцип рыночной экономики не содержится, но содержится норма о равенстве всех форм собственности; этот принцип определен в Стратегии развития ПМР на 2019 – 2026 годы; в республике, прошедшей сбалансированно через период либеральных реформ, сохранена госсобственность на ресурсы;

4) идеологическое противостояние с Республикой Молдова как основа идентичности (на определенном этапе – с 2012 года – ПМР занялась выработкой тем, конструирующих будущую политическую реальность не по принципу «не быть Молдовой», а быть кем-то еще, впрочем, эти поиски вновь увязали политическую идентичность Приднестровья с внешним фактором – евразийской интеграцией, которая была объявлена национальной идеей);

5) фактически военный нейтралитет (Приднестровье никогда не предпринимало попыток силой разрешить конфликт, не нападало на соседей, в 1992 году встало на защиту прав людей и своей территории; не присоединялось к военно-политическим блокам; в Зоне безопасности действуют Совместные миротворческие силы, в которых представлены 4 страны – Россия, Молдова, ПМР и Украина²²¹, как наблюдатель);

б) мультиэтничность²²²;

7) формальный консенсус относительно внешнеполитического развития (даже в периоды политической борьбы за власть на президентских или парламентских выборах внешнеполитические ориентиры ПМР оставались неизменными – направленными на сотрудничество с РФ²²³).

²²¹ Украина отозвала своих военных наблюдателей из состава Совместных миротворческих сил // Новости Приднестровья. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/> (дата обращения: 17.02.2022).

²²² Образование, вещание и документооборот ведется или допускается на трех официальных языках в ПМР. См.: Распопова С. Л. Журналистика и система национальных отношений Приднестровья // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Том 5. № 3. С. 440.

²²³ Здесь необходимо оговориться о том, что в истории внешней политики ПМР был непродолжительный период, когда в высших эшелонах власти рассматривали вопросы более тесной интеграции с Украиной. И сегодня украинское лобби в политико-административном аппарате ПМР достаточно сильно. См.: Kogobov, V.

Формированию политической системы и органов власти ПМР в приднестровской научной школе уделено значительное внимание. Вместе с тем, представляет интерес сравнение процессов государственного строительства в ПМР с формированием самоопределившихся, но непризнанных и частично признанных государств, с которыми у Приднестровья установлена тесная связь – таких, как НКР, Абхазия, Южная Осетия. Стоит отметить, что в российской научной литературе сравнение ПМР именно с этими государствами является наиболее частым. Процессы государственного развития этих республик рассматриваются как в контексте конфликтов с «материнскими» государствами, так и в контексте общеполитических процессов, происходящих на постсоветском пространстве. В предложенном контексте стоит отметить работы В. М. Флоря²²⁴ (2001), Д. М. Зоирова²²⁵ (2004), В. Ф. Литвиненко²²⁶ (2010), Ю. В. Плутенко (2011)²²⁷.

Так, по мнению Ю. В. Плутенко, для всех новых государств (Абхазия и Южная Осетия) и непризнанных государств (Приднестровье и Нагорный Карабах) постсоветского пространства характерно, что процессу суверенизации в Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье, Нагорном Карабахе предшествовали попытки ограничения их прав с последующим военным вмешательством со стороны Тбилиси, Кишинева и Баку соответственно. Их также роднит то, что регионы самостоятельно стали независимыми де-факто и в течение многих лет осуществляют постоянный контроль над своей территорией²²⁸.

Ukraine: Inconsistent Policy toward Moldova / V. Korobov, G. Buanov // Moldova: Arena of International Influences / M. Kosienkowski, W. Schreiber (eds.). Lanham (Мэриленд). 2012. P. 221.

²²⁴ Флоря В. М. Социальные трансформации и интеграционные процессы на постсоветском пространстве: Теоретико-прикладной анализ феномена Приднестровской Молдавской Республики : дис. ... д-ра социолог. наук: 22.00.04. М., 2001.

²²⁵ Зоиров Д. М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества независимых государств (Сравнительно-правовое исследование): дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.01, 12.00.02. СПб. 2004.

²²⁶ Литвиненко В. Т. Политические процессы становления государственности Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья в контексте обеспечения безопасности граждан России, проживающих в этих республиках: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2010.

²²⁷ Плутенко Ю. В. Проблемы образования новых государств на постсоветском пространстве на современном этапе: дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. М. 2011.

²²⁸ Плутенко Ю. В. Указ. соч. С. 11, 32.

В процессе борьбы за независимость этих государств играет большую роль этнополитический фактор. Также их роднит тот факт, что государства, от которых они отделились, не пытались рассматривать их как регионы, для повышения лояльности и последующего возврата которых стоило бы проводить политику не только кнута, но и пряника. Поэтому Тбилиси, Кишинев и Баку для Цхинвала, Сухума, Тирасполя и Степанакерта выступают не как столицы-матери, а скорее, как нелюбимые «мачехи».

Для каждого из самоопределившихся, но непризнанных государств важную роль в отношениях с этими самыми «мачехами» играют «крестные матери»-«феи», выражаясь языком аллегорий (Россия и Армения, в данном случае), оказывающие им поддержку. Однако, ошибочно сводить государственность этих образований только лишь к фактору поддержки. Помимо общих процессов государственного строительства, эти республики сталкивались со схожими задачами и проблемами в области институционализации внешнеполитической деятельности, поэтому не составляет большого труда выявить общие характеристики внешнеполитического статуса подобных государств (приложение, таблица б).

Внешнее воздействие на международные связи таких государств оказывается существенным фактором. Непризнанность может интерпретироваться как своего рода «джокер», способный в любой момент нивелировать усилия, направленные на развитие контактов. Самоопределившиеся, но непризнанные государства при определенных обстоятельствах рассматриваются и как сепаратистские анклав, и как нации, борющиеся за самоопределение²²⁹. Причем отношение к ним зависит не от уровня развития их государственности и степени зрелости, а ситуативной политической целесообразности. Яркий пример – косовский прецедент, когда независимым признается субъект, который не может реализовывать полноценно даже свой внутренний суверенитет и находится под внешним

²²⁹ Николаев Д. Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике // Вестник Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1. С. 27–41.

управлением²³⁰. В таком случае, государствам в случае изменения внешней конъюнктуры ничего не стоит отозвать признание страны²³¹, хотя в Конвенции Монтевидео и говорится, что признание является безотзывным²³².

Стратегии легитимации ПМР, Абхазии и Косово

Вопрос о признании государственных образований является одним из наиболее острых и противоречивых в международных отношениях и международном праве. Несмотря на наличие юридических критериев государственности, закреплённых в Конвенции Монтевидео 1933 года (наличие постоянного населения, определённой территории, эффективного правительства и способности вступать в международные отношения), на практике признание часто определяется политическими соображениями, геополитическим интересом и субъективной оценкой легитимности. В этом контексте представляют особый интерес случаи трёх де-факто государств: ПМР, Абхазии и Косово. Эти государства, возникшие на фоне распада социалистических федераций, обладают сходными признаками институциональной устойчивости, но достигли разного уровня международного признания.

Появление ПМР, Абхазии и Косово сопровождалось вооружёнными конфликтами и разрывом с центральными властями. Приднестровье заявило о независимости в 1990 году на фоне роста молдавского национализма и угрозы утраты русского языка как официального. После короткого, но ожесточённого конфликта в 1992 году, ПМР сформировала свои органы власти, провела референдумы и до сих пор функционирует как государство. Однако за более чем 30 лет существования ПМР не получила признания ни от одного члена ООН, включая Россию. Её стратегия легитимации строится на институциональной стабильности, регулярных выборах и суверенитете, но без

²³⁰ Неклюдов Н. Я. Республика Косово в системе международных отношений: внутренние и внешние вызовы // Молодой ученый. 2018. № 7 (193). С. 167.

²³¹ Начиная с 2013 года признание Косово отозвали более 20 стран.

²³² Ст. 6 Конвенции о правах и обязанностях государств (г. Монтевидео, 26 декабря 1933 г.) // Информационная система «ПАРАГРАФ». URL: <https://suveren.online/>.

выхода на международную арену и без возможности вовлечения международных акторов. На Западе ПМР рассматривается как пророссийский анклав, незаконно удерживаемый в орбите влияния Москвы, что нивелирует все её юридические и процедурные усилия.

Абхазия, также возникшая на руинах Советского Союза, провозгласила независимость в 1992 году после вооружённого конфликта с Грузией. Её стратегия легитимации оказалась более результативной, по крайней мере формально: после грузино-российской войны 2008 года Россия признала независимость Абхазии, вслед за которой это сделали ещё четыре страны (Никарагуа, Венесуэла, Сирия, Науру). Основным элементом стратегии Абхазии стала ставка на военное самоутверждение, этническую мобилизацию и тесный военно-политический союз с Россией. Таким образом, признание Абхазии ограничено и не сопровождается интеграцией в мировую систему. Косово представляет собой противоположный пример. После конфликта 1998–1999 годов с Сербией и военной интервенции НАТО, Косово оказалось под международным управлением (миссия UNMIK под эгидой ООН), а в 2008 году официально провозгласило независимость.

Стратегия легитимации Косово опиралась на широкую международную поддержку, прежде всего со стороны США и стран ЕС, на создание эффективных демократических институтов и на правовую аргументацию своей позиции. Кульминацией стала консультация Международного суда ООН в 2010 году, который постановил, что провозглашение независимости Косово не нарушает норм международного права. Косово активно участвует в международной дипломатии, спорте, культуре, науке, продвигая образ ответственного и демократического актора. Несмотря на сопротивление со стороны Сербии, России и ряда других государств, Косово признано более чем 100 странами и является примером относительно успешной международной легитимации.

Решающую роль в различной судьбе этих трёх образований сыграли внешние акторы. Поддержка со стороны могущественного государства или

коалиции государств — необходимое, хотя и не всегда достаточное условие признания. ПМР и Абхазия опирались исключительно на Россию. Косово, напротив, оказалось под патронажем США.

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что эффективность стратегии легитимации зависит не столько от институциональной зрелости непризнанного государства, сколько от его способности заручиться поддержкой международных игроков.

Учитывая вышесказанное, нельзя не согласиться с профессором МГИМО В. Л. Толстых в том, что не существует никаких правил относительно признания новых государств²³³. Это значит, что вопрос признания / непризнания может быть не только следствием определенного уровня развития фактических двусторонних отношений, или показателем зрелости государственности, которая подлежит внешнему признанию, но желанием тех, кто признает, достичь вполне определенных целей в отношении с третьими странами, т. е. инструментом косвенного достижения успеха в решении внешнеполитических задач, а не прямой целью внешнеполитической деятельности.

Следует констатировать, что непризнанный статус самоопределившихся де-факто государств обуславливает их двойственную политико-административную природу, которая иногда может открывать перед гражданами самоопределившихся, но непризнанных государств возможности, которых нет у граждан признанных государств. Они получают двойное и даже тройное гражданство, могут пользоваться льготами нескольких государств и т. д. Принадлежность сразу к нескольким государствам позволяет осуществлять гражданский выбор в период политической турбулентности, избегая, например, привлечения к ответственности или необходимости

²³³ Выступление В. Л. Толстых на международной научно-практической конференции «Признание государств и правительств: проблемы и перспективы, барьеры и возможности» (18–19 мая 2017 г., г. Луганск) // You Tube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0> (дата обращения: 17.02.2023).

исполнять гражданскую повинность (обязанность – платить налоги и сборы, служить в армии и так далее).

Самоопределившиеся, но непризнанные государства не могут быть привлечены к международно-правовой ответственности. Так в случае нарушений прав со стороны органов власти ПМР, граждане ПМР и граждане иностранных государств не могут обратиться в международные судебные инстанции, чтобы призывать к ответу местные власти. Дело Илашку²³⁴ создало прецедент, в соответствии с которым, призывать к ответу в ЕСПЧ, в частности, стали Россию, как страну, осуществляющую всеобъемлющую поддержку Приднестровью²³⁵.

Институционализация государственной политики в целом осуществляется через формирование органов власти, норм, отношений. В институционализации внешнеполитической деятельности, с этой точки зрения, можно выделить следующие взаимосвязанные процессы:

1) формирование структур, реализующих функцию государственной власти и управления в области внешней политики, наделение их полномочиями; открытие представительств;

2) принятие нормативных актов, регламентирующих статус, определяющих структуру управления внешнеполитической деятельностью, статус консульских учреждений; определяющих направления и приоритеты внешней политики, порядок взаимодействия с органами власти своего государства и иностранных государств; порядок заключения международных договоров;

3) налаживание фактических и правовых отношений с иностранными государствами, их регионами, бизнес-сообществами, гражданским сообществом и т. д.

²³⁴ Речь идет о преступлении начала 1990-х годов, связанного с гибелью приднестровских общественных деятелей Н. Остапенко и А. Гусара, совершенным молдавской террористической группировкой «Бужор» во главе с И. Илашку.

²³⁵ Выступление В. Л. Толстых на международной научно-практической конференции «Признание государств и правительств: проблемы и перспективы, барьеры и возможности» (18–19 мая 2017 г., г. Луганск) // You Tube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=0_ (дата обращения: 17.02.2023).

Стоит отметить, что, исходя из этой модели институционализации внешнеполитической деятельности, все три компонента в политико-правовой практике ПМР наличествуют – в структуре органов государственной власти создано внешнеполитическое ведомство – Министерство иностранных дел, наделенное функциями координации внешнеполитической деятельности, приняты законодательные и иные правовые нормативные акты, регламентирующие не только статус МИД ПМР, но и внешнеполитическую деятельность приднестровского государства в целом, осуществляются внешние связи по целому ряду направлений, открыты немногочисленные представительства, создана приднестровская дипломатическая школа.

Все указанные выше формы институционализации внешнеполитической деятельности характерны и для признанных государств. В то же время реализация конкретных внешнеполитических практик в условиях отсутствия международно-правового признания имеет свои особенности:

1) зачастую такие государства, к определению которых добавляется эпитет «сепаратистское», или просто «сепаратисты», рассматривается как принципиально противоправное явление. «Презумпция невиновности» в отношении таких политических субъектов не действует;

2) из первого негласного правила, ставшего обычаем, вытекает второе – такие акторы не имеют традиционного легитимного права применять вооруженную силу, а вооруженные подразделения рассматриваются как незаконные формирования;

3) в силу ограниченности официальных контактов, высокую роль играет общественная дипломатия, мягкая сила, информационная политика внешнеполитического ведомства;

4) значимую роль в достижение определенных внешнеполитических задач могут вносить люди без специальной подготовки (как правило) и мандата – т. н. общественные дипломаты, причем с обеих сторон. В развитие частных или частно-государственных отношений вовлекаются депутаты центральных представительных органов власти и местного самоуправления,

отдельные деятели общественных организаций, культуры и искусства, спортсмены и др. При этом общественная дипломатия приобретает форму дипломатического патронажа, когда в защиту непризнанного государства, его интересов становятся влиятельные и / или наделенные властью представители других государств, а также деятели культуры и искусства. Например, в случае с Приднестровьем к таковым деятелям на разных этапах развития внешней политики ПМР можно отнести С. Н. Бабурина, Д. О. Рогозина, А. В. Турова и др. Очевидно и то, что работа общественных дипломатов активизируется в ситуации обострения международной обстановки, когда возможности классической дипломатии так или иначе блокируются.

Широкая поддержка внешнеполитическому курсу требуется и со стороны общественных структур внутри государства. Этот феномен получил за рубежом название «domestic public diplomacy»²³⁶. Это вовлечение представителей местных общественных кругов в аналитическую и информационную поддержку проводимой политики, в том числе наблюдаемую в периоды обострения международной ситуации. В случае с Приднестровьем, такая поддержка оказывается регулярно со стороны общественных объединений республики²³⁷;

5) двояким статусом обладают и дипломаты непризнанных государств, у которых отсутствуют дипломатические паспорта. Это значит, что они не могут пользоваться привилегиями, которые есть у дипломатов признанных государств;

б) работа МИДов непризнанных государств, как правило, реализуется в ситуации неурегулированного спора о правосубъектности государства, неурегулированного конфликта, как следствие – при косвенной или прямой опасности возобновления конфликта;

²³⁶ Tyler, M. C. Domestic Public Policy. Discussion Paper: International Experience / M. C. Tyler, A. Abbasov, N. Gibson, F. Teo. Canberra: Australian Institute of International Affairs. URL: <http://uscpublicdiplomacy.org/sites/> (date of access: 18.10.2023).

²³⁷ Приднестровье: Россию выдавливают с Днестра, чтобы разморозить конфликт // REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/> (дата обращения: 17.02.2023).

7) широко распространены децентрализованные формы сотрудничества (например, побратимство городов, работа с субнациональными акторами, НКО зарубежных стран, бизнес-средами и др.).

Таким образом, различия в институционализации внешнеполитической деятельности признанных и непризнанных государств проявляют себя в следующих параметрах институционализации:

1) международный статус государства, его органов власти, статус дипломатов;

2) методы внешнеполитической деятельности (мягкая сила, информационная работа, общественная дипломатия);

3) предпочитаемый уровень внешнеполитических интеракций (либо субнациональный, либо наднациональный, поскольку, как правило, создаются международные форматы для урегулирования споров. В случае с Приднестровьем таким форматом является Постоянное совещание по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию в формате «5+2».

Стоит обратить внимание, что для признанных государств, находящихся под внешним давлением, интерес к теме общественной дипломатии и децентрализованному сотрудничеству, также является обычным явлением, поскольку позволяет несколько амортизировать влияние внешнего давления.

Важным инструментом реализации внешней политики является также налаживание партнерских отношений со странами, или субъектами, обладающими схожим статусом. Практически с самого начала борьбы за независимость непризнанные республики оказывали друг другу поддержку. 4 июля 2006 года Южная Осетия, Абхазия и Приднестровье – подписали в Москве договор о сотрудничестве. 30 сентября 2006 года Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье создали Межпарламентскую Ассамблею (МПА) государств-участников Сообщества «За демократию и права народов» (СНГ-2). В 2006 году Южная Осетия, Абхазия и Приднестровье – подписали в Москве договор о сотрудничестве.

Таким образом, в международном политическом процессе внешнеполитическая деятельность самоопределившихся, но непризнанных государств и межгосударственное сотрудничество с их участием хотя и обладают весьма значимыми особенностями, связанными с их международно-правовым статусом, концептуально мало отличаются от этих видов государственного строительства, осуществляемых признанными участниками международного сообщества, и выступают в качестве «субпроцесса взаимодействия» между данными государствами и другими субъектами международных отношений «в конкретном политическом пространстве и в конкретный момент времени»²³⁸. Во всем многообразии процессов, имеющих место быть в системе международных отношений, этот субпроцесс выполняет функцию реализации связи между де-факто-государствами и другими участниками международной жизни и способствуют их легитимации на международной арене.

Современные внешнеполитические практики позволяют выявить условия формирования институтов внешнеполитической деятельности и межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве, в число которых распад СССР и как следствие появление новых государств, усиление роли негосударственных акторов в международных отношениях, расширение «свободного Запада» на постсоветском пространстве, рост числа региональных различий и появление самопровозглашенных, но непризнанных государств.

Формы институционализации внешнеполитической деятельности характерны как для самоопределившихся, но непризнанных, так и для признанных государств в целом осуществляется через формирование структур, реализующих функцию государственной власти и управления в области внешней политики, наделение их полномочиями; открытие представительств; принятие нормативных актов, регламентирующих статус,

²³⁸ Кондратов А. И. Внешнеполитическая деятельность государства в международно-политическом процессе // Вестник МГИМО-Университета. М. 2011. № 2. С. 155.

определяющих структуру управления внешнеполитической деятельностью, статус консульских учреждений; определяющих направления и приоритеты внешней политики, порядок взаимодействия с органами власти своего государства и иностранных государств; порядок заключения международных договоров; налаживание фактических и правовых отношений с иностранными государствами, их регионами, бизнес-сообществами, гражданским сообществом и т. д.

Вместе с тем, условиями формирования институтов внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств и межгосударственное сотрудничество являются особый международный статус государства, его органов власти, статус дипломатов; использование методов внешнеполитической деятельности (мягкая сила, информационная работа, общественная дипломатия); предпочитаемый уровень внешнеполитических интеракций (либо субнациональный, либо наднациональный, поскольку, как правило, создаются международные форматы для урегулирования споров.

2.2. Формы институционализации внешнеполитической деятельности в процессе международной легитимации Приднестровья

Внешнеполитическая деятельность Приднестровья – это дипломатия страны, стремящейся к международному признанию. Идея достижения государственного суверенитета заложена не только в концептуальных документах республики, итогах плебисцитов, но сопровождает ежедневную деятельность органов власти, реализующих внешнеполитический курс прямо или косвенно, при координирующей роли Министерства иностранных дел ПМР.

Если цели внешней политики отвечают на вопрос «чего необходимо достичь?» (что?), направления деятельности структурируют «что?» по функциональному или территориальному признаку, то формы

институционализации внешнеполитической деятельности отвечают на вопрос «посредством каких именно долговременных структур или форматов будут достигнуты цели?». Следует отличать формы институционализации внешнеполитической деятельности от тактики внешнеполитической деятельности или отдельных актов власти. Формы институционализации внешнеполитической деятельности – это «оболочка» внешней политики, которая способствует более эффективному решению внешнеполитических задач, опосредует внешнеполитическую тактику и стратегию. Отдельный акт власти может быть отнесен к форме институционализации внешней политики, например, если это подписание договора или заявление МИД. Но не каждый акт является формой институционализации. Признаками формы институционализации являются постоянство применения, связанность с общей системой применяемых внешнеполитических инструментов в данный период времени, нацеленность на достижение внешнеполитических задач.

Таким образом, с точки зрения механизма осуществления внешней политики, можно выделить три уровня объектов:

- 1) концептуальные основы внешнеполитической деятельности;
- 2) институты (структуры) внешнеполитической деятельности;
- 3) акции и акты внешнеполитической деятельности.

В широком смысле объекты всех трех уровней механизма внешнеполитической деятельности могут быть отнесены к формам ее институционализации, в узком смысле под формами можно подразумевать конкретную деятельность, направленную на реализацию внешней политики, а также организационные структуры, посредством которых эта деятельность ведется.

Исходя из логики концептуальных документов ПМР, носящих внешнеполитический характер или содержащих внешнеполитические нормы, к формам институционализации внешнеполитической деятельности приднестровского государства могут быть отнесены любая деятельность и / или структуры, направленные на реализацию целей внешней политики,

определенных Концепцией, поскольку ни один из концептуальных документов республики прямо не оговаривает формы институционализации, а цели внешней политики достаточно широко определены, например, «развитие равноправных и взаимовыгодных отношений с мировым сообществом» или «последовательная реализация воли граждан Приднестровской Молдавской Республики, выраженной в ходе всенародных референдумов». Таким образом, выбор конкретных форм институционализации внешнеполитической деятельности остается за акторами (участниками), ее осуществляющими. Это подтверждается фактическим появлением и исчезновением этих самых форм институционализации внешнеполитической деятельности, а также динамическим и даже творческим характером институционализации в внешнеполитической деятельности ПМР.

Безусловно, ключевые возможности в этом отношении принадлежат Министерству иностранных дел ПМР, хотя и не в исключительном порядке. Так, например, в соответствии с Концепцией внешней политики ПМР, министерство ведет работу по непосредственной реализации внешнеполитического курса, а в соответствии с Указом Президента ПМР от 5 июля 2012 года № 427, имеет право учреждать, формировать специализированные подразделения, занимающиеся отдельными аспектами внешней политики, в том числе автономные и полуавтономные организации оперативного назначения, а также научно-исследовательские организации, образовывать в целях выработки научно обоснованных предложений по вопросам внешней политики ПМР научно-консультативные, методические и экспертные советы. Эти структуры также могут быть отнесены к формам институционализации внешнеполитической деятельности.

В тоже время формы институционализации внешнеполитической деятельности не обязательно должны быть связаны с деятельностью МИД, могут выходить за рамки его полномочий, например, если речь идет о развитии проектов публичной дипломатии, международного молодежного

сотрудничества, развития внешней привлекательности страны, кампаний по привлечению инвестиций и т. д.

Основываясь на изучении внешнеполитической практики, разработана авторская классификация форм институционализации внешнеполитической деятельности, которая включает в себя:

- 1) работу в рамках переговорного процесса с Республикой Молдова;
- 2) различные форматы реализации евразийского вектора республики;
- 3) участие ПМР в межгосударственных объединениях (Сообщество за демократию и права народов);
- 4) деятельность заграничных учреждений;
- 5) общественную дипломатию (экспертную, реализованную в работе Общественного экспертного совета при МИД ПМР, молодежную дипломатию – Совет молодых дипломатов МИД ПМР);
- б) информационно-имиджевое направление (на нынешнем этапе – преимущественно издательская деятельность МИД ПМР).

Концептуальные основы внешнеполитической деятельности ПМР и работа в рамках переговорного процесса с РМ в силу их особой (принципиальной) важности в системе институционализации внешнеполитической деятельности рассмотрены нами в параграфе 2.1.

В Концепции внешней политики ПМР евразийский вектор определен приоритетом развития, таким образом, с 2012 года это направление внешней политики должно было стать мейнстримом²³⁹. С целью информационного продвижения вектора были созданы медицентр «Евразийское Приднестровье»²⁴⁰, также в стенах МИД ПМР была разработана общая концепция создания «Евразийского региона Приднестровье»²⁴¹. Проект предполагал создание новой формы региональной интеграции,

²³⁹ Шорников И. П. 1 год евразийского мейнстрима // Евразийское Приднестровье: сборник статей под общей редакцией Н. В. Штански. Тирасполь. 2013. С. 134–137.

²⁴⁰ В Приднестровье открылся медицентр «Евразийское Приднестровье» // Сайт Конгресса русских общин Республики Молдова. URL: <https://clck.ru/33tvHt> (дата обращения: 29.03.2023).

²⁴¹ Концепцию проекта «Евразийский регион» на международной научно-практической конференции озвучила Нина Штански. URL: <http://eurasian.su/news/> (дата обращения: 29.03.2023).

ориентированной на сотрудничество со странами Единого экономического пространства и Таможенного союза в области экономики и торговли, образования и культуры, экологии и туризма²⁴².

По замыслу разработчиков проекта, основаниями для взаимодействия обозначены производственная специализация, скрепляющая экономическое единство региональных субъектов, и цивилизационная общность. Проект имел трансграничный и экзистенциальный смысл, им намечен переход из измерения географического в измерение человеческое²⁴³, что, разумеется, обусловлено не только географической отдаленностью Приднестровья от русского мира, но и его геополитической и культурной обособленностью.

Предполагалось, что создание евразийского региона Приднестровье станет новаторской формой де факто признания ПМР.

Также в процессе разработки проекта рассматривался не только трансграничный, но и приграничный характер сотрудничества. Так Евразийский регион Приднестровье совсем не обязательно совпал бы с нынешними границами ПМР, а мог включить в себя близлежащие территории Украины и Молдовы²⁴⁴.

Очевидно, что за основу проекта была взята модель еврорегионов. Отсюда следует и причина «краха» проекта: если еврорегионы изначально были призваны сплотить сам ЕС, то создание евразийского региона Приднестровье в широких границах означало бы распространение влияния на де-факто недружественные государства – Молдову и Украину, уже стабильно находящиеся под европейским влиянием.

В 2013 года в рамках проекта «Евразийский регион Приднестровье» был создан информационно-аналитический медиапортал «Евразийское Приднестровье» – открытый информационный ресурс и медиаплощадка «для

²⁴² О проекте // Медиацентр «Евразийское Приднестровье». URL: <http://eurasian.su/page/o-proekte> (дата обращения: 29.03.2023).

²⁴³ Актуальные вопросы внешней политики Приднестровья (2012–2013 гг.) / под общ. редакцией Н. В. Штански. Выпуск 1. Бендеры. 2014. С. 17–18.

²⁴⁴ Эксперт: Вопреки воле властей отдельные регионы Украины и Молдавии могут создать евразийский регион с Приднестровьем // Новости Приднестровья. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/> (дата обращения: 29.03.2023).

экспертного обсуждения актуальных для населения Приднестровья, Молдовы, Украины и России вопросов в контексте развивающейся евразийской интеграции. Проект был рассчитан на тесное информационное взаимодействие с экспертным сообществом, крупнейшими региональными средствами массовой информации с целью популяризации идеи включения в процесс евразийской интеграции государств, а также отдельных регионов и территорий, лишенных такой возможности по политическим мотивам»²⁴⁵. К работе портала приднестровским дипломатам удалось привлечь десятки журналистов, политологов, других специалистов не только из ПМР, но также России, Белоруссии, сопредельных государств. Деятельность медицентра финансировалась из специального фонда президента ПМР. Со сменой руководства республики в 2016 году работа портала оказалась заморожена.

Участие государств в межправительственных объединениях является не только одним из направлений внешней политики, но и формой де факто признания, способом реализовывать совместный национальный интерес, выраженный в конкретных задачах внешнеполитической деятельности.

Важный этап в институционализации внешнеполитической деятельности ПМР наступил в 2006 году в связи с учреждением Сообщества «За демократию и права народов»²⁴⁶. Создание этой организации свидетельствовало о высокой степени зрелости внешней политики ПМР и начале стратегического внешнеполитического сотрудничества постсоветских де-факто государств, с целью поиска новой модели их взаимодействия.

Одним из наиболее важных результатов межгосударственного сотрудничества республик, входящих в Сообщество, стали согласованные действия по проведению в 2006 году всенародных референдумов о закреплении внешнеполитических ориентиров самоопределившихся, но

²⁴⁵ О проекте // Медицентр «Евразийское Приднестровье». URL: <http://eurasian.su/page/o-proekte> (дата обращения: 29.03.2023).

²⁴⁶ Игнатъев В. В. Сообщество «За демократию и права народов» как международный механизм реализации внешнеполитических интересов де-факто государств постсоветского пространства // Языковой суверенитет в контексте политической субъектности самоопределившихся государств: сборник статей. Тирасполь. 2010. С. 58.

непризнанных государств: 17 сентября – в Приднестровье, 12 ноября – в Южной Осетии, 6 декабря – в Абхазии, что продемонстрировало стремление граждан самоопределившихся, но непризнанных республик к независимости и их намерение добиваться международно-правового признания.

Внешнеполитическое взаимодействие самоопределившихся республик в рамках их межгосударственного объединения основывается на положениях Устава и Рамочного Соглашения об основных принципах деятельности Сообщества «За демократию и права народов», принятых в конце 2007 года. Среди целей Сообщества в Уставе определены:

– осуществление сотрудничества в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях;

– обеспечение прав и основных свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными обязательствами государств-членов;

– сотрудничество между государствами-членами в обеспечении международного мира и безопасности, в том числе содействие окончательному и всестороннему мирному урегулированию отношений государств-членов Сообщества с Грузией и Республикой Молдова;

– политическое, информационное, экономическое и иное сотрудничество с третьими странами, прежде всего с Российской Федерацией²⁴⁷.

Кроме того, в сферу сотрудничества включена и совместная координация внешнеполитической деятельности стран-участниц²⁴⁸.

Заключенные в рамках Сообщества межгосударственные договоры и соглашения охватывают практически все сферы общественной жизни, к наиболее важным из них относятся: о создании Совета по социально-

²⁴⁷ Устав Сообщества «За демократию и права народов»: от 04 ноября 2007 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mfapmr.org/index.php?newsid=235> (дата обращения: 29.03.23).

²⁴⁸ Рамочное Соглашение об основных принципах деятельности Сообщества «За демократию и права народов» // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. – URL: <https://mid.gospmr.org/sites/default/files/doc/2022/01/> (дата обращения: 14.09.2023).

экономическому сотрудничеству Сообщества «За демократию и права народов»; о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Республикой Абхазия и Приднестровской Молдавской Республикой²⁴⁹; об основах оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам; об организационных и правовых основах гуманитарного сотрудничества государств – участников Сообщества²⁵⁰; о взаимных безвизовых поездках граждан²⁵¹ и др.

Определенный интерес представляет взаимодействие постсоветских самоопределившихся государств на уровне законодательных органов, которое реализуется посредством межпарламентского сотрудничества: с 30 сентября 2006 года, в соответствии с соглашением, подписанным в г. Сухум, функционирует Межпарламентская ассамблея государств-участников Сообщества «За демократию и права народов». Эта надгосударственная структура имеет статус консультативного института для обсуждения вопросов и рассмотрения проектов документов, представляющих общий интерес.

Стоит отметить, что в рамках деятельности Сообщества, заключен целый ряд межведомственных отраслевых соглашений: о создании Ассоциации университетов самоопределившихся государств, о создании Совета по вопросам межбанковского сотрудничества Сообщества «За демократию и права народов», Соглашение о сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой Приднестровской Молдавской Республики и Торгово-промышленной палатой Республики Южная Осетия.

²⁴⁹ О торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Республикой Абхазия и Приднестровской Молдавской Республикой: соглашение // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mfa-pmr.org/index.php?> (дата обращения: 29.03.2023).

²⁵⁰ Об организационных и правовых основах гуманитарного сотрудничества государств-участников Сообщества «За демократию и права народов»: соглашение // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. URL: <https://mid.gospmr.org/sites/default/files/doc/2022/01> (дата обращения: 29.03.2023).

²⁵¹ О взаимных безвизовых поездках граждан государств-участников Сообщества «За демократию и права народов»: соглашение // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. URL: <https://mid.gospmr.org/sites/default/files/doc/2022/01/11bezviz.pdf> (дата обращения: 29.03.2023).

В оценках приднестровского МИД, «первостепенное значение для осуществления Абхазией, Приднестровьем и Южной Осетией успешной скоординированной политики на мировой арене имеет дальнейшее совершенствование существующей системы внешнеполитической кооперации»²⁵². В рамках реализации обозначенной задачи в ноябре 2007 года подписан Протокол о мерах по организационно-правовому обеспечению деятельности представительств (посольств) в государствах-участниках Сообщества «За демократию и права народов» на территории Республики Абхазия, Приднестровской Молдавской Республики и Республики Южная Осетия.

Приднестровцы используют политический потенциал Сообщества «За демократию и права народов» не только как удобную площадку для межгосударственного сотрудничества постсоветских самоопределившихся государств, но и как весьма эффективный международный механизм продвижения их внешнеполитических интересов, связанных с достижением международно-правового признания. Проводя единую стратегическую линию, страны-участницы Сообщества «За демократию и права народов» способствуют формированию универсального подхода к пониманию проблемы самоопределившихся (непризнанных) государств в целях определения их роли и места в мировом политическом процессе.

Примечательно, что в 2023 году отчетная конференция МИД прошла с участием Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ в Молдове, глав внешнеполитических ведомств Республики Южная Осетия и Нагорно-Карабахской Республики. Вероятно, это событие также может быть интерпретировано как желание более тесного информационного обмена между Приднестровьем и дружественными ему государствами²⁵³.

²⁵² Договорно-правовые основы деятельности Сообщества «За демократию и права народов» // Дипломатический вестник Приднестровья. 2011. № 4. С. 21.

²⁵³ МИД подвел итоги работы за 2022 год // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/> (дата обращения: 30.03.2023).

Важнейшей формой институционализации внешнеполитической деятельности ПМР является работа загранучреждений. По состоянию на начало 2024 года функционирует три таких учреждения: в Сухуме, в Цхинвале, в Москве.

Впервые приднестровское представительство появилось в Москве в 2005 году. Его функции были возложены тогда на Центр сотрудничества «Приднестровье» – общественную организацию, официально зарегистрированную на территории Российской Федерации. С начала 2012 года деятельность данной структуры была прекращена.

В соответствии с нормами российского законодательства избрана правовая форма в виде общественной организации – Фонда развития социальных и культурных связей «Приднестровье»²⁵⁴. Официальное Представительство ПМР в столице РФ обладает статусом загранучреждения Приднестровья, являясь структурной единицей системы органов дипломатической службы ПМР.

Важным направлением деятельности Официального Представительства ПМР в РФ является защита интересов Приднестровья на мировой арене. В 2019–2020 годах, впервые в истории республики Официальный Представитель Приднестровья, в составе делегации Международного совета российских соотечественников, принимал участие в сессиях Совета по правам человека ООН в Женеве и Форуме по правам меньшинств в Женеве, организуемом СПЧ ООН. Это дало возможность донести до мирового сообщества правдивую информацию о Приднестровье, его проблемах и достижениях. В перспективе планируется продолжить работу по выходу на площадки институтов ООН, а также и европейских структур – ОБСЕ, ПАСЕ, ЕСПЧ. Несмотря на широкий круг направлений, которыми занимается Официальное Представительство, основной уклон деятельности организации – правозащитный, защита прав приднестровских соотечественников в России.

²⁵⁴ О нас // Сайт Официального представительства Приднестровской Молдавской Республики в Российской Федерации. URL: <http://orpmr.su/index.php/about-us> (дата обращения: 29.03.2023).

Официальные Представительства приднестровского государства функционируют в столицах Абхазии и Южной Осетии. К традиционным внешнеполитическим связям ПМР относятся двусторонние связи с этими республиками.

Базовым документом, который послужил основой формирования существующих в настоящее время отношений между Абхазией и Приднестровьем, стал Договор «О дружбе и сотрудничестве Приднестровской Молдавской Республики и Республики Абхазия», подписанный 22 января 1993 года Председателем Верховного Совета Республики Абхазия В. Г. Ардзинба и Президентом Приднестровской Молдавской Республики И. Н. Смирновым. Договор закреплял доверительный характер отношений между сторонами и определял сферы дальнейшего сотрудничества между Приднестровьем и Абхазией. В 2018 году президент Приднестровья В. Н. Красносельский подписал Закон ПМР «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Абхазия»²⁵⁵.

Отношения ПМР и Южной Осетии основываются на положениях Договора о дружбе и сотрудничестве между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Южная Осетия 1994 года.

В 2012 году представители Вооруженных сил самоопределившихся государств подписали соглашение о сотрудничестве с представителями Вооруженных сил Приднестровья и Вооруженных сил Абхазии в Сухуме. Договор был направлен на укрепление военной безопасности, взаимное информирование о вызовах и угрозах национальной безопасности, территориальной целостности и суверенитету.

В целом, отношения с двумя закавказскими республиками носят продуктивный характер, однако оба представительства ПМР не имеют своих

²⁵⁵ О ратификации Рамочного Соглашения об основных принципах деятельности Сообщества «За демократию и права народов» // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/TLj> (дата обращения: 23.03.2023).

официальных сайтов, или специальных страниц на сайте МИД ПМР, что выглядит весьма странным, с учетом длительного и дружественного характера двусторонних отношений, затрудняет изучение опыта этого взаимодействия.

28 сентября 2023 года главой НКР С. С. Шахраманяном подписан Указ о прекращении существования Нагорно-Карабахской Республики с 1 января 2024 года²⁵⁶, которая до обозначенного времени являлась четвертым участником Сообщества «За демократию и права народов». В отличие от Абхазии и Южной Осетии, несмотря на взаимное признание со стороны ПМР и НКР, отношения двух стран не были формализованы деятельностью заграничных учреждений. Вероятно, причины заключаются в том, что у Приднестровья с Нагорным Карабахом меньше точек соприкосновения, чем с Абхазией и Южной Осетией. Немаловажным является и тот факт, что если Абхазия и Южная Осетия, как и Приднестровье, ориентированы на сотрудничество с Россией, то НКР в большей степени была связана с Арменией. Россия же в этом регионе всегда придерживалась и продолжает придерживаться политики многовекторности, развивая конструктивные отношения с Арменией и Азербайджаном, а также Турцией, выполняющей роль регионального лидера²⁵⁷. Впрочем, государственность Нагорного Карабаха – уже достояние истории...

Важным направлением в работе МИД ПМР является общественная дипломатия и ее разновидности – экспертная дипломатия, а также молодежная дипломатия. Экспертно-аналитическая деятельность приднестровского внешнеполитического ведомства институционализована в рамках созданного в марте 2011 года Общественно-экспертного совета при Министерстве иностранных дел ПМР – постоянно действующего коллегиального консультативного органа, обеспечивающего эффективное взаимодействие МИД ПМР с институтами гражданского общества и

²⁵⁶ Нагорно-Карабахская республика прекратит существование с 1 января 2024 года // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18860833> (дата обращения: 29.10.2024).

²⁵⁷ Третья война в Карабахе неизбежна. Вопрос только в сроках // Gazeta.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/army/> (дата обращения: 29.10.2024).

отдельными экспертами с целью учета общественного мнения при формировании и реализации внешней политики государства²⁵⁸. Его основными задачами являются совершенствование механизмов взаимодействия внешнеполитического ведомства республики с институтами гражданского общества и научными учреждениями, использование их потенциала для повышения эффективности реализации внешней политики приднестровского государства, а также повышение информированности общественности по основным направлениям деятельности Министерства иностранных дел ПМР.

В 2012 году эта общественная структура оказала содействие МИД ПМР в обсуждении проекта Концепции внешней политики ПМР, в 2013 году – в проведении экспертизы проекта «Евразийский регион “Приднестровье”» и помощи в определении практических механизмов его реализации²⁵⁹, также выступила организатором ряда круглых столов²⁶⁰. В 2021 году были определены правовые рамки, предъявляющие требования к членству в общественных советах при исполнительных органах государственной власти. Так, участниками Общественно-экспертного совета при Министерстве иностранных дел ПМР могут быть граждане Приднестровья, достигшие возраста 25 лет, выдвинутые: а) Общественной палатой ПМР; б) гражданами в порядке самовыдвижения; в) некоммерческими организациями, за исключением некоммерческих организаций, получающих денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от юридических лиц,

²⁵⁸ Состоялось очередное заседание Общественно-экспертного совета при МИД ПМР // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/DyB> (дата обращения: 29.03.2023).

²⁵⁹ Актуальные вопросы внешней политики Приднестровья (2012–2013 гг.) / под общ. редакцией Н. В. Штански. Выпуск 1. Бендеры: 2014. С. 18.

²⁶⁰ Состоялся круглый стол «Перспективы развития государственности Приднестровья: современные вызовы и угрозы» // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/Rhg> (дата обращения: 29.03.2023).

зарегистрированных на территории ПМР, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников²⁶¹.

Следует отметить, что норма относительно ограничений на получение денежных средств для членов Общественно-экспертного совета, хотя и выглядит как протекционистская, но в действительности слабо применима: практически у каждого приднестровца в силу разных обстоятельств так или иначе есть коммуникации, в том числе финансового характера, с иностранными государствами, многие граждане получают помощь со стороны социальных учреждений (российскую пенсию, к примеру), родственников. Скорее это норма не столько защищает, сколько ограничивает список возможных участников представителями Приднестровья, не имеющих контактов с зарубежными странами, что выглядит достаточно странным с учетом приднестровских социально-политических реалий и тех целей, которые поставлены перед организацией.

Следует отметить, что заседания Общественно-экспертного совета при МИД ПМР в последние годы или не проводились, или могли иметь закрытый характер – на сайте МИД отсутствует актуальная информация о работе данной структуры. Означает ли это, что МИД отказался от практики активного вовлечения общественно-экспертных кругов в выработку внешнеполитической стратегии и тактики? Полагаем, что этот вопрос следует рассматривать в контексте и других решений в общественно-информационной сфере.

Более того, не всегда формы институционализации внешнеполитической деятельности оказываются на деле жизнеспособными, даже если они мыслятся как прогрессивные. Одним их примеров такой институции являлся Консультативный Совет при Президенте по международным делам. Он был создан в феврале 2012 года, а распущен уже

²⁶¹ Об утверждении Положения об общественных советах при исполнительных органах государственной власти: Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 12 апреля 2021 г. № 97 // Юридическая литература. URL: <https://www.ulpmr.ru/ul/show/> (дата обращения: 29.03.2023).

в июле этого же года. В его состав были включены экс-министры иностранных дел Приднестровья В. А. Лицкай, занимавший этот пост в 2000–2008 годы, и В. В. Ястребчак, работавший в этой должности с 2008 по 2012 год²⁶². Часть работы совета планировалось связать с участием в разного рода зарубежных форумах, а также конференциях, проводимых государственными органами и некоммерческими организациями в Приднестровье. Был определен порядок работы Совета – не реже одного раза в три месяца, а при необходимости предусматривались внеочередные заседания. Логика создания подобного совета была ясна: с одной стороны, примирить различные политические силы после выборов 2011 года, с другой – использовать профессиональный опыт всех бывших руководителей внешнеполитического ведомства. Однако, не сложилось. В СМИ муссировались сообщения, что роспуск Совета был связан с критикой курса Президента ПМР Е. В. Шевчука, при этом власти решение никак не комментировали²⁶³, однако, учитывая наличие в составе Совета политических оппонентов тогдашнего главы государства, можно предположить, что среди участников Совета, действительно, были разные мнения относительно того, какой курс и / или как именно его нужно реализовывать во внешней политике.

На сегодняшний день с сожалением приходится констатировать, что аналитическая деятельность внешнеполитической направленности в республике реализуется слабо, если не сказать практически отсутствует. Полагаем, что с учетом негативных сценариев, разворачивающихся вокруг Приднестровья²⁶⁴, создание подобных структур было бы нелишним. Учитывая, что у МИД ПМР в этом отношении есть определенные полномочия, подобная институция могла бы носить автономный или полуавтономный характер.

²⁶² При Президенте ПМР создан Консультативный совет по международным делам // РИА «Новый День». URL: <https://newdaynews.ru/pmr> (дата обращения: 29.03.2023).

²⁶³ Совет молодых дипломатов МИД ПМР: «Приднестровье предупреждает, политические мифы вредят Вашему здоровью» // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. URL: <https://mid.gospmr.org/tu/MtR> (дата обращения: 29.03.2023).

²⁶⁴ Приднестровью готовят роль сакральной жертвы: раскрыты сценарии ликвидации пророссийской республики // Военный пенсионер. URL: <https://clck.ru/33uHJi>.

Еще одной разновидностью общественной дипломатии, представленной в работе МИД ПМР, является молодежная дипломатия. 20 марта 2012 года Приказом Министра иностранных дел ПМР был создан Совет молодых дипломатов – объединение молодых сотрудников приднестровского внешнеполитического ведомства, призванное обеспечивать гармоничное развитие профессиональных навыков и качеств молодых сотрудников дипломатической службы Приднестровья, способствовать повышению квалификации молодых дипломатов, а также формировать условия преемственности и соблюдения традиций министерства²⁶⁵. В рамках деятельности Совета молодые дипломаты могли предложить к реализации проекты, с участием талантливой молодежи Приднестровья, то есть изначально его деятельность выходила за рамки привычной компетенции МИД ПМР: в частности, активное сотрудничество велось с Приднестровским государственным университетом им. Т. Г. Шевченко, однако впоследствии оно было сведено к минимуму. В сообществе Совета молодых дипломатов в социальной сети VK последние новости датированы 28 апреля 2017 года, а страница Совет молодых дипломатов в Facebook (запрещенной в России), не обновлялась с 23 сентября 2021 года.

Не способствует развитию новых идей и проектов отсутствие студентов, обучающихся международным отношениям, в связи с прекращением в 2020 году обучения по направлению подготовки «Политология», профиль «Международные отношения». Стоит упомянуть, в связи с этим рамочный договор о сотрудничестве между ПГУ им. Т. Г. Шевченко с Московским государственным институтом международных отношений (Университетом) МИД РФ, который был заключен в 2009 году и предполагал методическую помощь приднестровскому вузу в подготовке специалистов в области международных отношений. Очевидно, что возможности этого договора используются не в полной мере.

²⁶⁵ О создании Совета молодых дипломатов Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики // Официальный сайт МИД ПМР. URL: <https://mid.gospmr.org/tu>.

В настоящее время в соответствии со сложившейся практикой ведущие вузы России принимают выпускников приднестровских школ на обучение, в том числе по дипломатическому профилю. К сожалению, большинство из них остаются в России, не возвращаются на родину. Таким образом, Приднестровье перестало воспроизводить обучение кадров, чья специализация соответствовала бы профилю работы во внешнеполитическом ведомстве. Исключение составляет подготовка специалистов смежных профилей: юристы, экономисты, социологи, историки, а также студенты, обучающиеся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление».

Информационно-имиджевое направление деятельности МИД ПМР в отсутствие достаточного количества официальных возможностей реализовывать внешний потенциал, выполняло важную роль по привлечению внимания к Приднестровью, формированию объективной картины мира, в которой Приднестровье выступало бы не как сепаратистский анклав, а самодостаточное государство.

На сегодняшний день среди информационно-имиджевых проектов ведущую роль играет издательская деятельность МИД ПМР, также порой выходящая за пределы привычной работы министерства: по сложившейся в Приднестровье традиции МИД ПМР осуществляет подготовку научных и научно-популярных изданий, раскрывающих историческую, правовую, политическую основу принимаемых внешнеполитических решений. С 2010 года издается ведомственный журнал «Дипломатический вестник Приднестровья». Среди научных и научно-популярных изданий, вышедших при поддержке МИД ПМР, следует отметить: «Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах» (2014), «Актуальные вопросы внешней политики Приднестровья. Выпуск первый» (2014), «Актуальные вопросы внешней политики Приднестровья. Выпуск второй» (2014), Рабочая тетрадь «Блокада Приднестровья: выживание вместо развития. Весь путь меж двух огней»

(2014), «Актуальные аспекты безопасности: опыт миротворчества на Днестре» (2017), «Политико-правовые основы международного признания независимости Приднестровской Молдавской Республики» (2018).

МИД ПМР активно занимается популяризацией культурно-исторического наследия Приднестровья, что нашло отражение в серии изданий: «Музеи Приднестровья» (2015), «Приднестровский государственный художественный музей» (2015), «Приднестровье: шаги истории (Н. В. Бабилунга)» (2015), «Бендерская крепость. Живой символ истории» (2019), «Золотая коллекция лучших мест Приднестровья. С севера на юг» (2019), «Золотая коллекция лучших мест Приднестровья. Тирасполь – Бендеры» (2019) и др.

Интересным стал совместный проект МИД ПМР и Приднестровской государственной телерадиокомпании «Публичная дипломатия». В течение 2012–2013 годов на Первом Приднестровском телеканале вышло 11 выпусков передачи, темами которой становились безопасность в молдово-приднестровском регионе, неокOLONиальная политика Запада, евразийская интеграция, гармонизация законодательства ПМР и РФ, имидж республики, подготовка Концепции внешней политики ПМР и т. д. К участию в обсуждении тем приглашались представители российского и приднестровского экспертного сообществ: известные политики, ученые, журналисты.

Таким образом, институционализация международных отношений и мировой политики, выступая как тенденция современного миропорядка, охватывает все политическое пространство, не разделяя субъекты международных отношений на признанные и непризнанные. Естественно, что самоопределившимся государствам, которым со стороны мирового сообщества в признании отказано, закрыт вход не только в глобальные и региональные политические объединения (такие, как ООН, ОБСЕ), но и в экономические, таможенные и иные союзы (например, ВТО, МВФ), однако это не означает, что ими не осуществляется внешнеполитическая

деятельность. Более того, внешнеполитическая активность самоопределившихся, но непризнанных государств развивается в рамках мировых тенденций, и для нее характерны процессы институционализации.

Рассматривая разработанную авторскую классификацию форм институционализации внешнеполитической деятельности (работу в рамках переговорного процесса с Республикой Молдова; различные форматы реализации евразийского вектора республики; участие ПМР в межгосударственных объединениях (Сообщество за демократию и права народов); деятельность заграничных учреждений; общественную дипломатию (экспертную, реализованную в работе Общественного экспертного совета при МИД ПМР, молодежную дипломатию – Совет молодых дипломатов МИД ПМР); информационно-имиджевое направление (на нынешнем этапе – преимущественно издательская деятельность МИД ПМР) необходимо констатировать, что эта комбинация форм отражает многосторонний и комплексный подход Приднестровья к отстаиванию своих внешнеполитических интересов, направленный на обеспечение международного признания, защиту суверенитета и развитие интеграционных связей в условиях отсутствия международно-правового признания. Формы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР соответствуют практике внешнеполитической деятельности признанных государств, а также нередко включают в себя новаторские проекты. Не все из них, как показал анализ, являются долгосрочными и успешными и не всегда очевидно, какое значение они могут сыграть в деле признания ПМР в качестве независимого государства, важно другое: поиск форм и форматов для усиления эффективности реализации внешнеполитического курса необходимо продолжать.

Подводя итог второй главе исследования, необходимо отметить, что формирование институтов внешнеполитической деятельности на постсоветском пространстве оказалось под влиянием распада СССР, усиления роли негосударственных акторов, региональных и проявлений непризнанных

государств. Этот процесс затронул как признанные, так и самоопределившиеся, но непризнанные государства, которые стремятся легитимизировать свое положение посредством создания внешнеполитических структур и участия в международных форумах.

Институционализация внешнеполитической деятельности характерна для всех субъектов международных отношений. Признанные государства развивают традиционные механизмы (МИДы, конституционные представительства признания), а самоопределившиеся, но непризнанные – адаптируют свои условия, используя переговорные процессы, общественную дипломатию и участие в непризнанное международное сообщество объединениях. Пример службы ПМР, где активно применяется «евразийский вектор», экспертные советы и информационные кампании.

Несмотря на изоляцию от таких организаций (ООН, ВТО и др.), самоопределившиеся, но непризнанные государства ищут альтернативные пути эволюции, демонстрируя высокую адаптивность. Однако не все инициативы являются долгосрочными или успешными, что требует дальнейшего продолжения использования форматов взаимодействия.

Таким образом, институционализация внешнеполитической деятельности на постсоветском пространстве отражает общие тенденции, охватывая как традиционные, так и новаторские подходы. Этот процесс требует постоянного сотрудничества для усиления роли всех субъектов международных отношений.

ГЛАВА 3. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

3.1. Концептуальные основы внешнеполитической деятельности Приднестровской Молдавской Республики

Концептуальные основы внешнеполитической деятельности ПМР можно определить как совокупность или систему руководящих идей, взглядов на цели, направления и систему организации внешней политики ПМР. Как правило, концептуальные основы отражаются в базовых документах государства, отражают образ желаемого будущего страны. При этом основы внешней политики тесно связаны с внутригосударственными задачами и наряду с концептуальными основами внутренней политики призваны формировать концептуальные основы государства, в целом.

В случае с Приднестровьем, следует признать, что внешний фактор в развитии ПМР всегда играл первостепенную роль. Создание республики стало ответом на негативное внешнее воздействие фактора подъема национализма в Молдове. Экономическое положение республики перманентно испытывает на себе влияние торгово-экономического фактора со стороны Украины, Молдовы, России, ЕС. Геополитическая роль Приднестровья тесно связана с ролью России в судьбе молдово-приднестровского региона. Культурно Приднестровье представляет собой пограничный регион, в котором смешаны восточный и западный цивилизационный коды. Исторически Приднестровье было линией водораздела между Востоком и Западом. Это во многом объясняет нестабильное положение в регионе в целом и отражается на жизни простых граждан.

Вместе с тем, в развитии внешней политики ПМР есть и влияние внутреннего фактора – внутренней логики, которая, хотя и учитывает влияние внешних факторов, преимущественно негативных, но не сводится к ним.

Тематически концептуальные основы внешнеполитической деятельности Приднестровья могут быть сгруппированы следующим образом:

- 1) статусные характеристики Приднестровья как субъекта (актора) международных отношений;
- 2) политические идеи и идеологические установки, определяющие характер внешней политики ПМР;
- 3) приоритеты, задачи и направления внешней политики ПМР, соответствующие прагматической государственной политике в целом, учитывающие национальные интересы республики.

Все они нашли свое отражение в ряде законодательных и нормативно-правовых актах республики, а также международных документах, которые будут рассмотрены в этой части исследования.

Оформление Приднестровья как целостного хозяйственного территориального образования произошло 2 июня 1990 г. на Первом съезде депутатов всех уровней, постановлением которого образована Приднестровская экономическая зона²⁶⁶. В качестве самостоятельного политико-территориального образования в составе СССР республика была провозглашена 2 сентября 1990 г. на Втором чрезвычайном съезде депутатов всех уровней, которому предшествовал всенародный референдум²⁶⁷.

Последующие события – распад СССР и военно-политический конфликт с Республикой Молдова – показали, что решение о создании суверенного приднестровского государства являлось стратегическим. За короткий исторический период в ПМР были созданы все атрибуты, характерные для суверенного государства²⁶⁸.

²⁶⁶ Государственность Приднестровья: история и современность: монография / Н. В. Бабилунга, Б. Г. Бомешко, П. М. Шорников. Тирасполь. 2007. С. 296.

²⁶⁷ Бурла М. П. Становление государственности и социально-экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики // Экономика Приднестровья. 2020. № 7–8. С. 36.

²⁶⁸ Цит. по: Бурла М. П. Динамика геополитического положения как фактор устойчивого развития и безопасности Приднестровья // Политическая география и геополитика в России: исторический опыт и современность: материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения выдающегося российского географа В. П. Семенова-Тян-Шанского (08–09 апреля 2021 г., г. Санкт-Петербург). СПб. 2021. С. 288–289.

Если внутреннюю легитимность современной ПМР принято отсчитывать от всенародного референдума 1990 года, то внешняя легитимность Приднестровья остается предметом споров. Впрочем, в приднестровской политологической и исторической школах устоялась традиция идентифицировать Приднестровье в качестве субъекта международных отношений, чей статус складывается из статуса участника переговорного процесса с 1994 года, а также из прямых двусторонних контактов с зарубежными государствами и международными организациями, включая дву- и многосторонние обязательства²⁶⁹. Кроме того, косвенным обоснованием внешней легитимности (на наш взгляд, справедливо) считается принятие Кишиневом декларации 28 июня 1991 года²⁷⁰, в которой Молдова заявила о незаконности «Пакта Молотова-Риббентропа», признала недействительным акт образования Молдавской ССР и, следовательно, лишила себя юридического права требовать ликвидации приднестровской государственности посредством реинтеграции.

Есть мнение, что основы для будущего статуса ПМР заложило уже Соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова», подписанное 21 июля 1992 года Президентом Российской Федерации Б. Н. Ельциным и Президентом Республики Молдова М. И. Снегуром в присутствии приднестровской стороны. Действительно, именно этот документ прекратил боевые действия между сторонами, начался процесс урегулирования конфликта. В данном Соглашении упоминались «обе стороны» конфликта, а также «три стороны, участвующие в урегулировании». Важно, что несмотря на то, что официально конфликт был признан внутренним и подписантом документа не являлся присутствующий при заключении Соглашения

²⁶⁹ Артеменко С. Стратегия развития Приднестровья 2019–2026 как зеркало российской политики / С. Артеменко. // REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/2> (дата обращения: 29.11.2022).

²⁷⁰ Декларация о независимости Республики Молдова: закон Республики Молдова от 27 августа 1991 г. // Официальный сайт Конституционного суда Республики Молдова. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://> (дата обращения: 29.11.2022).

Президент ПМР И. Н. Смирнов, обязательства данным международным российско-молдавским договором возлагались и на приднестровскую сторону²⁷¹.

Однако почему именно с 1994 года принято отсчитывать международную правосубъектность ПМР?

28 апреля 1994 года Президенты Молдовы и Приднестровья М. И. Снегур и И. Н. Смирнов в присутствии Главы Миссии СБСЕ в Молдове Р. Сэмюэла и Полномочного Представителя Президента Российской Федерации, Чрезвычайного и Полномочного Посла В. М. Васева подписали инициированное и разработанное российской дипломатией Заявление, которым стороны договорились безотлагательно и без предварительных условий начать переговорный процесс по всему комплексу вопросов, представляющих взаимный интерес, а также устранить все барьеры, препятствующие нормальному осуществлению хозяйственно-экономических и социально-культурных связей²⁷².

Представляется важным отметить тот факт, что в отличие от Соглашения «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» 1992 года при подписании Заявления Приднестровье выступило в качестве самостоятельного субъекта и стало подписантом документа, что позволяет юридически констатировать его правосубъектность в дальнейшем переговорном процессе. Более того, именно этот документ стал первым согласованным сторонами конфликта актом²⁷³.

Установление равноправия сторон и определение их статусной характеристики в качестве договаривающихся сторон – важное достижение начального периода развития переговорного процесса. Однако, на этом развитие концептуальных основ внешней политики ПМР не заканчивается,

²⁷¹ Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах / под ред. Н. В. Штански. Бендеры. 2014. С. 10.

²⁷² Там же. С. 19–20.

²⁷³ Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах / под ред. Н. В. Штански. Бендеры. 2014. С. 11–12.

напротив, следует отметить, что для этого процесса характерна определенная динамика, раскрывающая особенности международной среды, которая влияет на развитие ПМР и ее внешнеполитический курс.

Так на взаимодействие ПМР с внешним миром существенное влияние оказал Московский меморандум от 8 мая 1997 года «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем», подписанный президентами сторон, президентами России и Украины, Председателем ОБСЕ. Пункт 3 Меморандума определил право ПМР на самостоятельное осуществление внешнеэкономических и культурных связей, а также связей в сфере науки и образования²⁷⁴. Впрочем, в Протоколе согласованных вопросов от 11 марта 1996 года уже содержалось «право самостоятельно устанавливать и поддерживать международных контакты в экономической, научно-технической и культурной областях, а в других областях – по согласию сторон»²⁷⁵.

Концептуальные основы современной внешнеполитической деятельности ПМР определены Конституцией ПМР 1995 года, Стратегией развития ПМР на 2019–2026 годы, а также Концепцией внешней политики ПМР 2012 года. Кроме того, политические основы внешнеполитической деятельности ПМР, имеющие концептуальную природу, представлены результатами референдума 2006 года. Рассмотрим детальнее указанные нормативно-правовые акты.

В 1995 году в Приднестровье принимается вторая (действующая) Конституция, которая и по сей день является наиболее важным концептуальным документом, содержащим нормы, регулирующие вопросы внешней политики ПМР. Осуществление внешнеполитической деятельности

²⁷⁴ Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем: от 8 мая 1997 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/JLK> (дата обращения: 29.11.2022).

²⁷⁵ Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах / под ред. Н. В. Штански. Бендеры. 2014. С. 45.

названо в Конституции ПМР одной из основных функций суверенного государства (статья 56)²⁷⁶.

В Конституции ПМР подчеркивается, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры ПМР являются основой отношений с другими государствами и составной частью правовой системы, при этом перечисляются принципы международного права, из которых исходит внешняя политика ПМР: суверенного равенства государств, неприменения силы, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела других государств (статья 10)²⁷⁷.

Основной Закон приднестровского государства задает наиболее общие правила в управлении внешней политикой, в частности, очерчивает круг полномочий органов власти в управлении международными связями. В систему органов власти, составляющих управление внешней политикой в широком смысле, согласно Конституции ПМР, включены Президент ПМР (глава государства), Верховный Совет ПМР (орган законодательной власти), Правительство ПМР (орган исполнительной власти), а также прописаны полномочия Конституционного Суда ПМР, косвенно связанные с внешней политикой.

Президент ПМР как глава государства определяет основные направления внешней политики государства, представляет Приднестровскую Молдавскую Республику в международных отношениях (статья 59), осуществляет руководство внешней политикой Приднестровья, ведет переговоры и подписывает международные договоры ПМР, подписывает ратификационные грамоты, принимает верительные и отзывные грамоты дипломатических представителей (статья 63); назначает и отзывает после консультаций с соответствующими комитетами и комиссиями Верховного Совета дипломатических представителей Приднестровья в иностранных

²⁷⁶ Конституция Приднестровской Молдавской Республики // Официальный сайт Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики. URL: <https://vspmr.org/legislation/constitution/> (дата обращения: 29.11.2024).

²⁷⁷ Там же.

государствах и международных организациях (статья 66). Статья 63 закрепляет такой формат информирования общественности о важных вопросах внешнеполитической деятельности республики, как обращение Президента ПМР с посланием к приднестровскому народу. Глава государства также имеет право обращаться с посланием к Верховному Совету ПМР, представляет в органе законодательной власти ежегодный доклад о положении дел в республике²⁷⁸.

Правительство ПМР осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Приднестровской Молдавской Республики (статья 76-5). Верховный Совет ПМР ратифицирует и денонсирует международные договоры Приднестровья (статья 70). Конституционный суд ПМР разрешает дела о конституционности международных договоров ПМР, о противоречии закона ПМР (в том числе конституционного) общепризнанным принципам и нормам международного права, правилам ратифицированного международного договора ПМР (статья 87)²⁷⁹.

Интерес представляет собой положение статьи 57 Конституции, в соответствии с которой международным договор, если им устанавливаются иные правила, чем предусмотренные законодательством республики, может быть ратифицирован Верховным Советом ПМР только после принятия (или одновременно с принятием) закона, вносящего изменения в действующее законодательство в соответствии с международным договором ПМР, подлежащим ратификации²⁸⁰. Таким образом, утверждается принцип приоритета национального законодательства над международным, но, в то же время, этот принцип не является абсолютным, и, по сути, в тексте статьи

²⁷⁸ Конституция Приднестровской Молдавской Республики // Официальный сайт Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики. URL: <https://vspmr.org/legislation/constitution/> (дата обращения: 29.11.2024).

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Конституция Приднестровской Молдавской Республики // Официальный сайт Верховного Совета ПМР. URL: <https://vspmr.org/legislation/constitution/> (дата обращения: 29.11.2024).

говорится о том, как он может быть преодолен для реализации конкретных внешнеполитических задач.

Министерство иностранных дел ПМР является главным органом в области отношений с иностранными государствами, международными организациями и осуществляет общий контроль за выполнением международных обязательств Приднестровья²⁸¹.

Если Конституция ПМР задает рамочную политико-правовую основу для внешней политики, то Концепция внешней политики ПМР призвана развить конституционные положения, превратив наиболее общие, базовые политические установки в цели, задачи, направления и приоритеты внешнеполитического развития.

По мнению В. В. Ястребчака, одним из приоритетов внешней политики Приднестровья была многовекторность, поэтому этот термин был закреплён юридически в соответствующем документе²⁸². Стоит признать, что дух приднестровских внешнеполитических актов, действительно, наталкивает на подобную мысль, хотя термины «многовекторная» и «многовекторность» не используется в юридических документах. В информационных материалах, опубликованных на официальном сайте МИД ПМР, мы не нашли ни одного употребления этого словосочетания.

В 2012 году была принята Концепция внешней политики ПМР, которая прямо определила приоритеты государства. Первым приоритетом была названа евразийская интеграция, вторым – переговорный процесс. В отчетах внешнеполитического ведомства периода 2012–2016 годов отношения на евразийском треке, прежде всего, речь идет об отношениях с Россией, отражались в первую очередь, затем отчетная практика претерпела изменения: с 2017 года в отчетах МИД ПМР на первом месте фигурирует переговорный

²⁸¹ О координирующей роли Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики в проведении единой внешней политики Приднестровской Молдавской Республики // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/Shr> (дата обращения: 10.01.2023).

²⁸² Ястребчак В. Прайды и предубеждения в приднестровской политике // REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/>(дата обращения: 29.11.2022).

процесс, затем – отношения со странами СНГ. Таким образом роль России символически сместилась до уровня одной из стран СНГ. Сам текст Концепции внешней политики 2012 года остался при этом неизменным. Данное обстоятельство может говорить о том, что, возможно, произошли некоторые изменения в области внешнеполитической практики, но они пока не нашли отражения в политико-правовом документе.

Концепция внешней политики ПМР 2012 года конкретизирует направления двусторонних отношений с Россией, Украиной, Молдовой, Республикой Абхазия, Республикой Южная Осетия и Нагорно-Карабахской Республикой, другими странами. Отдельное место в концепции уделено вопросам миротворчества и безопасности, внешнеэкономической деятельности и общественно-информационному направлению, то есть вопросам, которые косвенно связаны с внешней политикой, но имеют первостепенное значение для безопасности республики. Причем, с точки зрения международного позиционирования, согласно Концепции, ПМР одновременно нацелена на формирование двух образов – и как инвестиционно-привлекательного региона Европы, и как части Русского мира. С 2019 года вопрос имиджевого строительства в Приднестровье актуализирует Стратегия развития ПМР на 2019–2026 годы. В ней перечислены элементы государственной политики в области международного позиционирования ПМР, признается необходимость закрепить их в государственных программах на кратко- и среднесрочную перспективу²⁸³.

Стоит отметить, что Концепция внешней политики ПМР 2012 года была разработана во исполнение поручения Президента ПМР по подготовке новой редакции концепции внешней политики государства, учитывающей результаты референдума 17 сентября 2006 года (по итогам которого более 97 % избирателей высказались за независимость Приднестровья от Молдовы

²⁸³ Об утверждении Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы // Официальный сайт Президента ПМР. URL: <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/> (дата обращения: 24.11.2022).

с последующим вхождением в состав России) и современные геополитические реалии. Проект Концепции внешней политики ПМР 2012 года был предложен для широкого общественного обсуждения, непосредственное участие в его разработке, наряду с дипломатами, приняли представители органов власти, академического сообщества, деловых структур, республиканских общественных организаций. По словам Н. В. Шевчук (Штански) – в 2012–2015 годах министр иностранных дел ПМР, – анонсировавшей работу над текстом Концепции, «евразийская интеграция достойна стать стратегической целью Приднестровья, лейтмотивом внешнеполитического курса республики»²⁸⁴.

Историческим предшественником этого документа стала Концепция внешней политики Приднестровской Молдавской Республики, утвержденная Верховным Советом Приднестровской Молдавской Республики 26 мая 2005 года²⁸⁵. В тексте новой Концепции сказано, что она развивает предыдущую Концепцию, при этом положение о том, чтобы считать ее утратившей силу, не содержится. Нам не известно, было ли организовано широкое обсуждение Концепции внешней политики ПМР 2005 года, вероятно, исходя из традиционной для законодательного органа практики, могли иметь место слушания на площадке Верховного Совета ПМР. По факту же Концепция внешней политики ПМР 2005 года юридически продолжает действовать (!?). В связи с обозначенной политико-правовой коллизией представляется важным рекомендовать органами власти ПМР внести некоторую ясность относительно политического и правового статуса вышеупомянутых документов.

Помимо упомянутых международных соглашений и внутренних нормативно-правовых актов, важную роль в формировании концептуальной основы в части определения вектора развития ПМР выступают итоги

²⁸⁴ В МИД ПМР состоялось первое заседание Общественно-экспертного совета // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/jhr> (дата обращения: 29.11.2022).

²⁸⁵ Об утверждении Концепции внешней политики Приднестровской Молдавской Республики: // News PMR. Com. URL: <http://newspmr.com/pridnestrove/konts-pol-pmr> (дата обращения: 29.11.2022).

референдума 17 сентября 2006 года по вопросу дальнейших взаимоотношений с Российской Федерацией и Республикой Молдова. Тогда более 97 % жителей ПМР высказались за независимость региона от РМ и последующее свободное присоединение к России. Начиная с 2006 года, основываясь на результатах референдума, приднестровское руководство отказывается обсуждать статус Приднестровья, если он предусматривает возвращение в состав РМ²⁸⁶. По мнению российского политолога А. В. Девяткова, референдум 2006 года выступил рубежным событием для переосмысления понятия «приднестровская государственность», после которого Приднестровье все активнее начинает подчеркивать, что оно является частью Русского мира»²⁸⁷.

Проведение референдума стало своеобразным ответом на принятие Парламентом Республики Молдова в 2005 году Закона об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов Левобережья Днестра, с которым Приднестровье не могло согласиться. Также незадолго до референдума – 23 мая 2006 г. состоялась встреча заместителя Председателя Правительства РФ А. Д. Жукова с Президентом Приднестровья И. Н. Смирновым, по итогам которой был подписан протокол. В определенной мере, этот документ можно считать взятием Россией «шефства» над Приднестровьем: были закреплены решения о торгово-экономическом сотрудничестве путем непосредственного взаимодействия российских и приднестровских хозяйствующих субъектов на основе соответствующих контрактов; об обеспечении защиты собственности юридических и физических лиц; российская сторона брала на себя обязательство оказывать содействие развитию контактов между субъектами Российской Федерации и Приднестровьем во всех сферах, представляющих взаимный интерес. Большое внимание в протоколе было уделено вопросам торгово-экономического взаимодействия. Важной новеллой стало то, что

²⁸⁶ Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах / под ред. Н. В. Штански. Бендеры. 2014. С. 168.

²⁸⁷ Девятков А. В. Де-факто государственность Приднестровья: особенности политического проекта // Platzforma. URL: <http://www.platzforma.md/archive/37323> (дата обращения: 29.11.2022).

Россия, будучи посредником и государством-гарантом в процессе урегулирования, взяла на себя ответственность за обеспечение гражданского мира, межнационального согласия, сохранения социально-экономической стабильности, соблюдения прав человека и укрепления безопасности в данном регионе Европы и, что еще важнее, подтвердила готовность в случае возникновения обстоятельств, препятствующих реализации прав Приднестровья, зафиксированных в Меморандуме «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» 1997 года, предпринимать практические шаги по выполнению положений данного документа, задействовать механизмы консультаций и принимать необходимые меры для восстановления режима их исполнения²⁸⁸. Россия также выразила намерение оформить межведомственные договоренности о взаимодействии.

Наконец, проведение референдума подстегнула начавшаяся в марте 2006 года блокада ПМР со стороны Молдовы и Украины.

После событий 2006 года процесс молдово-приднестровского урегулирования оказался в очередном затяжном кризисе, а многолетние попытки его возобновления были безуспешными. В апреле 2008 года при содействии стран-гарантов впервые после семилетнего перерыва была организована встреча президентов Молдовы и Приднестровья. На ней Президент ПМР передал молдавскому коллеге проект договора «О дружбе и сотрудничестве между Республикой Молдова и Приднестровской Молдавской Республикой», в котором Тирасполь четко обозначил свою политико-дипломатическую позицию, заключающуюся в необходимости построения добрососедских отношений с Кишиневом на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во

²⁸⁸ Протокол «Жуков–Смирнов» обладает достаточным потенциалом для взаимодействия России и Приднестровья // Новости Приднестровья. URL: <https://novostipmr.com/old/2009/ol103-05-09.html> (11.01.2024).

внутренние дела друг друга, недопустимости применения силы или угрозы силой²⁸⁹.

Можно сказать, что этот документ, по сути своей, зафиксировал намерение Приднестровья добиваться цивилизованного развода с РМ. Именно идея мирного, цивилизованного развода с Молдовой является сегодня одной из ведущих концептуальных идей внешней политики ПМР.

В октябре 2013 года после рабочей встречи заместителя Председателя Правительства Российской Федерации, специального представителя Президента Российской Федерации по Приднестровью Д. О. Рогозина с Президентом Приднестровья Е. В. Шевчуком был подписан Протокол, а в июле 2014 года в развитие указанного протокола также подписано семь договоренностей в сфере экономики, промышленности, транспорта, сельского хозяйства, антимонопольной деятельности, образования и науки, культуры²⁹⁰. Таким образом, Приднестровье все больше заявляет о себе как самостоятельный и активный субъект реальной политики, устанавливающий прямые двусторонние внешние связи.

Новый этап в развитии внешнеполитических идей следует отсчитывать с 2017 года, когда произошел символический возврат ПМР к политике многовекторности. Это связано с тем, что, с одной стороны, оказался утраченным потенциал сближения по линии ПМР–РФ, с другой – ухудшением обстановки вокруг ПМР. Признание Россией Крыма в 2014 году в определенной мере предопределило движение ПМР в сторону многовекторности в 2017 году. О том, что такой возврат осуществлен осознанно, а не спонтанно, говорит такой важный и наиболее актуальный концептуальный документ как Стратегия развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы.

²⁸⁹ О документах, переданных Президенту Республики Молдова В. Н. Воронину в ходе встречи с президентом Приднестровской Молдавской Республики И. Н. Смирновым 11 апреля 2008 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/fqJ> (дата обращения: 29.11.2022).

²⁹⁰ В развитие Протокола «Рогозин–Шевчук» подписано семь меморандумов о сотрудничестве между органами власти России и Приднестровья // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. URL: <https://mid.gospmr.org/ru> (дата обращения: 29.11.2022).

Стратегия содержит ряд важных положений внешнеполитического характера, впрочем, как отмечают исследователи, в нем значительное место занимает, прежде всего, информационно-пропагандистская составляющая, а не конкретно-политическая. Это, действительно, так, поскольку основные положения в этой сфере сгруппированы как «внешнеполитическое позиционирование», а не в массив, где могли бы перечисляться конкретные цели и задачи²⁹¹. С другой стороны, в ситуации непрекращающейся блокады и зачастую отсутствия физических возможностей воздействовать на негативные внешние факторы, внешнеполитическое позиционирование может быть рассмотрено как самостоятельное, имеющее государственную важность и перспективу направление.

Стратегию развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы следует рассматривать как документ социально-экономического характера, а не внешнеполитического, хотя «повторы, несогласованности и иные технико-лингвистические огрехи в тексте», на которые указал эксперт С. В. Артеменко, действительно, должны быть преодолены. Главным упущением, по мнению эксперта, является то, что согласно Стратегии, в 2002 году Приднестровье стало субъектом международных отношений через многосторонний механизм переговорного процесса по урегулированию конфликта в рамках формата Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию, все участники которого согласились со статусом Приднестровской Молдавской Республики как равноправной стороны международного диалога». Как отмечает С. В. Артеменко, процитированной формулировкой наносится мощный удар по политико-правовым основам внешнеполитической деятельности Приднестровья, поскольку переговорный процесс с Молдавией стартовал не в 2002, а в 1994 году и именно с этого времени Приднестровье становится

²⁹¹ Артеменко С. В. Стратегия развития Приднестровья 2019–2026 как зеркало российской политики // REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/2> (дата обращения: 29.11.2022).

полноправным субъектом международных отношений, участвуя в них как международная признанная сторона конфликта, хотя предпосылки для этого были созданы еще в 1992 году, при учреждении миротворческой операции, при этом четкая формулировка о принципе равенства в переговорах содержится в совместном заявлении президентов Молдавии и Приднестровья 2001 года.

Стратегия развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы актуализировала внешнеполитическую максиму приднестровской государственности, направленную на укрепление независимости Приднестровья с ориентиром на обретение международного признания и реализацию итогов референдума 2006 года. Стоит подчеркнуть, что международная активность ПМР упомянута и рассредоточена в блоках Стратегии, посвященных культурному, экономическому, информационному и другим направлениям развития.

Проведенный в рамках настоящего исследования анализ показал, что концептуальные основы внешней политики ПМР отражают национальные интересы республики в том смысле, в котором о них говорит приднестровский эксперт и дипломат А. В. Ватаман в своей статье «Формирование и реализация национальных интересов Приднестровья». По мнению политолога, при рассмотрении национальных интересов непризнанных государств однозначно можно выделить то, что их главная составляющая – это императив самосохранения созданного государства. «Непризнанным государствам необходимо постоянно отслеживать уровень критических параметров в различных сферах жизнедеятельности государства, нарушение которых дает основание говорить о том, что государство не способно отстаивать свой суверенитет и самостоятельность. При этом основополагающие национальные интересы, связанные с суверенитетом и самостоятельностью, непризнанным государствам приходится реализовывать не в составе коалиций, а чаще всего при поддержке всего одного из региональных или глобальных игроков на международной арене. Например, для Нагорно-Карабахской Республики – это

Армения, а для Приднестровской Молдавской Республики – это Российская Федерация²⁹²», – пишет эксперт.

Действительно, специфика малых и непризнанных государств состоит в том, что цели развития являются для них вторичными по отношению к экзистенциальной задаче – выжить. В этой связи зачастую приходится лавировать «между различными игроками в регионе». Так, по мнению российского эксперта А. В. Девяткова, Приднестровье явно желает сохранить преимущества политики мягкого непризнания со стороны Кишинева. Речь идет о свободе передвижения, продаже электроэнергии на правый берег, доступе к молдавской системе здравоохранения. В этих целях Тирасполь всегда проявлял готовность к компромиссным решениям, таким как «нейтральные» автомобильные номера и дипломы о высшем образовании без приднестровской символики, контроль профильных ведомств Молдовы на железной дороге, толерантное отношение к молдавскому гражданству большинства жителей региона и т. д. Пусть и вынужденно, но приднестровские власти в целом идут на реализацию решений, которые сохраняют для приднестровских экономических агентов доступ на внешние рынки²⁹³.

Особенно наглядно это обстоятельство проявило себя во время военно-политического кризиса в отношениях России и Украины 2022 года. Не имеющая прямой границы с Россией, ПМР была вынуждена занять нейтральную позицию. Нейтралитет ПМР в контексте кризиса по линии «РФ–Украина» выразился в следующих фактах:

1) официальные лица ПМР никак не комментировали конфликт, не выражали слов поддержки или, напротив, неодобрения по отношению к одной из сторон конфликта;

²⁹² Ватаман А. В. Национальные интересы и социальная идентичность // Обозреватель – Observer. 2017. № 2 (325). С. 192–193.

²⁹³ Девятков А. В. Де-факто государственность Приднестровья: особенности политического проекта // Platzforma. URL: <http://www.platzforma.md/archive/37323> (дата обращения: 29.11.2022).

2) Приднестровье на время конфликта отказалось от организации пропагандистских мероприятий в поддержку России и / или СВО;

3) Приднестровье приняло более 55 тысяч беженцев из Украины²⁹⁴ (по состоянию на 21.11.2022 г.), наряду со многими другими странами Европы, в том числе и Россией;

4) Приднестровье устранилось от ассоциации с конфликтом, глава республики заявил, что Приднестровью не нужно признание любой ценой. «Сколько раз я задавал вопрос: что предпочтительнее для людей – признание через войну и кровопролитие или жизнь в мирном, успешно развивающемся, но не признанном мировым сообществом государстве? Ответ очевиден. Приднестровье должно быть и будет признано – но мирным путем, за столом переговоров, в диалоге», – отмечено в телеграмм-канале Президента ПМР В. Н. Красносельского²⁹⁵.

Впрочем, поскольку СВО не завершена, говорить об окончательных позициях сторон не представляется возможным. Есть основания предполагать, что позиция ПМР может быть изменена, однако она, в любом случае, будет соответствовать целям самосохранения, которая, как уже было сказано выше, является национальным интересом для республики.

В завершение данного параграфа, необходимо констатировать, что внешнеполитический процесс и концептуализация внешнеполитических (как элемента национальных, или государственных) интересов ПМР связаны с состоянием переговорного процесса, который, в свою очередь, отчасти отражает геополитический баланс сил в регионе, а также баланс множественных двусторонних интересов в регионе, но не сводится к нему (к ним), не является их прямым отражением. Вопреки попыткам отдельных экспертов / политических сил увязать внешнеполитические интересы Приднестровья с прямым воздействием на них крупных геополитических сил,

²⁹⁴ С конца февраля в Приднестровье прибыли почти 55 тысяч украинских беженцев // Новости Приднестровья. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/> (дата обращения: 29.11.2022).

²⁹⁵ Глава Приднестровья выразил уверенность в признании региона мирным путем // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/> (дата обращения: 29.11.2022).

следует рассматривать, что основные концептуальные документы являются производной, в первую очередь, от осознанных приднестровским народом и артикулированных приднестровской политической элитой национальных интересов Приднестровья, к которым необходимо отнести:

1) сохранение государственной целостности как способа защитить неотъемлемые и неотчуждаемые права и свободы личности, независимо от каких-либо признаков отличия между людьми (пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения)²⁹⁶;

2) диверсифицированный характер торгово-экономических связей как условие экономической безопасности республики и нивелирование рисков, связанных с политическим шантажом²⁹⁷;

3) сохранение системы «приоритетного» полиязычия, социальной доминантой которой выступает русский язык, широко функционирующий во всех сферах официальной и общественной жизни, укрепление сложившихся представлений приднестровцев о своем интернациональном единстве²⁹⁸.

Важно отметить, что разработка базовых концептуальных документов ПМР в области внешней политики, а также ключевые политические решения осуществлялись при прямой или опосредованной поддержке населения республики:

1) Конституция ПМР 1995 года была принята на референдуме;

2) решение вопроса о нахождении в ПМР российской армии также было предметом проведения референдума;

3) Концепция внешней политики ПМР 2012 года разрабатывалась при участии членов Общественно-экспертного совета при МИД ПМР, а проект был обнародован для обсуждения широкой аудиторией;

²⁹⁶ Конституция Приднестровской Молдавской Республики. Статья 17 // Официальный сайт Верховного совета ПМР. URL: <https://vspmr.org/legislation/constitution/> (дата обращения: 29.11.2024).

²⁹⁷ Чебан Ю. Приднестровью нужны диверсификация экономики и системная государственная поддержка экспорта // Новости Приднестровья. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/> (дата обращения: 29.11.2022).

²⁹⁸ Погорелая Е. А. Языковая ситуация и языковая политика: Русский язык в Приднестровье : автореферат дис. ... д-ра филолог. наук: 10.02. М. 2003. С. 44.

4) при разработке Стратегии развития ПМР на 2019–2026 годы были созданы рабочие группы с участием местных НКО, в ходе работы которых можно было направить предложения разработчикам нормативного акта.

Все эти обстоятельства говорят о том, что ПМР как целостное суверенное государственное образование состоялось, и мысль о том, что ПМР является незавершенным или даже псевдо-государством²⁹⁹, не соответствует действительности.

Что же касается международного признания, вслед за зарубежными авторами научного доклада «Государственный суверенитет Приднестровской Молдавской Республики (Приднестровья) в соответствии с международным законодательством», представленным в апреле 2006 года в Вашингтоне, в ходе конференции, организованной Международным Советом по демократическим институтам и государственному суверенитету, признаем, что оно не является «учредительным актом»³⁰⁰ по отношению к приднестровской государственности, а значит, и ее праву на осуществление внешней политики.

Таким образом, концептуальные основы внешнеполитической деятельности Приднестровья разделены в исследовании на три группы: статусные характеристики Приднестровья как субъекта (актора) международных отношений; политические идеи и идеологические установки, определяющие характер внешней политики ПМР; приоритеты, задачи и направления внешней политики ПМР, соответствующие прагматической государственной политике в целом, учитывающие национальные интересы республики, Предложенная классификация позволяет структурировать и глубже понять факторы, определяющие характер и содержание внешней политики Приднестровья и отражает фактическую международную

²⁹⁹ Колосов В. А. Молдова и Приднестровье: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликта / В. А. Колосов, Д. В. Заяц // Вестник Евразии. М. 2001. № 1. С. 88.

³⁰⁰ Государственный суверенитет ПМР в соответствии с международным законодательством // Информационно-аналитический портал «Материк». URL: <http://www.materick.ru/print> (дата обращения: 27.11.2022).

субъектность ПМР, как стороны молдово-приднестровского переговорного процесса, и позволяет юридически констатировать его правосубъектность на практическом уровне и на теоретическом уровне — обосновать его де-факто международную субъектность в рамках политико-правовых исследований.

Все они нашли свое отражение в ряде законодательных и нормативно-правовых актах республики: Конституция ПМР (1995 г.), Концепция внешней политики ПМР (2012 г.), Стратегия развития ПМР на 2019-2026 годы. Согласно которым ключевыми приоритетами внешней политики ПМР являются евразийская интеграция, молдово-переговорный процесс, развитие отношений со странами СНГ, национальных интересов – обеспечение мира и безопасности, диверсификация торгово-экономических связей, поддержание полязычия и международного сотрудничества.

3.2. Молдово-приднестровский переговорный процесс как форма институционализации внешнеполитической деятельности Приднестровской Молдавской Республики

Зачастую переговорный процесс и процесс урегулирования молдово-приднестровского конфликта рассматривают как синонимичную пару. Вместе с тем, эксперты в области международных отношений отмечают, что разница между переговорами и процессом урегулирования, заключается в том, что последний существенно шире. Неотъемлемыми частями процесса урегулирования, наряду с переговорами, выступают и миротворческая операция, проводимая на берегах Днестра с 1992 года по настоящее время, и работа Объединенной Контрольной Комиссии, а также инициативы гражданского общества и любые другие действия, направленные на сохранение мира³⁰¹.

³⁰¹ Шевчук Н. В. Тактика малых шагов в урегулировании конфликта: казус Приднестровья // Международные процессы. 2022. Том 20. № 1 (68). С. 42.

Молдово-приднестровский переговорный процесс понимается как переговорный процесс в узком смысле, однако рассматривается не в статике и вакууме, а в динамике и в условиях влияния на него внешней среды, которой по отношению к нему выступают отношения между Молдовой и Россией, Молдовой и Украиной, Россией и Украиной, Россией и ЕС, Молдовой и ЕС, Россией и США, а также экономическая ситуация в республиках – сторонах конфликта. Фактор влияния внешней среды на переговорный процесс оказывается весьма существенным, при том, что у самого переговорного процесса есть своя логика и свои субстантивные характеристики, способствующие или отдаляющие решение конфликта.

В политической науке предпринят ряд попыток обозначить временные рамки и определить сущностные характеристики этапов переговорного процесса и этапов конфликта между ПМР и РМ. Во многом подход конкретного исследователя обуславливается тем, рассматривается ли переговорный процесс между Молдовой и ПМР как самостоятельный феномен или же как стадия конфликтного взаимодействия. Свои мнения по поводу определения конкретных этапов переговорного процесса в разное время озвучили коллектив авторов монографии «Феномен Приднестровья»³⁰², Н. И. Харитонова³⁰³, О. В. Цуканова³⁰⁴, М. С. Бабченко³⁰⁵, И. Боцан³⁰⁶, Министерство иностранных дел ПМР³⁰⁷ и др.

Достаточно оригинальной в этой связи представляется периодизация молдавского политолога И. Боцана, предложившего связывать периоды

³⁰² Феномен Приднестровья / Н. В. Бабилунга, Б. Г. Бомешко [и др.]; НИЛ истории Приднестровья. Тирасполь. 2000.

³⁰³ Харитонова Н. И. Специфика переговорного процесса по политическому урегулированию приднестровского конфликта в контексте украинского кризиса (2014–2018 гг.) // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Том 14. № 2. С. 85–99.

³⁰⁴ Цуканова О. В. Основные этапы переговорного процесса в области регулирования молдово-приднестровского конфликта // Бизнес в законе (Проблемы экономики и юридической практики). 2011. № 3. С. 135–139.

³⁰⁵ Бабченко М. С. Динамика молдово-приднестровского переговорного процесса // Вопросы политологии. 2022. Том 12, № 8(84). С. 2727–2734.

³⁰⁶ Боцан И. Переговорный процесс как откладывание решения // Молдова–Приднестровье: общими усилиями – к успешному будущему. Переговорный процесс. Кишинев. 2009. С. 8–27.

³⁰⁷ Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах / под ред. Н. В. Штански. Бендеры. 2014.

переговорного процесса с электоральным циклом в Молдове. Действительно, внутривластный фактор, выражающийся в смене элит, и, как следствие, приводящий к переменам в тактике и риторике руководства во внешних сношениях, оказывает достаточно сильное влияние на стиль ведения переговоров, что способствует отождествлению переговорного стиля с содержательной характеристикой конкретного этапа переговоров, однако отсутствуют статически значимые исследования, демонстрирующие прочную прямую связь между характеристиками действующих элит и результативностью переговорного процесса. Развитие переговорного процесса имеет свою логику, гораздо теснее связанную с такими глобальными проблемами как состояние отношений между большими акторами, их понимание судьбы данного региона, а также осознание своих национальных интересов в регионе Причерноморья в конкретно-исторический период.

Современный этап молдово-приднестровского переговорного процесса в приднестровской политологической школе, экспертных и дипломатических кругах рассматривают с 2016 года, после подписания Берлинского протокола, в котором стороны договорились решить вопросы: апостилирования дипломов, использования автомобилей с приднестровскими номерными знаками в международном движении, по вопросу телекоммуникаций и связи, по вопросу экологии, по вопросу уголовных дел³⁰⁸. Вместе с тем, основные результаты работы в рамках этого протокола наступили после вступления в должность президента ПМР В. Н. Красносельского – то есть с 2017 года.

За рассматриваемый период был проведен ряд встреч на площадке Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию в городах Берлин (2016), Вена (2017), Рим (2018). Вместе с тем, как отмечается, политические договоренности не были достигнуты.

³⁰⁸ Протокол официального заседания Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию от 3 июня 2016 г. // МИД ПМР. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/zxM?ysclid=latyas16zs14893465>.

Анализируя динамику такого важного инструментария переговорного процесса как встречи экспертных (рабочих) групп сторон, исследователи отмечают возросшую динамику подобных встреч. При этом максимальное количество встреч фиксируется в 2018 году (более 80-ти, для сравнения – в 2015 году их было менее 20-ти). Впрочем, с 2019 года динамика подобных совещаний снижается и находится в пределах 20+ встреч³⁰⁹.

Оценка современного этапа развития переговорного процесса в экспертной среде разнится. Некоторые исследователи полагают, что, по сути, переговорный процесс строится вокруг «тактики малых шагов», которая зарекомендовала себя в период 2011–2014 годов³¹⁰, другие – считают, что в четырех (ключевых для рассматриваемого периода) договоренностях, заключенных 25 ноября 2017 года, содержатся положения, ущемляющие суверенитет Приднестровья, а тактику Приднестровья называют тактикой «умеренных компромиссов»³¹¹, третьи – отмечают переход от тактики «малых шагов» к концепции «важных дел»³¹².

Далее рассмотрены наиболее значимые договоренности, достигнутые в рамках современного переговорного процесса, а также причины, приведшие к стагнации диалога между сторонами в 2021 году. Также остановимся на особенностях внешней среды, поскольку, по нашему убеждению, именно внешний фактор оказал решающее воздействие на результаты процесса молдово-приднестровского урегулирования в 2017–2022 годах.

По оценке МИД ПМР, 2017 год был отмечен нестабильной ситуацией в переговорном процессе и противоречивостью позиций ряда его участников,

³⁰⁹ Бабченко М. С. Динамика молдово-приднестровского переговорного процесса // Вопросы политологии. 2022. Том 12. № 8 (84). С. 2727–2734.

³¹⁰ Шевчук Н. В. Тактика малых шагов в урегулировании конфликта: казус Приднестровья // Международные процессы. 2022. Том 20. № 1 (68). С. 47.

³¹¹ Бадян В. И. Молдо-приднестровский переговорный процесс в контексте проблематики государственного суверенитета // Аналитический бюллетень ИСПИРР. 2018. № 1. С. 5961.

³¹² Широков С. Наблюдается переход от тактики малых шагов к концепции важных дел // Новости Приднестровья. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/> (дата обращения: 23.11.22).

что не позволило в полной мере использовать существующий потенциал для достижения конкретных результатов в решении актуальных проблем³¹³.

Еще в октябре 2016 года на президентских выборах в Молдове победу одержал считавшийся пророссийским политик, лидер партии ПСРМ И. Н. Додон, набрав более 52 % голосов. Несмотря на то, что в период предвыборной кампании этот лидер обещал отменить соглашение Молдовы с ЕС, решить вопрос со статусом русского языка в Молдове, сделать ему это не удалось – все его президентство проходило на фоне жесткой борьбы с парламентом Молдовы, а в условиях парламентской формы правления возможности президента ограничены. Большинство молдавских парламентариев (61 мандат) являлись представителями Демократической партии и ее союзниками, соответственно яркими противниками Додона, а, по существу, противниками сближения с Россией и евразийской интеграции.

В то же время поначалу И. Н. Додон пытался создать вокруг себя ореол всенародного лидера, который сумеет, наконец, объединить два берега Днестра. По меньшей мере, об этом свидетельствовала его политическая риторика того периода, а также обещания, в том числе и того, что приднестровский вопрос будет решен на всенародном референдуме³¹⁴.

Новый лидер ПМР В. Н. Красносельский, победивший на президентских выборах в декабре 2016 года, начал продвигать стратегию пересмотра внешнеполитических достижений 2011–2016 годов: тактика «малых шагов» и ее результаты были подвергнуты достаточно острой критике со стороны экспертов, близких к окружению главы государства. Так директор бюро политических исследований и информационных технологий «Медиатор» С. А. Широков выразил мнение, что тактика «малых шагов» втягивала ПМР в правовое поле Молдовы³¹⁵. Альтернативное мнение, однако, связано с тем, что

³¹³ Отчет Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики о проделанной работе за 2017 год // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/Nyh> (дата обращения: 22.11.2022).

³¹⁴ Президент Молдавии назвал способ урегулирования приднестровского конфликта // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/> (дата обращения: 23.11.21).

³¹⁵ Широков С. Наблюдается переход от тактики малых шагов к концепции важных дел // Новости Приднестровья. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/> (дата обращения: 23.11.22)..

тактика «малых шагов» не ставила целью разрешить конфликт или даже выстроить модель урегулирования, но она позволила изменить отношения сторон, перевести их из конфронтационных в кооперационные, оказав, таким образом, положительное влияние на обстановку в зоне конфликта³¹⁶. В любом случае, следует признать тот факт, что весь переговорный процесс после выборов президента ПМР 2016 года строился вокруг и в развитие договоренностей, достигнутых администрацией Е. В. Шевчуке в 2016 году и ранее (в частности, речь идет о возобновлении железнодорожного сообщения).

По признанию нового приднестровского лидера, первые односторонние шаги доброй воли, которые Тирасполь предпринял в 2017 году, должны были стимулировать принятие ответных мер со стороны Кишинева³¹⁷.

4 января 2017 года состоялась первая за восемь лет встреча руководителей РМ и ПМР. Заявленный сторонами «ознакомительный характер» встречи тем не менее позитивно отразился на двусторонних переговорах по «смежным» вопросам³¹⁸. Вторая встреча лидеров Молдовы и Приднестровья состоялась 30 марта 2017 года. Это важное событие в политической жизни двух берегов Днестра не привело к серьезным сдвигам, однако активизировало деятельность рабочих групп³¹⁹.

Практически весь 2017 год австрийское председательство в ОБСЕ не собирало совещания в формате «5+2» и самоустранилось от решения ряда проблем, главной из которых стала установка совместных таможенных постов Украины и Молдовы. Пытаясь избежать открытия весной 2017 года совместного молдово-украинского поста в Кучурганах, Тирасполь предложил президенту РМ И. Н. Додону направить письмо от двух президентов

³¹⁶ Шевчук Н. В. Тактика малых шагов в урегулировании конфликта: казус Приднестровья // Международные процессы. 2022. Том 20. № 1 (68). С. 38.

³¹⁷ Красносельский: мы пошли на компромисс, ждем встречного шага от Кишинева // Sputnik Moldova. URL: <https://md.sputniknews.ru/> (дата обращения: 24.11.2022).

³¹⁸ Харитоновна Н. И. Специфика переговорного процесса по политическому урегулированию приднестровского конфликта в контексте украинского кризиса (2014–2018 гг.) // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Том 14. № 2. С. 92.

³¹⁹ Там же. С. 92–93.

(Молдовы и ПМР) в адрес действующего председателя ОБСЕ с просьбой о созыве формата «5+2», однако обращение было проигнорировано молдавским лидером. Отказ И. Н. Додона помочь ПМР в данном вопросе стал формальной причиной для прекращения между ними встреч в дальнейшем. Год завершился подписанием в ноябре между ПМР и Республикой Молдова ряда соглашений, в рамках которых произошел своеобразный обмен: Молдова решила для себя вопросы деятельности школ с румынским языком обучения в ПМР, а также землепользования для молдавских фермеров в Дубоссарском районе, Приднестровье получило возможность апостилирования дипломов Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко и легализации своего оператора электросвязи с перспективой восстановления нормального телефонного сообщения между берегами Днестра. Также произошло открытие моста через Днестр в районе сел Бычок и Гура-Быкулуй. Некоторые исследователи полагают, что пойти на столь быстрое подписание указанных договоренностей приднестровскую сторону вынудили совместные усилия Молдовы, Украины, ОБСЕ и ЕС. Если бы ПМР не согласилась на указанные «компромиссы», то столкнулась бы с лишением режима автономных торговых преференций с ЕС с 1 января 2018 года, а также ограничением пропуска автомобилей с приднестровскими номерами через украинскую границу с этой же даты³²⁰. К слову, объем торговли с ЕС в условиях экспортоориентированной экономики ПМР превышает 30 %, а Украина – единственный из двух соседей на тот период, который был способен предоставить транспортный коридор в случае обострения ситуации между РМ и ПМР.

Любопытный комментарий, раскрывающий, видимо, латентную сторону переговорного процесса в указанный период, озвучил спикер парламента Молдовы А. М. Канду, который в одном из интервью сообщил, что успех переговорного процесса в ноябре 2017 года стал результатом

³²⁰ Греку М. С. Условия участия Приднестровья в углублённой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (DCFTA) // E-Scio. 2021. №1 (52).

соглашения по линии молдавского и приднестровского олигархов и стал возможен, в частности, благодаря тому, что о негласных договоренностях Тирасполя и Кишинева не была поставлена в известность российская сторона. «... нас были хорошие результаты достигнуты за счет того, что мы держали вне переговоров Россию, в первую очередь», – заявил тогда молдавский политик³²¹.

Факт остается фактом: важным внешним фактором, стимулировавшим подписание договоренностей в 2017 году, стала угроза безопасности и риск возникновения конфликта в регионе. Это, в частности, дала понять Украина в мае 2017 года, перекрыв транзит грузов в Приднестровье³²². Что касается Молдовы, то в 2017 году, как и в предыдущие годы, продолжилась политика по дискредитации образа российских миротворцев, несмотря на особую по этому вопросу позицию И. Н. Додона. В официальном политическом дискурсе Молдовы присутствовали такие темы, как призыв к выводу российских войск: проводилась при этом параллель между пребыванием российских войск на Днестре и сохранением приднестровского конфликта, активно насаждалась идея о превращении миротворческой операции в многонациональную гражданскую миссию с международным мандатом и т. д.³²³, что, безусловно, добавляло напряженности в двухсторонние отношения.

В ходе Венской встречи в формате «5+2», состоявшейся в конце ноября 2017 года, ее участники констатировали выполнение сторонами ряда положений Берлинского протокола от 3 июня 2016 года, а также обозначили сроки достижения договоренности по вопросу об участии приднестровского автотранспорта в международном дорожном движении, определив их до конца февраля 2018 года. Таким образом, 2018 год был отмечен повышением

³²¹ Candu: Plahotniuc s-a înțeles cu Gușanpentrusemnareaprotocoalelor cu Tiraspolul. Rușii au avut șoc // Deschide.md. URL: [https://deschide.md/ro/stiri/social/32442/\(data accesului: 20.10.2022\)](https://deschide.md/ro/stiri/social/32442/(data%20accesului%3A%2020.10.2022)).

³²² Глава государства провел экстренное заседание Совета безопасности // Официальный сайт Президента Приднестровской Молдавской Республики. URL: <https://president.gospmr.org/press> (дата обращения: 17.11.2022).

³²³ Табак В. Н. Сравнительный контент-анализ частоты и оценочности суждений о миротворческой операции (на материале высказываний приднестровских и молдавских политиков) // Российское миротворчество на Днестре: новые риски и перспективы: сборник материалов «круглого стола». Тирасполь: ИСПИРР, 2019. С. 15–16.

интенсивности диалога с Республикой Молдова, который позволил достигнуть положительных результатов в переговорном процессе посредством подписания ряда важных договоренностей и продвижения в решении застарелых вопросов³²⁴.

На Украине вступил в силу Указ Президента П. А. Порошенко «О применении персональных специальных экономических и других ограничительных мер (санкций)»³²⁵. Он касался целого ряда физических лиц, представлявших, на взгляд Киева, угрозу для национальной безопасности Украины, а также предприятий, связанных, по мнению украинских властей, с российским бизнесом. В документе значился и расположенный в ПМР Молдавский металлургический завод. Санкции против него были введены на три года и предполагали, в частности, ограничение торговых операций, блокировку активов и остановку выполнения экономических и финансовых обязательств. Впрочем, дальнейшее развитие событий показало, что приднестровской стороне удалось найти решение данного вопроса и обойти санкции. По крайней мере, в 2018 году экономика ПМР продемонстрировала рост: внешнеторговый оборот Приднестровья вырос на треть по сравнению с уровнем 2017 года. Также вырос импорт из Украины в ПМР: в январе-апреле по сравнению с таким же периодом 2017 года он увеличился в 2,5 раза.

В 2018 году было проведено только одно заседание Постоянного совещания в формате «5+2». Оно прошло в Риме 29–30 мая. По итогам совещания был подписан Протокол, в котором участники переговорного процесса оценили частичный прогресс, достигнутый в исполнении ряда положений Берлинского и Венского протоколов по итогам встреч в формате «5+2» от 2016 и 2017 годов, а также в реализации ноябрьских договоренностей 2017 года. В частности, выявлены направления, по которым уже удалось

³²⁴ Отчет Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики о проделанной работе за 2018 год // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/ypB> (дата обращения: 22.11.2022).

³²⁵ Про застосування персональних спеціальних економічних та інших обмежувальних заходів (санкцій) // Офіційне інтернет-представництво Президента України. URL: <https://www.president.gov.ua/documents> (дата звернення: 13.01.2024).

добиться результатов, в том числе деятельность румынских школ на территории Приднестровья, апостилирование приднестровских документов о высшем образовании, а также обеспечение движения транспорта по мосту через реку Днестр в районе сел Бычок и Гура-Быкулуй.

Таким образом, можно констатировать, что стороны (по меньшей мере, формально) выполнили свои обязательства, зафиксированные в Римском протоколе. Несмотря на это усилия приднестровской стороны инициировать еще одно заседание Постоянного совещания до конца 2018 года успехом не увенчались. Вместе с тем Совет министров ОБСЕ утвердил 7 декабря 2018 года Декларацию о процессе урегулирования приднестровского конфликта в формате «5+2», в которой говорилось о необходимости найти решение приднестровского конфликта с соблюдением суверенитета и территориальной целостности Молдовы и с предоставлением особого статуса Приднестровью. Глава МИД РМ Т. К. Ульяновски на министерском заседании ОБСЕ потребовал полного и безоговорочного вывода российских войск из Приднестровья и выступил за преобразование нынешней миротворческой операции в гражданскую миссию с международным мандатом³²⁶.

По оценке приднестровского МИД, в 2019 году негативное влияние на взаимодействие сторон переговорного процесса оказала нестабильная внутривластная ситуация в Республике Молдова. В отчетный период переговоры между Приднестровьем и Молдовой с подачи Кишинева фактически зашли в тупик³²⁷. Год запомнился чехардой трех политических представителей в переговорном процессе от Молдовы. Нестабильная внутривластная ситуация в Молдове привела к снижению интенсивности встреч сторон. Так, если в 2018 году прошло 85 заседаний экспертных рабочих групп, то в 2019 году – всего 26. Сократилась интенсивность взаимодействия

³²⁶ Ульяновски: Молдова последовательно выступает за полный и безоговорочный вывод российских войск // NOI.md. URL: <https://noi.md/ru/p> (дата обращения: 13.01.2024).

³²⁷ Отчет Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики о проделанной работе за 2019 год // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/node/7765> (дата обращения: 22.11.2022).

и на уровне политических представителей сторон, которые на протяжении в 2018 года встречались 29 раз, в то время как в 2019 году – всего 3³²⁸.

В 2019 году в силу вступил Указ Президента ПМР «Об утверждении Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы». Как уже отмечалось, в соответствии со Стратегией, укрепление независимости Приднестровской Молдавской Республики с ориентиром на обретение международного признания и реализацию итогов референдума 2006 года названо одним из базовых элементов идеологии Приднестровской Молдавской Республики. Важной новеллой стало то, что в области внешнеэкономических связей актуальной задачей признано «осуществление сбалансированной торговли с Евразийским экономическим союзом и Европейским союзом»³²⁹. Таким образом, можно констатировать, что положения указанного документа отличаются от формулировок, используемых в принятой ранее Концепции внешней политики ПМР 2012 года, в которой евразийская интеграция обозначена национальной идеей ПМР³³⁰. К слову, Концепция внешней политики ПМР 2012 года, иначе расставляющая приоритеты, не отменена и продолжает действовать. Означает ли это, что сотрудничество с РФ и со странами СНГ перестает быть абсолютным приоритетом ПМР, а внешняя политика ПМР приобретает, по меньшей мере, декларативно, черты многовекторности, сказать затруднительно. Большое внимание в международном блоке Стратегии развития ПМР уделено вопросам информационно-имиджевого позиционирования республики, в том числе в качестве системообразующего элемента государственной политики в области международного позиционирования фиксируются:

³²⁸ Там же.

³²⁹ Об утверждении Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы // Официальный сайт Президента ПМР. URL: <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/u> (дата обращения: 24.11.2022).

³³⁰ Концепция внешней политики Приднестровской Молдавской Республики // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/Qpj?ysclid=lcqgwzepdt322959931> (дата обращения: 10.01.2023).

– возникновение де-факто общности «приднестровский народ», состоящей из множества наций и народностей, с закреплением на государственном уровне функционирования трех официальных языков;

– самоидентификация Приднестровской Молдавской Республики в качестве стабильного, внутренне монолитного, независимого государства, приверженного принципам демократии и защиты прав человека, стремящегося к широкому международному признанию³³¹.

С начала 2019 года в переговорном процессе образовалась пауза, связанная с парламентскими выборами в феврале и затянувшимся переходным периодом вплоть до внезапной смены власти в июне. В первом полугодии политические представители сторон не встречались, экспертные рабочие группы собирались эпизодически и, практически, безрезультатно.

Ранее, как заявляла вице-премьер по реинтеграции Кристина Лесник³³², Кишинев собирался «открыть» третий пакет переговорного процесса, связанный с вопросами безопасности и политическими вопросами. Она подчеркнула, что новая формула будет предложена Тирасполю без какого-либо согласования, так как это содержится в документе, утвержденном на заседании Совета министров ОБСЕ при участии посредников и наблюдателей переговорного формата «5+2» в декабре 2018 года.

5 сентября 2019 года молдавский коммерческий банк, в котором были открыты счета целого ряда приднестровских предприятий, заблокировал проведение всех операций. Таким образом, приднестровские импортеры лишились возможности приобретать товары и производить расчеты с иностранными партнерами³³³. Однако представитель Молдовы в переговорном процессе В. В. Шова отказался обсуждать эту проблему, а вместо нее выдвинул идею политического урегулирования, так называемый

³³¹ Об утверждении Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы: Указ Президента ПМР от 12 декабря 2018 г. URL: <https://president.gospmr.org/>.

³³² Молдова заявила о новом подходе к формату «5+2» // ИА «Новости Приднестровья». URL: <https://novostipmr.com/ru/news/18-12-20/moldova-zayavila-o-novom-podhode-k-formatu-52>.

³³³ Молдавия готовит Приднестровью пакет проблем // REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/> (дата обращения: 21.11.2022).

«большой пакет по Молдове», который представляет собой нахождение внутриполитического и внешнего консенсуса по ряду принципиальных вопросов, относящихся к Молдове и к региональной политике:

1) первый пакет – это раскрытая «Концепция и / и» – как ее понимают в самом общем плане участники формата «5+2» (прежде всего, Россия, США и ЕС). Данная концепция предполагает, что Молдова не должна геополитически самоопределяться, а сможет вести полноценный диалог и с ЕС, и с РФ;

2) второй пакет, касается возможной политической модели урегулирования, включает в себя статус, гарантии и фон постконфликтного развития (10–15 лет);

3) вопросы, касающиеся сферы безопасности: пути и перспективы международного признания постоянного нейтралитета Молдовы с параллельными шагами, связанными с завершением процесса вывоза российских вооружений со складов возле с. Колбасна и вывода частей ОГРВ, которые занимаются охраной складов;

4) перспективы трансформации миротворческой операции в РМ после утверждения модели политического урегулирования, в соответствии с договоренностями, достигнутыми 18 марта 2009 года.

В избирательном блоке АСУМ, находившемся в то время в коалиционных отношениях с партией социалистов, понимали, что реализация «плана Шовы» может привести к обретению Партией социалистов РМ полноты власти в стране (в том числе за счет пророссийски настроенных приднестровских избирателей). Такая перспектива подвигла «акумовцев» торпедировать работу Шовы – по мнению некоторых экспертов, скандал с закрытием счетов приднестровских предприятий в молдавских банках был спровоцирован именно представителями АСУМ. Данный кейс демонстрирует, на сколько сильное влияние может оказывать внутренняя политика конфликтующих сторон на переговорный процесс, в целом.

Политическое «видение» В. В. Шовы было негативно встречено не только блоком АСУМ, но и приднестровской стороной. Таким образом, Тирасполь выбрал тактику удержаться в парадигме, определенной в формате «5+2» логикой пакета «Берлин+», то есть скрупулезно прорабатывать вопросы социально-экономической и гуманитарной направленности, оттягивая, по возможности, переход к обсуждению политических вопросов.

Значительный резонанс в местных и региональных СМИ приобрел вопрос относительно факта неподписания протокола по итогам Братиславского раунда переговоров в формате «5+2» в ноябре 2019 года. В частности, от приднестровской стороны были озвучены тезисы относительно «неготовности» Кишинева к подписанию протокола (протокольного решения) по внешнеэкономической проблематике.

Комментируя ситуацию в переговорном процессе, официальный представитель МИД России М. В. Захарова сообщила о растрате в 2019 году потенциала переговорного процесса вследствие политических процессов в Республике Молдова³³⁴.

На переговорный процесс в 2020 году оказал влияние форс-мажор – эпидемия COVID-19. В Приднестровье во второй половине марта 2020 года было введено чрезвычайное положение, и руководство ПМР начало обустривать временные карантинно-санитарные посты на административной границе с Республикой Молдова. Целью этих постов было ограничить передвижение людей из Молдовы в Приднестровье и, соответственно, из Приднестровья в Молдову, чтобы не допустить распространения в Приднестровье коронавирусной инфекции³³⁵.

В свою очередь, Кишинев потребовал ликвидировать посты без всяких предварительных условий, поскольку путем выставления новых постов

³³⁴ Мария Захарова. Потенциал переговорного процесса между ПМР и РМ в этом году был утрачен // Новости Приднестровья. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/18-12-20/> (дата обращения: 24.11.2022).

³³⁵ О введении чрезвычайного положения на территории Приднестровской Молдавской Республики // Официальный сайт Президента ПМР. URL: <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/u> (дата обращения: 24.11.22).

Приднестровье де-факто укрепляло границу с РМ и существовала опасность (для Молдовы), что приднестровские карантинные посты из временных и мобильных могли превратиться в постоянные и стационарные.

20 января 2020 года разрешился, – по крайней мере, временно – конфликт между Молдовой и Приднестровьем по поводу не пропуска автомобилей с приднестровскими номерами через молдово-украинскую границу. Молдавская сторона приостановила свои ограничительные меры, а Приднестровье – принятое 17 января этого же года решение Совета безопасности республики, в соответствии с которым 24 января должны были вступить в силу ответные санкции (запрет на пересечение приднестровского участка украинской границы для автомобилей с молдавскими номерами, которыми управляют водители с молдавскими правами).

Анализ документов молдавской делегации в ОКК в период с апреля по июнь 2020 года показывает также, что Молдова стремилась использовать сложившуюся ситуацию для того, чтобы усилить в миротворческом механизме позиции Миссии ОБСЕ в РМ. Так, постоянно делался акцент на предложении включить представителей Миссии ОБСЕ в группу военных наблюдателей Совместных миротворческих сил. С начала миротворческой операции в 1992 году в состав военных наблюдателей входят представители России, Молдовы, Приднестровья, а с 1998 года – также и Украины.

На фоне всего этого Бюро по реинтеграции поднимал вопрос о неэффективности существующего в регионе миротворческого механизма, организуя экспертные дискуссии и приглашая к участию в них ведущие молдавские НПО, близкие к правому политическому лагерю. Так, 28 мая 2020 года, во время видеоконференции EU Debates Cafe, на тему «Диалог между Кишиневом и Тирасполем в контексте кризиса COVID-19: проблемы и решения» с участием вице-преьера по реинтеграции РМ К. Лесник, президент Института стратегических инициатив А. Попов заявил, что Тирасполь попытался воспользоваться кризисным положением для получения политических выгод и что кризис выявил устаревший характер

миротворческого формата. «Мы должны содействовать миру и взаимодействию, которые подрываются миротворцами, вооруженными военной техникой, но которые не смогли помешать установке 37 незаконных постов»,³³⁶ – отметил тогда представитель молдавского истеблишмента.

В 2021 году взаимодействие с молдавской стороной проходило в условиях низкой эффективности работы всех диалоговых площадок, снижения посреднических усилий международных участников процесса урегулирования, а также ужесточения односторонних мер давления со стороны Республики Молдова и Украины³³⁷. К основным причинам затруднившегося диалога стоит отнести специфические политические процессы в соседнем государстве, связанные с неудачными попытками назначить новое правительство, досрочными парламентскими выборами, кадровыми перестановками в органах власти РМ, газовым кризисом. Как следствие, в отчетный период Приднестровью пришлось проводить переговоры с двумя разными политическими представителями от Молдовы, а последние два месяца 2021 года в Кишиневе и вовсе отсутствовал партнер для диалога³³⁸.

В отчетный период серьезно обострились проблемы, связанные с участием приднестровского автотранспорта в международном дорожном движении. Еще 15 января 2021 года Республика Молдова и Украина в нарушение существующих договоренностей переговорного процесса планировали ввести запрет на въезд в Украину транспортных средств с приднестровскими номерными знаками, а 22 февраля официально анонсировали дату вступления в силу указанных ограничений – 1 сентября 2021 года³³⁹.

³³⁶ Кишинев остается открытым для диалога с Тирасполем в интересах граждан Республики Молдова // Официальный сайт Правительства РМ. URL: <https://gov.md/ru/content/> (дата обращения: 29.10.2024).

³³⁷ Отчет Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики о проделанной работе за 2021 год // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/node/8886> (дата обращения: 22.11.2022).

³³⁸ Там же.

³³⁹ Отчет Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики о проделанной работе за 2021 год // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/node/8886> (дата обращения: 22.11.2022).

На фоне пассивной позиции международных посредников и наблюдателей Молдове удалось убедить украинскую сторону ввести с 1 сентября 2021 года запрет на въезд приднестровских транспортных средств на территорию Украины. С 1 октября к данным ограничительным мерам добавился и запрет на выезд и транзит автомобилей с государственными регистрационными знаками ПМР через Украину³⁴⁰.

Вследствие тотальной транспортной блокады более 100 тысяч личных автомобилей оказались лишены возможности участвовать в международном дорожном движении, были прекращены грузовые и пассажирские перевозки, в том числе выезды приднестровских реанимобилей. Общие потери экономических агентов ПМР с 1 сентября составили 4,1 млн. долларов США. К концу 2021 года 186 владельцев транспортных средств с приднестровскими номерами не смогли выехать из Украины или проехать через территорию данной страны транзитом³⁴¹.

Очередным проявлением недоговороспособности со стороны Республики Молдова стал отказ от подписания в 2021 году Дополнительных протоколов, продлевающих срок действия договоренности 2012 года по грузовому железнодорожному сообщению через территорию Приднестровья, вопреки устоявшейся годами практике. В данных условиях возник риск разрушения сложившегося за последнее десятилетие механизма взаимодействия железнодорожных предприятий и таможенных органов Приднестровья и Республики Молдова в данной области³⁴².

Кульминацией демонстративно пренебрежительного отношения Кишинева к переговорному процессу стал целенаправленный срыв назначенного на октябрь заседания Постоянного совещания в формате «5+2» и намеренное затягивание назначения нового представителя по политическим

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Там же.

³⁴² Отчет Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики о проделанной работе за 2021 год // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/node/8886> (дата обращения: 22.11.2022).

вопросам от РМ. В результате на протяжении последних двух месяцев 2021 года переговоры между сторонами полностью остановились. В этой ситуации Приднестровье было вынуждено вернуться к практике 2014 года, когда официальная переписка велась не с политическим представителем от РМ, а с вице-премьером Правительства РМ, ответственным за международные контакты³⁴³.

С 2022 года не было проведено ни одно заседание в формате «5+2». Еще в марте 2022 года вице-премьер-министр Республики Молдова по реинтеграции О. Д. Серебрян обозначил позицию молдавской стороны на этот счет, заявив, что формат «5+2» более нефункционален... В качестве основной причины для этого Кишинев обозначил наличие конфликта между двумя участниками переговорного процесса, являющимися странами-гарантами и посредниками, притом ни Украина, ни Россия с подобными заявлениями не выступали³⁴⁴.

Причины неудач в переговорном процессе

Некоторые политологи, считают, что системная причина неудач в переговорном процессе связана с диспропорцией в переговорном механизме: непропорционально другим дипломатическим инструментам с 2012 года повысилась роль формата «5+2» (при том, что этот формат имеет консультативный и вспомогательный статус, а принимаемые в рамках формата документы не имеют юридически обязывающего характера), свел к минимуму деятельность рабочих (экспертных) групп, а также высшего руководства сторон (последним документом, подписанным на уровне Президента ПМР и Премьер-министра РМ, была договоренность о создании совместных таможенных постов и функционировании ж/д транспорта в 2012 года, после чего действие документа продлевалось путем обмена

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Отчет Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики о проделанной работе за первое полугодие 2022 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/node/9112> (дата обращения: 22.11.2022).

письмами, без организации дополнительных встреч). Документы на уровне двух президентов не подписывались с 2009 года.

Кроме того, действующему председательству в ОБСЕ был предоставлен значительный объем полномочий (назначение раундов, подведение итогов и т. п.), что позволило, к примеру, австрийскому председательству заблокировать назначение переговорных раундов в течение 2017 года. Документом, закрепившим подобные изменения, стал подписанный в 2012 году документ о принципах и процедурах Постоянного совещания по политическим вопросам в формате «5+2»³⁴⁵.

С другой стороны, с подобной позицией не согласны эксперты, считающие, что малоэффективный характер взаимодействия сторон в формате «5+2» связан, в первую очередь, с тем, что стороны продолжают использовать переговорную площадку как трибуну для выражения и распространения взаимных претензий, и как следствие, невыполнение достигаемых соглашений закрепляет имитационный характер переговорного процесса³⁴⁶.

Обе эти позиции не исключают друг друга и во многом объясняют причину неудач. В то же время, принципиальный характер имеет неурегулированность отношений Запада и России, которая в этой карточной игре выполняет роль «джокера», то способствующего нормализации отношений, то тормозящего этот процесс или даже откидывающего его на несколько лет назад.

Еще одна важная специфика переговорного процесса – роль в нем политических представителей. Очевидно, что объем полномочий внутри государства у политпредставителя ПМР и политпредставителя РМ отличается, так как полномочиями политпредставителя в ПМР наделен министр иностранных дел (правда министр иностранных дел ПМР Н. В. Штански

³⁴⁵ Принципы и процедуры ведения переговоров в рамках «Постоянного Совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию» // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/KLG> (дата обращения: 22.11.2022).

³⁴⁶ Шевчук Н. В. Особенности подключения ЕС к переговорному процессу по приднестровскому урегулированию (1994–2005) // Современная Европа. 2021. № 3. С. 115.

совмещала пост главы внешнеполитического ведомства и заместителя Председателя Правительства ПМР, но это исключение из общего правила, не носящее системного характера), в то время как в Молдове этими полномочиями наделяется вице-премьер по реинтеграции страны, а не министр иностранных дел и европейской интеграции. Эксперты, однако, сходятся во мнении, что и политпредставитель РМ, и политпредставитель Молдовы в переговорном процессе не являются важными политическими фигурами, поэтому не могут принимать самостоятельных решений, тем более решения, обязывающие другие органы власти подключаться к их выполнению.

Вероятно, наиболее логичной выглядела бы конструкция, при которой самые главные решения принимались бы в формате «1+1», на уровне лидеров конфликтующих сторон в ранге президентов, глав правительств или глав законодательных органов власти, сами решения должны прорабатываться в рабочих межведомственных группах, а политпредставители должны выполнять роль менеджеров для слаженной работы всего механизма, в целом. В то же время, подобная конструкция может торпедироваться нежеланием молдавской или приднестровской стороны иметь своим визави конкретное физическое лицо. Так, к примеру, президент РМ М. Г. Санду принципиально отказалась от встреч с приднестровским лидером В. Н. Красносельским.

Когда стороны месяцами, а то и годами отказываются от заседаний в формате «5+2», переговорный процесс утрачивает действенность и эффективность, которые напрямую зависят от системности диалога. Почти во всех случаях такие паузы возникали из-за попыток сторон сделать частью переговорной повестки свои политические инициативы по формуле окончательного урегулирования. Как правило, за провалом очередного плана следовал интервал в переговорном процессе³⁴⁷.

³⁴⁷ Шевчук Н. В. Тактика малых шагов в урегулировании конфликта: казус Приднестровья // Международные процессы. 2022. Том 20. № 1 (68). С. 39.

Рис. 1. Динамика договоренностей между Молдовой и ПМР за 2011–2021 гг.

Пробуксовка в совместной работе экспертов в 2020 г. в совокупности с заморозкой переговоров в формате «5+2» и на двустороннем уровне привела к беспрецедентному ужесточению тональности общения сторон. Как отмечал российский представитель в «5+2», Посол по особым поручениям МИД России В. Е. Тряпицын, «по некоторым направлениям обозначился регресс в выполнении сторонами обязательств по ряду согласованных вопросов, а кое-где и попытки пересмотреть уже достигнутые договорённости»³⁴⁸. Такое положение в очередной раз актуализировало обращение к тактике малых шагов. На Ежегодной конференции ОБСЕ по обзору проблем в области безопасности Россия заявила, что линия на конфронтацию не приведёт к позитивным подвижкам в приднестровском урегулировании. Было отмечено, что взаимодействие сторон нуждается в возвращении в конструктивное русло тактики малых шагов.³⁴⁹

Важным фактором коррекции стратегии и тактики переговоров должна быть выработка экспертных рекомендаций. Такая выработка может проходить в рамках т.н. дипломатии второго трека, то есть при активном вовлечении

³⁴⁸ Выступление Посла по особым поручениям МИД России В. Е. Тряпицына на 2-й Рабочей сессии Ежегодной конференции ОБСЕ по обзору проблем в области безопасности: «Конфликтные и кризисные ситуации в регионе ОБСЕ – укрепление безопасности и доверия» от 24 июня 2020 года // Официальный сайт ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/> (дата обращения: 17.02.2023).

³⁴⁹ Шевчук Н. В. Тактика малых шагов в урегулировании конфликта: казус Приднестровья // Международные процессы. 2022. Том 20. № 1 (68). С. 47–48.

некоммерческих структур и организаций. Однако нарастание закрытости переговорного процесса не способствует экспертному анализу. К примеру, протоколы рабочих (экспертных) групп, в случае их подписания, как правило, не публикуются.

Изучение статистики международных встреч и договоренностей между ПМР и РМ (приложение, таблица 9, 10) приводит к следующим выводам:

1) за последние десять лет количество встреч растет, а конверсия встреч в договоренности снижается;

2) тезис о том, что появление в информационном или политико-дипломатическом дискурсе политических планов урегулирования снижает продвижение по имеющим практическую ценность вопросам гуманитарного характера, подтверждается историей переговорного процесса;

3) концепция малых шагов, вопреки критике, в условиях сложных, диаметрально противоположных политически и геополитически полюсов, на которых находятся стороны конфликтов, доказала свою эффективность на практике;

4) ход переговорного процесса находится под воздействием как событий внутренней политики, так и внешних событий, влияющие на судьбу Причерноморья в целом.

Возможно предположить сценарии дальнейшего развития ситуации.

Первый. Полное обнуление договорных позиций – одно из возможных следствий непредсказуемости текущей ситуации. Подобные заявления ранее неоднократно делал министр иностранных дел РФ С. В. Лавров (в случае попытки решить вопрос немирным способом, Россия оставляет за собой право защищать свои интересы так, как будет считать целесообразным). Кроме того, начав СВО, Россия продемонстрировала явную готовность к прямому действию в целях реализации национальных интересов. Ситуация может значительно ухудшиться, если к активным и открытым действиям, в свою очередь, приступит западная коалиция НАТО вместе со своими союзниками.

Второй. Сохранение статуса-кво (продолжение заморозки) – маловероятный сценарий, учитывая общий тренд. Большие тренды практически невозможно «обойти», к ним можно только приспособиться. Сегодня таким макротрендом стало противостояние России и Запада, который является частью мегатренда – пересмотра правил поведения на международной арене, пересмотра системы международных отношений. Если сторонам конфликта удастся сохранить себя и свою целостность (что, в сущности, означает сохранить ситуацию «заморозки»), то это можно будет назвать большой совместной политико-дипломатической удачей.

Третий. Наиболее вероятный сценарий – наступление «невероятного»³⁵⁰ сценария, то есть такого, которого никто не ждет. Во-первых, речь может идти о непредсказуемых событиях, связанных непосредственно с военно-политической ситуацией на Украине и разрастанием конфликта, во-вторых, речь также может идти и о вскрытии внутренних факторов, которые не являлись мейнстримом и оставались как бы незамеченными, не входили ни в политическую, ни в экспертную повестку. Это могут быть также форс-мажоры (эпидемия, война), а также ситуации, вызванные кумулятивным эффектом множества негативных факторов (низкий уровень жизни, эпидемия, война и др.).

Подводя итог текущему параграфу необходимо отметить, что современный этап молдово-приднестровского переговорного процесса, начиная с 2016 года, играет важную роль в процессе легитимации ПМР. Несмотря на отсутствие международного признания, участие Тирасполя в переговорах способствует укреплению его субъектности, развитию дипломатических механизмов и созданию условий для функционирования ПМР как самостоятельного образования.

³⁵⁰ Шаповалов Б. Страсти по Гагаузии. Русофобия и гагаузофобия как идеологическая основа кишиневского политического режима партии «Действие и солидарность» // Молдово-Приднестровский регион: бюллетень; 2022. № 5–6 (79–80). С. 86.

Включение Приднестровья в формат «5+2» и участие в международных консультациях позволяет ему позиционировать себя как самостоятельного актора, взаимодействующего с такими международными организациями, как ОБСЕ, ЕС, Украина, Россия и США. Подписание соглашений с Кишиневом, даже в ограниченных сферах (например, апостилирование дипломов или вопросы транспорта), создает прецеденты «де-факто» признания, несмотря на отсутствие официального международного статуса.

Не менее важную роль переговорный процесс сыграл в институционализации внешнеполитической деятельности ПМР. Министерство иностранных дел республики стало ключевым органом, ведущим международные контакты и координирующим работу дипломатического корпуса. Развитие рабочих экспертных групп в рамках переговоров позволило Тирасполю выстраивать дипломатические механизмы, даже несмотря на отсутствие официального признания. В 2019 году была принята Стратегия развития ПМР на 2019–2026 годы, в которой официально закреплён курс на укрепление независимости, что свидетельствует о формировании долгосрочной внешнеполитической линии республики.

Однако, несмотря на достигнутые результаты, современный этап переговорного процесса сталкивается с серьёзными вызовами. После 2021 года интенсивность переговоров снизилась из-за политической нестабильности в Молдове, а в 2022 году формат «5+2» фактически оказался заблокирован из-за конфликта между Россией и Украиной. Дополнительное давление оказывают и односторонние меры Кишинева и Киева, такие как транспортная блокада и ограничения для приднестровского бизнеса, что подрывает эффективность ранее достигнутых договорённостей.

Таким образом, переговорный процесс остается важным инструментом легитимации ПМР, способствуя укреплению ее субъектности и институционализации внешнеполитической деятельности. Однако новые вызовы, связанные с изменением геополитической обстановки и

ужесточением давления со стороны международных акторов, ставят под вопрос перспективы его дальнейшего функционирования в прежнем формате.

3.3. Концептуальный подход к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности Приднестровской Молдавской Республики

Не создавая государства как субъекта международного права, признание констатирует наличие юридического факта, связанного с появлением нового государства. Признание позволяет государству наиболее полно пользоваться своими основными правами и нести основные обязанности, участвовать в создании и обеспечении международно-правовых норм.

В международном праве все еще не выработаны универсальные международно-правовые нормы, которые четко определяли бы принципы и критерии признания независимости и суверенитета новых государств. На практике применяются субъективные и крайне политизированные оценки и критерии, зачастую имеющие мало общего с категориями международного права. Избирательный подход к вопросам признания новых государственных образований при отсутствии четких международно-правовых стандартов и норм не только не помогает стабилизации ситуации и мирному урегулированию латентных конфликтов, но, напротив, способствует созданию условий для перерастания локальных этно-территориальных конфликтов в вооруженную стадию.³⁵¹

Самоопределившееся, но непризнанное государство – это государство с очень слабой внешней легитимностью и достаточно сильной внутренней легитимностью. Внутриполитической легитимности непризнанных государств может позавидовать любое признанное. Так как в условиях постоянной угрозы возобновления вооруженного конфликта, сложных

³⁵¹ Бадян В. И. Легитимация государств и правительств в международном праве: вопросы теории и политические технологии // Общественная мысль Приднестровья. 2024. № 1. С. 175.

экономических и политических отношений с миром, чаще всего социальной неустроенности, население продолжает поддерживать свои элиты³⁵².

Безусловно, статус непризнанного международным сообществом государства, мешает Приднестровью стать полноценным участником мировых политических процессов и это существенно тормозит процесс встраивания его в мировое сообщество, негативно воздействует на внутриэкономические факторы развития. Институт признания государства сегодня совсем не кодифицирован и в мировой практике фактически отсутствуют единые критерии признания государств. Правда, некоторый прогресс в выработке универсальных критериев, был отмечен при признании государств, которые образовались на территории бывших Югославии и Советского Союза. Так, 16 декабря 1991 года Европейским сообществом были приняты «Критерии для признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе»³⁵³. Важно подчеркнуть, что Приднестровье как государство в целом соответствует всем пяти критериям, среди которых уважение международного законодательства в отношении законности, демократии и прав человека, гарантии прав этнических и национальных групп и меньшинств в соответствии с обязательствами, сформулированными в рамках СБСЕ; уважение неприкосновенности всех границ, которые могут быть изменены лишь мирным путем и по общему согласию; признание всех обязательств, связанных с разоружением и нераспространением ядерного оружия, а также с безопасностью и стабильностью в регионе; обязательство улаживать путем соглашений все вопросы, касающиеся правопреемственности государств и региональных споров, в том числе с помощью третейского суда. Положение о том, что Европейское сообщество и его государства-члены не признают данность, которая является результатом агрессии, находит подтверждение в случае с Приднестровской Молдавской Республикой: создание республики

³⁵² Непризнанные государства Донбасса как точки экономического роста? // Российский совет по международным делам. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/methodology/_2164/ (дата обращения: 16.02.2025).

³⁵³ Галинский Я. Политический статус Приднестровской Молдавской Республики и его оппоненты / Я. Галинский, И. Галинский // Общественная мысль Приднестровья. 2018. № 1. С. 76–77.

состоялось в 1990 году, в то время как вооруженная агрессия Молдовы против Приднестровья под эгидой наведения конституционного порядка, произошла в 1992 году.

Вместе с тем, не только от Приднестровья, но и от внешних игроков зависит многое. Концептуальное видение международного признания как политического феномена зиждется на следующих постулатах:

Во-первых, международное признание – это всегда форма внешнеполитического действия высочайшего уровня, наряду с объявлением войны и мира, заключением международного договора, вступлением в международную организацию.

Во-вторых, она характеризует действия другого, хотя и может быть «подготовлена» программой действий со стороны заинтересованной стороны, которой логично выступает страна, нуждающаяся в международном признании.

В-третьих, часто образование новых государств, равно как и распад старых является следствием конфликта и сопровождается кризисными явлениями в различных сферах жизнедеятельности, особенно если между распадом и созданием нового политического образования нет большой временной дистанции. Однако и отсутствие международного признания как следствие неурегулированного конфликта также не способствует его разрешению, служит питательной средой для возможной эскалации в будущем, наряду с другими причинами, которые обычно характеризуют отношения между двумя признанными субъектами.

Пример дружественного ПМР государства – Нагорного Карабаха (НКР), прекратившего существование в 2024 году, является показательным в этой связи и подтверждает наши гипотезы. Карабахский прецедент служит опасным сигналом для Приднестровья, напоминая старую истину: если ты не занимаешься политикой, политика займется тобой. Он также предупреждает: разрушение институтов (НКР отказалась от армии и расформировала государственные учреждения, а потом последовал де факто «акт о

капитуляции» – который, впрочем, так и не был опубликован в открытых источниках, а затем ранее озвученное решение президента Самвела Шахраманяна было им же дезавуировано: дескать, в правовом поле Арцаха указанные документы отсутствуют) и отказ от борьбы – прямые пути к потере суверенитета. Кейс НКР наглядно демонстрирует экзистенциальную роль «формы» в реализации суверенитета государства – именно формы организации власти, в том числе и на уровне существования и функционирования конкретных внешнеполитических институтов, являются необходимым инструментом, опосредующим не только отправление властных полномочий, но и в конечном итоге делают возможным существование государства как системы политических и административных институтов. Анализ институционализации внешнеполитической деятельности в ПМР в купе с кейсом НКР наводит на мысль о необходимости сочетания двухуровневой модели, в которой опора внешнеполитической системы в связке «глава государства» - «орган внешних сношений страны», а также прямой их функционал (полномочия, права и обязанности), является первым и абсолютно необходимым уровнем реализации внешней политики, как бы оправдывающим сам факт наличия внешней политики у государства (наличия у него внешнеполитических интересов, вытекающих из национальных интересов, целей и задач), а второй заключается в наличии разнообразных, согласованных между собой во времени и пространстве форм деятельности, ведущих к реализации задуманного. Институты и их эффективная деятельность, в том числе выраженная в проектно/программно-целевом подходе, соответствующая вызовам времени, создают необходимые условия, достаточные для обеспечения ее эффективности.

Разработка конкретной модели институционализации внешнеполитической деятельности Приднестровья, нацеленной на международную легитимацию, должна основываться на системе государственного управления и учитывать крайне негативные внешние

обстоятельства, в частности, высокую степень военной эскалации, а также системные проблемы, которые существуют у Приднестровья в данной части.

Концептуальный подход к совершенствованию системы управления институтами, вовлеченными в достижение внешнеполитического признания Приднестровской Молдавской Республики, включает в себя следующие положения:

1) В Приднестровье отсутствует программа достижения цели внешнеполитического признания на уровне внешнеполитического ведомства (МИД) ПМР и, в целом, республики.

В настоящее время в Приднестровье действует восемнадцать государственных программ, из которых большинство связаны с социально-экономическим и медицинским обеспечением населения, но нет ни одного проекта, направленного на реализацию политической цели – признание государства. При этом в Стратегии развития до 2026 года сказано, что основные направления имиджевой стратегии (ее элементы перечислены в Стратегии, а первоисточником является Концепция внешней политики 2012 года) являются элементами государственной политики в области международного позиционирования Приднестровской Молдавской Республики и должны быть закреплены в государственных программах на кратко- и среднесрочную перспективу. Ни одна из промежуточных целей не может находиться в центре государственного планирования: в данной связи имиджевая стратегия должна стать частью стратегии по признанию ПМР (обе в настоящее время отсутствуют).

2) В Приднестровье создана разветвленная система институтов, вовлеченных в реализацию международной деятельности де факто, однако остается открытым вопрос независимой оценки эффективности сложившейся системы. Некоторые институты, которые могли бы быть вовлечены в международные связи более активно, сегодня не проявляют активности, а ряд демонстрирует интересы, направленные в противоположную от легитимации сторону (приложение, таблица 11). Большинство из акторов заняты

социальными или узковедомственными задачами без нацеленности на международное признание. Всеобщая сосредоточенность на социальной и отчасти экономической повестке отдаляет перспективы политического признания на необозримую перспективу.

3) Для Приднестровья можно считать завершенным период мелких управленческих экспериментов и «народной дипломатии», который характеризовал активность стейкхолдеров, вовлеченных в реализацию различных государственных задач, требовавших иностранной поддержки, содействия, в 90-х и 2000-х гг.; в настоящее время актуальной является задача оперативной синхронизации деятельности различных структур, которые должны и могут внести существенный вклад в достижение легитимности. Опыт реализации различных форматов деятельности на протяжении более чем 3 десятилетий должен быть учтен при планировании действий, направленных на реорганизацию системы управления внешнеполитической деятельности.

4) Достижение цели внешнеполитического признания сопряжено с большим количеством рисков, начиная от преследования вовлеченных в данный процесс чиновников и государственных служащих и вплоть до военной эскалации, однако, способно открыть новые перспективы и возможности для реализации прав и свобод жителей, экономических агентов, развития устойчивых отношений ПМР с другими странами мира и субнациональными образованиями. Расчет рисков должен стать неотъемлемой частью управленческого процесса в части внешнеполитической деятельности, однако не должен служить основанием для пассивной позиции и отсутствия инициатив в направлении признания.

На основании вышесказанного разработан концептуальный подход к совершенствованию сложившейся в ПМР системы институционализации внешнеполитической деятельности, а также определены некоторые направления для включения в стратегию международной легитимации ПМР.

«Программа максимум» (реформирование), рассчитанная на 10 лет, предполагает полный пересмотр всей системы стратегических и иных

документов, содержащих цели, направления, приоритеты внешней политики ПМР. Это кардинальная мера, которая потребовала бы серьезных усилий со стороны государства, финансовых и кадровых затрат.

В настоящее время два ключевых приоритета, определенных в Концепции внешней политики Приднестровья (идея евразийской интеграции и разрешение молдово-приднестровского конфликта), не могут быть реализованы в связи с отсутствием международно-правового признания, сопротивления Кишинёва и его западных партнёров, ограниченной поддержки России в условиях санкций, ограничений и сложностей в переговорном процессе.

Вместо достижения задач с неопределенной перспективой необходимо полагать более перспективным включение в качестве высшего приоритета внешней политики идеи международной легитимации. Она позволит сместить внимание и управленческие усилия с фактически двух географических направлений на одну магистральную цель, которая позволит сформировать большее количество возможностей для реализации национальных целей Приднестровья, поскольку, как было сказано выше, признание – акт одной страны, а их в мире более 200. Также ключевой идеей должно стать решение вопросов, которые поддаются решению и ожидание более благоприятной обстановки для решения более сложных вопросов.

Целью возможного реформирования должна стать перенастройка системы управления внешнеполитической деятельности, исходя из центральной цели внешней политики – достижение внешнеполитического признания Приднестровья как можно большим числом государств, с учетом текущей региональной обстановки и общемировых процессов реформирования глобального пространства.

В контексте признания Приднестровья представляется перспективным сосредоточение усилий на двусторонних и многосторонних, а также парадипломатических направлениях сотрудничества с другими странами и регионами, в целях создания устойчивых связей, распространения

объективной информации о Приднестровье, формирование пула дружественно настроенных по отношению к Приднестровью элит иных государств, групп интересов, отдельных структур.

Методической основой реформирования системы внешнеполитической деятельности могла бы стать каскадная система управления внешнеполитической деятельности Швейцарии (*cascading strategy*). Этот подход представляет собой создание трехуровневой системы, включающей концептуальный, стратегический и тактический уровни управления ВПД, причем последний содержит в себе систему контрольных показателей; он также опирается на идею вовлечения широкого круга заинтересованных участников, поэтому назван «*a whole of Switzerland approach*» (см. Стратегия внешней политики Швейцарии / *Foreign Policy Strategy 2020–23*)³⁵⁴.

Предлагаемая концептуальная модель к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР (Рис. 4) предполагает создание логически непротиворечивой структурной иерархии системы принятия решений в рамках организации (институционализации) внешнеполитической деятельности. В контексте легитимации страны институционализация ВПД видится как область, которая затрагивает и концептуальные, и стратегические, и одновременно тактические уровни внешней политики государства, при этом в большей степени связана с тактическим уровнем реализации внешней политики и стратегией реализации внешнеполитического курса (в настоящее время в ПМР отсутствует). Внешняя политика видится как производная от государственной политики в целом, поэтому все нормативные акты, положения и программы реализации ВПД должны соответствовать более высокому уровню в системе управления, то есть концептуальному и стратегическому уровням государственной политики. В контексте ПМР внешняя политика Приднестровья основывается на Конституции Приднестровья (соответствующей концептуальному уровню

³⁵⁴ China Strategy 2021–24. P. 31. URL: <https://www.eda.admin.ch/dam/eda/en/documents/publications/>

государственного управления), далее – на стратегии национальной безопасности и реализуется на программном уровне в виде программ развития. В связи с вышесказанным предлагаются следующие изменения:

- 1) Приведение ВПД в соответствии с предлагаемым уровнем иерархии;
- 2) Разработка недостающих элементов: стратегии достижения внешнеполитического признания, стратегии государственного брендинга Приднестровья и др.;
- 3) На каждом из этапов при принятии новых актов обращаться к многоакторному подходу («программа минимум»).

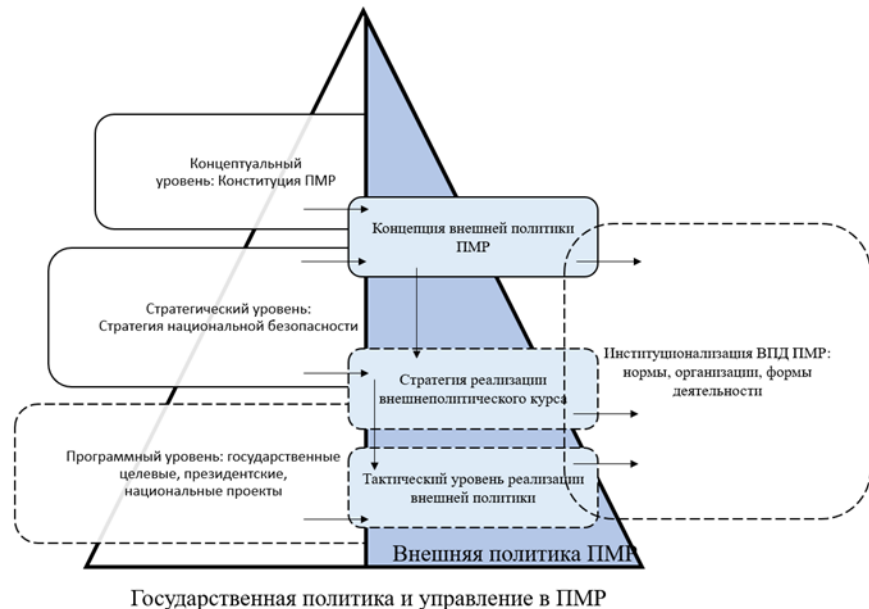

Рис. 2 Институционализация внешнеполитической деятельности ПМР с использованием каскадного подхода. Сост. автором.

После приведения всех существующих базовых документов в соответствие с магистральной целью международного признания, формулирование основных положений стратегии ВПД необходимо выстроить в соответствии с актуальным концептуальным видением внешнеполитических приоритетов и целей, которые должны соответствовать национальным интересам и ценностям, что позволит создать единую линию поведения и коммуникации на международной арене.

Стратегия достижения внешнеполитического признания могла бы включать в себя:

1. признание многовекторности как единственного способа достижения как можно большего числа официальных признаний со стороны государств мира.

2. ранжирование стран, с которыми могут быть установлены дипломатические отношения, на категории по приоритетности, при этом за основу могут быть взяты такие основания как совокупная мощь государства, нейтральность/дружественность по отношению к Приднестровью, степень влияния на Приднестровье, наличие актуальных связей и контактов, а также оценка перспективности данного направления взаимодействий.

3. формирование планов дипломатических и парадипломатических контактов в отношениях с каждой из стран, в зависимости от присвоенного ранга и проведенного анализа.

4. создание межведомственного или специального постоянно действующего органа, координирующего деятельность всех акторов, имеющих право на осуществление международной активности, интегрирующего все предпринимаемые в данном контексте усилия в единую непротиворечивую систему управления (многоакторный подход). В том числе в его структуре:

– создание оперативно-аналитического центра, осуществляющего мониторинг информационного пространства в контексте формирования объективного (или привлекательного) имиджа республики, способствующего международной легитимации, а также осуществление мер реагирования на информационные вызовы;

– создание контрольного управления, осуществляющего фиксацию и оценку деятельности всех акторов, вовлеченных в международную деятельность;

– создание креативной лаборатории, занимающейся проектами публичной дипломатии, с привлечением государственных и негосударственных, приднестровских и иностранных организаций.

5. определение центральной темы для внешнего позиционирования Приднестровья, которая станет основой для коррекции уже имеющихся стратегий (например, туристической), позволит лучшим образом организовать внешнеэкономическую деятельность, а также направит работу местных организаций, вовлеченных во взаимодействие с иностранными лицами и организациями;

6. развитие цифровой дипломатии как наиболее доступного средства для продвижения имиджа страны, включая создание официальных аккаунтов в популярных международных платформах, распространение контента на международных видеохостингах, взаимодействие с блогерами и лидерами мнений для освещения достижений страны;

7. создание системы непрерывного обучения и переобучения дипломатических кадров, а также курсов подготовки общественных дипломатов с целью повышения эффективности их деятельности;

8. поддержку научных исследований и инноваций в приоритетных для Приднестровья областях через финансирование научных проектов, поддержку стартапов и сотрудничество с международными научными организациями, что позволит укрепить репутацию страны как центра инноваций и научных достижений.

9. поддержку международных культурных проектов с участием молодёжи: организация конкурсов, фестивалей и проектов, направленных на вовлечение молодёжи, в том числе и иностранной, в культурную жизнь, может способствовать формированию позитивного образа страны среди молодого поколения, что важно для сохранения человеческого потенциала в Приднестровье и развития площадки для будущих взаимодействий.

10. активную работу с диаспорой за пределами ПМР.

«Программа минимум» предполагает частичное использование швейцарской модели, в частности, многоакторный подход – привлечение к процессу принятия решений большего числа акторов. Среди различных стейкхолдеров, вовлекаемых в реализацию внешнеполитической деятельности в Швейцарии, - парламент, субгосударственные образования (кантоны, города), вузы, исследовательские организации, бизнес, НКО и иные организации, граждане.

При высокой степени координации и организационной проработанности, эта модель является достаточно гибкой.

Рис. 3 Структуры, вовлеченные в реализацию ВПД ПМР. Сост. автором.

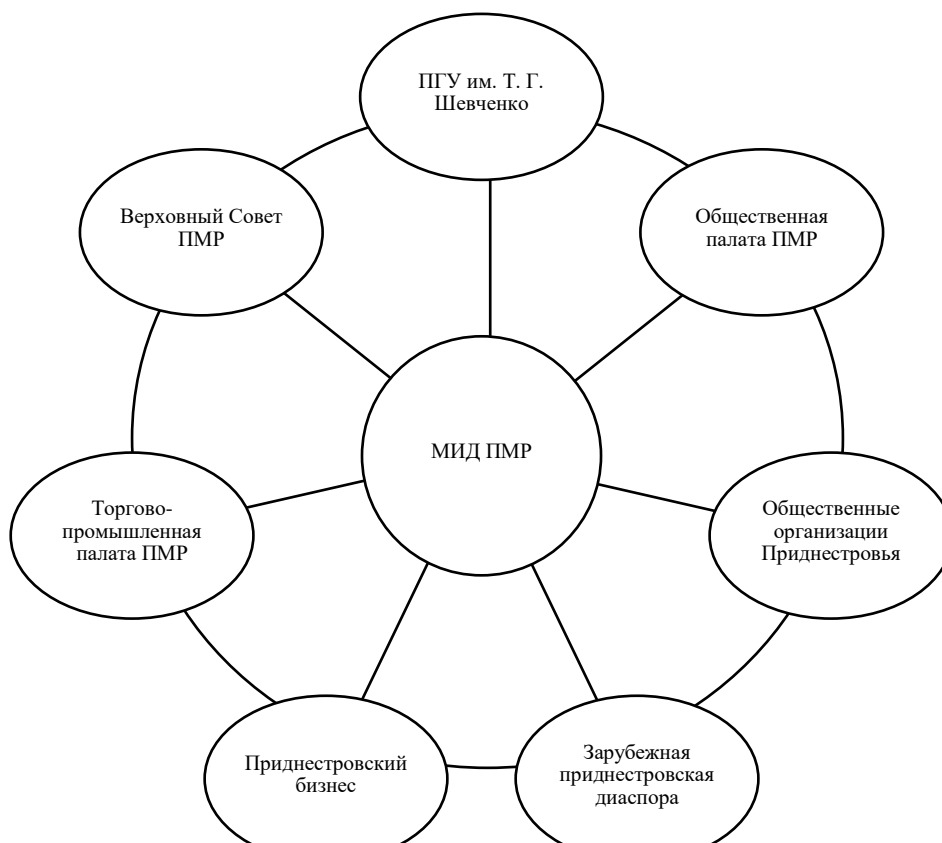

Рис. 4 Структуры, вовлеченные в реализацию ВПД ПМР, с учетом иных участников международной деятельности. Сост. автором.

При этом Министерство иностранных дел Приднестровья может и должно взять на себя более активную роль в поиске партнеров в осуществлении контактов, нацеленных на международное признание Приднестровья. Следует назначить персонально ответственное лицо за достижение цели международной легитимации. Этим лицом мог бы быть министр иностранных дел или заместитель председателя правительства по международному признанию (такой должности в настоящее время не существует), по аналогии с молдавским вице-премьером по реинтеграции. В целом необходимо разработать систему индикаторов, которые свидетельствовали бы об эффективности внешней политики Приднестровья.

Следует отметить, что реализация даже гибкой и поэтапной стратегии легитимации ПМР может столкнуться с рядом внешнеполитических и правовых ограничений.

На правовом и дипломатическом уровне основным препятствием выступает позиция Молдовы, которая рассматривает ПМР как часть своей территории. Внутри официального молдавского дискурса любые формы международного взаимодействия с Тирасполем без участия Кишинева трактуются как нарушение принципа территориальной целостности. Таким образом, даже ограниченные попытки ПМР выстраивать международные контакты могут быть заблокированы через дипломатические каналы.

На политико-институциональном уровне ПМР может встретить сопротивление со стороны Европейского Союза как одного из ключевых партнеров Молдовы. Несмотря на определённую готовность вести диалог с ПМР по гуманитарным и экономическим вопросам, ЕС категорически не поддерживает признание нового государства. Поэтому любая попытка ПМР

участвовать в международных проектах под символикой Приднестровья будет заблокирована.

Сдвинуть идею признания в область текущей политической и управленческой повестки позволило бы совмещение уже имеющихся институтов и практик с более активным внедрением эффективных методов управления. Однако это невозможно без осознания безальтернативности политического признания как наиболее масштабной политической цели приднестровскими элитами. В действительности, признание – это технический вопрос лишь во вторую очередь, но в первую очередь – политический. И если политическая часть зависит в большей степени от воли признающих сторон, то техническая должна и может быть улучшена. Минимальные усилия на этом направлении видятся в необходимости синхронизировать деятельность существующих акторов с деятельностью координирующего органа – Министерства иностранных дел ПМР, а также обеспечить большую инклюзивность процесса принятия внешнеполитических решений, с учетом бизнеса, некоммерческих организаций и приднестровской диаспоры.

Независимо от того, какой из планов взять за основу, обновлённая или качественно изменённая система управления должна быть основана на следующих принципах:

— адекватность – реформированная система управления должна учитывать реальные возможности, состояние угроз и рисков, быть основана на передовых методах управления;

— рациональность (бережливость) – достижение внешнеполитической цели – признания – минимальным количеством усилий, что требует тщательного продумывания точечных действий, участия большого количества компетентных специалистов в формулировании предложений, их реализации и оперативного анализа полученных результатов;

- безопасность – достижение цели международной легитимации не должно создавать дополнительных рисков для военной безопасности ПМР;
- инклюзивность – в систему институтов ВПД должны быть вовлечены все заинтересованные в международной легитимации Приднестровья институты, как государственные, так и негосударственные;
- синхронность – действия стейкхолдеров должны осуществляться с определенной периодичностью, быть согласованы между собой, при этом каждый из вовлеченных институтов должен знать общий план действий и систему управления в целом;
- эффективность – принятые программы и планы действий должны реализовываться, ошибочные стратегии должны быть пересмотрены; должна быть введена система поощрений за достижение конкретных показателей и наказаний за невыполнение.

Предлагаемый концептуальный подход к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР базируется на принципах централизации, функциональной специализации и стратегической координации. Ее цель — минимизировать дублирование функций, повысить согласованность действий различных акторов и усилить эффективность международной коммуникации, направленной на продвижение интересов ПМР.

Подход ориентирован на создание единого внешнеполитического фронта, в рамках которого все действия – от участия в международных форумах до ведения публичной дипломатии – подчинены общей цели: укреплению международной субъектности и продвижению статуса Приднестровья как полноценного субъекта международных отношений.

Подводя итог третьей главе, необходимо отметить, что институционализация внешнеполитической деятельности ПМР основывается на концептуальных документах, таких как Конституция ПМР, Концепция внешней политики ПМР (2012 г.) и Стратегия развития ПМР на 2019–2026 годы. Однако их реализация сталкивается с рядом трудностей, включая

отсутствие четкой структуры внешнеполитической деятельности и ограниченные результаты приоритетных направлений, таких как евразийская интеграция и переговорный процесс с Молдовой. При этом молдово-приднестровский переговорный процесс способствовал укреплению дипломатических механизмов республики и играет ключевую роль в международном позиционировании ПМР.

Для повышения эффективности внешнеполитической деятельности разработан концептуальный подход к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности, предполагающее подготовку стратегии достижения признания ПМР, внедрение программно-целевого метода и адаптацию швейцарской каскадной стратегии управления. В этом концептуальном подходе международное признание рассматривается как общегосударственная цель, требующая вовлечения не только Министерства иностранных дел ПМР, но и парламента, бизнеса, университетов и общественных организаций. Предлагается трехуровневая система стратегического планирования, включающая разработку тематических и географических стратегий, а также конкретных планов действий. Усиление общественной дипломатии, развитие международных образовательных и экономических инициатив создадут дополнительные возможности для международного взаимодействия. Внедрение этих мер позволит ПМР повысить эффективность внешнеполитического управления и укрепить свои международные позиции, что в перспективе может способствовать ее признанию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире проблема легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств остается одной из наиболее сложных и дискуссионных в международных отношениях. Процессы глобализации, региональной интеграции и трансформации системы международного права создают новые вызовы для государств, стремящихся к международно-правовому признанию. В этих условиях институционализация внешнеполитической деятельности становится ключевым механизмом, позволяющим самоопределившимся, но непризнанным государствам укреплять свои позиции на международной арене, формировать дипломатические связи и добиваться легитимации.

Проблема институционализации внешнеполитической деятельности и легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств активно исследуется в современной политической науке, однако остаются недостаточно изученными ключевые аспекты. В первую очередь, это касается необходимости обобщения теоретических подходов к определению понятия «институционализация внешнеполитической деятельности», поскольку существующие парадигмы не дают исчерпывающего объяснения этих явлений применительно к современным политическим реалиям. Не до конца изучено влияние международных отношений на процесс институционализации внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств, механизмы их легитимации, социально-политические условия формирования внешнеполитических институтов и межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве. Требуют дополнительного анализа формы институционализации внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств и их влияние на процесс легитимации, отсутствует комплексное решение по исследуемой проблематике.

Актуальность исследования обусловлена недостаточным вниманием современной политической науки к специфике функционирования внешнеполитических институтов непризнанных государств и необходимостью теоретического осмысления их легитимации в условиях сложных международных отношений. Взаимодействие таких государств с международными акторами, влияние экономического фактора и механизмы институционализации их внешнеполитической деятельности требуют комплексного анализа для выявления путей достижения международного признания. Особую значимость приобретает изучение этих процессов на примере ПМР, что позволит не только оценить эффективность существующих механизмов легитимации, но и разработать перспективные механизмы институционализации внешнеполитической деятельности в процессе международной легитимации.

В рамках исследования были решены следующие задачи:

1. Обобщены теоретические подходы к определению понятия «институционализация внешнеполитической деятельности» сложившиеся в современной политической науке.
2. Определено влияние международных отношений на процесс институционализации внешнеполитической деятельности.
3. Выявлены существующие механизмы легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств как актуальной проблемы современного миропорядка.
4. Определены социально-политические условия формирования институтов внешнеполитической деятельности и межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве.
5. Выявлены формы институционализации внешнеполитической деятельности в процессе международной легитимации приднестровского государства.
6. Определены концептуальные основы внешнеполитической деятельности ПМР.

7. Определена роль переговорного процесса между ПМР и РМ в процессе международной легитимации ПМР.

8. Разработан концептуальный подход к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР, направленный на достижение международного признания.

Сочетание институционального и структурно-функционального подходов, положений теорий международных отношений, ряда специальных политологических и общенаучных методов для решения проблемной ситуации, обозначенной в исследовании, позволило прийти к следующим новым выводам (результатам).

1. Обобщив теоретические подходы российских исследователей (Е.С. Третьякова, О.В. Онопко, В.В. Загородний, В.Н. Подгусков, С.В. Патрушев, М.В. Быченков) к понятию «институционализация внешнеполитической деятельности», выявлено, что исследователи используют в качестве синонимичных такие термины как: институциональные основания внешней политики, государственно-правовой механизм осуществления внешнеполитической деятельности, организационно-правовое обеспечение внешнеполитической деятельности, институционально-правовые основы внешнеполитической деятельности. Рассмотренные подходы не дают комплексной оценки процесса институционализации внешнеполитической деятельности в том числе и самоопределившихся, но непризнанных государств.

Поэтому, авторский теоретический подход к пониманию институционализации внешнеполитической деятельности непризнанных государств заключается в её интерпретации как процесса стратегической легитимации, призванного не только обеспечить организационную упорядоченность внешнеполитического курса, но и сформировать символические, нормативные и институциональные основания для международного признания их государственности.

Институционализация внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств представляет самостоятельную стратегию конструирования легитимности через создание формальных структур, внешнеполитических практик и риторики национальных интересов, что позволяет таким государствам участвовать в международной коммуникации даже в условиях дефицита дипломатического признания.

Определено, что внутренняя политика влияет на эффективность и методы реализации внешней политики по ряду направлений: обеспечивает ресурсную базу; может способствовать международному признанию правящего режима или, наоборот, подрывать его авторитет и вести к изоляции; направлена на формирование имиджа страны; помогает стране приспособляться к экзогенным требованиям и способствует созданию предпосылок для интеграции. Институционализация внешнеполитической деятельности становится способом легитимизации их статуса и действий на международной арене т.е. институционализация внешнеполитической деятельности становится не только следствием практического взаимодействия с миром, но и стратегическим механизмом самоутверждения самоопределившихся, но непризнанных государств в условиях ограниченного международного признания.

2. В ходе проведения сравнительного анализа подходов базовых парадигм международных отношений (реализм, либерализм, постмодернизм) на институционализацию внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств выявлено следующее. Реализм рассматривает этот процесс через призму национальных интересов и борьбы за власть, признавая право на международную деятельность только фактически суверенными образованиями. Либеральный подход к урегулированию круга участников международных отношений, допуская возможность участия различных участников, включая непризнанные образования, особенно в эпоху глобализации и развития наднациональных

структур. Постмодернистские теории (конструктивизм) объединяют международные когнитивные аспекты, интерпретируя легитимность как конструируемую реальность, структурированную из коллективных представлений и отношений идентичностей, выступая за международную легитимизацию внешнеполитических интересов и действий.

Согласно теории нового институционализма, теории парадипломатии и инструментального подхода мультилатерализма международные отношения оказывают значительное влияние на форму и легитимизацию институционализации внешнеполитической деятельности. Практика показывает, что различные формы институционализации (например, Постоянное совещание по политическим вопросам в формате «5+2») создают условия не только для обеспечения проведения процедур урегулирования, но и являются инструментами легитимизации присутствия и участия конкретных субъектов в международных отношениях.

Для самоопределившихся, но непризнанных государств, подобных Приднестровью, институционализация внешнеполитической деятельности становится способом легитимизации их статуса и действий на международной арене. Что доказывает сравнительный анализ степени институционализации международных связей Приднестровья с разными акторами (по принципу Х. Бека).

Определено, что международные отношения существенно определяют характер, формы и содержание процессов институционализации, создавая как возможности, так и ограничения для различных участников международной системы.

3. Процесс легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств рассматривается через механизмы внешней и внутренней легитимации. В ПМР успешно действуют механизмы внутренней легитимации и отсутствует внешнее признание. Однако ПМР использует адаптивные механизмы легитимации.

Процесс легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств является актуальной проблемой современного международного права так как институт признания не кодифицирован, а количество таких государств возросло.

В связи с этим, процесс легитимации основываясь на практике государств. На примере ПМР можно проследить, что внутренняя легитимация основана на консенсусе между обществом и властью путем реализации народных интересов и обеспечения социальных гарантий; обеспечена через создание эффективной системы государственного управления при поддержке населения, где особую роль сыграла харизматическая личность первого президента И.Н. Смирнова. Также важными факторами стали исторические предпосылки, культурные традиции и реальная способность власти поддерживать стабильность и порядок в регионах.

Однако внешняя легитимация сталкивается с более важными препятствиями из-за противоречия между декларативной и конституционной теориями признания государств, а также практикой применения двойных стандартов в международной политике. Несмотря на отсутствие широкого международно-правового признания, ПМР разработало адаптивные механизмы легитимации, включающие открытие посольств и представительств в дружественных странах; привлечение иностранных инвестиций и экспорт товаров; участие в международных конференциях и форумах; культурную дипломатию, реализуемую посредством гастрольной деятельности творческих коллективов и организации масштабных культурных мероприятий.; информационную политику посредством привлечения приднестровских СМИ и сотрудничество с международными информационными агентствами; работа с диаспорами за рубежом.

Особое значение имеет экономический фактор легитимации. Развитие собственной банковской системы, налоговой системы и денежной ценности, привлечение иностранных инвестиций и развитие внешних отношений обеспечивают легитимность непризнанного государства.

Публичная дипломатия играет решающую роль в продвижении интересов непризнанных государств за рубежом. Благодаря культурным обменам, участию в международных фестивалях и постоянных мероприятиях, работа с диаспорами государства де-факто развивает свой позитивный имидж и расширяет международные связи.

ПМР, используя адаптивные пути легитимации удается компенсировать свой непризнанный статус, формируя альтернативные механизмы взаимодействия с внешним миром и укрепляя свою позицию в переговорном процессе с Молдовой и другими международными акторами.

Успешная легитимация непризнанных государств зависит от сочетания нескольких ключевых факторов: прочной внутренней легитимности, солидарности международного сообщества; эффективное развитие; активная внешнеполитическая деятельность и использование современных инструментов публичной дипломатии. При этом процесс легитимации является динамичным и постоянной адаптацией к изменяющимся правилам и требованиям соблюдения условий.

4. Современные внешнеполитические практики позволяют выявить условия формирования институтов внешнеполитической деятельности и межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве, в число которых распад СССР и как следствие появление новых государств, усиление роли негосударственных акторов в международных отношениях, расширение «свободного Запада» на постсоветском пространстве, рост числа региональных различий и появление самопровозглашенных, но непризнанных государств.

Формы институционализации внешнеполитической деятельности характерны как для самоопределившихся, но непризнанных, так и для признанных государств в целом осуществляется через формирование структур, реализующих функцию государственной власти и управления в области внешней политики, наделение их полномочиями; открытие представительств; принятие нормативных актов, регламентирующих статус,

определяющих структуру управления внешнеполитической деятельностью, статус консульских учреждений; определяющих направления и приоритеты внешней политики, порядок взаимодействия с органами власти своего государства и иностранных государств; порядок заключения международных договоров; налаживание фактических и правовых отношений с иностранными государствами, их регионами, бизнес-сообществами, гражданским сообществом и т. д.

Вместе с тем, условиями формирования институтов внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств и межгосударственное сотрудничество являются особый международный статус государства, его органов власти, статус дипломатов; использование методов внешнеполитической деятельности («мягкая сила», информационная работа, общественная дипломатия); предпочитаемый уровень внешнеполитических интеракций (либо субнациональный, либо наднациональный, поскольку, как правило, создаются международные форматы для урегулирования споров.

5. Институционализация международных отношений и мировой политики, выступая как тенденция современного миропорядка, охватывает все политическое пространство, не разделяя субъекты международных отношений на признанные и непризнанные. Естественно, что самоопределившимся государствам, которым со стороны мирового сообщества в признании отказано, закрыт вход не только в глобальные и региональные политические объединения (такие, как ООН, ОБСЕ), но и в экономические, таможенные и иные союзы (например, ВТО, МВФ), однако это не означает, что ими не осуществляется внешнеполитическая деятельность. Более того, внешнеполитическая активность самоопределившихся, но непризнанных государств развивается в рамках мировых тенденций, и для нее характерны процессы институционализации.

Рассмотрев формы институционализации внешнеполитической деятельности (работу в рамках переговорного процесса с Республикой

Молдова; различные форматы реализации евразийского вектора республики; участие ПМР в межгосударственных объединениях (Сообщество за демократию и права народов); деятельность заграничных учреждений; общественную дипломатию (экспертную, реализованную в работе Общественного экспертного совета при МИД ПМР, молодежную дипломатию – Совет молодых дипломатов МИД ПМР); информационно-имиджевое направление (на нынешнем этапе – преимущественно издательская деятельность МИД ПМР) необходимо констатировать, что эта комбинация форм отражает многосторонний и комплексный подход Приднестровья к отстаиванию своих внешнеполитических интересов, направленный на обеспечение международного признания, защиту суверенитета и развитие интеграционных связей в условиях отсутствия международно-правового признания.

Формы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР соответствуют практике внешнеполитической деятельности признанных государств, а также нередко включают в себя новаторские проекты. Не все из них, как показал анализ, являются долгосрочными и успешными и не всегда очевидно, какое значение они могут сыграть в деле признания ПМР в качестве независимого государства, важно другое: поиск форм и форматов для усиления эффективности реализации внешнеполитического курса необходимо продолжать.

6. Предложенный подход к определению концептуальных основ внешнеполитической деятельности Приднестровья, включающий три группы: статус Приднестровья как субъекта (актора) международных отношений; политические идеи и идеологические установки, определяющие характер внешней политики ПМР; приоритеты, задачи и направления внешней политики ПМР, отражает фактическую международную субъектность ПМР, как стороны молдово-приднестровского переговорного процесса, и позволяет юридически констатировать его правосубъектность на практическом уровне и

на теоретическом уровне — обосновать его де-факто международную субъектность в рамках политико-правовых исследований.

Все они нашли отражение в ряде законодательных и нормативно-правовых актах республики: Конституция ПМР (1995 г.), Концепция внешней политики ПМР (2012 г.), Стратегия развития ПМР на 2019-2026 годы. Согласно указанным документам, ключевыми приоритетами внешней политики ПМР являются евразийская интеграция, молдово-переговорный процесс, развитие отношений со странами СНГ, национальных интересов — обеспечение мира и безопасности, диверсификация торгово-экономических связей, поддержание полиязычия и международного сотрудничества.

7. Молдово-приднестровский переговорный процесс играет важную роль в процессе легитимации ПМР. Несмотря на отсутствие государственного признания, участие Тирасполя в переговорах играет значимую роль в укреплении его субъектности, развитию дипломатических механизмов и созданию условий для функционирования ПМР как самостоятельного образования.

Включение Приднестровья в формат «5+2» и участие в международных консультациях позволяет ему позиционировать себя как самостоятельного актора, взаимодействующего с такими международными организациями, как ОБСЕ, ЕС, Украина, Россия и США. Подписание соглашений с Кишиневом, даже в ограниченных сферах (например, апостилирование дипломов или вопросы транспорта), создает прецеденты «де-факто» признания, несмотря на отсутствие официального международного статуса.

Не менее важную роль переговорный процесс сыграл в институционализации внешнеполитической деятельности ПМР. Министерство иностранных дел республики стало ключевым органом, ведущим международные контакты и координирующим работу дипломатического корпуса. Развитие рабочих экспертных групп в рамках переговоров позволило Тирасполю выстраивать дипломатические механизмы, даже несмотря на отсутствие официального признания. В 2019 году была

принята Стратегия развития ПМР на 2019–2026 годы, в которой официально закреплён курс на укрепление независимости, что свидетельствует о формировании долгосрочной внешнеполитической линии республики.

Однако, несмотря на достигнутые результаты, современный этап переговорного процесса сталкивается с серьёзными вызовами. После 2021 года интенсивность переговоров снизилась из-за политической нестабильности в Молдове, а в 2022 году формат «5+2» фактически оказался заблокирован из-за конфликта между Россией и Украиной. Дополнительное давление оказывают и односторонние меры Кишинева и Киева, такие как транспортная блокада и ограничения для приднестровского бизнеса, что подрывает эффективность ранее достигнутых договорённостей.

Таким образом, переговорный процесс остается важным инструментом легитимации ПМР, способствуя укреплению ее субъектности и институционализации внешнеполитической деятельности. Однако новые вызовы, связанные с изменением геополитической обстановки и ужесточением давления со стороны международных акторов, ставят под вопрос перспективы его дальнейшего функционирования в прежнем формате.

8. Предложен концептуальный подход к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР для достижения ее легитимации, предполагающий внедрение программно-целевого метода и адаптацию швейцарской каскадной стратегии управления, что предполагает вовлечение стейкхолдеров. Предлагается трехуровневая система стратегического планирования: усиление общественной дипломатии, развитие международных образовательных и экономических инициатив, что позволит ПМР повысить эффективность внешнеполитического управления и укрепить свои международные позиции, и в перспективе может способствовать ее признанию. Для реализации концептуального подхода предложен ряд практических шагов, направленных на реформирование нормативной, институциональной системы управления внешнеполитической деятельностью ПМР, расширения круга участников, включая Верховный

Совет ПМР, государственный вуз, экономические и общественные организации. Необходимо синхронизировать деятельность существующих акторов с деятельностью координирующего органа – Министерства иностранных дел ПМР, а также обеспечить большую инклюзивность процесса принятия внешнеполитических решений, с учетом бизнеса, некоммерческие организации и приднестровской диаспоры. Целью возможного реформирования должна стать перенастройка системы управления внешнеполитической деятельности, исходя из центральной цели внешней политики – достижение внешнеполитического признания Приднестровья как можно большим числом государств, с учетом текущей региональной обстановки и общемировых процессов реформирования глобального пространства.

Таким образом, цель исследования, заключающаяся в разработке концептуального подхода к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР на основе анализа теоретико-методологических аспектов, практики международного взаимодействия самоопределившихся, но непризнанных государств и особенностей институционализации приднестровской внешнеполитической деятельности, достигнута.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые и договорно-правовые источники

1. Венская декларация и Программа действий: принята на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. — URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (дата обращения: 17.02.2023).
2. ГОСТ Р ИСО 9000—2015 «Система менеджмента качества. Основные положения и словарь» [Электронный ресурс] : введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 сентября 2015 г. № 1390-ст. // Docs.cntd.ru — Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». — URL : <https://docs.cntd.ru/document/> (дата обращения: 17.04.2023).
3. Декларация о независимости Республики Молдова [Электронный ресурс] : закон Республики Молдова от 27 августа 1991 г. // Официальный сайт Конституционного суда Республики Молдова. — URL : <chrome-extension://> (дата обращения: 29.11.2022).
4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : принята Резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. — URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (дата обращения: 17.02.2023).
5. Декларация о суверенитете [Электронный ресурс] : принята Верховным Советом ПМССР 29 ноября 1990 г. // Российское историческое общество. — URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/72316> (дата обращения: 29.11.2023).
6. Декларация об образовании Приднестровской Молдавской

Социалистической Республики [Электронный ресурс]: принята Вторым Чрезвычайным съездом народных депутатов всех уровней Приднестровского региона 2 сентября 1990 г. // Российское историческое общество. — URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/72303> (дата обращения: 29.11.2023).

7. Декрет о государственной власти [Электронный ресурс] : принят Верховным Советом ПМССР 29 ноября 1990 г. // Российское историческое общество. — URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/72317> (дата обращения: 29.11.2023).

8. Договорно-правовые основы деятельности Сообщества «За демократию и права народов» [Текст] // Дипломатический вестник Приднестровья. — Тирасполь, 2011. — № 4. — С. 21.

9. Заключительный акт Хельсинского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [Электронный ресурс] : от 01 августа 1975 г. // Официальный сайт ОБСЕ. — URL : <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505> (дата обращения: 17.02.2023).

10. Конвенция о правах и обязанностях государств [Электронный ресурс] : подписана 26 декабря 1933 г. в Монтевидео, Уругвай // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Абхазия. — URL : <http://www.mfaabkhazia.net/ru/node/327> (дата обращения: 17.02.2023).

11. Конституция Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс] : принята на всенародном референдуме 24 декабря 1995 г. : редакция по состоянию на 01 января 2022 г. // Официальный сайт Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://vspmr.org/legislation/constitution/> (дата обращения: 29.11.2024).

12. Концепция внешней политики Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс] : Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 20 ноября 2012 г. № 766. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://mid.gospmr.org/ru/Qrj> (дата обращения: 10.01.2023).

13. Международный пакт об экономических, социальных и

культурных правах [Электронный ресурс] : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. — URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (дата обращения: 23.11.2022).

14. Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем [Электронный ресурс] : от 8 мая 1997 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://mid.gospmr.org/ru/JLK> (дата обращения: 29.11.2022).

15. О введении чрезвычайного положения на территории Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс] : Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики: от 16 марта 2020 г. № 98. // Официальный сайт Президента Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/o> (дата обращения: 24.11.2022).

16. О взаимных безвизовых поездках граждан государств-участников Сообщества «За демократию и права народов» [Электронный ресурс] : соглашение. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://mid.gospmr.org/sites/default/files/doc/2022/> (дата обращения: 29.03.2023).

17. О координирующей роли Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики в проведении единой внешней политики Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс] : Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 07 сентября 2012 г. № 589. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://mid.gospmr.org/ru/Shr> (дата обращения: 10.01.2023).

18. О международных договорах Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс] : Закон Приднестровской Молдавской Республики от 02 июня 2006 г. № 37-ЗИД-IV(САЗ 06-23) ; в редакции по

состоянию на 24 мая 2016. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://mid.gospmr.org/ru/Kqv> (дата обращения: 17.04.2023).

19. О признании Республики Абхазия [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации от 26 августа 2008 г. № 1260. // Официальный сайт Президента России. — URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27957> (дата обращения: 29.11.2022).

20. О признании Республики Южная Осетия [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации от 26 августа 2008 г. № 1261. // Официальный сайт Президента России. — URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27958> (дата обращения: 29.11.2022).

21. О ратификации Рамочного Соглашения об основных принципах деятельности Сообщества «За демократию и права народов» [Электронный ресурс] : Закон Приднестровской Молдавской Республики от 04 декабря 2008 г. № 611-3-IV. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://mid.gospmr.org/ru/TLj> (дата обращения: 23.03.2023).

22. О торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Республикой Абхазия и Приднестровской Молдавской Республикой [Электронный ресурс] : соглашение // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <http://mfa—pmr.org/index.php?> (дата обращения: 29.03.2023).

23. Об организационных и правовых основах гуманитарного сотрудничества государств-участников Сообщества «За демократию и права народов» [Электронный ресурс] : соглашение // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://mid.gospmr.org/sites/default/files/doc/2022/> (дата обращения: 29.03.2023).

24. Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья) [Электронный ресурс] : Закон

Республики Молдова от 22 июля 2005 г. № 173 [Текст] // Monitorul Oficial. — Кишинев, 2005. — № 101–103 (29 июля). — Статья № 478.

25. Об утверждении Концепции внешней политики Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс] : Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 26 мая 2005 г. № 2241. // News PMR. Com. — URL : <http://newspmr.com/pridnestrove/k> (дата обращения: 29.11.2022).

26. Об утверждении Положения об общественных советах при исполнительных органах государственной власти [Электронный ресурс] : Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 12 апреля 2021 г. № 97 // Юридическая литература. — URL : <https://www.ulpmr.ru/ul/show/n=> (дата обращения: 29.03.2023).

27. Об утверждении Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики: от 12 декабря 2018 г. № 460. // Официальный сайт Президента ПМР. — URL : <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/> (дата обращения: 24.11.2022).

28. Отчет Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики о проделанной работе за 2017 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://mid.gospmr.org/ru/Nyh> (дата обращения: 22.11.2022).

29. Отчет Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики о проделанной работе за 2018 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://mid.gospmr.org/ru/ypB> (дата обращения: 22.11.2022).

30. Отчет Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики о проделанной работе за 2019 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел

Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://mid.gospmr.org/ru/node/7765> (дата обращения: 22.11.2022).

31. Отчет Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики о проделанной работе за 2021 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://mid.gospmr.org/ru/node/8886> (дата обращения: 22.11.2022).

32. Отчет Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики о проделанной работе за первое полугодие 2022 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://mid.gospmr.org/ru/node/9112> (дата обращения: 22.11.2022).

33. Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах [Текст] / под ред. Н. В. Штански. — 2-е издание, перераб., доп. — Бендеры: Полиграфист, 2014. — 482 с.

34. Послание Федеральному собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. — URL : <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (дата обращения: 06.02.2023).

35. Принципы и процедуры ведения переговоров в рамках «Постоянного Совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://mid.gospmr.org/ru/KLG> (дата обращения: 22.11.2022).

36. Про застосування персональних спеціальних економічних та інших обмежувальних заходів (санкцій) [Електронний ресурс] : Указ Президента України від 14 травня 2018 року № 126 // Офіційне інтернет-представництво Президента України. — URL : <https://www.president.gov.ua/d>

(дата звернення : 13.01.2024).

37. Протокол официального заседания Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию [Электронный ресурс] : от 3 июня 2016 года, г. Берлин // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://mid.gospmr.org/ru/zxM> (дата обращения: 23.11.2022).

38. Рамочное Соглашение об основных принципах деятельности Сообщества «За демократию и права народов» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://mid.gospmr.org/sites/default/files/doc/2022/01/8> (дата обращения: 14.09.2023).

39. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : принят в Сан-Франциско 26 июня 1945 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. — URL : <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 23.11.2022).

40. Устав Сообщества «За демократию и права народов» [Электронный ресурс] : от 04 ноября 2007 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <http://mfa-pmr.org/index.php?newsid=235> (дата обращения: 29.03.23).

Монографии, научные труды и публикации

41. Актуальные вопросы внешней политики Приднестровья (2012—2013 гг.) [Текст] / под общ. редакцией Н. В. Штански. — Выпуск 1. — Бендеры : Полиграфист, 2014. — 142 с.

42. Апресян, Р. Г. О ценностной составляющей легитимности власти [Текст] / Р. Г. Апресян // Политико-философский ежегодник / отв. редактор И. К. Пантин ; Институт философии РАН. — Москва : ИФ РАН, 2012. —

Выпуск 5. — С. 33–48.

43. Арешев, А. Г. Непризнанные государства: в поисках стратегии мирного урегулирования конфликтов [Текст] / А. Г. Арешев // 21-й век. — 2007. — № 2 (6). — С. 123–141.

44. Ахутин, А. В. Переписка о Шмитте и политическом [Текст] / А. В. Ахутин, А. Ф. Филиппов // Социологическое обозрение. — 2013. — Том 12. — № 1. — С. 34–47.

45. Бабченко, М. С. Динамика молдово-приднестровского переговорного процесса [Текст] / М. С. Бабченко // Вопросы политологии. — 2022. — Том 12. — № 8 (84). — С. 2727–2734.

46. Бабченко, М. С. Динамика молдово-приднестровского переговорного процесса / М. С. Бабченко // Вопросы политологии. — 2022. — Т. 12, № 8(84). — С. 2727–2734.

47. Бадян, В. И. Легитимация государств и правительств в международном праве: вопросы теории и политические технологии [Текст] / В. И. Бадян // Общественная мысль Приднестровья. — 2024. — № 1. — С. 175.

48. Бадян, В. И. Молдо-приднестровский переговорный процесс в контексте проблематики государственного суверенитета [Текст] / В. И. Бадян // Аналитический бюллетень ИСПИРР. — 2018. — № 1. — С. 59–61.

49. Барковский, А. Н. Научно-институциональные основы экономической дипломатии России [Текст] : монография / А. Н. Барковский. — Москва : Институт экономики РАН, 2011. — 31 с.

50. Барсова, Е. С. Вектор политической институционализации в политическом курсе РФ [Текст] / Е. С. Барсова // Социология, политология, философия и история: тенденции развития в современном мире : материалы XVI Международной заочной научно-практической конференции (17 сентября 2012 г.). — Новосибирск : СибАК, 2012. — С. 12–16.

51. Бартнев, В. И. Дилеммы укрепления государственности глазами девелопменталистов 1990–2000-х гг. [Текст] / В. И. Бартнев // Сайт

факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова. — 20 ноября 2017.
— URL : <https://fmp.msu.ru/smi/item/2066> (дата обращения: 17.04.2023).

52. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России [Текст] / под редакцией Л. Б. Вардомского, С. В. Голунова. — Волгоград: НОФМО, 2002. — 573 с.

53. Бекоева, Э. Т. Основания легитимности независимости Республики Южная Осетия / Э. Т. Бекоева // Мир юридической науки. — 2010. — № 6. — С. 67–70.

54. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Текст] : пер. с англ. / П. Бергер, Т. Лукман. — Москва : Медиум, 1995. — 323 с.

55. Большаков, А. Г. Внутренние вооруженные конфликты в странах Северо-Восточной Евразии в начале XXI в.: трансформация и перспективы завершения [Текст] / А. Г. Большаков // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2019. — Том 35. — № 1. — С. 131–144.

56. Боцан, И. Переговорный процесс как откладывание решения [Текст] / И. Боцан // Молдова — Приднестровье: общими усилиями — к успешному будущему. Переговорный процесс. — Кишинев : Cudrag, 2009. — С. 8–27.

57. Братерский, М. В. Крах либерализма? / М. В. Братерский // Российский совет по международным делам. — URL : <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/> (дата обращения: 14.04.2023).

58. Бурдые, П. Социология политики [Текст] : пер. с фр. / П. Бурдые — Москва : Socio-Logos, 1993. — 336 с.

59. Бурла, М. П. Динамика геополитического положения как фактор устойчивого развития и безопасности Приднестровья [Текст] / М. П. Бурла // Политическая география и геополитика в России: исторический опыт и современность : материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения выдающегося российского географа В. П. Семенова-Тян-Шанского (08—09 апреля 2021 г., г. Санкт-Петербург). —

Санкт-Петербург : Издательство ВВМ, 2021. — С. 287–296.

60. Бурла, М. П. Становление государственности и социально-экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики [Текст] / М. П. Бурла // Экономика Приднестровья. — 2020. — № 7–8. — С. 36–65.

61. Вайнберг, А. В. Легитимация и делегитимация выборной государственной власти в современной России [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Вайнберг ; Нижегородская академия МВД России. — Нижний Новгород, 2003. — 168 с.

62. Ватаман, А. В. Национальные интересы и социальная идентичность [Текст] / А. В. Ватаман // Обозреватель – Observer. — 2017. — № 2 (325). — С. 94–103.

63. Волошина, А. В. Тайваньский вопрос в современных отношениях Китая и США [Текст] / А. В. Волошина // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. — 2020. — № 7. — С. 24–33.

64. Галинский, Я. О. Политический статус Приднестровской Молдавской республики и ее политических институтов [Текст] / Я. О. Галинский // Власть. — 2018. — № 2. — С. 124–129.

65. Галинский, Я. Политический статус Приднестровской Молдавской Республики и его оппоненты [Текст] / Я. Галинский, И. Галинский // Общественная мысль Приднестровья. — 2018. — № 1. — С. 76–77.

66. Гассиев, М. В. Актуальность критериев Монтевидео для исследования института признания государств в международном праве [Текст] / М. В. Гассиев // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2014. — № 3. — С. 93–96.

67. Государственность Приднестровья: история и современность [Текст] : монография / Н. В. Бабилунга, Б. Г. Бомешко, П. М. Шорников. — Тирасполь : Полиграфист, 2007. — 344 с.

68. Греку, М. С. Условия участия Приднестровья в углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли (DCFTA) [Электронный ресурс]

/ М. С. Греку // E-Scio. — Саранск, 2021. — № 1 (52). — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/u> (дата обращения: 28.04.2023).

69. Девятков, А. В. Де-факто государственность Приднестровья: особенности политического проекта [Текст] / А. В. Девятков // Platzforma. — URL : <http://www.platzforma.md/arhive/37323> (дата обращения: 29.11.2022).

70. Дибиров, А.-Н. З. Легитимность власти и политический режим [Текст] : дис. ... докт. полит. наук : 23.00.01 / А.-Н. З. Дибиров ; МГУ им. М. В. Ломоносова. — Москва, 2002. — 315 с.

71. Дибиров А.-Н. З. Теория политической легитимности [Текст] : курс лекций / А.Н. З. Дибиров. — М.: РОССПЭН, 2007. — 269 с.

72. Дрыночкин, А. Экономические проблемы реализации проекта «Косово» [Электронный ресурс] / А. Дрыночкин // Мировое и национальное хозяйство. Издание МГИМО МИД России. — 2014. — № 4(31). — URL: <https://mirec.mgimo.ru/2014/2014-04/ekonomiceskie-problemy-realizacii-proekta-kosovo> (дата обращения: 01.04.2025).

73. Журавлев, В. Е. Легитимация приднестровского государства: структурно-функциональный подход [Текст] : монография / В. Е. Журавлев — Тирасполь : ЦСПИ «Перспектива», 2005. — 164 с.

74. Засеева, А. С. Демократическая легитимация государства в современном мире [Текст] / А. С. Засеева // Право и управление. XXI век. — 2017. — № 4 (45). — С. 25–30.

75. Засеева, А. С. Легитимность как особый вид отношений субъекта и объекта власти [Текст] / А. С. Засеева // Право и управление. XXI век. — 2014. — № 4 (33). — С. 15–22.

76. Заяц, Д. В. Феномен непризнанных государств в современном мире [Текст] / Д. В. Заяц // Географическая среда и живые системы. — 2020. — № 1. — С. 33–35.

77. Зеленова, Н. А. Органическая теория происхождения государства / Н. А. Зеленова [Текст] // Контентус. — 2019. — № 8 (85). — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 18.09.2022).

78. Зоиров, Д. М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества независимых государств (Сравнительно-правовое исследование) [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01, 12.00.02 / Д. М. Зоиров ; Санкт-Петербургский университет МВД России. — Санкт-Петербург, 2004. — 416 с.

79. Ибрагимов, А. М. Признание и непризнание государств: опыт комплексного международно-правового анализа понятий / А. М. Ибрагимов // Московский журнал международного права. — 2013. — №3. — С.4–18.

80. Игнатъев, В. В. Сообщество «За демократию и права народов» как международный механизм реализации внешнеполитических интересов де-факто государств постсоветского пространства [Текст] / В. В. Игнатъев // Языковой суверенитет в контексте политической субъектности самоопределившихся государств : сборник статей. — Тирасполь : Изд-во ПГУ им. Т. Г. Шевченко, 2010. — С. 58–70.

81. Каламкарян, Р. Н. Международно-правовое значение односторонних юридических актов государства [Текст] : монография / Р. Н. Каламкарян ; ред. В. И. Менжинский. — Москва : Наука, 1984. — 136 с.

82. Катков, Д. А. Проблема международно-правового признания и феномен непризнанных государств в современном научном дискурсе [Текст] / Д. А. Катков // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. — 2020. — № 3. — С. 27–53.

83. Кермонн, Ж. Л. Легитимность [Текст] : пер. с фр. / Ж. Л. Кермонн, Ж. Л. Шабо // Полис. — 1993. — № 5. — С. 134–143.

84. Колосов, В. А. Молдова и Приднестровье: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликта [Текст] / В. А. Колосов, Д. В. Заяц // Вестник Евразии. — 2001. — № 1. — С. 88–122.

85. Комлева, В. В. Международное сотрудничество регионов России: институциональные основы и характерные модели [Текст] / В. В. Комлева // Россия: общество, политика, история. — 2022. — № 1 (1). — С. 10–34.

86. Кондратов, А. И. Внешнеполитическая деятельность государства в международно-политическом процессе [Текст] / А. И. Кондратов // Вестник МГИМО-Университета. — Москва, 2011. — № 2. — С. 151–156.

87. Кондратов, А. И. Эффективность внешнеполитической деятельности государства как объект теоретического анализа / А. И. Кондратов // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. — 2011. — № 4. — С. 4–17.

88. Конышев, В. Н. «Великие дебаты»: способ структурирования или периодизации теории международных отношений? [Текст] / В. Н. Конышев, А. А. Сергунин // Полис. — 2017. — № 4. — С. 156–164.

89. Кортунов, А. В. Несколько слов в защиту Фрэнсиса Фукуямы [Электронный ресурс] / А. В. Кортунов // Российский совет по международным делам. — URL : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/a> (дата обращения: 17.04.2023).

90. Кузнецов, А. С. Политическая регионалистика: теоретико-методологический анализ современных концепций [Текст] : автореферат дисс. ... канд. полит. Наук :23.00.01 / А. С. Кузнецов ; Российская академия наук. Уральское отделение. Институт философии и права. – Екатеринбург, 2008. – 19 с.

91. Кудряшова, И. В. Государственная состоятельность как критерий легитимации новых государств [Текст] / И. В. Кудряшова // Сравнительная политика. — 2011. — № 3. — С. 20–36.

92. Лагутина, М. Л. ЕС и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества в современных геополитических реалиях [Текст] / М. Л. Лагутина // Управленческое консультирование. — 2015. — № 11. — С. 124–136.

93. Лебедева, М. М. Мегатренды мировой политики [Текст] / М. М. Лебедева // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — № 9. — С. 29–37.

94. Литвиненко, В. Т. Политические процессы становления

государственности Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья в контексте обеспечения безопасности граждан России, проживающих в этих республиках [Текст] : дис. ... докт. полит. наук : 23.00.02 / В. Т. Литвиненко ; Северо-Кавказская академия государственной службы. — Ростов-на-Дону, 2010. — 336 с.

95. Лихачев, В. Н. Государство как личность [Текст] / В. Н. Лихачев // Портал Института Русского зарубежья RUSSKIE.ORG. — URL : <https://russkie.org/articles/gosudarstvo-kak-lichnost/> (дата обращения: 16.04.2023).

96. Маммадов, У. Ю. Некоторые вопросы теории и практики признания государств в современном международном праве [Текст] / У. Ю. Маммадов // Российский юридический журнал. — 2012. — № 6(87). — С. 69–79.

97. Маркедонов, С. М. Де-факто государства: политический феномен постсоветского пространства [Текст] / С. М. Маркедонов // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. — 2018. — № 1 (11). — С. 24–40.

98. Маркедонов, С. М. Почему Европа не признала выборы в Приднестровье? [Электронный ресурс] / С. М. Маркедонов // Специальный проект Global Rus.ru «Арабески». — URL : <http://arabeski.globalrus.ru/column/152669> (дата обращения: 14.04.2023).

99. Маркедонов, С. М. Тридцать лет нагорно-карабахского конфликта: основные этапы и перспективы урегулирования [Текст] / С. М. Маркедонов // Постсоветские исследования. — 2018. — Том 1. — № 2. — С. 129–138.

100. Минасян, Г. А. Зарубежные НПО — механизм влияния на внутреннюю политику в СНГ [Текст] / Г. А. Минасян, А. Г. Восканян // Обозреватель – Observer. — 2013. — № 3 (278). — С. 6–19.

101. Михайленко, Е. Б. Парадипломатия [Электронный ресурс] / Е. Б. Михайленко // Большая российская энциклопедия: научно-

образовательный портал. – URL: <https://bigenc.ru/c/paradiplomatiia-dfe592/?v=5269356>. (дата обращения: 13.04. 2025 г.).

102. Най, Дж. С. Умная сила [Текст] : эссе / Дж. С. Най // Политическая наука. — 2012. — № 4. — С. 179–194.

103. Нарочницкая, Н. А. Оранжевые сети. От Белграда до Бишкека : сборник статей [Текст] / Н. А. Нарочницкая. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2008.— 208 с.

104. Неклюдов, Н. Я. Республика Косово в системе международных отношений: внутренние и внешние вызовы [Текст] / Н. Я. Неклюдов // Молодой ученый. — 2018. — № 7 (193). — С. 162–169.

105. Непризнанные государства Донбасса как точки экономического роста? [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. — URL : https://russiancouncil.ru/blogs/methodology/_2164/ (дата обращения: 16.02.2025).

106. Николаев, Д. Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике [Текст] / Д. Н. Николаев // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. — 2010. — № 1. — С. 27–41.

107. Онопко, О. В. Внешняя политика непризнанных и частично признанных государств постсоветского пространства: институциональные основания [Текст] / О. В. Онопко, В. В. Загородний // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. — 2018. — Том 4 (70). — № 2. — С. 81–93.

108. Осипова, С. А. Непризнанные государства как политико-правовой феномен: теоретико-методологический аспект [Текст] / С. А. Осипова. // Вестник СевНТУ. Серия: Политология. — 2011. — № 123. — С. 124–127.

109. Осипова, С. А. Проблема непризнанных государств и их роли в мировой политике в контексте формирования научной терминологии [Текст] / С. А. Осипова // Общественная мысль Приднестровья.— 2010. — № 1. — С. 95–102.

110. Осипова, С. А. Сучасний стан теоретичного обґрунтування та практичної реалізації державотворчих процесів у країнах світу [Текст] : монографія / С. А. Осипова. — Одеса : Гельветика, 2016. — 320 с.

111. Осипова, С. А. Сучасні практики державотворення в світовому політичному просторі [Текст] : дис. ... д-ра політ. наук : 23.00.02 / С. А. Осипова ; Південноукр. нац. пед. ун-т ім. К. Д. Ушинського. — Одеса, 2016. — 422 с.

112. Парсонс, Т. Система современных обществ [Текст] : пер. с англ. / Т. Парсонс. — Москва : Аспект Пресс, 1998.— 270 с.

113. Патрушев, С. В. Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы [Текст] / С. В. Патрушев // Политическая наука. — 2001. — № 2. — С. 146–186.

114. Плавинский, В. Б. Легитимация политической власти в Приднестровской Молдавской Республике: специфика, факторы, тенденции [Текст] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / В. Б. Плавинский ; РАНХ и ГС. — Москва, 2019. — 188 с.

115. Плутенко, Ю. В. Проблемы образования новых государств на постсоветском пространстве на современном этапе [Текст] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Ю. В. Плутенко ; Дипломатическая академия МИД России. — Москва, 2011. — 210 с.

116. Погорелая, Е. А. Языковая ситуация и языковая политика: Русский язык в Приднестровье [Текст] : дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01 / Е. А. Погорелая ; МГУ им. М. В. Ломоносова. — Москва, 2003. — 52 с.

117. Подгусков, В. Н. Институционально-правовые основы внешнеполитической деятельности общего рынка стран южного конуса (МЕРКОСУР) [Текст] / В. Н. Подгусков // Власть. — 2010. — № 11. — С. 54–57.

118. Политико-правовые основы международного признания независимости Приднестровской Молдавской Республики [Текст] / под общей редакцией В. В. Игнатьева ; МИД ПМР. — Тирасполь : Изд-во МИД ПМР, 2018. — 280 с.

119. Политическая символика и государственность Приднестровской Молдавской Республики [Текст] : монография / С. А. Осипова, М. С. Бабченко [и др.] ; под ред. С. А. Осиповой. — Москва : РУДН, 2022. — 196 с.

120. Путин, В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня / В. В. Путин // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2011. — № 10. — С. 10–14.

121. Распопова, С. Л. Журналистика и система национальных отношений Приднестровья [Текст] / С. Л. Распопова // Вопросы теории и практики журналистики. — Иркутск, 2016. — Том 5. — № 3. — С. 440–450.

122. Робская, С. А. Государственное строительство как политический процесс (направления исследований) [Текст] / С. А. Робская // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2012. — № 2. — С. 223–228.

123. Сафонов, М. В. Современные подходы к изучению международных институтов (на примере исследований «большой восьмерки») [Текст] / М. В. Сафонов // Полис. — 2003. — № 3. — С. 58–66.

124. Сквозников, А. Н. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности / А. Н. Сквозников // Вестник Самарской гуманитарной академии. — Серия : Право. — 2011. — № 2 (10). — С. 3–12.

125. Табак, В. Н. Сравнительный контент-анализ частоты и оценочности суждений о миротворческой операции (на материале высказываний приднестровских и молдавских политиков) [Текст] / В. Н. Табак // Российское миротворчество на Днестре: новые риски и перспективы : сборник материалов «круглого стола». — Тирасполь : ИСПИРР, 2019. — С. 6–19.

126. Тарчокова, А. А. Институционализация внешнеполитических интересов и международная легитимизация в рамках мультилатерального и

унилатерального подходов [Текст] / А. А. Тарчокова // Социально-политические науки. — 2018. — № 3. — С. 35–39.

127. Татаров, Р. А. Особенности реализации национальных интересов Приднестровья в процессе государственного строительства [Текст] : дис. ... канд. полит. наук : 5.5.2 / Р. А. Татаров ; Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН. — Москва, 2022. — 221 с.

128. Тлостнаков, А. А. Внешнеполитическая легитимация политической власти в государствах де-факто [Текст] / А. А. Тлостнаков // Право и политика. — 2017. — № 11. — С. 53–60.

129. Тлостнаков, А. А. Стратегии легитимации власти в государствах де-факто [Текст] / А. А. Тлостников // Современная наука и инновации. — 2017. — № 4. — С. 265–269.

130. Третьякова, Е. С. Государственно-правовой механизм обеспечения внешнеполитической деятельности Российской Империи в XIX — начале XX вв. : дис. ... докт. юрид. наук : 5.1.1 / Е. С. Третьякова ; Уральский государственный юридический университет. — Екатеринбург, 2022. — 552 с.

131. Туманов, С. Н. Механизм реализации внешних функций Российского государства (вопросы теории и практики) [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01 / С. Н. Туманов ; Саратовская государственная юридическая академия. — Саратов, 2017. — 501 с.

132. Ушаков, Н. А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве [Текст] / Н. А. Ушаков // Московский журнал международного права — 1994. — № 2. — С. 3–21.

133. Феномен Приднестровья [Текст] / Н. В. Бабилунга, Б. Г. Бомешко [и др.] ; НИЛ истории Приднестровья. — Тирасполь : РИО ПГУ, 2000. — 288 с.

134. Флоря, В. М. Социальные трансформации и интеграционные процессы на постсоветском пространстве [Текст] : Теоретико-прикладной анализ феномена Приднестровской Молдавской Республики : дис. ... докт.

социолог. наук : 22.00.04 / В. М. Флоря ; Институт социально-политических исследований РАН. — Москва, 2001. — 315 с.

135. Фукуяма, Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке [Текст] : пер. с англ. / Ф. Фукуяма. — Москва : АСТ, 2010. — 224 с.

136. Фукуяма, Ф. Строительство государств [Электронный ресурс] : пособие для начинающих / Ф. Фукуяма // Россия в глобальной политике. — 2004. — Т. 2. — № 3 (май-июнь). — URL : <https://globalaffairs.ru/articles/> (дата обращения: 16.03.2022).

137. Хабермас, Ю. Политические работы [Текст] : пер. с нем. / Ю. Хабермас. — Москва : Праксис, 2005. — 368 с.

138. Хайруллин, Э. Р. К вопросу об определении внешней политики [Текст] / Э. Р. Хайруллин // Международный научно-исследовательский журнал. — Екатеринбург, 2015. — № 3 (34). — С. 51–52.

139. Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах [Текст] : монография : пер. с англ. / С. Хантингтон. — Москва : Прогресс-Традиция, 2004. — 480 с.

140. Харитонова, Н. И. Специфика переговорного процесса по политическому урегулированию приднестровского конфликта в контексте украинского кризиса (2014—2018 гг.) [Текст] / Н. И. Харитонова // Среднерусский вестник общественных наук. — 2019. — Том 14. — № 2. — С. 85–99.

141. Харитонова, Н. И. Атрибуты государства в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике [Текст] / Н. И. Харитонова // Государственное управление. Электронный вестник. — 2013. — № 37 (апрель) — С. 92–106.

142. Харитонова, Н. И. Непризнанные государства: «спорная субъектность» как вызов международной безопасности [Текст] / Н. И. Харитонова // Среднерусский вестник общественных наук. — 2017. — Том 12. — № 2. — С. 64–76.

143. Харитонова, Н. И. Приднестровский конфликт (1988—

2012 гг.) [Текст] : монография / Н. И. Харитонова. — Москва : РИСИ, 2015. — 520 с.

144. Хасанов, А. А. Современные подходы к теориям признания новых государств в международном праве [Текст] / А. А. Хасанов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — №3 (58). — С.109–113.

145. Хирст, П. Децизионизм Карла Шмитта; пер. Реброва С. [Электронный ресурс] / П. Хирст // Insolarance. — URL : <https://insolarance.com/decisionism/> (дата обращения: 13.04.2025).

146. Цветкова, Н. А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире: 1914—2014 гг. [Текст] : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.15 / Н. А. Цветкова ; Санкт-Петербургский государственный университет. — СПб., 2015. — 552 с.

147. Цуканова, О. В. Основные этапы переговорного процесса в области регулирования молдово-приднестровского конфликта [Текст] / О. В. Цуканова // Бизнес в законе (Проблемы экономики и юридической практики). — 2011. — № 3. — С. 135–139.

148. Чемурзиева, З. И. Институционально-правовые технологии легитимации непризнанных государств на постсоветском политическом пространстве [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 23.00.02 / З. И. Чемурзиева ; Ростовский юридический институт МВД РФ. — Ростов-на-Дону, 2007. — 148 с.

149. Чимирис, Е. С. Легитимация власти: к формулированию операциональной модели [Текст] / Е. С. Чимирис // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2020. — № 10. — С. 37–44.

150. Чиркин, В. Е. Легализация и легитимация государственной власти [Текст] / В. Е. Чиркин // Государство и право. — Москва, 1995. — № 8. — С. 65–73.

151. Шевчук, Н. В. Особенности подключения ЕС к переговорному процессу по приднестровскому урегулированию (1994—2005) [Текст]

/ Н. В. Шевчук // Современная Европа. — 2021. — № 3. — С. 106–116.

152. Шевчук, Н. В. Тактика малых шагов в урегулировании конфликта: казус Приднестровья [Текст] / Н. В. Шевчук // Международные процессы. — 2022. — Том 20. — № 1 (68). — С. 38–54.

153. Шмитт, К. Понятие политического [Текст] : пер. с нем. / К. Шмитт. — Санкт-Петербург : Наука, 2016. — 713 с.

154. Шорников, И. П. 1 год евразийского мейнстрима [Текст] / И. П. Шорников // Евразийское Приднестровье : сборник статей / под общей редакцией Н. В. Штански. — Тирасполь : Медиациентр «Евразийское Приднестровье», 2013. — С. 134–137.

155. Экономическая безопасность государства как один из важнейших факторов стратегического развития экономики Приднестровской Молдавской Республики [Текст] : материалы Международной научно-практической конференции (11 мая 2017 гг. г. Тирасполь) : в 2 т. / отв. редакторы Н. Н. Смоленский, И. В. Толмачева. — Том 2. — Тирасполь : Изд-во ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 2017. — 184 с.

156. Яковенко, А. В. 25 тенденций современных международных отношений и мирового развития [Электронный ресурс] / А. В. Яковенко // Российский совет по международным делам. — URL : <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/comments/2> (дата обращения: 06.02.2023).

157. Яковлев, А. Н. Легитимация политической власти в постсоветской России [Текст] : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / А. Н. Яковлев ; Саратовский государственный социально-экономический университет. — Саратов, 2011. — 181 с.

Издания на иностранных языках

158. Beck J. Cross-border cooperation: challenges and perspectives for the horizontal dimension of European integration [Text] / J. Beck – // Administrative

Consulting. – 2018. – №3 (111). – P. 1–31.

159. Candu : Plahotniuc s-a înțeles cu Gușanpentru semnarea protocoalelor cu Tiraspolul. Rușii au avut șoc [Electronic resource] // Deschide.md. — URL : <https://deschide.md/ro/stiri/social/32442/> (data accesului: 20.10.2022).

160. China Strategy 2021–2024. [Electronic resource]. — URL : <https://www.eda.admin.ch/dam/eda/en/documents/publications/>.

161. Hoffman, S. An American Social Science : International Relation [Text] / S. Hoffman — // Daedalus. — 1977. — № 106(3). — P. 41–60.

162. Ker-Lindsay, J. The Foreign Policy of Counter Secession: Preventing the Recognition of Contested States [Electronic resource] / J. Ker-Lindsay. — Oxford : Oxford University Press, 2012. — 226 с. — URL : <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=> (date of access: 20.10.2022).

163.

164. Korobov, V. Ukraine: Inconsistent Policy toward Moldova [Text] / V. Korobov, G. Byanov // Moldova: Arena of International Influences / M. Kosienkowski, W. Schreiber (eds.). — Lanham (Мэриленд) : Lexington Books, 2012. — P. 219–250.

165. Matsuzaki, R. A. Statebuilding by Imposition: Resistance and Control in Colonial Taiwan and the Philippines: monograph [Text] / R. A. Matsuzaki. — Ithaca : Cornell University Press, 2019. — 264 p.

166. Morgenthau, H. J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace [Text] / H. J. Morgenthau. — Third Edition. — New York : Alfred Knopf, 1961. — 516 p.

167. Schwarzenberger, G. Power Politics: An Introduction to the Study of International Relations and Post-war Plannin [Text] / G. Schwarzenberger. — London : J. Cape, 1941. — 448 p.

168. Supporting Statebuilding in Situations of Conflict and Fragility : Policy Guidance [Electronic resource] // OECD iLibrary. — 2011. — URL : <http://www.oecd—.org/development/> (date of access: 17.04.2023).

169. Tyler, M. C. Domestic Public Policy. Discussion Paper: International

Experience [Electronic resource] / M. C. Tyler, A. Abbasov, N. Gibson, F. Teo. — Canberra : Australian Institute of International Affairs. — URL: <http://uscpublicdiplomacytorg/sites/> (date of access: 18.10.2023).

170. Zvezdova, O. Pridnestrovian Moldavian Republic: genesis of issue and influence on the international relations [Electronic resource] / O. Zvezdova. — Acta de Historia & Politica: Saeculum XXI. Special Issue, 2023. — URL: https://www.researchgate.net/publication/375574083_Pridnestrovian_Moldavian_Republic_Genesis_of_Issue_and_Influence_on_the_International_Relations (date of access: 01.04.2024).

Материалы СМИ и интернет-ресурсы

171. Александр Дугин: Реализм в международных отношениях [Видеозапись] // You Tube. — URL : <https://youtu.be/E8vTtksdkrI> (дата обращения: 31.03.2025).

172. Артеменко, С. В. Стратегия развития Приднестровья 2019–2026 как зеркало российской политики [Электронный ресурс] / С. В. Артеменко // REGNUM. — URL : <https://regnum.ru/news/2> (дата обращения: 29.11.2022).

173. В МИД ПМР состоялось первое заседание Общественно-экспертного совета [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://mid.gospmr.org/ru/jhr> (дата обращения: 29.11.2022).

174. В Москве открылось Официальное представительство Приднестровья [Электронный ресурс] // Новости Приднестровья. — URL : <https://novostipmr.com/ru/news/19-01-22/> (дата обращения: 26.02.2021).

175. В Приднестровье открылся медицентр «Евразийское Приднестровье» [Электронный ресурс] // Сайт Конгресса русских общин Республики Молдова. — URL : <https://clck.ru/33tvHt> (дата обращения: 29.03.2023).

176. В развитие Протокола «Рогозин–Шевчук» подписано семь

меморандумов о сотрудничестве между органами власти России и Приднестровья [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://mid.gospmr.org/ru> (дата обращения: 29.11.2022).

177. Виталий Игнатъев: Важно не только поддерживать формат «5+2», но и работать в нем [Электронный ресурс] // Новости Приднестровья. — URL : <https://novostipmr.com/ru/news/23-01-29/> (дата обращения: 14.04.2023).

178. Выступление В. Л. Толстых на международной научно-практической конференции «Признание государств и правительств: проблемы и перспективы, барьеры и возможности» [Видеозапись] (18—19 мая 2017 г., г. Луганск) // You Tube. — URL : https://www.youtube.com/watch?v=0_ (дата обращения: 17.02.2023).

179. Выступление Посла по особым поручениям МИД России В. Е. Тряпицына на 2-й Рабочей сессии Ежегодной конференции ОБСЕ по обзору проблем в области безопасности: «Конфликтные и кризисные ситуации в регионе ОБСЕ — укрепление безопасности и доверия» [Видеозапись] : от 24 июня 2020 года // Официальный сайт ОБСЕ. — URL : <https://www.osce.org/> (дата обращения: 17.02.2023).

180. Глава государства провел экстренное заседание Совета безопасности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://president.gospmr.org/press> (дата обращения: 17.11.2022).

181. Глава ОБСЕ: формат «5+2» — единственный для решения приднестровского вопроса [Электронный ресурс] // Sputnik Молдова. — URL : <https://md.sputniknews.ru/20230214/> (дата обращения: 14.04.2023).

182. Глава Приднестровья выразил уверенность в признании региона мирным путем [Электронный ресурс] // РБК. — URL : <https://www.rbc.ru/politics/> (дата обращения: 29.11.2022).

183. Голубь Н. А. Дипломатия искусства [Электронный ресурс] / Н. А. Голубь // Информационно-новостной ресурс Приднестровье

(02.02.2013). — URL : <http://newspmr.com/novosti-pmr/kultura/7402> (дата обращения: 29.11.2022).

184. Государственный суверенитет ПМР в соответствии с международным законодательством [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Материк». — URL : <http://www.materick.ru/print> (дата обращения: 27.11.2022).

185. Губарь, А. Молдова в тисках евроинтеграционных устремлений [Электронный ресурс] / А. Губарь // Молдово-Приднестровский регион: бюллетень. — 2022. — № 5—6 (79–80). — С. 90–94.

186. Инвестиционно-экономический форум [Электронный ресурс] // Сайт Торгово-промышленной палаты Приднестровья. — URL : <https://tiraspol.ru/> (дата обращения: 20.12.2023).

187. Интерфакс. Российский рынок акций вырос на фоне позитивных внешних сигналов [Электронный ресурс] // Interfax.ru. — URL : <https://www.interfax.ru/business/989382> (дата обращения: 01.04.2025).

188. История и статус Косова [Электронный ресурс] // ТАСС. — URL : <https://tass.ru/info/15360907> (дата обращения: 02.01.2023).

189. Итоги недели: визит Дмитрия Козака, культурная дипломатия и итальянская бизнес-миссия [Электронный ресурс] // Новости Приднестровья. — URL : <https://novostipmr.com/ru/news/19-06-09/> (дата обращения: 20.12.2023).

190. Кишинев остается открытым для диалога с Тирасполем в интересах граждан Республики Молдова [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РМ. — URL : <https://gov.md/ru/content/> (дата обращения: 29.10.2024).

191. Концепцию проекта «Евразийский регион» на международной научно-практической конференции озвучила Нина Штански [Электронный ресурс] // Медиацентр «Евразийское Приднестровье». — URL : <http://eurasian.su/news/> (дата обращения: 29.03.2023).

192. Красносельский: мы пошли на компромисс, ждем встречного шага

от Кишинева [Электронный ресурс] // Sputnik Moldova. — URL : <https://md.sputniknews.ru/> (дата обращения: 24.11.2022).

193. Лавров назвал ОБСЕ «ареной пропагандистских батальей» Запада [Электронный ресурс] // РБК. — URL : <https://www.rbc.ru/politics/> (дата обращения: 06.02.2023).

194. Мария Захарова. Потенциал переговорного процесса между ПМР и РМ в этом году был утрачен [Электронный ресурс] // Новости Приднестровья. — URL : <https://novostipmr.com/ru/news/18—12—20/> (дата обращения: 24.11.2022).

195. Международное сотрудничество [Электронный ресурс] // Сайт Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко. — URL: <http://spsu.ru/international> (дата обращения: 08.02.2025).

196. Международные договоры, согласие на обязательность которых выражено Верховным Советом, Правительством и Президентом ПМР [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. — URL: <https://mid.gospmr.org/ru/TLj> (дата обращения: 29.03.23).

197. МИД подвел итоги работы за 2022 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. — URL : <https://mid.gospmr.org/ru/> (дата обращения: 30.03.2023).

198. Молдавия готовит Приднестровью пакет проблем [Электронный ресурс] // REGNUM. — URL : <https://regnum.ru/news/polit/> (дата обращения: 21.11.2022).

199. Молдавия не планирует выходить из СНГ, несмотря на взятый курс на евроинтеграцию [Электронный ресурс] // ТАСС. — URL : <https://tass.ru/mezhdunarodnaya—panorama> (дата обращения: 06.02.2023).

200. Молдова заявила о новом подходе к формату «5+2» [Электронный ресурс] // Новости Приднестровья. — URL : <https://novostipmr.com/ru/news/18—12—20/> (дата обращения: 24.11.2022).

201. Молдова предлагает повысить статус ЕС и США на переговорах по Приднестровью [Электронный ресурс] // Новости Приднестровья. — URL :

<https://noi.md/ru/politika/moldova> (дата обращения: 14.04.2023).

202. Молдову втягивают в военный кризис [Текст] // Молдово-Приднестровский регион : бюллетень. — 2022. — № 7—8(81—82). — С. 22.

203. На президентских выборах в Приднестровье победил Игорь Смирнов [Электронный ресурс] // Новый регион 2 — Приднестровье. — URL : <https://web.archive.org/web/> (дата обращения: 06.02.2023).

204. Нагорно-Карабахская республика прекратит существование с 1 января 2024 года [Электронный ресурс] // ТАСС. — URL : <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-> (дата обращения: 29.10.2024).

205. Назревшая трансформация. Проректор Дипакадемии МИД России Олег Карпович о том, по какому сценарию могут развиваться отношения РФ и коллективного Запада в 2023-м [Электронный ресурс] / Известия. — URL : <https://iz.ru/1447786/> (дата обращения: 06.02.2023).

206. О документах, переданных Президенту Республики Молдова В. Н. Воронину в ходе встречи с президентом Приднестровской Молдавской Республики И. Н. Смирновым 11 апреля 2008 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. — URL : <https://mid.gospmr.org/ru/fqJ> (дата обращения: 29.11.2022).

207. О клубе: достижения [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Футбольный клуб Шериф». — URL : <http://www.fc-sheriff.com/ru/dostizheniya/> (дата обращения: 28.11.2023).

208. О нас [Электронный ресурс] // Сайт Официального представительства Приднестровской Молдавской Республики в Российской Федерации. — URL : <http://oppmr.su/index.php/about—us> (дата обращения: 29.03.2023).

209. О проекте [Электронный ресурс] // Медиациентр «Евразийское Приднестровье». — URL : <http://eurasian.su/page/o—proekte> (дата обращения: 29.03.2023).

210. О создании Совета молодых дипломатов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. — URL :

<https://mid.gospmr.org/ru> (дата обращения: 29.03.2023).

211. Президент Молдавии назвал способ урегулирования приднестровского конфликта [Электронный ресурс] // Lenta.ru. — URL : <https://lenta.ru/news/> (дата обращения: 23.11.21).

212. Президентские выборы в Приднестровье: основные итоги избирательных кампаний [Электронный ресурс] // Ольвия-Пресс (Новости Приднестровья). — URL : <https://web.archive.org/web/20110713002627/> (дата обращения: 06.02.2023).

213. При Президенте ПМР создан Консультативный совет по международным делам [Электронный ресурс] // РИА «Новый День». — URL : <https://newdaynews.ru/pmr> (дата обращения: 29.03.2023).

214. Приднестровье: Россию выдавливают с Днестра, чтобы разморозить конфликт [Электронный ресурс] // REGNUM. — URL : <https://regnum.ru/news/> (дата обращения: 17.02.2023).

215. Приднестровью готовят роль сакральной жертвы: раскрыты сценарии ликвидации пророссийской республики [Электронный ресурс] // Военный пенсионер. — URL : <https://clck.ru/33uHJi> (дата обращения: 29.03.2023).

216. Протокол «Жуков–Смирнов» обладает достаточным потенциалом для взаимодействия России и Приднестровья [Электронный ресурс] // Новости Приднестровья. — URL : <https://novostipmr.com/old/2009/ol1103-05-09.html> (дата обращения: 11.01.2024).

217. Публичная дипломатия: Приднестровская государственность выдержала испытание временем [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. — URL : <https://mid.gospmr.org/ru/МКс> (дата обращения: 10.05.2024).

218. Путин, В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня [Текст] / В. В. Путин // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2011. — № 10. — С. 10–14.

219. Путин назвал СВО вынужденной и необходимой мерой

[Электронный ресурс] // ТАСС. — URL : <https://tass.ru/armiya—i—opk> (дата обращения: 17.04.2023).

220. РБК. Экономика России: прогнозы и аналитика [Электронный ресурс] // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/10/2020/5f75eaf89a794797> (дата обращения: 01.04.2025).

221. Роль ОБСЕ в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] // Сайт Российского совета по международным делам. — URL : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/> (дата обращения: 20.12.2023).

222. С конца февраля в Приднестровье прибыли почти 55 тысяч украинских беженцев [Электронный ресурс] // Новости Приднестровья. — URL : <https://novostipmr.com/ru/news/> (дата обращения: 29.11.2022).

223. Сергей Лавров: Формат «5+2» пока не работает [Электронный ресурс] // Новости Приднестровья. — URL : <https://novostipmr.com/ru/news/> (дата обращения: 14.04.2023).

224. Слово эксперту: География инвестиций в экономику Приднестровья [Электронный ресурс] // Сайт торгово-промышленной палаты Приднестровья. — URL : <https://tiraspol.ru/news/slovo-ekspertu-geografiya-> (дата обращения: 20.12.2023).

225. Совет молодых дипломатов МИД ПМР: «Приднестровье предупреждает, политические мифы вредят Вашему здоровью» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. — URL : <https://mid.gospmr.org/ru/MtR> (дата обращения: 29.03.2023).

226. Состоялось очередное заседание Общественно-экспертного совета при МИД ПМР [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. — URL : <https://mid.gospmr.org/ru/DyB> (дата обращения: 29.03.2023).

227. Состоялся круглый стол «Перспективы развития государственности Приднестровья: современные вызовы и угрозы»

[Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://mid.gospmr.org/ru/Rhg> (дата обращения: 29.03.2023).

228. Спасение — в интеграции с Россией: кого выберут президентом жители Приднестровья [Электронный ресурс] // RT. — URL : <https://regnum.ru/news/> (дата обращения: 14.04.2023).

229. Табак, В. Н. Контент-анализ видеовыступлений Президента ПМР В. Н. Красносельского (декабрь 2016 – октябрь 2018 г.) [Видеозапись] / В. Н. Табак // Youtube. — URL : <https://youtu.be/s7gJDxvH4YE> (дата обращения: 14.04.2023).

230. Третья война в Карабахе неизбежна. Вопрос только в сроках [Электронный ресурс] // Gazeta.ru. — URL : <https://www.gazeta.ru/army/> (дата обращения: 29.10.2024).

231. Украина отозвала своих военных наблюдателей из состава Совместных миротворческих сил [Электронный ресурс] // Новости Приднестровья. — URL : <https://novostipmr.com/ru/news/> (дата обращения: 17.02.2022).

232. Ульяновски: Молдова последовательно выступает за полный и безоговорочный вывод российских войск [Электронный ресурс] // NOI.md. — URL : <https://noi.md/ru/pridnestrovie/u> (дата обращения: 13.01.2024).

233. Чебан, Ю. Приднестровью нужны диверсификация экономики и системная государственная поддержка экспорта [Электронный ресурс] / Ю. Чебан // Новости Приднестровья. — URL : <https://novostipmr.com/ru/news/> (дата обращения: 29.11.2022).

234. Что и кому продает Приднестровская Молдавская Республика? [Электронный ресурс] // Новости Приднестровья. — URL : <https://novostipmr.com/ru/news/18-12-09/> (дата обращения: 20.12.2023).

235. Чукалина, Е. Подрыв в отношениях: почему Украина до сих пор не вышла из СНГ [Электронный ресурс] / Е. Чукалина. // Известия. — URL: <https://iz.ru/1440183/> (дата обращения: 06.02.2023).

236. Шаповалов, Б. Страсти по Гагаузии. Русофобия и гагаузофобия как идеологическая основа кишиневского политического режима партии «Действие и солидарность» [Текст] / Б. Шаповалов // Молдово-Приднестровский регион : бюллетень. — 2022. — № 5–6 (79–80). — С. 82–87.

237. Широков, С. Наблюдается переход от тактики малых шагов к концепции важных дел [Электронный ресурс] / С. Широков // Новости Приднестровья. — URL : <https://novostipmr.com/ru/news/> (дата обращения: 23.11.22).

238. Эксперт: Вопреки воле властей отдельные регионы Украины и Молдавии могут создать евразийский регион с Приднестровьем [Электронный ресурс] // Новости Приднестровья. — URL : <https://novostipmr.com/ru/news/> (дата обращения: 29.03.2023).

239. Эксперты о политической и экономической ситуации в молдово-приднестровском регионе [Электронный ресурс] // Молдово-Приднестровский регион : бюллетень. — 2022. — № 7–8 (81–82). — С. 83–88.

240. Ястребчак, В. Прайды и предубеждения в приднестровской политике [Электронный ресурс] / В. Ястребчак // REGNUM. — URL : <https://regnum.ru/news/> (дата обращения: 29.11.2022).

241. 1 декабря 1991 года состоялся референдум о независимости Приднестровской Молдавской Республики и выборы Президента [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Приднестровской Молдавской Республики. — URL : <https://www.cikpmr.com/news—page/> (дата обращения: 17.02.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1

Отношение к политической власти Приднестровья, на основе критериев К. Шмитта

Критерий	Участники Сообщества «За демократию и права народов»	Россия	Украина	Молдова	Западное сообщество
Восприятие приднестровской власти как легальной	+	–	–	–	–
Восприятие приднестровской власти как легитимной	+	+	–	–	–

Таблица 2

Оценка четырех типов суверенитетов ПМР, по типологии Ст. Д. Краснера

Международно-правовой суверенитет	Вестфальский суверенитет	Внутренний суверенитет	Взаимозависимый суверенитет
+/-	+/-	+	+/-
Приднестровье признано двумя государствами, имеющими частичное признание и одним непризнанным государством	Ряд зарубежных экспертов полагают, что Россия осуществляет политический контроль над Приднестровьем, в том числе посредством военного присутствия	В Приднестровье действует самодостаточная система управления, носящая в меру устойчивый характер	Приднестровье ограничено в своих возможностях влиять на другие государства, однако, взаимозависимыми представляются отношения ПМР с соседями. Так Молдова зависит от поставок энергоресурсов со стороны ПМР.

Таблица 3

Сравнительная таблица степени институционализации международных связей Приднестровья по Х. Беку

Этап сотрудничества	Особенности международного сотрудничества ПМР					
	Государства Сообщества «За демократию и права народов»	ЕС	ЕАЭС	РМ	Россией	Украиной
Информирование	+	+	–	+/-	+	+/-

Координация	+	+/-	-	+/-	+/-	-
Стратегирование, планирование	+	-	-	-	+/-	-
Принятие решения	+	-	-	+/-	+	-
Имплементация решений	+	-	-	-	+/-	-
Факторы, способствующие сотрудничеству	общность внешнеполитической стратегии (признание самостоятельного статуса)	экономический интерес со стороны приднестровских предприятий в европейских рынках сбыта продукции, которые идут под молдавской маркировкой, таким образом приднестровские экономические агенты не страдают из-за санкций против России	отсутствие общей границы	молдавская диаспора в ПМР, наличие документов переговорного процесса	история (Приднестровье было частью Российской империи и СССР), гуманитарная помощь ПМР, военно-политическая поддержка ПМР, наличие договорной базы	географическое соседство, общая история (Украина и ПМР входили в состав Российской империи, СССР), украинская диаспора в ПМР
Факторы, тормозящие сотрудничество	географическая отдаленность	позиция России	позиция России	неурегулированный конфликт 1992 года, односторонняя политика РМ по введению разного рода ограничителей в отношении ПМР, явный	позиция России	СВО, явный антироссийский вектор Украины

				антироссийский вектор		
--	--	--	--	--------------------------	--	--

Таблица 4.

Концептуальные основы российских внешнеполитических взглядов

Внешиполитическая парадигма	Положения политической аксиоматики	Отношение РФ к государствам постсоветского пространства	Отношение к коллективному Западу	Отношение к самопровозглашенным государствам на постсоветском пространстве
«Советская»	1. Распад СССР – геополитическая катастрофа XX века, приведшая к формированию однополярного мира, несправедливого по отношению к странам незападного мира, следовательно, нужно предпринять всяческие усилия, чтобы восстановить нарушенную справедливость и баланс сил в мире. В этих целях, в частности, следует создать некую интеграционную структуру, которая объединила бы постсоветские	Россия несет полную ответственность за процессы, происходящие на постсоветском пространстве, занимает патерналистский подход в отношении них, координирует внешнюю активность и вопросы безопасности.	Коллективный Запад – объективный враг России, поскольку Россия, будучи правопреемником СССР, конкурирует с Западом за влияние на постсоветском пространстве, равно как и в других частях света.	Необходимо вернуть самопровозглашенные республики в правовое поле тех государственных образований, которые существовали на момент распада СССР. При этом сами республики также должны быть идеологически, политически, экономически развернуты в сторону Сотрудничества с РФ.

Внешнеполитическая парадигма	Положения политической аксиоматики	Отношение к государствам постсоветского пространства РФ	Отношение к коллективному Западу	Отношение к самопровозглашенным государствам на постсоветском пространстве
	государства на началах правового, экономического, культурного, политического единства, а также единства в вопросах безопасности.			
«Либеральная»	Распад СССР объективно обусловлен, западная модель оказалась более привлекательной и жизнеспособной, чем советская.	Россия несет ответственность только за свою собственную политику на постсоветском пространстве.	Отношения России и коллективного Запада должны выстраиваться от актуальных национальных интересов России и могут протекать как в русле конструктивного взаимодействия, так и конфронтационного, однако необходимо стремиться к сотрудничеству, т.к. «демократии не воюют», а сама «демократия» - не имеет альтернатив для стран, которые желают попасть в концерт западных держав.	В условиях негативной конъюнктуры непризнанные государства могут быть предметом большого торга, а политика в отношении них – выступать в качестве балансира тех или иных интересов.

Внешнеполитическая парадигма	Положения политической аксиоматики	Отношение к государствам постсоветского пространства РФ	Отношение к коллективному Западу	Отношение к самопровозглашенным государствам на постсоветском пространстве
«Государственническая» (в современном толковании)	Россия – правопреемник СССР, которая берет на себя ответственность за процессы, происходящие на постсоветском пространстве, при этом Россия – член международного сообщества. Россия использует весь арсенал внешнеполитических средств для достижения своих целей, отдавая приоритет правовым средствам – политико-дипломатическим, информационным, культурным, экономическим, предпочитая тактику кооперации и Нейтралитета. Россия не отдает предпочтения ни одному из важнейших принципов международного права (право народов на самоопределение,	Россия имеет и конфронтационные, и кооперационные связи со странами постсоветского пространства, исходя из общей геополитической конъюнктуры.	Россия имеет и конфронтационные, и кооперационные связи со странами Запада.	Каждый подобный случай требует индивидуального рассмотрения.

Внешнеполитическая парадигма	Положения политической аксиоматики	Отношение к государствам постсоветского пространства РФ	Отношение к коллективному Западу	Отношение к самопровозглашенным государствам на постсоветском пространстве
	принцип невмешательства во внутренние дела государства), считая их вопросом второстепенной важности. Россия принимает adhocрешения, руководствуясь текущей ситуацией.			

Таблица 5

Региональные, межрегиональные, межправительственные институты сотрудничества, представленные на постсоветском пространстве

Название организации	Год создания организации	Форма организации	Страны-участники из числа постсоветских государств	Основная задача организации
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) ³⁵⁵	1973	Региональная организация, занимающаяся вопросами безопасности	Азербайджан Армения Белоруссия Грузия Казахстан Киргизия Латвия Литва Молдова	Предотвращение конфликтов, содействие экономическому развитию, обеспечение устойчивого использования природных ресурсов и соблюдение полного уважения прав человека и основных свобод

³⁵⁵ С декабря 2022 года РФ не участвует в деятельности ОБСЕ, но де юре продолжает быть ее участником.

			Таджикистан Туркменистан Узбекистан Украина Эстония	
Содружество Независимых Государств (СНГ)	1991	Региональная межгосударственная организация	Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдова ³⁵⁶ , Россия, Таджикистан, Туркменистан (ассоциированный член- наблюдатель), Узбекистан, Украина ³⁵⁷	Сотрудничество в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях между рядом стран, некогда входившими в состав СССР
Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)	1992	Региональная международная организация	Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Белоруссия	Защита территориально- экономического пространства стран участниц договора совместными усилиями армий и вспомогательных подразделений от любых внешних военно-политических агрессоров, международных террористов, а также от природных катастроф крупного масштаба
Европейский Союз	1993	Экономическое, политическое и военное	Латвия, Литва, Эстония	Введение европейского гражданства; обеспечение свободы, безопасности и законности; содействие

³⁵⁶ В 2022 году Молдова не участвовала в мероприятиях СНГ, что породило спекуляции на тему выхода РМ из состава СНГ, однако, молдавские политики заявили, членство в СНГ юридически не противоречит курсу на европейскую интеграцию. См.: Молдавия не планирует выходить из СНГ, несмотря на взятый курс на евроинтеграцию // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama> (дата обращения: 06.02.2023).

³⁵⁷ Украина не вышла из учредительного договора о создании СНГ, но приостановила свою деятельность в нем, а также денонсировала часть соглашений. См.: Чукалина Е. Подрыв в отношениях: почему Украина до сих пор не вышла из СНГ // Известия. URL: <https://iz.ru/1440183/> (дата обращения: 06.02.2023).

	(Европейское экономическое сообщество 1957–1992, Европейское экономическое сообщество и Евратом 1951–1957, Европейское объединение угля и стали	объединение европейских государств		экономическому и социальному прогрессу; укрепление роли Европы в мире.
Организация за демократию и экономическое развитие ГУАМ	1997	Региональная организация	Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова	Углубление европейской интеграции для создания общего пространства безопасности, а также расширение экономического и гуманитарного сотрудничества; развитие социально-экономического, транспортного, энергетического, научно-технического и гуманитарного потенциала; активизация политического взаимодействия и практического сотрудничества в сферах, представляющих взаимный интерес
Союзное Государство России и Белоруссии	1999 Союз Беларуси и России 1997–1999	Конфедеративный политический проект	РФ Белоруссия	Создание единого экономического пространства двух стран и объединение их материального и интеллектуального потенциалов, обеспечение безопасности Союзного государства и борьба с преступностью, проведение согласованной внешней политики и политики в области

				обороны, формирование единой правовой системы демократического государства, проведение согласованной социальной политики, направленной на обеспечение достойной жизни человека
Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)	2001 «Шанхайская пятерка» 1996–2000	Региональная международная организация	Россия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан Партнеры по диалогу: Белоруссия Армения Азербайджан	Укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства, развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального международного порядка, совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а так же незаконной миграцией
Восточное партнерство	2009	Программа в рамках Европейской политики соседства	Украина, Молдова, Азербайджан, Армения, Грузия, Белоруссия ³⁵⁸	Составная часть официальной политики Европейского союза по отношению к соседним странам

³⁵⁸ В 2022 году членство Белоруссии было приостановлено.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС)	2014 Евразийское экономическое сообщество 2011–2014(ЕврАзЭС) Таможенный Союз 2010–2011	Международная организация региональной экономической интеграции	Члены: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, РФ Наблюдатель: Молдова	Обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики
Европейское политическое сообщество	2022	Межправительственная организация	Азербайджан, Украина, Молдова, Грузия, Армения Латвия, Литва, Эстония	Политические и стратегические дискуссии о будущем Европы, координация политики всех европейских стран, способствовать политическому диалогу и сотрудничеству для решения вопросов, представляющих общий интерес, для укрепления безопасности, стабильности и процветания европейского континента, в частности, в связи с энергетическим кризисом

Таблица 6

Особенности внешнеполитического статуса и полномочий самопровозглашенных государств

Возможности	Ограничения
Могут создавать сообщества самопровозглашенных государств	Не могут быть членами международных организаций, участниками которых являются признанные государства ³⁵⁹

³⁵⁹ Невозможность официально участвовать в проектах межгосударственного сотрудничества в качестве самостоятельного субъекта. Так ПМР не является ни участником СНГ, ни участником ЕАЭС, или ЕС. Вместе с тем, она пользуется режимом АТП в отношении торговли с ЕС, а также пользуется поддержкой России, получая де факто бесплатный газ для поддержания нужд промышленности и населения.

Могут быть подписантами международных договоров; могут вводить в действие нормы и принципы международных конвенций в порядке акта доброй воли (принимать на себя обязательства в одностороннем порядке)	Не могут выступать подписантами международных конвенций
Могут открывать представительства, организовывать клубы дружбы за рубежом	Не могут открывать официальные посольства и консульства
Могут быть участниками соглашений на уровне регионов	
Могут быть признаны субнациональными образованиями, могут быть признаны одной или несколькими странами-участницами ООН, могут быть признаны странами, не являющимися членами ООН	
Могут открывать посольства непризнанных государств, которые их признали ³⁶⁰	
Могут участвовать во внешних торгово-экономических отношениях	
Могут самостоятельно решать вопросы культурного сотрудничества	
Могут развивать гуманитарные контакты с зарубежными сообществами	

Таблица 7

Справочные сведения о непризнанных государствах, и государствах с частичным признанием(к главе 2.2)³⁶¹

Название государства	ПМР	НКР ³⁶²	Абхазия	Южная Осетия
Год образования государства	1990	1991	1990	1990
Годы военных действий, эскалации напряженности	1992	1992–1994 2016 2020	1992–1993, 2008	1991–1992 2004 2008

³⁶⁰ Интересный факт: по сложившемуся дипломатическому обычаю в отношениях ПМР с Абхазией и Южной Осетией послы назначаются из числа граждан аккредитующей страны. Это демонстрирует высокую степень доверия между республиками.

³⁶¹ Подготовлено на основе данных из открытых источников, в том числе сайтов Администрации Президента Южной Осетии, Министерства иностранных дел ПМР, МИД Республики Абхазии, МИД Республики Арцах, Министерства по вопросам примирения и гражданского равноправия Грузии, справочных материалов РИА Новости, ИТАР ТАСС, АПСНЬПРЕСС.

³⁶² Исследование охватывает период с 1991 года до реинтеграции Нагорного Карабаха в состав Азербайджана в 2023 г.

<p>Обстоятельства создания государства, основные события</p>	<p>1 сентября 1989 года в Молдове принят закон о языках, который ограничивает в правах русскоязычное население Молдовы. Население Левобережья Днестра создает свое общество-политическое движение, которое организует проведение референдума, инициирует создание собственных органов власти. Референдум об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики (ПМССР) проходил с декабря 1989 года по ноябрь 1990 года. В нем приняли участие 79 % жителей. Из них «за» образование Приднестровской Молдавской Советской Социалистической</p>	<p>30 августа 1991 года была принята декларация о восстановлении независимости Азербайджанской Республики, в составе которой оказался и Нагорный Карабах. 2 сентября 1991 года на совместной сессии Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного советов была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика в составе СССР. Это положило начало открытому вооруженному противостоянию между Арменией и Азербайджаном за контроль над регионом в 1991–1994 годах. 10 декабря 1991 года на референдуме о статусе НКР 99,98 % его участников высказались за независимость региона.</p>	<p>В 1989 году в Грузии была принята Государственная программа развития грузинского языка, согласно которой в Абхазии принудительно вводилось делопроизводство на грузинском языке. 18 марта 1989 года в селе Лыхны Гудаутского района Абхазии состоялся многотысячный «сход», который принял обращение к генсеку ЦК КПСС М. С. Горбачеву. В нем излагалась просьба придать Абхазии статус союзной республики и ввести на ее территории особый порядок управления» по примеру Нагорного Карабаха (т. е. решать все вопросы напрямую из Москвы, минуя Тбилиси)³⁶³. 25 августа 1990 года Абхазия была провозглашена суверенной Абхазской Советской</p>	<p>В 1989 году в Грузии была принята Государственная программа развития грузинского языка, согласно которой в Южной Осетии принудительно вводилось делопроизводство на грузинском языке. 23 ноября 1989 года на столицу Южной Осетии город Цхинвал был совершен организованный З. Гамсахурдия поход участников грузинского националистического движения. В апреле 1990 года на внеочередной XIII сессии Верховного Совета Грузинской ССР и в июне 1990 года на внеочередной XIV сессии Верховного Совета Грузинской ССР были признаны незаконными все юридические акты, принятые после советизации Грузии, произошедшей в 1921 году.</p>
--	--	---	---	--

³⁶³ Цит. по Маркедонов С.М. Тридцать лет нагорно-карабахского конфликта: основные этапы и перспективы урегулирования // Постсоветские исследования. 2018. №2.

	<p>Республики высказались 95,8 % голосовавших.</p> <p>25 августа 1990 года десятая сессия Верховного Совета ПМССР приняла Декларацию о независимости.</p> <p>1 декабря 1991 года в Приднестровье провели Референдум о независимости республики и выборы ее первого Президента. 97,7 % избирателей, пришедших на избирательные участки, проголосовали за независимость республики.</p> <p>В 17 сентября 2006 года состоялся референдум о будущем ПМР, на котором был подтвержден российский вектор политики ПМР.</p>	<p>19–27 декабря 1991 года в связи с распадом Советского Союза из Нагорного Карабаха были выведены внутренние войска МВД СССР. Ситуация в зоне конфликта окончательно вышла из-под контроля.</p> <p>6 января 1992 года Верховный Совет НКР принял Декларацию «О государственной независимости Нагорно-Карабахской Республики».</p> <p>В 2016 году произошла т. н. 4-дневная война. В 2020 году в результате эскалации военных действий (второй Карабахской войны, или 44-дневной войны) ряд территорий НКР был возвращен Азербайджану.</p>	<p>Социалистической Республикой.</p> <p>В начале февраля 1992 года политическая напряженность в Абхазии обострилась в связи с тем, что под предлогом борьбы со сторонниками свергнутого президента З. Гамсахурдиа в Абхазию вошли подразделения Национальной гвардии Грузии.</p> <p>С июня 1992 года в Абхазии начался процесс создания вооруженных формирований: полка внутренних войск Абхазии и местных грузинских подразделений.</p> <p>23 июля 1992 года ВС Абхазии принял постановление о прекращении действия конституции Абхазии 1978 года и введении в действие конституции 1925 года, фиксировавшей доавтономный статус Абхазии. Это не было признано центральным руководством Грузии.</p>	<p>Незаконными были также объявлены Законы СССР о разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации и о выходе из состава СССР. В ответ на это XIII, XIV и XV сессии совета народных депутатов Южной Осетии (сентябрь – июнь 1990 года) приняли пакет решений: Декларацию о суверенитете, о действии Конституции СССР и законов СССР на ее территории, о преобразовании Юго-Осетинской автономной области в республику. Провозглашение независимости – 21 декабря 1991 (от Грузии).</p> <p>С января 1991 по июль 1992 года Грузия проводила чистки на территории Южной Осетии.</p> <p>4 мая 1991 года в ответ на мотивирование карательных операций против мирного населения</p>
--	---	--	--	---

			<p>14 августа 1992 года между Грузией и Абхазией начались военные действия, переросшие в настоящую войну с применением авиации, артиллерии и других видов оружия.</p> <p>3 сентября 1992 года в Москве в ходе встречи Б. Ельцина и Э. А. Шеварднадзе (занимавших в то время посты Президента РФ и Председателя Госсовета Грузии) был подписан документ, предусматривающий прекращение огня, вывод грузинских войск из Абхазии, возвращение беженцев. Поскольку конфликтующие стороны не выполнили ни одного пункта соглашения, военные действия продолжились.</p> <p>15 декабря 1992 года Грузия и Абхазия подписали несколько документов о прекращении военных</p>	<p>Южной Осетии и обещание Москвы прекратить геноцид народа Южной Осетии. Собрание депутатов всех уровней Южной Осетии приняло решение об отмене Юго-Осетинской Советской Республики и возвращении к статусу автономной области. Однако грузинские вооруженные силы при попустительстве центрального советского руководства продолжили геноцид осетинского народа.</p> <p>1 сентября 1991 года сессия Совета народных депутатов Южной Осетии отменила решения собрания депутатов всех уровней от 4 мая 1991 года как юридически неправомочные и не приведшие к стабилизации и упразднила неконституционный орган – Собрание депутатов всех уровней и восстановила статус независимой республики. Она получает</p>
--	--	--	---	---

			<p>действий и выводе всех тяжелых вооружений и войск из региона военных действий. Наступил период относительного затишья, но в начале 1993 года военные действия возобновились после абхазского наступления на Сухум, занятый грузинскими войсками.</p> <p>В конце сентября 1993 года Сухум перешел под контроль абхазских войск. Грузинские войска были вынуждены полностью покинуть Абхазию.</p> <p>14 мая 1994 года в Москве между грузинской и абхазской сторонами при посредничестве России было подписано Соглашение о прекращении огня и разъединении сил. На основе этого документа и последующего решения Совета глав государств СНГ в зоне конфликта с июня 1994 года</p>	<p>название Республика Южная Осетия.</p> <p>19 января 1992 года Референдум о независимости Республики Южная Осетия. Свыше 98 % принявших участие в голосовании высказались за независимость Южной Осетии.</p> <p>14 июля 1992 года в зону конфликта были введены смешанные российско-грузинско-осетинские миротворческие силы.</p> <p>29 мая 1992 года Верховный Совет Республики Южная Осетия принял Акт о государственной независимости.</p> <p>24 июня 1992 года в Сочи подписано четырехстороннее российско-грузинско-осетинское (Северная и Южная Осетия) Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта.</p>
--	--	--	---	---

			<p>размещены Коллективные силы по поддержанию мира СНГ, в задачу которых входит поддержание режима невозобновления огня.</p> <p>В 12 октября 1999 года многонациональное население Абхазии на общенародном референдуме проголосовало за независимость страны, по результатам которого был принят Акт о государственной независимости Республики Абхазия.</p> <p>1 сентября 2008 года в своей записке, направленной в адрес Исполнительного совета СНГ, Грузия уведомила его о своем решении прекратить осуществление миротворческой операции СНГ в Абхазии. И наконец, 18 августа Грузия вышла из состава СНГ и ряда связанных с ним ключевых соглашений.</p>	<p>14 июля 1992 года в Южную Осетию вошли смешанные российско-грузинско-осетинские миротворческие силы.</p> <p>В 2001 году состоялся – референдум о принятии новой Конституции, в 2006 году – Референдум о независимости Республики Южная Осетия</p> <p>7–11 августа 2008 года – военная агрессия Грузии против Южной Осетии.</p>
--	--	--	---	---

			10 октября, в соответствии с решением, принятым на заседании Совета глав государств СНГ, состоявшемся в Бишкеке, было официально прекращено действие мандата Коллективных сил СНГ, которые находились в зоне конфликта в течение 14 лет.	
Создание внешнеполитического ведомства	1 июля 1992 года было создано Республиканское бюро внешних связей ПМР. На Бюро были возложены задачи организации и координации деятельности государственных органов и учреждений ПМР по культурным, экономическим и политическим связям с органами и учреждениями других государств. По статусу Бюро приравнивалось к республиканскому управлению. Начальник Бюро по должности являлся членом	23 июля 1993 года распоряжением председателя Государственного комитета обороны (ГКО) Нагорно-Карабахской Республики было основано Министерство иностранных дел НКР. Внешнеполитическое ведомство НКР было создано в тяжелый период активных боевых действий против Азербайджана.	Министерство иностранных дел Республики Абхазия было учреждено Постановлением Верховного Совета Республики Абхазия 17 мая 1993 года в самый разгар грузино-абхазской войны, когда перед народом Абхазии нависла угроза тотального истребления.	28 мая 1992 года, в условиях эскалации вооруженной агрессии Грузии против народа Южной Осетии и кровопролитных боевых действий, в Цхинвале состоялась сессия Верховного Совета Республики Южная Осетия, на которой был образован первый Совет Министров Республики и учрежден важнейший институт независимой государственности Южной Осетии - Министерство внешних связей Республики Южная Осетия, преобразованное в 2002 г. в

	<p>правительства ПМР. Общее руководство деятельностью Бюро осуществлял Президент ПМР и Государственный секретарь ПМР.</p> <p>8 сентября 1992 года Постановлением Верховного Совета ПМР Бюро было реорганизовано в Республиканское управление по внешним связям.</p> <p>3 августа 2000 года аппарат Государственного секретаря ПМР и Республиканское управление по внешним связям были преобразованы в Министерство иностранных дел ПМР.</p>			Министерство иностранных дел.
<p>Основные концептуальные документы в области внешней политики</p>	<p>1992 – Соглашение о принципах мирного урегулирования, ввод российских миротворцев</p> <p>1995 – Конституция ПМР</p> <p>2003 – план Козака (федеративный статус РМ)</p>	<p>1991 – коммюнике о путях достижения мира в Карабахе.</p> <p>1994 – Бишкекский протокол о перемирии</p> <p>2006 – Конституция НКР</p> <p>2007 – Мадридский документ (возвращение</p>	<p>1992 – Московская встреча руководителей России, Грузии и Абхазии по прекращению огня и урегулированию грузино-абхазского конфликта.</p> <p>1994 – Конституция Абхазии</p>	<p>1992 – четырехстороннее российско-грузинско-осетинское (Северная и Южная Осетия) Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта,</p>

	<p>2005 – план Ющенко (автономия для ПМР) 2012 – Концепция внешней политики ПМР 2014 – протокольные решения о сотрудничестве между ведомствами РФ и ПМР в развитие Протокола Рогозин–Шевчук 2018 – Стратегия развития ПМР на 2019–2026 годы</p>	<p>Азербайджану территорий, захваченных во время вооруженного конфликта, предоставление Нагорному Карабаху промежуточного статуса, обеспечивающего гарантии безопасности и самоуправления, обеспечение коридора, связывающего Нагорный Карабах с Арменией)</p>	<p>1994 – Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта 2008 – Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Абхазией и Россией 2014 – Договор о союзничестве и стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Абхазия 2020 – Концепция внешней политики Абхазии</p>	<p>ввод российских миротворцев 1996 – Меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия 1993, 2001 – Конституция Республики Южная Осетия 2007 – закон «О политико-правовой оценке событий 1989–1992 гг.», «Декларация о геноциде южных осетин 1989–1992 гг.» 2008 – Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия.</p>
<p>Основные переговорные форматы</p>	<p>Постоянное совещание по политическим вопросам в рамках процесса по приднестровскому урегулированию (2002–2005), затем, с 2005 г.– Постоянное совещание по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому</p>	<p>1992 год – Минская группа ОБСЕ</p>	<p>1997 – создание под эгидой ООН в рамках Женевского переговорного процесса грузино-абхазского Координационного Совета по урегулированию конфликта, в состав которого входят по три представителя от грузинской и абхазской сторон. В работе совета также участвуют представители ООН и</p>	<p>1995 – начало при посредничестве России и ОБСЕ между грузинской и осетинской сторонами переговоров о мирном урегулировании конфликта. 2008 – создание формата Женевских международных переговоров между Грузией и Россией Решение о проведении этих</p>

	<p>урегулированию в формате «5+2», а также встречи в формате 1+1 и деятельность экспертных (рабочих) групп</p>		<p>Российской Федерации в качестве содействующей стороны. 2001 – его работа приостановлена в связи с обострением грузино-абхазских отношений. 2006 – возобновление работы Координационного совет грузинской и абхазской сторон После августовской войны 2008 – создание формата Женевских международных переговоров между Грузией и Россией Решение о проведении этих обсуждений было принято в соответствии с соглашением о прекращении огня от 12 августа 2008 года. С тех пор проводится 4 тура в год. Помимо Грузии и России в переговорах участвуют представители США и сопредседатели ОБСЕ, Евросоюза и ООН. В обсуждениях также</p>	<p>обсуждений было принято в соответствии с соглашением о прекращении огня от 12 августа 2008 года. С тех пор проводится 4 тура в год. Помимо Грузии и России в переговорах участвуют представители США и сопредседатели ОБСЕ, Евросоюза и ООН. В обсуждениях также участвуют представители Цхинвала и Сухума. 2009 – в ходе четвертого тура Женевских переговоров принимается решение о создании Механизма Предотвращения и Реагирования на Инциденты (МПРИ) как в югоосетинском, так и в абхазском направлении. Главная цель указанного формата – обсуждение ежедневных инцидентов прямо на местах и обеспечение оперативного реагирования на них. В рамках МПРИ также</p>
--	--	--	--	---

			<p>участвуют представители Цхинвала и Сухума.</p> <p>2009 – в ходе четвертого раунда Женевских переговоров принимается решение о создании Механизма Предотвращения и Реагирования на Инциденты (МПРИ) как в абхазском, так и в югоосетинском направлении.</p> <p>Главная цель указанного формата – обсуждение ежедневных инцидентов прямо на местах и обеспечение оперативного реагирования на них. В рамках МПРИ также открыта «горячая линия», задача которой оперативное реагирование на конкретные инциденты.</p>	<p>открыта «горячая линия», задача которой оперативное реагирование на конкретные инциденты.</p>
Внешнее признание, представительства за рубежом	<p>2006 – признание НКР, Абхазией, Южной Осетией</p> <p>2007 – представительства Приднестровья были открыты в Республике Абхазия и Республике Южная Осетия.</p>	<p>НКР признана Абхазией, Южной Осетией, ПМР.</p> <p>Постоянные представительства НКР открыты в Армении, США, России, Канаде, Франции, ФРГ, Австралии, странах Ближнего Востока.</p>	<p>2006 – признание ПМР, Южной Осетией, НКР</p> <p>2008 – признание РФ, Никарагуа</p> <p>2009 – признание Венесуэлой, Республикой Науру.</p>	<p>2006 – признание Абхазией, ПМР, НКР</p> <p>2007 – открыто посольство Республики Южная Осетия в Абхазии</p> <p>2008 – признание Российской Федерацией</p>

	<p>2019 –Официальное Представительство ПМР в Российской Федерации. В Тирасполе открыт офис Миссии ОБСЕ в Молдове, официальные представительства Южной Осетии и Абхазии.</p>		<p>2011 – признание со стороны Вануату, установление дипотношений с Тувалу.</p>	<p>2008 – признание Республикой Никарагуа 2009 – признание Боливарианской Республикой Венесуэла, Республикой Науру. 2011 года – признание Тувалу. 2015 – признание Луганской Народной Республикой, Донецкой Народной Республикой. 2018 – признание Сирийской Арабской Республикой.</p>
--	---	--	---	--

Таблица 8

К главе 3.1

Виды	Подвиды	Примеры
организационные структуры (институты)	по времени:	
	постоянные	МИД ПМР, Совет молодых дипломатов Приднестровья
	временные	комиссии, рабочие группы, совещания, медиацентр «Евразийский регион Приднестровье»
	по количеству участников (стейкхолдеров):	
	односоставные	институты, представленные должностью – политический представитель Приднестровья в переговорном процессе, организацией – МИД ПМР
	двусоставные	двусторонний договор, встреча политических представителей в формате «1+1»
	многосоставные	Сообщество за демократию и права народов, экспертные группы в рамках переговорного процесса, Постоянное совещание по политическим вопросам

	по аффилированности с внешнеполитическим ведомством:	
	полностью аффилированные	СМД МИД ПМР, ОЭС МИД ПМР
	частично аффилированные	–
	не аффилированные	–
нормы	по источнику:	
	вытекающие из международных актов	Приднестровье признало рамочными нормами права ряд положений, содержащихся в международных конвенциях и договорах ³⁶⁴ ; Принципы и процедуры переговорного процесса
	вытекающие из законодательных актов	нормы Закона «О международных договорах Приднестровской Молдавской Республики» от 19 мая 2016 года № 131-3-VI
	вытекающие из нормативно-правовых актов	положения Концепции внешней политики ПМР, статьи Положения о МИД ПМР
	обычай	протокольная практика, которой придерживаются в МИД ПМР
отношения	по открытости:	
	публичные	Официальные встречи Президента ПМР, Председателя Правительства ПМР, Председателя Верховного Совета ПМР, Министра иностранных дел ПМР с зарубежными представителями, подписываемые ими договоренности, их официальные заявления и т.д.
	непубличные	встречи в формате Chatam House, документы nonpaper
	по направлениям:	
	политическое урегулирование	взаимодействия между ПМР–РМ, Постоянное совещание в формате «5+2»
	в области экологии	Договор о сотрудничестве между ФГБУ «Брянская межобластная ветеринарная лаборатория» и ГУ «Республиканский центр ветеринарно-санитарного и фитосанитарного благополучия» ПМР от 18 июля 2016 г.
в области образования	Протокольное решение о проставлении апостиля на документах об образовании, выдаваемых в Приднестровье от 25 ноября 2017 г.;	

³⁶⁴ См.: Международные договоры, согласие на обязательность которых выражено Верховным Советом, Правительством и Президентом ПМР // Официальный сайт Министерства иностранных дел ПМР. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/TLj> (дата обращения: 29.03.23).

		Протокольное решение об обеспечении функционирования молдавских школ с преподаванием на основе латинской графики от 25 ноября 2017 г.
	по вопросам экономики	Протокол между Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации и Министерством экономики Приднестровья о развитии сотрудничества и взаимопомощи по вопросам регулирования отношений в сфере экономической политики от 20 декабря 2006 г.
отношения	в социальной сфере	Меморандум о сотрудничестве в сфере здравоохранения, социального развития и социальной защиты между Министерством здравоохранения РА, Министерством социального обеспечения и демографической политики РА, Министерством здравоохранения ПМР и Министерством по социальной защите труда ПМР
	в культурной сфере	взаимодействие с МАРКИС
	по уровню участников:	
	межгосударственное сотрудничество	договоры и фактические отношения между ПМР и Абхазией, ПМР и Южной Осетией, ПМР и НКР; деятельность заграничных учреждений
	по линии государство – субнациональный актор	договоренности о сотрудничестве Приднестровья и ряда российских регионов; Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Приднестровьем и АТО Гагаузия (Гагауз Ери) от 4 января 2001 г.; Договор о взаимном признании действия на территории Гагаузии и Приднестровья документов, выдаваемых компетентными органами сторон от 6 марта 2001 г.; Соглашение о сотрудничестве между Верховным Советом Приднестровья и Законодательным Собранием Иркутской области от 9 сентября 2016 г.
	по линии государство – наднациональная организация	сотрудничество ПМР с ОБСЕ (Договоренность о деятельности миссии СБСЕ в Приднестровье), ЕС
со специальными аудиториями (соотечественники, деловые круги, научные круги)	деятельность Официального представительства Приднестровья в Москве	

Таблица 9

Количественные результаты переговорного процесса в 2012–2021 гг.

Сравниваемый параметр	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2012–2016	2017–2021	2022-2025
количество заседаний экспертных групп	35	26	27	24	30	30	85	26	26	22	142	189	38
количество встреч политических представителей	12	11	12	19	5	9	29	3	2	9	59	52	14
количество подписанных договоренностей	9	9	3	5	3	7	4	2	2	0	29	15	

Таблица 10

Перечень документов, подписанных сторонами в рамках переговорного процесса в 2017–2021 годах

Дата	Название документа
2017	
03.11	Протокольное решение об открытии моста через реку Днестр в районе сёл Гура-Быкулуй и Бычок
25.11	Протокольное решение о мерах по организации взаимодействия в области телекоммуникаций и электросвязи (г. Бендеры)
25.11	Протокольное решение о некоторых мерах по урегулированию вопросов, связанных с реализацией «Механизма 2006 года» об использовании сельхозугодий, расположенных в Дубоссарском районе за автотрассой Тирасполь–Каменка
25.11	Протокольное решение о проставлении апостиля на документах об образовании, выдаваемых в Приднестровье
25.11	Протокольное решение об обеспечении функционирования молдавских школ с преподаванием на основе латинской графики
28.11	Протокол заседания «Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию»
29.12	Дополнительный Протокол к Протокольному решению «О принципах возобновления полноценного грузового железнодорожного сообщения через территорию Приднестровья» от 30 марта 2012 года
2018	
15.02	Протокольное решение по вопросам взаимодействия в сфере ветеринарии, карантина и защиты растений
24.04	Протокольное решение об участии транспортных средств из Приднестровья, не осуществляющих коммерческую деятельность, в международном дорожном движении
30.05	Протокол заседания «Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию» (г. Рим)

27.12	Дополнительный протокол к протокольному решению «О принципах возобновления полноценного грузового железнодорожного сообщения через территорию Приднестровья» от 30 марта 2012 года
2019	
06.06	Дополнительный протокол к Протокольному решению «О принципах возобновления полноценного грузового железнодорожного сообщения через территорию Приднестровья» от 30 марта 2012 года
30.12	Дополнительный протокол к Протокольному решению «О принципах возобновления полноценного грузового железнодорожного сообщения через территорию Приднестровья» от 30 марта 2012 года
2020	
23.12	Дополнительный протокол к Протокольному решению «О принципах возобновления полноценного грузового железнодорожного сообщения через территорию Приднестровья» от 30 марта 2012 года
9.06	Дополнительный протокол к Протокольному решению «О принципах возобновления полноценного грузового железнодорожного сообщения через территорию Приднестровья» от 30 марта 2012 года

Таблица 11

Государственные и общественные структуры, вовлеченные в реализацию внешнеполитической деятельности в ПМР: реальность
и ожидания

Институты, вовлеченные в реализацию ВПД	Полномочия и направления международной деятельности (по материалам официальных сайтов)	Аудит активности (по материалам официальных сайтов)	Предложения
Верховный Совет ПМР	Верховный Совет ПМР в соответствии с Концепцией внешней политики призван «создавать» условия для претворения в жизнь КВП путем ратификации необходимых международных актов , а также в рамках своих конституционных полномочий ведет законодательную работу по правовому обеспечению внешнеполитического курса	Среди всех членов Комиссии по внешней политике и международным связям активно работает только политолог А.М. Сафонов, деятельность которого на внешнем периметре сводится к комментированию событий. Очевидно, этому структурному подразделению требуется импульс, или вовсе реорганизация: с 2020 года о работе этой структуры	Учитывая непризнанный статус Приднестровья, следовало бы наделить Верховный Совет правом / поручить реализовывать проекты общественной и парламентской дипломатии , учитывая тот факт, что традиционно именно представители депутатского корпуса, которые обладают неприкосновенностью, более свободны в своих действиях и высказываниях.

	Приднестровской Молдавской Республики и выполнению ее международных обязательств, способствует повышению эффективности внешнеполитической деятельности.	свидетельствует лишь 9 информационных сообщений. Основная форма работы – традиционные редкие заседания с обсуждениями текущей ситуации – представляется малоэффективным внешнеполитическим средством.	
Приднестровский Государственный Университет им. Т.Г. Шевченко	Основная миссия международной деятельности ПГУ: содействие интеграции университета в российское и международное научно-образовательное и инновационное пространство на основе развития сотрудничества с ведущими образовательными учреждениями и центрами ³⁶⁵ . «Фактически международное сотрудничество осуществляется во взаимодействии с органами государственной власти и управления, общественными объединениями Приднестровья, профильными структурами Российской Федерации, а также зарубежными дипломатическими миссиями и международными организациями», - говорится на сайте главного приднестровского вуза. Среди задач – укрепление сотрудничества с учреждениями	Раздел «Новости и события» в блоке «Международное сотрудничество» на сайте Приднестровского университета не обновляется с 2019 года. «Призвать к ответственности» за отсутствие широкого спектра форм международной деятельности нельзя, т.к. развитие международной деятельности является правом, а не обязанностью. Кроме того автономный статус университета – с 2005 года университет обладает автономией, а его Устав является Приложением к Указу Президента Приднестровской Молдавской Республики от 28 сентября 2020 года № 366 – как бы «исключает» его из общей системы государственного управления, обеспечивает привилегированное положение в системе институтов власти, не	Организовать независимый аудит международной активности Приднестровского вуза, направленной на стратегические цели ВПД.

³⁶⁵ Международное сотрудничество // Сайт Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко. URL: <http://spsu.ru/international> (дата обращения: 08.02.2025).

	<p>высшего образования Российской Федерации, а также научными, экспертными и культурными центрами ближнего и дальнего зарубежья; организационное и информационно-методическое обеспечение образовательных программ, реализуемых совместно с российскими и зарубежными научно-образовательными организациями, создание благоприятных условий для профессионального роста и расширения образовательных возможностей сотрудников и студентов университета за пределами Республики; координация взаимодействия структурных подразделений Университета по вопросам международного сотрудничества. Следует сказать, что университет свободен в выборе форм международной активности – в Уставе ПГУ им. Т.Г. Шевченко содержатся основные и дополнительные формы международного взаимодействия.</p> <p>Так вуз имеет право осуществлять международное сотрудничество в области начального, среднего, высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования,</p>	<p>гарантируя эффективной деятельности.</p>	
--	---	---	--

	<p>научной, научно-технической и иной деятельности в соответствии с законодательством Приднестровской Молдавской Республики и международными договорами Приднестровской Молдавской Республики; осуществлять подготовку, переподготовку и повышение квалификации граждан иностранных государств в ПГУ, при этом преподавательская и научно-исследовательская работа обучающихся и работников ПГУ за рубежом осуществляется в соответствии с международными договорами Приднестровской Молдавской Республики, а также в соответствии с договорами, заключаемыми между ПГУ и иностранными гражданами, иностранными юридическими лицами, в том числе между ПГУ и иностранными учебными заведениями. К дополнительным формам относятся а) обмен преподавателями и научными работниками в целях выполнения совместных научных исследований и ведения учебно-методической работы, повышения квалификации; б) обмен студентами, аспирантами и докторантами для обучения и</p>		
--	---	--	--

	<p>научной работы; в) организация и проведение на базе ПГУ международных мероприятий (симпозиумов, конференций, семинаров, совещаний); г) участие работников и обучающихся ПГУ в международных конференциях, симпозиумах, семинарах; д) прием на обучение иностранных граждан и направление студентов, аспирантов, докторантов ПГУ на обучение за рубеж; е) разработка и реализация совместных международных образовательных программ и (или) научных программ; ж) обмен научной и учебно-методической литературой; з) другие формы сотрудничества, не противоречащие законодательству Приднестровской Молдавской Республики. Таким образом пункт з) статьи 92 Устава ПГУ позволяет искать и применять иные формы активности.</p>		
<p>Торгово-промышленная палата Приднестровья</p>	<p>Торгово-промышленная палата Приднестровья является общественной организацией. Главными задачами ТПП ПМР является содействие в создании благоприятных условий для отечественного предпринимательства и развития связей предпринимателей Приднестровья с предпринимателями</p>	<p>Некоторые аспекты деятельности данной организации в части достижения цели международного признания, порождают вопросы. Так дочерний сайт «Инвестируй в Приднестровье», нацеленный прежде всего, на платежеспособную внешнюю аудиторию, не работает. Один из блоков на главной странице</p>	<p>Среди всех рассмотренных стейкхолдеров деятельность этой общественной организации в большей степени не соответствует цели международной легитимации Приднестровья. Фактически налицо конфликт интересов между предпринимателями, зарегистрированными в РМ и</p>

	<p>зарубежных стран. Деятельность ТПП ПМР направлена на интегрирование республики в мировую хозяйственную систему. Это структура, призванная объединять различные бизнес-структуры Приднестровья и выступать в роли их представителя либо посредника во взаимоотношениях с внешними контрагентами, либо в отношениях между властью и бизнесом.</p>	<p>сайта ТПП, который должен рассказывать об истории республики, озаглавлен «История Приднестровского региона». Последнее обновление информации в разделе «Экономический потенциал» - за 2021 год. В разделе «Партнеры» среди ключевых не указан МИД ПМР, что также является определенным сигналом об отсутствии тесной координации действий между этими некоммерческими структурами. В штате Торгово-промышленной палаты трудятся всего 25 сотрудников, что явно недостаточно для реализации более активной роли данной структуры на внешнем периметре.</p> <p>Следует отметить, что между ТПП Приднестровья и ТПП других стран заключены десятки соглашений о сотрудничестве (среди партнеров, например, Европейская сеть поддержки предпринимательства и Торгово-промышленная палата Российской Федерации), что могло бы стать хорошей основой для развития многочисленных проектов. ТПП Приднестровья занято в распределении международной технической помощи, которая</p>	<p>ведущими деятельность на территории ПМР, и стремлением ПМР к международно-правовой независимости. Требуется дополнительный независимый аудит, в т.ч. SWOT-анализ, который позволил бы сформировать объективные выводы в целях выработки оптимальных решений, связанных с политико-правовыми рисками, которые несет в себе такая деятельность.</p>
--	--	--	--

		<p>поступает из стран и организаций дальнего зарубежья, что способствует интеграции бизнес-среды ПМР в европейское поле более, нежели обретению признания как независимого участника внешнеэкономических сношений.</p>	
<p>Общественная палата ПМР</p>	<p>В соответствии с Законом «Об Общественной палате ПМР», эта организация призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан, общественных объединений и иных некоммерческих организаций, органов государственной власти Приднестровской Молдавской Республики и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, защиты прав и свобод граждан, конституционного строя Приднестровской Молдавской Республики и демократических принципов развития гражданского общества в Приднестровской Молдавской Республике. При этом осуществление международного сотрудничества и участие в работе международных организаций, а также в работе международных конференций, совещаний и других</p>	<p>Глава государства считает, что связующая и контрольная функции ОП ПМР – ключевые. Вероятно, это те самые функции, которые могли бы использоваться не только для согласования социальных интересов отдельных граждан и целых стран, но и согласования и контроля за деятельностью всего государственного аппарата по достижению цели признания.</p>	<p>Входящие в состав ОП ПМР лидеры общественного мнения, имеющие «заслуги перед ПМР», должны стать публичными проводниками интересов ПМР и на внешнем периметре. Рассмотреть возможность введения статуса зарубежных участников Общественной палаты ПМР. Начать работу с диаспорой ПМР.</p>

	мероприятиях является одним из путей достижения этой цели.		
--	--	--	--